

Глава 1201. Сяхоу Цзяньтин

— Младший брат Чу Фэн, имя этого человека Чжао Сян. Он только присоединился к нашему Дивизиону Асуры вчера. Его развитие очень высоко, и его талант также довольно хороший. В духовной формации, которую ты создал для оценки потенциальных членов, ему удалось получить отличные оценки в обеих из них.

— Из-за того, что его развитие очень высокое, я говорила с ним лично. Из этого мне удалось узнать, что он однажды создал отраслевую силовую организацию. Однако, кажется, что он обидел кого-то, и его отраслевая силовая организация закончила тем, что была вынуждена расформироваться.

— Что касается причины, почему он решил присоединиться к нашему Дивизиону Асуры, это не то, что он хотел полагаться на наш Дивизион Асуры. Согласно ему, это потому, что он восхищается тобой, и таким образом решил присоединиться чисто так, чтобы он мог следовать за тобой, — объяснила Ван Вэй.

— Мм, этот Чжао Сян действительно похож на мужественного человека. Его характер смел, чтобы взять ответственность за его действия, и это что-то, что я люблю. Это именно тот тип людей, который нужен нашему Дивизиону Асуры.

Когда Чу Фэн смотрел на Чжао Сяна, который присоединился к его Дивизиону Асуры, но всё же решил выйти и принять на себя ответственность за свои действия не полагаясь на его Дивизион Асуры, он кивнул с улыбкой на его лице.

— Тщеславный ублюдок, который не может отличить плохое от хорошего, мы просили тебя присоединиться к нашему Дивизиону Бинци. И всё же ты отказался, и даже ранил наших людей. Если я не преподам тебе урок, ты на самом деле не ставишь меня, Лю Бинци, в своих глазах.

Когда он увидел Чжао Сяна, ярость в глазах Лю Бинци взлетела ещё сильнее. Он поднял свою ногу и резко пнул. Его удар был нацелен на левую ногу Чжао Сяна.

Этот пинок был не только очень быстрым, он был также чрезвычайно сильным. Если бы удар должен был приземлиться, тогда левая нога Чжао Сяна определённо была бы сломана. Самое

важное, пинок Лю Бинци был чрезвычайно скользким. С силой Чжао Сяна ему было невозможно уклониться от инка.

Бах

Однако, именно в момент кризиса, безграничная сила внезапно взорвалась перед Чжао Сяном. В то же время перед ним появилась фигура.

Это был Чу Фэн, Чу Фэн действовал. Под облачение Брони Молнии и Крыльев Молнии на его спине, развитие Чу Фэна мгновенно поднялось с Боевого Короля третьего ранга до Боевого Короля пятого ранга.

Если бы это были другие люди, Боевой Король пятого ранга, естественно, не смог бы соперничать с Лю Бинци. Однако, развитие Боевого Короля пятого ранга у Чу Фэна было в несколько раз сильнее, чем Лю Бинци.

Так, Чу Фэн на самом деле не пошёл на уступки, чтобы остановить Лю Бинци. Вместо этого только с его аурой он сумел заставить Лю Бинци отлететь. Если бы подчинённые Лю Бинци не подхватили его, он точно упал бы на землю, плашмя спиной.

— Ублюдок, ты ***** играешь со смертью! — отбитый Чу Фэном с одного удара, Лю Бинци был чрезвычайно в ярости. Сразу после того, как он встал на ноги, он немедленно помчался к Чу Фэну, чтобы атаковать его.

Поу

Однако, просто с волной его рукава, Чу Фэн сумел создать сильный шторм. Этот шторм помчался к Лю Бинци, заставляя его, как прежде, быть отправленным в полёт в полном разгроме.

— Такой сильный.

При виде атак Чу Фэна глаза многих людей заблестели и рты широко открылись от потрясения.

Несмотря на то, что Чу Фэн достаточно проявил свою силу в Бессмертном Прудку Древней Эпохи, не всем удалось увидеть это зрелище.

Так, многие люди только слышали о бросающей небесам вызов боевой силе Чу Фэна, и не видели её своими глазами. И сейчас увидеть силу Чу Фэна перед их самыми глазами, они пришли к согласию, что слухи были правдой, и были также удивлены Чу Фэном.

Это было потому, что не было ни малейшего преувеличения боевой силы Чу Фэна; это было

заслуженной репутацией.

По крайней мере, Лю Бинци, Боевой Король шестого ранга, был просто как ребёнок перед Чу Фэном, Боевым Королём пятого ранга, неспособный сопротивляться вообще.

— ***! Ты смеешь атаковать меня?! Ты знаешь, кто я?!

Лю Бинци не был дураком. Он уже понял, что он не ровня Чу Фэну. Однако, он явно пришёл, чтобы избить кого-то, но вместо этого был побит кем-то, как он мог быть готов принять это? Он не только крепко сжал кулаки, он даже начал скрипеть зубами от злости. Те злобные глаза на самом деле, казалось, были способны разбрызгивать огонь.

Однако, когда Чу Фэн посмотрел на разъярённого, и всё же жалко выглядящего Лю Бинци, он просто презрительно улыбнулся и сказал:

— Сметь атаковать кого-то из моего Дивизиона Асуры, не упоминая тебя, даже если бы это был великой Император Небес, я, Чу Фэн, всё же побил бы его.

— Ты... — услышав те слова, не только Лю Бинци был ошеломлён, практически все присутствующие были ошеломлены. Это было потому, что на самом деле нужно признать, что слова, произнесённые Чу Фэном, были на самом деле высокомерными.

Бузз

Именно в этот момент произошла сцена, которую никто не мог себе представить. Когда одежда Чу Фэна затрепетала, огромная гнетущая сила, которая, казалось, была способна сбросить горы и опрокинуть моря, начала распространяться из его тела, охватив Лю Бинци и других.

Вуува

Гнетущая сила Чу Фэна была не малым делом. Когда он был только Боевым Королём четвёртого ранга, он был способен одолеть Лэй Яо, Боевого Короля шестого ранга. И теперь он был уже Боевым Королём пятого ранга.

В этот момент перед гнетущей силой Чу Фэна две с лишним тысячи членов дивизиона Бинци, включая даже самого Лю Бинци, были все охвачены подавляющей мощью, и прошены на землю, как умирающие собаки. Несмотря на то, что они были боролись изо всех сил, они не могли встать на ноги.

— Ты желаешь порвать на части мой Дивизион Асуры? Просто с твоей кучей мусора? — Чу Фэн подошёл к Лю Бинци и фыркнул.

— ***! Просто подожди, я разорву твой Дивизион Асуры рано или поздно! — сказал Лю Бинци, когда стиснул зубы в ярости. Как член Отдела Улучшения Оружия, и ученик, который обладал поддержкой старейшины управления, когда он, Лю Бинци, в своей жизни страдал от такого рода унижения?

Поу

Однако, к его удивлению, сразу после того, как он сказал те слова, яростная пощёчина Чу Фэна приземлилась прямо на его лицо. Это не только стало причиной того, что он вырвал полный рот крови, было даже два разрушенных коренных зуба вместе с кровью, которую он вырвал.

— Порвёшь мой Дивизион Асуры? Ты веришь, что я разорву твой Дивизион Бинци прямо сейчас? — сказал Чу Фэн холодным голосом.

Хффф

Видя эту сцену, все присутствующие втянули полный рот холодного воздуха. Это было потому, что Чу Фэн был на самом деле смел достаточно, чтобы сделать то, что он сказал: он на самом деле дал пощёчину Лю Бинци.

— Младший брат Чу Фэн, ты должен пересмотреть это. Этот Лю Бинци член Отдела Улучшения Оружия. С тем, что ты делаешь сейчас, я боюсь, что старейшины управления Отдела Улучшения Оружия не позволят этому сойти тебе с рук.

— Это потому, что то, что ты ударил Лю Бинци не только позор для Лю Бинци, это также поход для их Отдела Улучшения Оружия, — видя, что ситуация оборачивается плохо, Лун Чэньи поспешно заговорил, призывая Чу Фэна изменить свои действия.

На самом деле, слова, которые должны были отговорить Чу Фэна от этого как те, что сказал Лун Чэньи, заполнили уши Чу Фэна прямо сейчас.

На самом деле не только другие отговаривали Чу Фэна. Даже сам Лю Бинци угрожал Чу Фэну со зловещим выражением.

— Очень хорошо, ты смеешь ударить меня, *****. Ублюдок, у тебя есть яйца.

— Иди, побей меня ещё больше. Ты на самом деле смеешь ударить члена Отдела Улучшения Оружия. Ты просто не ставишь Отдел Улучшения Оружия ни во что!

— Иди, иди, иди! Ударь меня снова! Если у тебя есть яйца, тогда ударь меня снова, побей меня до смерти! Я посмотрю спустят ли тебе это с рук старейшины Отдела Улучшения Оружия!

После того, как услышал те слова, Чу Фэн тоже начал колебаться. Отдел Улучшения Оружия был в самом деле отраслевой силовой организацией под руководством старейшин управления.

Сейчас он уже оскорбил Отдел Наказаний. Если бы он обидел Отдел Улучшения Оружия сверх этого, тогда его враги стали бы на самом деле слишком многочисленными.

Даже если он сам не боялся ничего, маловероятно, что остальная часть членов Дивизиона Асуры не боялась. Самое важное, Чу Фэну по прежнему требовалось оставаться учеником Горы Бирюзового Дерева. В противном случае, как он мог иметь шанс получить сокровище, которое содержало бесконечные ресурсы развития?

— Хмм. Что не так? Ты не смеешь больше? Если ты не смеешь, тогда признай свои проступки прямо сейчас!

— Встань на колени и кланяйся мне прямо сейчас! Если сделаешь, я позволю тебе жить! — видя, что Чу Фэн колебался, Лю Бинци стал несравнимо самодовольным. Он, который лежал на земле, как умирающая собака, на самом деле начал ругать Чу Фэна, чтобы тот просил у него прощения.

— Говорить слова угрозы другому потому, что ты хуже другого. Лю Бинци, кажется, что тебе не удалось узнать чего-то ещё после того, как ты присоединился к нашему Отделу Улучшения Оружия, тебе удалось узнать, как использовать силу, чтобы запугивать других.

Ко всеобщему удивлению, именно в этот момент прозвучал престарелый голос. В то же время старый человек появился рядом с Чу Фэном.

— Небеса, разве это не старейшина управления Отдела Улучшения Оружия, Старейшина Сяхоу?

Когда они увидели этого старейшину, ученики на сцене стали даже более потрясёнными. Это было потому, что они все знали, кто этот знаменитый человек.

Что касалось этого старейшины, он был тем же человеком, который наблюдал за Чу Фэном со Старейшиной Вэй в Бессмертном Прудку Древней Эпохи, старейшина управления Отдела Улучшения Оружия, Сяхоу Цзяньтин.

Глава 1202. Вражда из-за Чу Фэна

— Старейшина Сяхоу?

— Появление Старейшины Сяхоу стало причиной того, что выражения многих учеников изменились. Особенно у людей на стороне Чу Фэна, которые стали чрезвычайно напуганными.

Они подумали в сердцах, что произошло то, чего они боялись, что Чу Фэн разозлил бы старейшину управления из Отдела Улучшения Оружия.

И сейчас, сразу после того, как Чу Фэн яростно атаковал Лю Бинци, появился Старейшина Сяхоу. Разве это не было равносильно тому, чтобы попасться на горяченьком?

В этот момент практически все думали, что великая катастрофа почти обрушилась на Чу Фэна. В конце концов, старейшины управления не были обычными существами. Если старейшина управления хотел преподать Чу Фэну урок, они бы нашли сотни разных оправданий. На самом деле, они могли проучить кого бы то ни было как бы они ни хотели.

— Чу Фэн, продолжай бить. Побей это отродье до смерти. Этот старик здесь возьмёт всю ответственность за тебя, — однако, ко всеобщему удивлению, после того, как Старейшина Сяхоу появился, он не только не наказал Чу Фэна, вместо этого он сказал Чу Фэну продолжать бить Лю Бинци. Кроме того, его отношение было очень добродушным; не было ни малейшего следа злобы в его тоне. Из-за этого толпа была ошарашена.

— Старейшина, ты... — однако, в смысле смущения, это должен быть Лю Бинци, кто был больше всех сконфужен. как член Отдела Улучшения Оружия, он думал, что его спаситель прибыл, когда он увидел Старейшину Сяхоу. Он думал, что пришла гибель Чу Фэна, и что он сможет вернуть унижение, которое он получил, вдвойне.

Однако, какого рода *** ситуацией это было? Было одним делом, что его собственный старейшина управления не встал и не помог ему, но на самом деле просить другого человека избить его? В этот момент Лю Бинци стал полностью растрепанным.

— Лю Бинци, ты стал угрожать другому потому, что твои навыки хуже другого. Ты на самом деле опозорил наш Отдел Улучшения Оружия.

— Чу Фэн, ударь его. Ученик вроде него недостойн продолжать оставаться в нашем Отделе Улучшения Оружия. К несчастью, это был не этот старик, кто принял его в наш Отдел Улучшения Оружия. Иначе, я бы исключил его из Отдела Улучшения Оружия прямо в этот момент.

Старейшина Сяхоу был чрезвычайно разгневан Лю Бинци. Однако его тон с Чу Фэном был чрезвычайно любезен. Такой огромный разрыв в их отношении на самом деле потряс всех, что уже стояли с широко раскрытыми глазами.

Какого рода ситуацией это было? Это было совершенно неразумно. Почему этот Старейшина Сяхоу не помог Лю Бинци, и вместо этого поддержал Чу Фэна, постороннего, в такой манере.

— Старейшина, это не то, что этот ученик пытается усложнить жизнь этому Лю Бинци. Это то, что он пришёл в мой Дивизион Асуры, чтобы создать проблему, хотел побить члена моего Дивизиона Асуры и кричал о разрыве моего Дивизиона Асуры. как глава Дивизиона Асуры, я не мог не дисциплинировать его за его действия.

На самом деле, Чу Фэн был тоже полностью смущён происходящим. Он даже не был уверен, что этот Старейшина Сяхоу на самом деле планировал помочь ему, или просто начал играть. Так, Чу Фэн стратегически убрал свою гнетущую ауру от Лю Бинци и других. Он планировал отказаться от этого вопроса.

— Эх. Маленький друг Чу Фэн, этот Лю Бинци здесь — разочарование. Таким образом, он должен быть наказан. Твоё избиение его было чрезвычайно хорошо сделано. Просто этого недостаточно. Ты должен яростно побить его ещё.

— На самом деле этот старик пришёл сюда по другому делу. Это просьба, на счёт которой я не уверен, что маленький друг Чу Фэн может быть готов согласиться, — сказал Старейшина Сяхоу с сияющей улыбкой.

— Старейшина, что это могло бы быть? — спросил Чу Фэн.

— Я желаю пригласить маленького друга Чу Фэна присоединиться к нашему Отделу Улучшения Оружия. Может быть, маленький друг Чу Фэн согласится? — спросил Старейшина Сяхоу.

— Что? Это... — после того, как Старейшина Сяхоу сказал те слова, окружающая толпа была снова потрясена. Сейчас стало ясно, почему Старейшина Сяхоу помогал Чу Фэну вместо того, чтобы помогать Лю Бинци.

Оказалось, что он пришёл именно ради Чу Фэна с самого начала; он пришёл пригласить Чу Фэна в Отдел Улучшения Оружия.

После того, как слышали те слова, реакции других могли всё же считаться лёгкими. Однако, что касалось Лю Бинци, его лицо тут же позеленело. Он уже оставил обиду между ним и Чу Фэном. Если бы Чу Фэн присоединился к Отделу Улучшения Оружия, как могли быть возможны для него хорошие дни в будущем?

От все души он не желал, чтобы Чу Фэн присоединился к Отделу Улучшения Оружия. Однако, так как он был просто маленьким учеником, он не имел никакого авторитета, чтобы говорит. Таким образом, он мог только бессильно смотреть, как Старейшина Сяхоу приглашал Чу Фэна вступить в Отдел Улучшения Оружия.

— Старый Чудак, ты действительно неискренний! Тогда ты ясно держал пари со мной, что как только Чу Фэн одолеет Лэй Яо, ты не сможешь пригласить Чу Фэна. И всё же, почему сегодня ты собираешься взять свои слова назад?

Однако, именно в этот момент прозвучал сердитый голос. В то же время другая фигура приземлилась перед толпой, встав прямо напротив Старейшины Сяхоу. Это был действительно Старейшина Вэй.

Просто нынешний Старейшина Вэй, можно было сказать, показывал злость всем своим лицом. Его вид был как у кого-то, что планирует убить другого.

— Хехе, старина, я действительно проиграл пари в тот день. Однако, на самом деле слишком сложно пройти мимо этого ребёнка Чу Фэна.

Когда он увидел Старейшину Вэй, Старейшина Сяхоу, который был не прав, улыбнулся, и затем вежливо предложил:

— Как насчёт того, что я верну все лекарственные гранулы, которые ты потерял со мной в прошлом, и дам тебе ещё десять как компенсацию. Просто позволь мне получить Чу Фэна и не сражайся за него со мной, хорошо?

— Даже не думай об этом. Чу Фэн мой, все могут забыть о борьбе со мной за него. Кто бы не посмел это делать, я буду сражаться с этим человеком, — тут же отказался Старейшина Вэй. Затем, не обращая внимания на все последствия, он прямо посмотрел на Чу Фэна и сказал: — Чу Фэн, приходи в наш Отдел Медицинской Стряпни. Я определённо не буду относиться к тебе несправедливо.

— Чу Фэн, вступай в наш Отдел Улучшения Оружия. Чтобы этот старина не мог дать тебе, я смогу дать тебе вдвое больше, — видя это, Старейшина Сяхоу был не тем, кто был превзойдён. Он на самом деле дал обещание Чу Фэну.

— Небеса, это на самом деле...

В этот момент всё множество присутствующих учеников было ошарашено сценой перед ними. Один за одним, они начали так завидовать тому, что происходило с Чу Фэном, что их слюна начала вытекать из их ртов.

Быть высоко ценимым старейшинами управления, это было мечтой бесчисленного количества учеников. Однако, это было чем-то, о чём они, самое большее, только мечтали.

И всё же прямо сейчас Чу Фэн был не только высоко оценен старейшинами управления, он был высоко оценен двумя старейшинами управления из двух разных отраслевых силовых организаций. Кроме того, те два старейшины управления, ради борьбы за Чу Фэна, на самом деле начали делать обещание за обещанием. Такого рода отношение было на самом деле таким достойным зависти, достаточно для того, чтобы стать причиной того, что другие ученики открыто пускали слюни.

— Старейшина Сяхоу, спасибо, что так высоко оценил меня. Однако я, Чу Фэн, уже знаю, что моя привязанность появилась с более раннего времени. Я боюсь, что я обижу твои хорошие намерения, — с тем, как обстояло дело, Чу Фэн понял, почему Старейшина Сяхоу был так добр к нему. Оказалось, что тот хотел, чтобы он присоединился к его Отделу Улучшения Оружия с самого начала.

К несчастью, было невозможно для Чу Фэна присоединиться к Отделу Улучшения Оружия. Это было потому, что человек, который помог ему тогда, был Старейшиной Вэй Отдела Медицинской Стряпни. Что касалось Чу Фэн, ему просто случилось быть человеком, который оплачивал за добро, проявленное к нему.

Так, после того, как Чу Фэн тактично отказал Старейшине Сяхоу, он обернулся к Старейшине Вэй и сказал:

— Старейшина Вэй, Чу Фэн всегда хотел узнать о методах изготовления лекарств. Быть признанным Старейшиной Вэй — честь для Чу Фэна. Чу Фэн готов присоединиться к Отделу Медицинской Стряпни.

— Отлично, отлично, отлично.

— Хаха, это на самом деле отлично. Чу Фэн, будь уверен, после того, как ты присоединишься в нашему Отделу Медицинской Стряпни, этот старик определённо сделает всё, чтобы обучить тебя, передав всё, что я выучил и знаю, тебе.

Старейшина Вэй был поистине обрадован согласием Чу Фэна присоединиться к Отделу Медицинской Стряпни. Он не только сказал «отлично» три раза к ряду, он даже непосредственно достал символ их Отдела Медицинской Стряпни и сразу же расположил его на груди Чу Фэна.

Когда они увидели слово «медицина» на груди Чу Фэна, многие люди ощутили бесконечную

зависть и восхищение. Однако, Старейшина Сяхоу Отдела Улучшения Оружия, в большей или меньшей степени, был разочарован.

В то время, как он мог быть разочарован, он не питал никаких обид. Вместо этого, с улыбкой на своём лице, он посмотрел на Старейшину Вэй:

— Старина, поздравляю. То, что твой Отдел Медицинской Стряпни смог получить маленького друга Чу Фэна, определённо позволит ему подняться в силе в будущем.

— Хе-хе, старый чудака, я должен также поблагодарить тебя за то, что ты не продолжаешь сражаться со мной за Чу Фэна, — после того, как получил Чу Фэна, Старейшина Вэй обрадовался и совершенно забыл о разногласии между ним и Старейшиной Сяхоу.

— Чу Фэн, ты действительно тот, что не может отличить хорошее от плохого. Ты на самом деле отказался от приглашения Старейшины Сяхоу? С чего ты взял, что просто с твоей способностью, ты можешь иметь право сделать это?

— Сегодня я, Лю Бинци, представляю Отдел Улучшения Оружия и бросаю тебе вызов. Я посмотрю, какого рода способностью ты обладаешь, что ты смеешь отказываться от приглашения Старейшины Сяхоу, — однако, ко всеобщему удивлению, после того, как приглашение Старейшины Сяхоу было отклонено, Лю Бинци на самом деле действовал так, как будто он был вдохновлён праведностью и бросил вызов Чу Фэну.

Мотив его действий был предельно ясен. Он собирался отомстить за Старейшину Сяхоу и отправить их Отдел Улучшения Оружия преподавать Чу Фэну правильный урок.

— Ха, только с тобой? — Столкнувшись с провокацией Лю Бинци, Чу Фэн слегка усмехнулся. Кроме того, его смех был чрезвычайно презрительным.

— Верно. Однако, я то, в чём я бросаю тебе вызов, это не боевая сила. Вместо этого я бросаю тебе вызов в техниках духовной формации, — сказал Лю Бинци с очень уверенным выражением.

— Техники мирового духа? Как ты планируешь участвовать в этом? — спросил Чу Фэн.

— Мы будем соревноваться в технике мирового духа совершенствования оружия. Ты посмеешь принять этот вызов? Спросил Лю Бинци.

— Бесстыдный... — услышав те слова, вся толпа была удивлена. Немедленно после они все начали проливать ругань на Лю Бинци. Они все чувствовали, что Лю Бинци был чрезвычайно бесстыдным.

Кто был Лю Бинци? Он был кем-то, кто обладал выдающимися техниками мирового духа, и чрезвычайно доблестной силой духа. В противном случае, для него было бы невозможно быть приглашённым в Отдел Улучшения Оружия старейшиной управления вскоре после его прибытия в Гору Бирюзового Дерева.

Так как он был членом Отдела Улучшения Оружия, он, естественно, выучил техники улучшения оружия Отдела Улучшения Оружия. Так как он был членом Отдела Улучшения Оружия уже несколько лет на данный момент, его нынешняя техника усовершенствования оружия было определено чрезвычайно подкованной.

Было бы одно дело, если бы он должен был соревноваться с Чу Фэном с техниках мирового духа. Однако, он на самом деле предложил метод соревнования в техниках улучшения оружия. Разве это не было издевательством? Это было точно несправедливым соревнованием.

В этот момент многие люди злились. Даже Старейшина Сяхоу Отдела Улучшения Оружия хмурился со следами гнева, появившимися в его глазах. Когда он смотрел на Лю Бинци рядом с ним, он выглядел, как будто он хотел выговорить ему.

— Техники усовершенствования оружия? Очень хорошо, я буду соревноваться с тобой, — однако, именно в момент, когда Старейшина Сяхоу и многие другие люди планировали наброситься на Лю Бинци за бесстыдство, Чу Фэн на самом деле спокойно принял вызов.

— Чу Фэн, ты... — когда они увидели, что Чу Фэн принял вызов, многие люди были потрясены. Изначально они хотели сказать что-то об этом. Однако, когда они увидели спокойный и уверенный вид Чу Фэна, они все проглотили слова, которые собирались покинуть их рты.

Хотя многие люди здесь не знали Чу Фэна очень хорошо, Чу Фэн удалось совершить огромное количество невообразимых подвигов в короткий период нескольких дней. Особенно этот уверенный вид, который у него был, это было как будто для него не было ничего невозможного.

Так, в этот момент не только Старейшина Вэй слегка улыбнулся, даже Старейшина Сяхоу выразил улыбку.

Оба они стояли за Чу Фэном. Особенно Старейшина Сяхоу, несмотря на то, что Чу Фэн отказался от его приглашения, он всё ещё думал очень хорошо о Чу Фэне.

Так, действия Лю Бинци, в попытке продемонстрировать свою ценность и получить хорошее впечатление от Старейшины Сяхоу вызовом Чу Фэну, были не самом деле равносильны прыгающему клоуну, просящему быть высмеянным.

Однако, в этот самый момент ни Старейшина Вэй, ни Старейшина Сяхоу не остановили Лю Бинци от вызова Чу Фэну. Это было потому, что оба они хотели видеть, смогли бы они узреть даже более удивительные подвиги Чу Фэна.

— Не плохо, у тебя есть смелость. Однако, это только то, что подумают другие. Для меня ты только просишь насмешек, — видя, что Чу Фэн на самом деле принял вызов, Лю Бинци насмешливо засмеялся. Затем он сказал: — Давай. Тот, что сумеет создать оружие лучшего качества, станет победителем.

После того, как он сказал те слова, Лю Бинци начал двигать своими руками с быстрой трансформацией. Из его тело вырвался слой величественной и золотой энергии мирового духа. Под его контролем, эта энергия мирового духа вскоре сформировала духовную формацию.

После того, как он закончил устанавливать свою духовную формацию, Лю Бинци вытащил Пространственный Мешок. Под его манипуляциями бесчисленные разные материалы разной формы и качества начали падать в духовную формацию.

Техники Лю Бинци были очень искусными и естественными, просто сродни совершенству. Видя это, вся толпа начала щёлкать языками в удивлении и изумлении.

Независимо от того, как сильна была его боевая сила, оставалось так, что духовная формация этого Лю Бинци была чрезвычайно удивительной. В его юном возрасте он был на самом деле способен формировать золотую духовную энергию. Кто-то вроде него был очень редким даже в Святой Земле Воинственности.

Что касалось его техники улучшения оружия, она действительно могла считаться совершенной. Не упоминая тех учеников, вероятно, даже обычные старейшины Отдела Улучшения Оружия были бы хуже Лю Бинци с точки зрения техники улучшения оружия.

Хмм

Когда он ощутил взгляды, наполненные изумлением и восхищением, и бесчисленный шёпот толпы, Лю Бинци стал очень довольным.

Свист

Внезапно, Лю Бинци перевернул ладонь. На его ладони появился маленький котёл. Он слегка подбросил этот маленький котёл. В момент этот котёл начал расширяться. В мгновение ока он обернулся огромным котлом в десять метров высотой, который приземлился перед ним.

— Котёл Улучшения Оружия? — когда они увидели этот котёл, глаза многих людей начали сиять. Немедленно следуя этому, они втянули полные рты холодного воздуха.

Котёл Улучшения Оружия был самым ценным оборудованием для улучшения оружия. При очистке оружия в Котле Улучшения Оружия качество получаемого оружия резко возрастало.

Однако, Котёл Улучшения Оружия был не обычным объектом. Они, можно было даже сказать, были бесценными сокровищами, которое можно было только направить на удачу, а не на богатство.

Говорили, что Котёл Улучшения Оружия Лю Бинци был дан ему старейшиной управления, который пригласил его в Отдел Улучшения Оружия в то время, когда он присоединился.

Однако, именно потому, что Котёл Улучшения Оружия был чрезвычайно драгоценным, люди чувствовали, что Чу Фэн не мог обладать им.

У Чу Фэна не было его, в то время, как у Лю Бинци был. Кроме того, он не только обладал им, он даже использовал его.

В таком случае, разве это уже несправедливое соревнование не становилось даже более несправедливым?

— Презренный! Действительно презренный до крайности!

— Этот Лю Бинци на самом деле чрезмерный. Он не только бросил вызов Чу Фэну в том, в чём он больше всего искусен, он даже использовал инструмент себе в помощь, которого нет у Чу Фэна. как он мог быть таким бесстыдным?

Когда они увидели эту сцену, многие члены Дивизиона Асуры и Дивизиона Вознесения начали ругаться на Лю Бинци. Было даже несколько других учеников, которые начали ругаться на Лю Бинци один за другим. Это было потому, что поведение Лю Бинци было на самом деле несправедливым и чрезмерным.

Свист

Однако, Лю Бинци не заботился о впечатлении толпы о нём. После того, как Котёл Улучшения

Оружия появился, с силой мысли, Лю Бинци сократил духовную формацию посреди воздуха и отправил её в Котёл Улучшения Оружия.

Бузз

После того, как духовная формация вошла к Котёл Улучшения Оружия, Лю Бинци начал устанавливать другую духовную формацию, и закрыл горловину Котла Улучшения Оружия. После этого он завершил его духовную формацию улучшения оружия.

После того, как всё было сделано, Лю Бинци сказал:

— То, что я перерабатываю, это Элитное Оружие. Оно будет завершено через двенадцать часов, — затем он обернул свой насмешливый взгляд на Чу Фэна.

— Он на самом деле перерабатывает Элитное Оружие? Быть способным создать улучшение Элитного Оружия в такой короткий период времени, на самом деле удивительно!

После того, как услышали, что Лю Бинци сказал, многие люди вздохнули с удивлением. Несмотря на то, что было не сложно вообще золотому мировому спиритисту создать Элитное Оружие, это было всё же чем-то, что требовало времени для выполнения.

И всё же, этот Лю Бинци мог сделать это, после лёгкого создания духовной формации только в короткий период времени. Кроме того, он сказал, что это го Элитное Оружие будет завершено за двенадцать часов. Такого рода скорость была на самом деле шокирующей. По крайней мере, это было чем-то, что обычные золотые спиритисты не могли совершить.

Так, не важно, как сильно толпе не нравилась личность Лю Бинци, до такой степени, что они даже ругали его за его поведение, они не имели выбора, кроме как кивать головами за его техники улучшения оружия. С пренебрежением к его характеру, по крайней мере, Лю Бинци удалось получить одобрение толпы с его достижениями в технике улучшения оружия.

— Ха...

Однако, именно в этот момент, Чу Фэн слегка засмеялся. Затем, две его руки начали двигаться в быстрых трансформациях. как вода, устремлявшаяся из сломанной дамбы, золотая духовная энергия вырвалась из тела Чу Фэна.

— Какая сильная духовная формация. как ожидалось, этот Чу Фэн обладает золотой духовной энергией. Не удивительно, что он был дерзок достаточно, чтобы принять вызов Лю Бинци.

— Нет, духовная энергия Чу Фэна намного сильнее, чем у Лю Бинци. В конце концов, он младше, чем Лю Бинци. Обладать золотой духовной энергией в его возрасте, это на самом деле слишком удивительно.

Немедленно после действий Чу Фэна толпа тут де взорвалась. Их голоса удивления резонировали в небе как пронзительный гром.

Глава 1204. Идеальный персонаж уровня демона

Чу Фэн отличался от Лю Бинци. Его боевая сила была просто удивительной до того, что бросала вызов небесам, чем-то, что можно было назвать невообразимым. Логично, что с такой выдающейся боевой силой способности Чу Фэна в техниках мирового духа должны быть намного более ограниченными. Однако, это было не случаем Чу Фэна. Таким образом, как могла толпа не быть потрясена этим?

Как говорится, нельзя от всей души делать две вещи. Это даже больше в случае ля людей, кто достиг их уровня.

Так, когда кто-то достиг этого уровня, он должен специализироваться в одной области, если желает достичь успеха в будущем. Если бы кто-то стремился к совершенству и в боевом развитии и в техниках мирового духа, и также вкладывал бы в них одинаковое количество энергии, это часто создавало бы трагедию, где не было бы чего-то ни в одной области.

Это привело к тому, что многие люди, кто обладал очень могучей боевой силой не были очень искусны и сильны в техниках мирового духа. Даже если они обладали силой духа.

На самом деле многие ученики в Горе Бирюзового фактически обладали силой духа. Однако, те среди них, кто был очень силён в техниках мирового духа, было очень немного. Это было потому, что большинство из них стремились к боевому развитию и мощной боевой силе.

В то же время, было также несколько людей, которые не обладали боевой силой, бросающей вызов небесам, и всё же имели чрезвычайно пугающие техники духовной формации. Что касалось Ли Бинци, он был одним из таких индивидов. Это было настолько, что достижения Лю Бинци в техниках мирового духа могли давать ему оценку персонажа уровня демона.

По правде говоря, независимо от того, была ли боевая сила бросающей вызов небесам, или техники духовной формации были чрезвычайно выдающимися, покуда они достигали в них определённого уровня, они могли считаться персонажами уровня демона.

Это было потому, что были могущественные мировые спиритисты, кто мог, при обстоятельствах, когда они были на том же уровне развития, что и их оппонент, одолеть боевых практиков с бросающей вызов небесам боевой силой просто с помощью техник духовной формации.

На самом деле, так случай действительно произошёл в Святой Земле Воинственности. Однажды был великий мировой спиритист, который обладал очень высоким уровнем развития, но обычной боевой силой. Не важно, что он делал, его боевая сила могла только оставаться на обычном уровне, не способная достичь чего-то, что превосходило норму.

Однако, он обладал необычайным даром в техниках мирового духа, и был способен быстро схватывать техники, которыми другие не могли овладеть, даже когда тратили целые жизни, чтобы изучить их.

Так, он закончил тем, что отказался от стремления к боевой силе и полностью посвятил себя техникам мирового духа. Постепенно это привело к тому, что все его наступательные техники стали техниками мирового духа. Даже без вызова мировых духов, он всё же обладал чрезвычайно пугающей силой.

Однажды он закончил борьбой с боевым практиком с боевой силой, бросающей вызов небесам. Хотя оба они были на одном уровне развития, боевой практик обладал неземной боевой силой, и охватил бесчисленные боевые навыки, и овладел методами нападения, которые были чрезвычайно пугающими.

И всё же, этот мировой спиритист сражался с тем боевым практиком только его техниками мирового духа десять дней и десять ночей. В конце концов, ему удалось получить победу.

Что касалось этого великого мирового спиритиста, он был сейчас всё ещё жив в этом мире. Кроме того, он присоединился к одной из Девяти Сил, Альянсу Мировых Спиритистов.

Он был одним из величайших мировых Спиритистов в нынешней Святой Земле Воинственности, оптимальным представителем мирового спиритиста уровня демона.

Так, независимо от того, обладал ли кто-то неземной боевой силой, или необычайно сильными техниками мирового духа, оба могли быть титулованы персонажами уровня демона.

Таким образом, люди думали, что Чу Фэн был персонажем уровня демона с неземной боевой силой, в то время как Лю Бинци был персонажем уровня демона с необычайно могущественными техниками мирового духа.

И всё же, сейчас они обнаружили, что они были не правы.

Оказалось, что кроме тех двух разных типов персонажей уровня демона, был третий тип. Этого рода персонаж уровня демона обладал и неземной боевой силой, и необычайно мощными техниками мирового духа.

Такого рода персонаж уровня демона был способен полностью выполнять две вещи одновременно, изучая их обе одновременно, и получая необычайную силу и в таинственных техниках, и боевых навыках, и техниках мирового духа.

Такого рода человек был чрезвычайно редким, и был известен другим как идеальный персонаж уровня демона.

Глядя на это сейчас, Чу Фэн, похоже, вполне мог соответствовать этому стандарту. Так как толпа могла не быть удивлена этим?

— Хмм, просто обладание золотой духовной энергией. Это не обязательно означает, что ты золотой мировой спиритист.

— Критерий будущности золотым мировым Спиритистов очень высок. Я не верю, что этот Чу Фэн может достичь уровня золотых мировых Спиритистов в самом важном аспекте, использовании техник мирового духа.

В момент, когда люди были удивлены золотой духовной энергией Чу Фэна, Лю Бинци презрительно усмехался в своём сердце. Из того, как он видел это, он точно собирался выиграть это соревнование техник мирового духа против Чу Фэна. Кроме того, он выиграл бы, полностью возвысившись над Чу Фэном.

Бузз

Однако, к его удивлению, мало того, что формация мирового духа Чу Фэна была сильна, его контроль формации мирового духа был также чрезвычайно сильным.

В этот момент Чу Фэн бросал материалы в формацию мирового духа, которую он установил. Его скорость была чрезвычайно быстрой, казалось, что он был ещё более свободным, чем Лю Бинци.

— Чтобы сделать это так быстро, я отказываюсь верить, что ты можешь установить хорошую формацию, — поскольку Лю Бинци видел, что формация Чу Фэна была почти завершена, когда тот использовал намного меньше времени, чем он, Лю Бинци твёрдо верил, что Чу Фэн был близорук. Хотя его исполнение могло быть быстрым, результат будет определённо беспорядочным.

Именно в момент, когда Чу Фэн завершил его духовную формацию, Старейшина Сяхоу внезапно сказал:

— Маленький друг Чу Фэн, используй мой Котёл Улучшения Оружия. Он позволит оружию, которое ты создашь, быть даже более высокого качества. В то же время, это также уменьшит требуемое время.

Со взмахом его рукава золотой свет излучался по всему этому месту. Со звуком «бах» сияющей золотой Котёл Улучшения Оружия приземлился под духовной формацией Чу Фэна.

Глаза толпы все засияли, когда они увидели этот Котёл Улучшения Оружия. Это было потому, что они все могли сказать просто с их взгляда, что Котёл Улучшения Оружия Старейшины Сяхоу был вещью высшего качества, во много раз лучше, чем Котёл Улучшения Оружия Лю Бинци.

Однако, в сравнении с другими, Лю Бинци выглядел очень плохо. Старейшина управления его собственного отдела на самом деле помогал его оппоненту. Как мог он принять это?

Он был настолько в ярости, что он чувствовал, как будто его сердце, печень, селезёнка и лёгкие почти взорвались. Однако, он мог только тихо терпеть его злость, поскольку знал, что Старейшина Сяхоу очень хорошо думал о Чу Фэне. Так, он твёрдо решил, что он должен определённо одолеть Чу Фэна и доказать свою силу, показать, что он сильнее, чем Чу Фэн.

Когда Чу Фэн увидел Котёл Улучшения Оружия, он начал колебаться. Он колебался, должен ли он использовать его или нет. Однако, в конце концов, он кивнул и сказал:

— Спасибо, Старейшина.

После того, как он закончил говорить, с одной мыслью Чу Фэн собрал его величественную духовную формацию и отправил в Котёл Улучшения Оружия.

Однако то, что Чу Фэн сделал после этого, было чрезвычайно удивительным. Это было потому, что это был явно первый раз, когда он использовал Котёл Улучшения Оружия. И всё же он знал метод печати котла. Его контроль был таким чрезвычайно гладким, что даже Старейшина Сяхоу Отдела Улучшения Оружия начал кивать без остановки.

Когда Чу Фэн закончил печать Котла Улучшения Оружия, он сел, скрестив ноги перед ним. Формации мирового духа двух участников были завершены. Единственной вещью, которая оставалась, было длинное ожидание.

Через двенадцать часов не только небо было уже тёмным, была также очень глубокая ночь. Однако, после того, как Лю Бинци открыл его Котёл Улучшения Оружия, свет осветил всё вокруг, сделав этот регион светлым, как день.

Однако, этот свет не оставался много. Что пришло с этим светом было большим ослепительным золотым клинком.

Этот клинок был Элитным Оружием. Кроме того, это было Элитное Оружие очень высокого качества. В момент появления Элитного Оружия, все присутствующие могли ощутить, как сильно оно было.

— Я выполнил моё обещание. Я сказал, что мне нужно будет только двенадцать часов, и двенадцать часов это всё, что мне нужно. Чу Фэн, оружие, которое я создал, уже появилось довольно давно. Судя по времени, должно быть больше двенадцати часов с тех пор, как ты начал создавать своё оружие, нет?

Лю Бинци держал Элитное Оружие, которое он создал, и смотрел на Котёл Улучшения Оружия Чу Фэна, который, казалось, не двигался вообще. С самодовольным выражением он сказал:

— Чу Фэн, это соревнование, это твой проигрыш.

Глава 1205. Исход битвы

Однако, Чу Фэн только улыбнулся самодовольству Лю Бинци.

— Я проиграл? Ты уверен?

— Что? Может быть, результат для тебя недостаточно очевиден? — спросил Лю Бинци.

— Поскольку то, что мы сравниваем, — это оружие, которое каждый из нас улучшает, сравнением будет, естественно, качество названного оружия. Если бы мы сравнивались в скорости, тогда разве не означало бы это, что если я случайно смогу усовершенствовать железный меч, я смогу получить победу над этим Элитным Оружием, которое ты улучшил, как

только я улучшу железный меч быстрее, чем за двенадцать часов, которые ты использовал для твоего Элитного Оружия? — сказал Чу Фэн насмешливым тоном.

— Бред сивой кобылы. То, что у меня здесь — Элитное Оружие высшего качества, как может железный меч сравниться с ним? — услышав, что сказал Чу Фэн, Лю Бинци немедленно пришёл в ярость. Из того, как он видел это, то, что Чу Фэн сказал, было оскорблением его цельности.

— Поскольку мы сравниваем не время, а качество наших соответственных оружий, тогда как ты можешь выиграть против меня? — спросил Чу Фэн.

— Очень хорошо. Поскольку ты сказал это так, я позабочусь, чтобы ты полностью принял свое поражение. Когда оружие, которое ты улучшил, сделано, мы сравним их качество. Однако, если ты должен проиграть, тогда ты приклонишь колени, поклонись мне, и скажешь перед всеми здесь, что ты хуже меня, — сказал Лю Бинци, стиснув зубы от злости.

— Это не проблема. Однако, что если это ты закончишь проигрышем? — спросил Чу Фэн.

— Если я должен проиграть, тогда я преклонюсь перед тобой на глазах у всех присутствующих, признаю мою ошибку и признаю, что я, Лю Бинци, хуже тебя, — сказал Лю Бинци.

— Не нужно. Ты не должен преклоняться и признавать свою ошибку передо мной, но тебе придётся поклониться и признать свою ошибку перед ним, — когда он сказал те слова, Чу Фэн указан на Чжао Сяна позади него.

— Очень хорошо, я соглашусь с этим. Однако, я боюсь, что у тебя не будет возможности увидеть это, — Лю Бинци бросил взгляд на Чжао Сяна и презрительно улыбнулся. Из того, как он видел это, он без сомнения собирался победить, так как было просто невозможно, чтобы он проиграл.

— Ты узнаешь, будет ли у меня такая возможность, или нет, — Чу Фэн слегка улыбнулся на слова Лю Бинци. Только Чу Фэн знал, почему его улыбка такая уверенная.

После этого был другой период долгого ожидания. Два часа, четыре часа, затем десять часов прошло, и всё ещё не было активности в Котле Улучшения Оружия Чу Фэна.

В этот момент был уже день довольно давно. Кроме того, сейчас был полдень, когда солнце светило ярче всего. По подсчету времени прошло целых двадцать четыре часа, с тех пор как Чу Фэн начал улучшение его оружия. Другими словами, прошла целая ночь и день.

Двенадцать часов назад было завершено Элитное Оружие Лю Бинци. Однако, оружие Чу Фэна было всё ещё бездействующим.

Это неизбежно заставляло людей волноваться. Это было настолько, что даже два старейшины управления, которые были уверены в Чу Фэне, начали слегка хмуриться; они начали тоже беспокоиться.

Сейчас Чу Фэн проигрывал с точки зрения скорости. Если оружие, которое он создал, в конечном счёте будет хуже, чем у Лю Бинци, тогда он на самом деле будет побеждён. В то время как быть побеждённым могло быть отлично, если Чу Фэну на самом деле требовалось преклонить колени и признать его ошибку Лю Бинци, тогда репутация, которую ему удалось получить после кропотливых усилий, будет полностью разрушена в один день; он станет ступенькой для Лю Бинци.

В момент все люди, которые стояли за Чу Фэном, начали волноваться и потеть холодными каплями.

Если то, в чём они соревновались, было бы боевой силой, тогда никто из них не сомневался бы в Чу Фэне. Однако, они соревновались в техниках улучшения оружия. Это заставило многих людей стать беспокойными.

Грохот

Однако, именно в момент, когда все были обеспокоены, что Чу Фэн мог проиграть, Котёл Улучшения Оружия, который Чу Фэн запечатал на долгое время, на самом деле начал дрожать. Кроме того, дрожь становилась более и более интенсивной, и котёл даже начал испускать пронзительные звуки. Даже земля начала дрожать из-за котла.

Бах!

Наконец, после громкого взрыва, луч света выстрелил из котла.

Этот луч света был чрезвычайно ослепительным. Это было как будто они увидели ослепительное солнце. Несмотря на то, что все присутствующие были практиками с высокими уровнями развития, большинство из них были не способны противостоять этому ослепительному лучу света.

— Как может это быть? Такого рода свет, может ли быть, что этому парню на самом деле удалось улучшить Элитное Оружие более высокого качества, чем то, что сделал я?

Когда он увидел ослепительный луч света, выражение Лю Бинци сильно изменилось. Это был первый раз, когда он, который был наполнен уверенностью с самого начала, начал волноваться..

Это было потому, что несмотря на то, было ли техниками улучшения оружия, или техниками медицинской стряпни, престиж сцены, когда законченный продукт был рождён, часто отражал

качество законченного продукта.

И сейчас престиж этого рождения Элитного оружия Чу Фэна был на самом деле слишком доблестным, превосходя рождение Элитного Оружия Лю Бинци в несколько раз.

Хорошо, что сейчас был день. Если бы это была ночь, разница между ними была бы ещё более очевидной.

Бузз

Не важно, каким интенсивным мог быть свет, он неизбежно рассеивался. Когда ослепительный свет постепенно исчез, толпа снова бросила взгляды на вершину Котла Улучшения Оружия.

Наконец, свет полностью исчез. Большой меч длиной три метра появился перед глазами каждого, плывущий над котлом.

— Небеса, это... — когда они увидели этот большой меч, выражения каждого изменились. Их взгляды, которые были полны ожиданий, обернулись взглядами бесконечно разочарованными.

Это было потому, что большой меч, который парил в воздухе, был просто слишком уродливым. Мало того, что тело меча было наполнено ржавчиной и пятнами, он не выпускал ни малейшей силы. Кроме того, даже его форма была нестандартной. Как могло это быть названо Элитным Оружием? Это было просто хуже даже обычного оружия, сродни металлолому.

— Хахахаха, ты потратил столько времени и установил такую великую формацию, но, в конце концов, это на самом деле только металлолом? Чу Фэн, о, Чу Фэн, ты на самом деле не больше, чем мусор. Просто с твоим кусочком навыка, ты на самом деле смеешь соревноваться со мной в техниках улучшения оружия?

В этот момент Лю Бинци смеялся, откинув голову. Его смех был на самом деле радостным и гордым. Это было потому, что большой меч-металлолом Чу Фэна был явным контрастом его клинку Элитного Оружия, огромным непреодолимым разрывом.

— Эх. Конечно же, с точки зрения техник улучшения оружия, Чу Фэн сильно уступает Лю Бинци.

В то время, как Лю Бинци громко смеялся, многие присутствующие люди начали вздыхать в разочаровании. Как Лю Бинци, они верили, что исход этого соревнования был определён.

Свист

Однако, именно в момент, когда все чувствовали, что Чу Фэн был уже побеждён, Чу Фэн

спокойно улыбнулся. Он протянул свою ладонь и схватил этот большой меч-металлолом своей рукой.

— Пошли, попробуем. Давай посмотрим, твоё ли оружие более сильное, или моё оружие более сильное, — держа большой меч в своей руке, Чу Фэн указал на Лю Бинци.

— Кажется, что ты действительно не хочешь принять поражение. Поскольку это так, тогда давай. Сегодня я настаиваю на том, чтобы ты полностью принял твоё поражение, — насмешливо засмеялся Лю Бинци.

Несмотря на то, что он знал, что он был сильно хуже Чу Фэна с точки зрения боевой силы, с точки зрения оружия он верил, что оружие в его руке было в десять миллионов раз лучше, чем у Чу Фэна. Так, он был наполнен уверенностью, и не трусил ни в малейшей степени.

свист

Внезапно, с движением его ног, тело Лю Бинци сдвинулось. Как плавающий дракон, он размахивал большим клинком в его руке и на самом деле взял инициативу атаковать, разрубая мечом в направлении Чу Фэна.

— Хе... — когда Чу Фэн увидел, что Лю Бинци напрямую атакует его, улыбка на его лице осталась неизменной. На самом деле он даже не потрудился двинуться.

Только когда Элитное Оружие Лю Бинци, которое опускалось на него с большим количеством разрушительной силы, почти достигло его головы, Чу Фэн внезапно размахнулся большим мечом-металлоломом в его руке.

Зззззззз

Столкновение двух видов оружия стало причиной того, что искры полетели во всех направлениях. Однако, это не вызвало звук металла, сталкивающегося с металлом. Вместо этого раздался резкий звук, как острый клинок, разрезающий тофу.

Когда этот звук послышался, вся толпа была удивлена. Однако, когда они увидели сцену перед ними, они стали сильно поражены.

Это было потому, что в этот самый момент большой меч-металлолом в руке Чу Фэна не только был полностью не повреждён, он также был прямо рядом с шеей Лю Бинци, на миллиметр от разрезания его шеи, обезглавливая его.

Когда они посмотрели на большой клинок Элитного Оружия в руке Лю Бинци, они обнаружила, что он был на самом деле разрезан надвое. Кроме того, место, где он был порезан, было таким невообразимо гладким.

Удивительно, но большой меч-металлолом Чу Фэна смог порезать большой клинок Элитного Оружия Лю Бинци надвое одним ударом. Кроме того, разрез был чрезвычайно гладким и чистым; можно было сказать, что это было полной победой.

Глава 1206. Самодельный гений

— Чу Фэн, он, он, он...

— Он на самом деле использовал этот меч-металлолом, чтобы разрезать Элитное Оружие высшего качества Лю Бинци?

Удар меча Чу Фэна ошарашил всех. Особенно Лю Бинци; его глаза были широко открыты и его рот дрожал, когда он бормотал:

— Невозможно. Это невозможно. Этот меч-металлолом, как может он разрезать моё Элитное Оружие напополам?

— Чу Фэн, ты обманул! Ты определённо обманул! Ты воспользовался тем фактом, что моя боевая сила хуже твоей, потому ты использовал твою силу, чтобы сделать этот меч-металлолом способным пробираться через всё на твоём пути. Это то, как тебе удалось разрезать моё оружие, разве это не верно?

— Что? Чу Фэн обманул?

— Это может быть возможно. В противном случае, как мог этот меч-металлолом быть способен разрезать напополам Элитное Оружие высшего качества?

— Если это на самом деле так, тогда разве это не означает, что Чу Фэн также бесстыдный индивид?

Слова Лю Бинци вызвали волну дискуссий. Многие люди чувствовали, что действительно возможно, что Чу Фэн обманул.

Это было потому, что даже сейчас, не важно, как они смотрели на это, большой меч-металлолом в руке Чу Фэна всё ещё выглядел только как кусок металлолома; они были не способны найти в нём ничего необычного.

Таким образом, это был не только Лю Бинци. Практически все ощутили, что было нерезонно для меча-металлолома Чу Фэна быть способным разрезать Элитное Оружие Лю Бинци высшего качества напополам, и что определённо происходило что-то подозрительное.

— Я обмануло? Тебе следует тщательно проверить самому, какого качество у моего оружия, прежде чем говорить те слова. Для него нарезать твоё дерьмовое Элитное Оружие — просто что-то, что должно было случиться. Если ли вообще нужды мне обманывать? — сказал Чу Фэн.

— То, что у тебя там — не больше, чем кусок металлолома. Как может быть там какое-то качество? — сказал насмешливо Лю Бинци.

— Кусок металлолома? В таком случае, открой свои собачьи глаза и посмотри на него внимательно. Посмотри сам, чьё оружие на самом деле металлолом, — холодно фыркнул Чу Фэн. После этого его запястье внезапно двинулось, и из большого железного меча в его руке на самом деле начал слышаться треск.

Треск, треск

Трескающийся звук становился громче и громче, более и более интенсивным. Люди могли даже видеть трещины, которые испускали серебристый свет, быстро текущий по мечу-металлолому, как маленькие змеи.

Бах

Наконец, послушался взрыв. Бесчисленные трещины взорвались.

В момент, когда трещины превратились во фрагменты, оружие в руке Чу Фэна было всё ещё там. Просто в этот момент оружие в его руке больше не было мечом-металлоломом.

Вместо этого это был большой меч, который сиял серебряным светом. Зёрнышки этого большого меча были чрезвычайно яркими; можно было сказать, что это было сильное оружие с одного взгляда. Когда он сиял серебристым светом, зерна начали качаться туда-сюда. Это было, как будто меч дышал.

По правде говоря, этот большой меч не был обычным оружием. Он действительно обладал властью, которая намного превосходила Элитное Оружие, поскольку это было вообще не

элитное оружие. Вместо этого он был Незавершённым Королевским Оружием.

— Небеса, это Незавершённое Королевское Оружие? Как это возможно?!

В этот момент все были ошарашены, полностью ошеломлены оружием в руке Чу Фэна. Даже два старейшины управления также проявляли подобное выражение.

Это было потому, что они все могли ясно ощутить, как сильно было оружие в руке Чу Фэна. Это было в самом деле не Элитное Оружие. Вместо этого он был на самом деле Незавершённым Королевским Оружием.

— Несмотря на то, что есть некоторые недостатки в его качестве, это в самом деле Незавершённое Королевское Оружие, — восхищенно воскликнул Старейшина Вэй.

— В то время как его качество не очень высокое, возможность совершенствовать Незавершённое Королевское Оружие в такой короткий период времени — на самом деле невообразимо. В конце концов, его возраст очень юный.

— Нужно знать, что даже для меня было бы не просто усовершенствовать Незавершённое Королевское Оружие, даже если бы я делал это со всей душой. По крайней мере, с точки зрения времени, которое было бы нужно, я не смог бы сделать это намного быстрее, чем Чу Фэн. По крайней мере, это было бы только на несколько часов быстрее, чем он.

— Однако, я изучал методы совершенствования оружия на протяжении нескольких сотен лет, а также изучил методы поколений старших Горы Бирюзового Дерева.

— И всё же, этот Чу Фэн на самом деле смог совершить такой подвиг в его возрасте. Талант этого маленького приятеля, разве это на самом деле не слишком пугающе? — в сравнении со Старейшиной Вэй, глаза Старейшины Сяхоу сияли.

Его взгляд больше не был простой оценкой.

Как старейшина управления Отдела Улучшения Оружия, он очень хорошо знал, как сложно было усовершенствовать Незавершённое Королевское Оружие. Таким образом, он был тем, кто знал лучше всех, каким удивительным был Чу Фэн.

— Поскольку даже два старейшины говорят это так, тогда кажется, что Чу Ф не имеет в своих руках на самом деле Незавершённое Королевское Оружие.

— Персонаж уровня демона, легендарный идеальный персонаж уровня демона. Этот Чу Фэн идеальный персонаж уровня демона, — когда они увидели, что два старейшины хвалили Чу Фэна, окружающие ученики начали хвалить и приветствовать. Они на самом деле были поражены Чу Фэном.

— Лю Бинци, есть что-то, что ты хочешь сказать? — Чу Фэн поигрывал с Незавершённым Королевским Оружием в его руке и смотрел на Лю Бинци с сияющей улыбкой.

В этот момент выражение Лю Бинци было даже более гадким, чем у кого-то, кто съел ушную серу. Это было потому, что он знал, что он проиграл.

Если бы он проиграл в каком-то другом аспекте, тогда это было бы прекрасно. Однако, он проиграл в своей специальности. Более того, он проиграл совершенно и полностью.

Путон

Внезапно, Лю Бинци согнул колени. Удивительно, но он на самом деле преклонил колени перед Чжао Сяном. Затем он сказал:

— Я был неправ.

После этого он немедленно поднялся, и даже не обернув головы, начал уходить. У него больше не было лица, чтобы продолжать стоять на этом месте.

Видя это, все члены Дивизиона Бинци обернулись к двум старейшинам, чтобы попрощаться с ними, и затем поспешно ушли, следуя за Лю Бинци.

— Хаха, Чу Фэн, удивительно. На самом деле удивительно. Я никогда не ожидал, что ты на самом деле такой подкованный в техниках улучшения оружия.

После того, как Лю Бинци признал своё поражение, Старейшина Вэй подошёл с блестящей улыбкой на лице. Он был на самом деле счастлив получить гения вроде Чу Фэна.

— Маленький друг Чу Фэн, твои техники улучшения оружия немного особенная. Могу я узнать, где ты изучил её? — в то же время Старейшина Сяхоу также подошёл. Он на самом деле хотел узнать, как было возможно для Чу Фэн, в его юном возрасте, охватить такую основательную технику улучшения оружия, не откладывая его развития.

— Верно. Чу Фэн, где ты изучил твою технику улучшения оружия? Это совершенно отличается от техники улучшения оружия этого старого чудака здесь. И всё же, это также чрезвычайно необыкновенно, — также любопытно спросил Старейшина Вэй.

Несмотря на то, что он специализировался в техниках медицинской стряпни, а не техниках улучшения оружия, он был золотым мировым Спиритистом. Таким образом, он не только знал техники улучшения оружия, он мог даже считаться подкованным в них.

Однако, даже если бы это был он, не обязательно было бы возможно для него улучшить

Незавершённое Королевское Оружие в такой короткий период времени. Таким образом, он чувствовал даже более высокий уровень уважения к Чу Фэну, чем Старейшина Сяхоу.

Столкнувшись с опросом двух старейшин, Чу Фэн неловко почесал голову. Затем, несколько смущённо, он сказал:

— Старейшины, по правде говоря, я на самом деле самоучка.

— Что? Самоучка? — услышав те слова, рты двух старейшин были немедленно широко открыты. Это было потому, что это было на самом деле слишком немыслимо.

Когда Чу Фэн смотрел на ошарашенные выражение двух старейшин и окружающих учеников, он почувствовал себя очень беспомощным. Это было потому, что он был в самом деле самоучкой.

Чу Фэн всегда занимался боевым развитием. Однако, он также часто размышлял об использовании техник морового духа и силы духа. Из-за того, что Чу Фэн обладал очень высоким пониманием, его техники мирового духа быстро развивались всё время.

Особенно после того, как он выучил Глаза Небес у Яичко, Чу Фэн начал использовать своё собственное понимание техник мирового духа. Например, так называемое Крылатое Насекомое Духа. Это было чем-то, что Чу Фэн понял сам. Таким образом, Чу Фэн определённо считался бы самоучкой в области техник мирового духа.

По правде говоря, Чу Фэн размышлял над тем, как совершенствовать Королевское Оружие в последние дни, и уже сумел получить некоторые идеи как это сделать. Вероятно, что в ближайшем будущем, когда у него будет достаточно материалов, то, что Чу Фэн смог бы усовершенствовать, не было бы ограничено только Незавершённым Королевским Оружием.

Хотя это было чрезвычайно немыслимо с возрастом и развитием Чу Фэна, оставалось так, что Чу Фэн на самом деле обладал этим потенциалом.

Поначалу два старейшины действительно не посмели поверить в то, что это реально, что такая сложная техника улучшения оружия было чем-то, что этот молодой человек в его двадцать с небольшим постиг сам. Любой ощутил бы, что это невероятно, когда услышал это. Это было просто слишком необычайным подвигом.

Однако, когда два старейшины управления тщательно проверили Чу Фэна, они обнаружили, что он, похоже, не лгал. Это было как будто всё, что случилось с Чу Фэном, было бы тем, во что они будут верить.

Это было потому, что были бесчисленные невероятные вещи, которые Чу Фэн совершил. На данный момент они поняли, что не вещи, которые Чу Фэн делал, были невероятными. Вместо этого Чу Фэн был непостижимым человеком с самого начала.

— Достичь такого уровня только самообучением, если кто-то должен был дать тебе указания, тогда разве маленький друг Чу Фэн не был бы ещё более удивительным?

— Маленький друг Чу Фэн, поскольку у тебя есть этот потенциал, ты не должен тратить этот талант.

— Хотя ты не член Отдела Улучшения Оружия, если у тебя есть что-то относительно техник улучшения оружия, в которых ты затрудняешься, ты можешь найти меня в любое время. Этот старик определённо сделает всё, чтобы научить и помочь тебе.

Взгляд, которым Старейшина Сяхоу смотрел на Чу Фэна, был наполнен добротой, любовью и уважением. Он на самом деле хотел помочь вырастить Чу Фэна. В конце концов, если бы Чу Фэн должен был стать достойным человеком в будущем, это было бы не только его гордостью, это было бы также гордостью всей Горы Бирюзового Дерева.

— Старейшина Сяхоу, благодарю тебя за твою доброту. На самом деле, если бы не твой Колёт Переплавки Оружия здесь, Чу Фэн мог не обязательно суметь успешно Незавершённое Королевское Оружие. Таким образом, Старейшина Сяхоу, ты на самом деле сильно помог мне. Чу Фэн запомнит благодать, которую ты проявил сегодня для меня, — когда Чу Фэн сказал эти слова, он вернул Котёл Переплавки Оружия Старейшине Сяхоу.

То, что Чу Фэн сказал, было не только сладкими речами. Вместо этого он был чрезвычайно искренен, потому что помощь с использованием Котла Переплавки Оружия, была на самом деле огромной.

Хотя Чу Фэн мог всё ещё быть способен улучшить Незавершённое Королевское Оружие без

этого Котла Переплавки Оружия, количество времени, которое было бы нужно ему, было бы намного дольше. По крайней мере, он нуждался бы ещё в одном дне или больше, чтобы выполнить это.

Для него быть способным переплавить Незавершённое Королевское Оружие просто за двадцать четыре часа, это всё было благодаря Котлу Переплавки Оружия.

— Чу Фэн, драгоценный котёл приспособлен для героя. Этот Котёл Переплавки Оружия здесь, ты можешь просто оставить его. Этот старик подарит его тебе, — однако, Старейшина Сяхоу подтолкнул Котёл Переплавки Оружия обратно в руки Чу Фэну.

— Старейшина Сяхоу, этот подарок слишком непомерный. Чу Фэн не может принять его, — Чу Фэн поспешно подтолкнул котёл назад. Он мог ощутить, что Котёл переплавки Оружия был драгоценным сокровищем.

Однако, именно когда Чу Фэн планировал принудительно толкнуть Котёл Переплавки Оружия обратно в руки Старейшины Сяхоу, он был удивлён обнаружить, что Старейшина Сяхоу, который стоял перед ним, исчез.

Голос Старейшины Сяхоу постепенно прозвучал из-за горизонта:

— Маленький друг Чу Фэн, прими это. Это отношение этого старика к тебе.

Чу Фэн был относительно спокойным, когда он услышал голос Старейшины Сяхоу в небе. Однако, другие ученики были не способны оставаться спокойными вообще.

Старейшина Сяхоу подарил Котёл Переплавки Оружия, который он принёс с собой, Чу Фэну. Не упоминая о ценности этого Котла Переплавки Оружия, просто этого действия было достаточно, чтобы показать людям, как глубоко он любил Чу Фэна.

На самом деле, зрители были все настолько завидующими, что были ошеломлены.

После того, как этот вопрос был решён, Чу Фэн изначально планировал пригласить Старейшину Вэй в его дворец, чтобы он мог развлечь его.

Однако, к его удивлению, Старейшина Вэй настоял на то, чтобы пригласить его в свой Отдел Медицинской Стряпни, сказав, что ему нужно было что-то сказать Чу Фэну.

Подумав, что у него также есть вещи, о которых он хотел бы поговорить со Старейшиной Вэй, Чу Фэн принял приглашение Старейшины Вэй и проследовал на ним в Отдел Медицинской Стряпни.

Отдел Медицинской Стряпни был построен глубоко в горах. Там был не только очень приятный пейзаж, запах лекарств был также очень чарующим.

Запах лекарств здесь не имел вкуса, который становился причиной того, что кто-то чувствовал себя больным и отвратительным. Вместо этого он содержал небольшое количество аромата. Поскольку аромат был не слишком сильным, это было очень приятно ощущать.

Самое важное, когда кто-то вдыхал запах лекарств, он почувствовал бы себя комфортно освежившимся.

После их прибытия в Отдел Медицинской Стряпни, Старейшина Вэй призвал собраться других старейшин, и объявил им, что Чу Фэн присоединился к их Отделу Медицинской Стряпни, став их частью.

Кроме того. Чтобы убедиться, что с Чу Фэном всё в порядке, Старейшина Вэй умышленно сказал о соревновании и результатах соревнования Чу Фэна с Лю Бинци в техниках улучшения оружия.

Так как слава Чу Фэна уже распространилась далеко и широко, многие старейшины интересовались им. После того, как услышали рассказ Старейшины Вэй о том, что случилось, многие старейшины ощутили совершенно новый уровень уважения к Чу Фэну.

Если бы Чу Фэн должен был победить Лю Бинци только одной своей боевой силой, тогда это не имело бы большого значения. Однако, он выиграл у члена Отдела Улучшения Оружия в техниках мирового духа. Это на самом деле вызвало свет на лицах их Отдела Медицинской Стряпни.

В этот момент Чу Фэн мог ощутить бесчисленные благодарные взгляды, которые высоко оценили его. Но в то же время он смог ощутить крайне злонамеренный взгляд.

Этот взгляд не исходил от старейшины. Вместо этого это был взгляд ученика. К его удивлению, этот ученик был также членом Отдела Медицинской Стряпни.

Его развитие было таким же, как у Лю Бинци, Боевым Королём шестого ранга. Однако, его взгляд был даже более зловещим, чем у Лю Бинци. По крайней мере, он был наполнен завистью и ненавистью.

— Ты Чу Фэн? — в тот момент, когда все начали уходить, ментальное сообщение внезапно прозвучало в ушах Чу Фэна. Оно было от того ученика.

— Старейшина Вэй уже представил меня раньше, ты не слышал это? — ответил Чу Фэн ментальным сообщением. Однако, его тон не был учтивым вообще.

Это было именно то, какого рода человеком был Чу Фэн. Если кто-то должен был прийти к нему с дурным намерением, он точно не действовал бы вежливо по отношению к ним.

— Хмм. Запомни это, боссом среди учеников Отдела Медицинской Стряпни всегда собираюсь быть я. Не смей думать, что ты можешь соперничать со мной, — те слова были сказаны очень назойливым тоном; это было так, как будто не принимал никаких возражений вообще. После того, как он послал эти слова, он развернулся и ушёл.

— Старейшина Вэй, как много учеников в Отделе Медицинской Стряпни? — спросил Чу Фэн Старейшину Вэй. Ему было очень любопытно как много учеников было в Отделе Медицинской Стряпни.

— Есть только двое, включая тебя, — ответил честно Старейшина Вэй. Однако, он был опытным человеком с глубоким предвидением. Таким образом, он вскоре, казалось, что-то придумал. Его выражение изменилось, и он повернулся к Чу Фэну, чтобы спросить: — Е Цин что-то сказал тебе?

— Кто это Е Цин? — спросил Чу Фэн.

— Он тот ученик, который был здесь раньше, — сказал Старейшина Вэй.

— О, нет, он не сказал ничего, — Чу Фэн потряс головой. Он не желал вовлекать старейшин в подобные жалобы, так как он любил разбираться с ними сам.

Несмотря на то, что он не сказал ничего Старейшине Вэй, Чу Фэн в душе поглумился.

«Только два ученика: В таком случае, суждено, что ты не можешь быть боссом».

— Ха, тогда очень хорошо, следуй за мной. Я на самом деле хочу поболтать с тобой, — видя, что Е Цин не усложняет жизнь Чу Фэну, Старейшина Вэй засмеялся с облегчением. После этого он привёл Чу Фэна во дворец.

Хотя этот дворец не был очень роскошным, он, всё же, был относительно хорошим местом во всём Отделе Медицинской Стряпни. Это было местом, которое Старейшина Вэй подготовил для Чу Фэна. Он не только устроил место, чтобы жить, для Чу Фэна, он также приготовил для него красивых служанок.

Его намерения были ясны; он хотел сказать Чу Фэну, что Отдел Медицинской Стряпни был его домом. Как только он хотел, он мог прийти и жить здесь в любое время.

После того, как всё было расположено, Чу Фэн достал Котёл Переплавки Оружия.

— Старейшина Вэй, пожалуйста, помоги мне вернуть этот Котёл Переплавки Оружия Старейшине Сяхоу. Эта вещь слишком драгоценная, это не что-то, что я могу принять.

Старейшина Вэй посмотрел на Котёл Переплавки Оружия в руке Чу Фэна. После периода тишины он сказал:

— Ты знаешь происхождения этого Котла Переплавки Оружия?

— Не знаю, — Чу Фэн покачал головой.

— Этот Котёл Переплавки Оружия назван Котлом Золотого Дракона. В котле есть золотой дракон. Когда оружие переплавляется, дракон появится, чтобы принять и отправить большое количество энергии, чтобы помочь с переплавкой оружия. Не будет преувеличением сказать, что этот Котёл Золотого Дракона будет котлом превосходного качества в сравнении с любыми другими в целой Святой Земле Воинственности.

— Тогда, чтобы получить этот котёл, Старейшина Сяхоу заплатил довольно большую цену. Более половины его тела было искалечено. Он потерял обе руки и ноги и даже ранил душу, вынужденный потратить полгода на восстановление.

— Однако, это не самый важный момент. Самое главное, что он готов подарить этот котёл тебе. Хотя его добрые намерения чрезвычайно тяжелы, ты не должен отвергать его, потому что это только ранит его сердце, — сказал Старейшина Вэй.

После того, как услышал, что сказал Старейшина Вэй, выражение Чу Фэна стало серьёзным. Он не сказал больше ничего. Вместо этого он молча взял Котёл Золотого Дракона.

Глава 1208. Кто сделал это?

— Старейшина Вэй, на самом деле есть вопрос, о котором Чу Фэн хочет узнать у тебя, — сказал Чу Фэн.

— Говори, никакого вреда в спросе, — ответил с улыбкой Старейшина Вэй.

— Я получил Боевой Навык из Отдела Боевых Навыков. Имя этого Боевого Навыка Земное Табу: Щит Небесного Свода. Согласно Старейшине Ши, это Земное Табу: Щит Небесного Свода требует Энергию Небесного Свода, чтобы тренировать его, и что так уже поучилось, что можно извлечь Энергию Небесного Свода из Лекарственных Трав Небесного Свода.

— Так, Старейшина Вэй, я хочу спросить тебя, почему Лекарственные Травы небесного Свода связаны с Боевым Навыком. Может ли быть, что Лекарственные Травы Небесного Свода обладают необычным происхождением? — с любопытством спросил Чу Фэн.

Однако, после того, как Старейшина Вэй услышал, что Чу Фэн сказал, он начал хмуриться, и беспокойство было написано на всём его лице.

— Чу Фэн, ты на самом деле хочешь выучить этот Боевой Навык?

— Этот Чу Фэн уже принял твёрдое решение изучить этот Боевой Навык. Однако, Старейшина, пожалуйста, будь уверен, Чу Фэн также знает о том, какой сложный этот Боевой Навык. Если Чу Фэн не способен постичь его в короткий период времени, Чу Фэн определённо не будет тратить время. Если необходимо, я сдамся, — сказал Чу Фэн.

— Мм, раз так, тогда иди попробуй.

— Если ты на самом деле хочешь изучить Земное Табу: Щит Небесного Свода, тогда тебе на самом деле нужна Энергия Небесного Свода из Лекарственных Трав Небесного Свода. Что касается Энергии Небесного Свода, у меня есть очень много её здесь.

— Вот, возьми это. Однако, ты можешь использовать только три гранулы в день самое большее, когда тренируешься, поэтому определённо не бери слишком много. В противном случае, Энергия Небесного Свода будет вторгаться в твоё тело и причинять ему вред, — когда Старейшина Вэй сказал, он вытащил нефритовую бутылку и передал её Чу Фэну.

Когда Чу Фэн открыл бутылку, он обнаружил, что она наполнена сверкающими и прозрачными лекарственными гранулами, испускавшими очень сильную и знакомую ауру; Энергию Небесного Свода.

— Спасибо, Старейшина Вэй, — Чу Фэн вежливо выразил свою благодарность салютом. Он мог представить, что, должно быть, к Старейшины Вэй заняло довольно много времени состряпать все эти лекарственные гранулы.

— Почему ты всё ещё ведёшь себя так любезно со мной? В этом нет необходимости. После того, как ты закончишь использовать их, вернись ко мне, чтобы получить ещё, — Старейшина Вэй небрежно махнул рукой. Однако сразу же после этого он сказал: — Раньше ты спрашивал меня о происхождении Лекарственной Травы Небесного Свода. Я

не могу быть уверен на счёт её происхождения. Однако, я слышал, что Лекарственная Трава Небесного Свода также названа Демонической Травой.

— Согласно легенде, Демонические Травы происходят из Древней Эпохи. Что касается остального, я не уверен на счёт этого. В сущности, Лекарственные Травы Небесного Свода чрезвычайно необычные. Хотя они великолепны для стряпни лекарств и переплавки оружия, они наполнены демонической природой.

— Много лет назад был старейшина из Отдела Улучшения Оружия, который использовал Энергию Небесного Свода в помощь для совершенствования оружия каждый раз. Кроме того, количество, которое он использовал, было чрезвычайно огромным.

— Со временем Энергия Небесного Свода вошла в его тело и стало причиной того, что его ум пришёл в неистовство. С этим он сошёл с ума, начал убивать дружественных учеников, и никто вообще не мог остановить его.

— В конце концов, не имея другого выбора, Владыка Директор лично выступил, чтобы обезглавить его.

— Из-за этого были люди, которые угадывали, что из-за того, что Земное Табу: Щит Небесного Свода обладает Энергией Небесного Свода, было очень возможно, что это было не чем-то созданным кем-то, кто шёл по праведному пути, — сказал Старейшина Вэй.

— Так вот оно что, — услышав те слова, Чу Фэн кивнул. Казалось бы, что Старейшина Вэй, в несчастье, не знал много о Лекарственных Травах Небесного Свода.

Однако, это было прекрасно. В конце концов, Чу Фэн уже определил в своём сердце, что Земное Табу: Щит Небесного Свода относился к Земному Табу: Рассечению Небесного Свода. Просто этого было достаточно для него.

Его цель в том, чтоб прибыть в Отдел Медицинской Стряпни в первую очередь состояла в том, чтобы сначала спросить о Лекарственных Травах Небесного Свода, так как ему было очень любопытно о их использовании даже с тех пор, как он увидел что Цзян Фужун использовала их, чтобы тренироваться.

Однако, его главной целью было получить Энергию Небесного Свода от Старейшины Вэй.

Это было потому, что Земное Табу: Щит Небесного Свода отличался от Земного Табу:

Рассечение Небесного Свода. Метод изучения был не только намного более замысловатым, он был намного более сложным тоже. Таким образом, было необходимо использовать Энергию Небесного Свода из Лекарственных Трав Небесного Свода, чтобы помочь ему тренироваться.

На самом деле, Чу Фэн когда-то думал об использовании Несокрушимого Метала Небесного Свода, чтобы помочь в тренировке Земного Табу: Щит Небесного Свода.

Это было потому, что Несокрушимый Метал Небесного Свода также содержал Энергию Небесного Свода. Кроме того, энергия в нём была чрезвычайно плотной.

Однако, после того, как подумал об этом, он решил не делать этого. В конце концов, Несокрушимый Метал Небесного Свода, который был у него, был настоящим сокровищем и остался от предка Секты Вознесения.

Если он должен был по-настоящему использовать Несокрушимый Метал Небесного Свода для тренировки, то это могло привести к тому, что Энергия Небесного Свода в Несокрушимом Металле Небесного Свода стала бы нечистой. Таким образом, после долгих размышлений, Чу Фэн решил использовать Лекарственные Травы Небесного Свода, чтобы тренироваться.

После этого вопроса относительно Лекарственных Трав Небесного Свода, Чу Фэн поболтал со Старейшиной Вэй довольно долго. Пока болтали, Чу Фэн также поинтересовался пограничной энергией.

Пограничная энергия — это своего рода энергия, отделяющая Святую Землю Воинственности от многих других секций. Это было очень похоже на формацию мирового духа. И всё же, это также отличалось от неё.

Чу Фэн натолкнулся на пограничную энергию, потому что он хотел пойти в Лес Опадающего Бамбука. В то время, как было правдой, что посетить Лес Опадающего Бамбука или нет было его решением, Чу Фэн не был кем-то, кто останется в Южном Владении всё время. Таким образом, он всё же был заинтересован в обучении методов, которые существовали для разрыва пограничной энергии.

— Пограничная энергия происходит из Древней Эпохи. Никто не знает, сформирована ли она природой или человеком.

— Короче говоря, пограничная энергия — это не обычная формация мирового духа. В то время, как Боевые Императоры и Королевские Мировые Спиритисты могли разбить её, никто больше, кроме них, не мог, — это было объяснением Старейшины Вэй.

Однако, из этого Чу Фэн также кое-что понял. Это было то, что были разные уровни силы для Королевских Мировых Спиритистов. Что касалось разницы в силе. Это было дифференцировано их силой духа.

Как сообщается, существовали три разных типа покрывающих узоров для Королевских Мировых Спиритистов. Первым покрывающим узором был маленький жучок. Вторым — маленькая змея, и третьим — маленький дракон.

Таким образом, они заканчивали тем, что были известны как Отметка Насекомого, Отметка Змеи и Отметка Дракона.

Несомненно, между этими тремя, естественно, была Отметка Насекомого, которая была слабейшей, и Отметка Дракона, которая была самой сильной.

Однако, согласно Старейшине Вэй, было чрезвычайно сложно связать себя с королевской силой духа. Это не только требовало обладания могущественной силой, нужно было также быть одарённым.

Он сказал, что Старейшина Сяхоу и он сам тренировались сотни лет и специализировались в техниках мирового духа. И всё же, даже сейчас, они были не способны связаться с королевской силой духа, в результате чего оставались Золотыми Мировыми Спиритистами.

Однако, они ощущали, что сила духа Чу Фэна была чрезвычайно сильной, и что он точно смог бы стать Королевским Мировым Спиритистом в будущем.

Кроме того, чтобы выразить своё высокое мнение о Чу Фэне, Старейшина Вэй на самом деле подарил Чу Фэну Котёл Медицинской Стряпни. Просто посмотрев на него, Чу Фэн мог сказать, что Котёл Медицинской Стряпни был котлом не хуже Котла Золотого Дракона, и бесценным сокровищем.

Изначально Чу Фэн не хотел принимать его. С тем, как это шло, никто не должен был принимать незаслуженную награду. Быть одаренным таким драгоценным подарком на самом деле заставляло его чувствовать, что было тяжело принять его.

Однако, Старейшина Вэй настоял на том, чтобы дать ему это. Так, было непригодно Чу Фэну отказываться от него. В конце концов, он мог только с радостью принять Котёл Медицинской Стряпни.

В то же время, Чу Фэн принял твёрдое решение в своём разуме тщательно изучать техники медицинской стряпни, так, чтобы не потерять лицо для Отдела Медицинской Стряпни.

В конце концов, Старейшина Вэй был первым человеком, который заставил Чу Фэна почувствовать тепло дома после того, как он прибыл в Гору Бирюзового Дерева.

Чу Фэн болтал со Старейшиной Вэй до глубокой ночи. Из-за того, что было слишком поздно, Старейшина Вэй настоял на том, чтобы он остался. Чу Фэн не вернулся на свою собственную территорию и остался ночевать в Отделе Медицинской Стряпни.

Рано утром на следующий день Чу Фэн вернулся на свою территорию. Однако он никогда бы не подумал, что менее чем через день после его ухода произошло крупное событие в Дивизионе Асуры.

Все ученики Южного Леса Бирюзового Дерева в Дивизионе Асуры были избиты, и кроме того очень жестоко.

Это не ограничивалось Фан Тохаем и другими старыми учениками, даже Ван Вэй и другие ученики, которые присоединились к Горе Бирюзового Дерева вместе с Чу Фэном, были побиты.

Чу Фэн был всё же в силах вытерпеть это, когда он видел побитые и окровавленные лица учеников мужчин. Однако, когда он увидел, что Ван Вэй и ученики женского пола на самом деле были тоже сильно побиты, Чу Фэн был не в силах терпеть это.

— Кто сделал это? Кто сделал это?! — злость Чу Фэна была через край, и его жажда убийства росла. В этот момент он на самом деле мог убить кого-нибудь.

— Это, это, это... — Фан Тохай, Ван Вэй и остальные колебались один за другим. Они не смели ответить Чу Фэну.

Они были напуганы. Во-первых, они боялись противника, опасаясь, что противник был слишком силен, настолько силен, что Чу Фэн не сможет справиться с ними.

Во-вторых, они боялись Чу Фэна. Из-за чрезвычайно горячей натуры Чу Фэна, они боялись, что он сделает что-то решительное.

В конце концов, когда дело дошло до этого, они в большей или меньшей степени поняли характер Чу Фэна. Если Чу Фэн был на самом деле в ярости, он на самом деле убил бы кого-нибудь. В конце концов, он уже прежде убил старейшин в Южном Лесу Бирюзового Дерева.

— Это был Дивизион Трёх Лесов Бирюзового Дерева, — именно в момент, когда толпа боялась отвечать Чу Фэну, сказала Бай Жочэнь.

— Дивизион Трёх Лесов Бирюзового Дерева? Они на самом деле посмели атаковать членов Дивизиона Асуры? — после того, как узнал, что это было сделано Дивизионом Трёх Лесов Бирюзового Дерева, Чу Фэн был удивлён.

В то время, как Чу Фэн думал о многих различных возможностях, он никогда не думал, что это был бы Дивизион Трёх Лесов Бирюзового Дерева.

Несмотря на то, что Дивизион Трёх Лесов Бирюзового Дерева был большим, его сила, всё же, была ограничена. Их глава, Ван Хаосюань, был всего лишь Боевым Королём шестого ранга. Независимо от того, какой сильной боевой силой он мог обладать, Чу Фэн был всё же уверен, что он смог бы одолеть его.

Кроме того, если бы они не упомянули ни одного из них, оставалось, что Чу Фэн теперь находится под крылом старейшины управления. Несмотря на то, что их Дивизион Трёх Лесов имел довольно глубокое положение в Горе Бирюзового Дерева, старейшина управления никогда не выходил из них.

Логично, что покуда Ван Хаосюань не был дураком, он не провоцировал бы Дивизион Асуры без причины. И сейчас он не только спровоцировал Дивизион Асуры, его действия были также чрезмерными. Можно было сказать, что обиды между ними были твёрдо установлено. Что касалось этого дела, это было чрезвычайно подозрительно.

— Независимо от того, осмелились ли они это сделать, сейчас это уже не важно, важно то, что они это сделали.

— Кроме того, Ван Хаосюань даже начал распространять новости о том, что Южный Лес Бирюзового Дерева навсегда не способен сравниться с их Тремя Лесами Бирюзового Дерева, и что ученики Южного Леса Бирюзового Дерева навсегда останутся мусором в их глазах. Что касается тебя, Чу Фэн, ты не исключение, — сказала Бай Жочэнь.

— Ха, он на самом деле безжалостен. Выступить в такое время, ясно, что он пытается развеять пламя нашего Дивизиона Асуры.

— Однако, этот Ван Хаосюань должен подумать о том, квалифицирован ли он, чтобы противостоять нашему Дивизиону Асуры, — ухмыльнулся Чу Фэн. Однако, пламя ярости в его глазах стало более и более интенсивным.

— Чу Фэн, мы ждали твоего возвращения всё это время. Сейчас, когда ты вернулся, что ты

планируешь делать? Иди и отдай приказы, — хотя нынешнее выражение Бай Жочэнь было очень спокойным, в ее прекрасных глазах можно было увидеть слабые следы гнева.

Независимо от того, что сделало её членом Дивизиона Асуры, оставалось, что эта девушка была человеком, который чрезвычайно защищал своих товарищей. Таким образом, она не позволила бы кому-либо запугивать членов Дивизиона Асуры.

— Что делать? Есть ли еще необходимость спрашивать? — Чу Фэн прищурил свои глаза, и холод в них становился всё плотнее и плотнее. В конце концов, он открыл свой рот и сказал: — Я собираюсь потушить их Дивизион Трёх Лесов Бирюзового Дерева.

Свист

Как только он произнес эти слова, Чу Фэн немедленно начал действовать. Он выскочил из своего дворца и взлетел в небо, как разъяренный лев или разъярённый свирепый тигр. Пугающую ауру, испускаемую Чу Фэном могли ощутить все.

В тот момент практически все члены Дивизиона Асуры собрались на территории Дивизиона Асуры. Когда они увидели Чу Фэна, взмывающего в небо, они все подняли свои головы, чтобы посмотреть.

— Пошлите. Следуйте за мной, мы вырежем наш путь в Дивизион Трёх Лесов Бирюзового Дерева, — после того, как Чу Фэн появился, он не тратил времени на лишние слова вообще. Он указал своим пальцем в направлении Дивизиона Трёх Лесов Бирюзового Дерева, сказал те слова, и немедленно помчался.

— Убивать... — что касалось членов Дивизиона Асуры, после того, как они услышали команду Чу Фэна, их кровь начала кипеть и их жажда убийства начала расти. Один за одним, они взлетели в небо и начали величественно следовать за Чу Фэном в его подчинении к Дивизиону Трёх Лесов Бирюзового Дерева.

На самом деле, было много отраслевых силовых организаций, собравшиеся снаружи Дивизиона Асуры Чу Фэна. Среди них был Дивизион Вознесения. Когда они увидели Чу Фэна, ведущего большую группу членов Дивизиона Асуры в битву, Лун Чэньфу обернулся к Лун Чэньи и спросил:

— Старший брат, Чу Фэн и остальные на самом деле начали свою атаку. Что нам делать? Должны ли мы помочь?

— Чу Фэн должен быть способным разобраться с этим делом. Было бы прекрасно для нас наблюдать только со стороны. Если он на самом деле не может разобраться с этим делом, тогда мы вмешаемся, — когда Лун Чэньи сказал те слова, он начал вести членов Дивизиона Вознесения, чтобы следовать за Чу Фэном.

Следуя за ними, множество бесчисленных учеников стали следовать за Дивизионом Асуры. Никто из них не хотел пропустить такое волнение, которое обязательно последует.

Хотя Дивизион Трёх Лесов Бирюзового Дерева был только на ранг выше, чем Дивизион Вознесения в Горе Бирюзового Дерева, из-за того, что они были составлены из учеников Трёх Лесов Бирюзового Дерева, их членов насчитывалось чрезвычайное множество; у них было более, чем втрое больше, чем у Дивизиона Вознесения.

В этот момент многие люди были плотно собраны на территории Дивизиона Трёх Лесов Бирюзового Дерева. Они были все членами Дивизиона Трёх Лесов Бирюзового Дерева. Они стояли упорядочено на территории Дивизиона Трёх Лесов Бирюзового Дерева, как армия солдат, ожидающих приказа, полностью готовых к войне.

Было очевидно, что Дивизион Трёх Лесов Бирюзового Дерева знал, что Чу Фэн не оставит это дело так. Таким образом, они уже приготовились к его прибытию.

Однако, в сравнении с армией десятков тысяч Дивизиона Трёх Лесов Бирюзового Дерева, было на самом деле десять человек, стоящих в небе, которые привлекали всеобщее внимание больше всего. Они были главами Дивизиона Трёх Лесов Бирюзового Дерева.

Хотя Северный Лес Бирюзового Дерева, Западный Лес Бирюзового Дерева и Восточный Лес Бирюзового Дерева были известны как пять первоклассных дочерних сил наряду с Монастырём Ориона и Сектой Вознесения, любая из первых трёх была на самом деле более сильной, чем Монастырь Ориона или Секта Вознесения.

Таким образом, с учениками Трёх Лесов Бирюзового дерева, находящихся в той же отраслевой силовой организации, не только становились причиной того, что их члены были многочисленными, но их общая сила также была очень сильной. Например, с точки зрения глав, их было десять. Кроме того, все десять глав были необычайными людьми; они были все Боевыми Королями шестого ранга.

В этот момент те десять глав были под руководством Ван Хаосюаня, стоя в воздухе и тихо глядя а направлении Дивизиона Асуры.

Наконец, они увидели прибытие большого войска Дивизиона Асуры, которое летело с плотной жаждой убийства.

Однако, даже с этим, никто из тех десяти глав не был напуган. Вместо этого, досрочные улыбки появились на их лицах.

Когда он увидели Чу Фэна, Ван Хаосюань, который был всё ещё очень далеко от него, закричал:

—Чу Фэн, чтобы собрать такую великую силу, чтобы приехать в наш Дивизион Трёх Лесов

Бирюзового Дерева, какого рода дело ты можешь иметь.

— Какого рода дело? Может ли быть, что ты не знаешь, что ты сделал? — когда он прибыл к Дивизиону Трёх Лесов Бирюзового Дерева, злость в глазах Чу Фэна была всё ещё там. Однако, не вся его злость была показана. Так, он казался скорее спокойным.

— О, я помню. Разве это не просто то, что мы преподали ученикам твоего Южного Леса Бирюзового Дерева небольшой урок прошлой ночью?

— Ты не можешь винить меня за это дело. Это правда, что ученики твоего Южного Леса Бирюзового Дерева слишком необразованны в своем воспитании. Они на самом деле говорили такие хвастливые слова, что их Южный Лес Бирюзового Дерева, рано или поздно, превзойдет наши Три Леса Бирюзового Дерева.

— Столкнувшись с такими бесстыдными словами, мы, естественно, не могли устоять. Таким образом, естественно, мы должны были немного дисциплинировать их, — Ван Хаосюань описал, что случилось, без малейшего следа раскаяния. Это было как будто избиение учеников Южного Леса Бирюзового Дерева было чем-то, что было естественным и должно было случиться.

— Что-то не так. Что-то определенно не так. Я знаю характер Ван Хаосюаня. Хотя он высокомерный человек, он, безусловно, не тот, кто чрезмерно высокомерный, до такого. Для него сметь провоцировать Чу Фэна как сегодня, я боюсь... — в этот момент Лун Чэньи начал бормотать.

— Сейчас Чу Фэн обладает огромной публичностью, и также обладает поддержкой старейшин управления. Даже старейшины не посмели бы провоцировать Чу Фэна. И всё же, Ван Хаосюань провоцирует его таким образом, может ли быть, что он был спровоцирован Отделом Наказания? — спросил Лун Чэньфу низким голосом.

— Хотя это может показаться невероятно невыносимым, я не могу думать ни о чем другом, кроме того, что Ван Хаосюань полагался бы на кого-то, кроме Отдела Наказания. В конце концов, единственный колосс, которого Чу Фэн оскорбил, это Отдел Наказаний, — сказал Лун Чэньи.

— Что нам тогда делать? Для Ван Хаосюаня действовать так уверенно, явно, что Отдел Наказаний пообещал ему что-то. Если Чу Фэн на самом деле должен сделать что-то Ван Хаосюаню, я боюсь, что большая беда обрушится на него. Не важно, как я смотрю на это, это всё ещё выглядит, как ловушка, — сказал Лун Чэньфу.

— Чу Фэн — уже стрела, которая покинула лук. Он не может отступить. Кроме того, настало время для появления Дивизиона Асуры. Если их достоинство должно быть нарушено в такой момент, он должен его восстановить. В противном случае все, что он совершил, будет напрасно, — сказал Лун Чэньи.

— Старший брат, в таком случае, мы всё ещё собираемся помогать Чу Фэну? — спросил Лун Чэньфу.

— Хотя у Чу Фэна есть старейшина управления за ним, у нас его нет. Поскольку речь идет об Отделе Наказаний, мы не можем делать ничего поспешно. Я верю, что Чу Фэн способен понять наше положение, — Лун Чэньи покачал головой. В то же время он тайно отдал приказ все членам Дивизиона Вознесения постепенно отступать и не вмешиваться в дела Дивизиона Асуры и Дивизиона Трёх Лесов Бирюзового Дерева.

— Ван Хаосюань, так как ты признался в том, что сделал, я не буду терять время, говоря с тобой лишние слова.

— Я просто оставлю тебе одно предложение; члены моего Дивизиона Асуры не люди, которых ты можешь дисциплинировать, как пожелаешь.

— Поскольку ты сделал это, тогда ты должен заплатить за твои действия, — сказал Чу Фэн, указывая на Ван Хаосюаня.

Глава 1210. Яростная битва

— Хаха, расплатиться? Очень хорошо, я хочу видеть, как твой простой Дивизион Асуры собирается заставить наш Дивизион Трёх Лесов Бирюзового Дерева расплатиться, — когда Ван Хаосюань закончил говорить эти слова, он поднял свою руку к небу.

В момент десятки тысяч членом Дивизиона Трёх Лесов Бирюзового Дерева взмыли в небо. Их боевая формация была на самом деле пугающей. По крайней мере, с точки зрения их численности, они были более чем в несколько раз больше, чем Дивизион Асуры.

— Хмм, — Чу Фэн потрудился говорить лишних слов. Его Броня Молнии и Крылья Молнии

мгновенно появились на нём, поднимая его развитие до Боевого Короля пятого ранга. Затем, Чу Фэн поднял его руку и пришиб ладонь. Со звуком «бум» небо изменило цвет, когда хлынула его боевая сила.

Чудовищная боевая сила Чу Фэна была как сильное наводнение или яростные звери; они были демонами без формы. Под контролем Чу Фэна, его боевая сила обернулась огромной, достигающей небеса, рукой.

Эта рука была на самом деле огромной. Она не только мерцала золотым светом, она также выглядела как будто была способна сокрушить всех людей Дивизиона Трёх Лесов Бирюзового Древа.

— Незначительный талант, ты на самом деле смеешь показать такой позор передо мной?

Ван Хаосюань стоял, не двигаясь. Его рукав слегка взмахнул. В момент шторма появились, и небо обернулось тёмным. Даже окружающее пространство начало искажаться. Без особых усилий Ван Хаосюань заблокировал атаку Чу Фэна.

После того, как заблокировал атаку Чу Фэна, Ван Хаосюань выкинул вперёд кулак. Этот кулак был чрезвычайно яростным. В то время, как сам кулак мог показаться нормальным, мощь, которую он нёс, была просто видимой. После того, как удар кулака был выброшен, все ученики были потрясены и напуганы.

Хотя этот кулак не был боевым навыком, сила в нём была чрезвычайно пугающей.

— Как могло это произойти? Я знаю боевую силу Ван Хаосюаня. Даже если он очень силён, так силён, что он, как Боевой Король шестого ранга, мог сравниться с Боевыми Королями восьмого ранга, он определённо не так силён. Что именно происходит? — в этот момент выражение Лун Чэньи сильно изменилось. Его глаза безостановочно мерцали.

Он знал Ван Хаосюаня очень хорошо, так сильно, что даже хотя его репутация была хуже, чем у Ван Хаосюаня, он верил, что его лила была на одном уровне с ним.

И всё же, в этот момент, сила Ван Хаосюаня была определённо больше его. Таким образом, как мог Лун Чэньи не быть потрясённым.

Однако, независимо от того, как сильна была боевая сила Ван Хаосюаня, Чу Фэн был точно не человеком, с которым можно было шутить. Когда Чу Фэн увидел, что Ван Хаосюань, как он, использует только боевую силу, а не боевые навыки, он решил не использовать никаких боевых навыков также. Вместо этого он бросил свой кулак в кулак Ван Хаосюаня, и очистил боевую силу за кулаком.

После этого двое мужчин начали сражаться в этом месте. Когда их боевая сила выстреливала

друг в друга, они поднимали ветер, обрушивали облака, оборачивали небо тёмным и заставляли пространство вокруг них трястись.

Когда два мужчины начали использовать боевые навыки, их поле боя стало одновременно великолепно красивым и пугающим. Ветры и молнии появились вместе. Огонь покрывал область, как дождь. Изредка появлялись свирепые звери молний. Изредка появлялись огромные золотые драконы. На область, в которой они сражались, начали опускаться всевозможные вещи. Как будто пришёл конец света.

Боевая сила обоих мужчин ошеломила всех. Что касается их умелого использования боевых навыков, это вызвало восхищение толпы. Однако, в этот момент, что удивляло всех больше всего, был всё ещё Чу Фэн.

Независимо от того, Ван Хаосюань был уже известным гением, экспертом, который когда-то занимал девятое место в Списке Наследования Бирюзового Дерева. Его сила была чем-то, о чём все знали.

И всё же, в этот момент, когда Ван Хаосюань сражался с Чу Фэном, несмотря на то, что он был на уровень выше в развитии, чем Чу Фэн, он мог сражаться только на равных.

Это означало, что хотя Ван Хаосюань, несомненно, был гением, перед персонажем уровня демона вроде Чу Фэна, его гений был всё же ещё ниже.

Несмотря на то, что Ван Хаосюань был на равных с Чу Фэном сейчас, только Чу Фэн был тем, от кого толпа была в восторге.

— У тебя есть навык, не удивительно, что ты смог одолеть Лэй Яо. К несчастью, я, Ван Хаосюань, не являюсь никем, как Лэй Яо. Если ты желаешь одолеть меня, тогда ты на самом деле переоцениваешь себя.

После противостояния боевых сил было противостояние боевых навыков. Однако, даже так, Ван Хаосюань не был способен одолеть Чу Фэна. В этот момент он щёлкнул своим запястьем. В момент его гнетущая мощь и боевая сила резко возросли. Он вынул своё Королевское Оружие.

Это было копьё. Копьё было серебристого цвета, не очень толстое и не очень длинное. Однако, оно оставалось чрезвычайно способным и содержала превосходное количество силы короля.

Свист, свист, свист

После того, как Королевское Оружие появилось, Ван Хаосюань немедленно начал атаковать. Толчки копья были как драконы и его взмахи были похожи на свирепые ветры. Под контролем Ван Хаосюаня копьё превратилось в десятки тысяч силуэтов копья.

Бесчисленные серебристые силуэты летали сквозь небо, как серебряный ливень, когда они атаковали Чу Фэна.

— Даже его Королевское Оружие изменилось? Это Королевское Оружие не малое дело, это король среди Королевского Оружия. Казалось бы, что Ван Хаосюань был действительно подготовлен. Неудивительно, что он не боялся Чу Фэна, — глаза Лун Чэньи снова засияли.

Лун Чэньи наблюдал битвы Ван Хаосюаня много раз на сегодняшний день, и был уже знаком со всеми аспектами силы Ван Хаосюаня. Он был не только очень осведомлён о том, как силен был Ван Хаосюань, и какого рода навыки он знал, он даже знал, какого рода Королевское Оружие было у Ван Хаосюаня.

Однако, нынешнее Королевское Оружие, которое Ван Хаосюань использовал, было точно не таким же, как то, что он использовал прежде.

Тем не менее, не было никаких сомнений в том, что это Королевское Оружие было чрезвычайно сильным и было королём среди Королевского Оружия. В сравнении с Королевским Оружием, которое Ван Хаосюань использовал прежде, это было в бесчисленное количество раз сильнее.

— Идеальное время.

Однако, Чу Фэн не знал об изменениях, которые случились с Ван Хаосюанем. Всё, что он знал, было то, что независимо от того, какого рода навыками Ван Хаосюань обладал, он всё же должен был одолеть Ван Хаосюаня сегодня и заставить Дивизион Трёх Лесов Бирюзового Дерева заплатить за их действия.

Так, Чу Фэн также вытащил его Меч Печати Демона. Его тело начало лететь через небо; он мчался прямо к Ван Хаосюаню.

Лязг, лязг, лязг...

Путь Чу Фэна был заполнен бесчисленными количествами серебряных силуэтов копья. Тем не менее, перед его Мечом Печати Демона, единственное, что могли сделать эти силуэты копья — стучать, летая.

Когда Чу Фэн предстал перед Ван Хаосюанем, Чу Фэн, наконец, смог продемонстрировать свои навыки. Несмотря на то, что Меч Печати Демона в его руке был чрезвычайно тяжёлым, он был таким же лёгким, как листья ивы, и содержал мощь, как мощь дракона под контролем Чу Фэна.

Атака Чу Фэна была просто непреодолимой. Несмотря на то, что серебряное копьё в руке Ван Хаосюаня было также королём среди Королевского Оружия, оно сразу же оказалось в невыгодном положении от атаки Чу Фэна.

— Как это могло произойти? Мое Королевское Оружие —король среди Королевского Оружия, сильнейшее Королевское Оружие среди Королевского Оружия, способное заставить всё оружие хуже Императорского Оружия сжиматься.

Не важно, как сильно оружие Чу Фэна, для него не должно быть возможно подавить моё оружие. Может ли быть, что есть Королевское Оружие более сильное, чем моё Королевское Оружие здесь?

Ван Хаосюань, подавляемый Чу Фэном, проигрывал не только с точки зрения техник, он также проигрывал с точки зрения оружия. Несмотря на то, они были оба были королями среди Королевского Оружия, с момента их столкновения суждено было Мечу Печати Демона стать победителем.

Меч Печати Демона был мечом, который запечатал демонов. Когда он был способен даже запечатывать демонов, чем могло быть простое серебряное копьё перед ним?

— Его подавляют, Ван Хаосюаня подавляют. Несмотря на то, что он на уровень выше, чем Чу Фэн, и был прежде в Списке Наследования Бирюзового Дерева, он всё же не может состязаться против Чу Фэна. Чу Фэн на самом деле персонаж уровня демона.

Когда они увидели, что Ван Хаосюань был подавлен Чу Фэном в небесах, глаза толпы были ошарашены. Они снова поняли, как силён был Чу Фэн.

— Чу Фэн, не действуй так высокомерно. Не важно, как ты силён, ты всё ещё только единственный человека. Невозможно для тебя победить против нашего Дивизиона Трёх Лесов Бирюзового Дерева.

— Ты привёл Дивизион Асуры, чтобы противостоять нашему Дивизиону Трёх Лесов Бирюзового Дерева? Мы позволим тебе узнать, каковы будут последствия твоих действий.

Именно в момент, когда Ван Хаосюань был подавляем Чу Фэном, другие девять глав Дивизиона Трёх Лесов Бирюзового Дерева вытащили их соответственное Королевское Оружие. Они повели десятки тысяч членов Дивизиона Трёх Лесов Бирюзового Дерева и начали атаковать Чу Фэна.

— Не хорошо. Это не только сила Ван Хаосюаня стала сильнее, даже другие девять глав Дивизиона Трёх Лесов Бирюзового Дерева стали сильнее.

Лун Чэньи плотно сжал кулаки и начал хмуриться, когда он увидел затмевающие небеса войска Дивизиона Трёх Лесов Бирюзового Дерева, мчащихся к Дивизиону Асуры Чу Фэна.

Он не беспокоился о Чу Фэне, потому что сила Чу Фэна была очень мощной. Даже если бы он был остановлен Дивизионом Трёх Лесов Бирюзового Дерева, они не обязательно могли бы

навредить ему.

Однако, было иначе для других членов Дивизиона Асуры. Существовало огромное несоответствие между сильными сторонами различных членов Дивизиона Асуры, который обладал и сильными и слабыми членами. Однако, если бы они должны были сравниться с Дивизионом Трёх Лесов Бирюзового Дерева, тогда они были бы сильно хуже.

И сейчас, с целым Дивизионом Трёх Лесов Бирюзового Дерева, мчащегося атаковать Дивизион Асуры, это было просто кучей волков, атакующих пару кроликов. Даже не думая, можно было узнать исход битвы.

— Кто сказать, что у Дивизиона Асуры есть только Чу Фэн?

Именно в момент, когда толпа думала, что беда почти обрушилась на Дивизион Асуры, невероятно сильная ауры хлынула из Дивизиона Асуры.

В этот момент толпа заметила сказочно красивую женщину. Держа длинный хлыст Королевского Оружия, она медленно вышла из толпы членов Дивизиона Асуры.

Что касалось этой женщины, она была, естественно, Бай Жочэнь.

Глава 1211. Показ непревзойдённого навыка

После того, как Бай Жочэнь появилась, она не возилась с лишними словами и напрямую атаковала.

Как Боевой Король пятого ранга, её боевая сила была очень мужественная для начала. Кроме того, она размахивала своим Кнутом Платинового Дракона. Таким образом, её боевая сила была на своём пике.

Бах, бах, бах, бах...

В этот момент Кнут Платинового Дракона казался настоящим огромным белым драконом. Когда он танцевал, непрекращающиеся пронзительные взрывы, которые звучали как гром, безостановочно выпускались.

Атака Бай Жочэнь не только обладала очень пугающим притеснением, мощь за ней была также чрезвычайно яростной. С одним хлыстом на человека, она не только заблокировала девять глав Дивизиона Трёх Лесов Бирюзового Дерева, она также заблокировала десятки тысяч членом за ними.

— Как сильно. Я никогда не представлял, что такой человек существует в Дивизионе Асуры, она просто на уровне персонажа уровня демона.

— Я на самом деле никогда не знал, что у Дивизиона Асуры есть на самом деле больше, чем один Чу Фэн как персонаж уровня демона; они на самом деле имеют другого персонажа уровня демона.

— Кто эта женщина? Не только её боевая сила бросает вызов небесам, е внешность также красивая, как у феи. Это первый раз, когда я вижу такую красивую женщину в моей жизни.

Видя это зрелище, окружающие люди были все бесконечно потрясены. Что касалось членов Дивизиона Асуры, они были вне себя от радости.

Персонажи уровня демона, они были чрезвычайно отважными существами, очень редкими даже в Горе Бирюзового Дерева. Покуда не было никаких происшествий, они были существами, которые были бы в Списке Наследования Бирюзового Дерева рано или поздно.

Один отраслевой силовой дивизион на самом деле обладал двумя персонажами уровня демона. Это было намного более пугающим, чем иметь десятки тысяч человек в качестве войск. И всё же, Дивизион Асуры был способен совершить такой подвиг. Более того, два персонажа уровня демона были двумя новыми учениками. Таким образом, как могла толпа не быть потрясённой?

— Может ли быть, что Дивизион Трёх Лесов Бирюзового Дерева будет на самом деле побеждён Дивизионом Асуры? — в этот момент этот вопрос появился в сердцах толпы.

Если победа Чу Фэна над Лэй Яо была показом его собственной силы, тогда Дивизион Асуры, одолевший Дивизион Трёх Лесов Бирюзового Дерева был бы честью всех учеников Южного Леса Бирюзового Дерева.

Это было потому, что Южный Лес Бирюзового Дерева был чрезвычайно маленьким по сравнению с Тремя Лесами Бирюзового Дерева.

Четыре Леса Бирюзового Дерева были все настоящими дочерними силами Горы Бирюзового Дерева. Однако, Южный Лес Бирюзового Дерева попал в неожиданный и разрушительный упадок со времени смерти их первого Директора. Сейчас они были жалко слабыми.

Разница между ними и тремя другими Лесами Бирюзового Дерева была огромной, в результате чего их рассматривали как мусорная сила, та, что только позорила бы звание настоящей дочерней силы.

Что касается других Трёх Лесов Бирюзового Дерева, они были точно противоположностью Южного Леса Бирюзового Дерева. Они не только не уменьшались, они вместо этого становились сильнее и сильнее, становясь сильнейшими существами среди дочерних сил.

Однако, если бы Дивизион Асуры Чу Фэна одолел бы Дивизион Трёх Лесов Бирюзового Дерева сегодня, тогда всё было бы наоборот. Победа Чу Фэна заменила бы нынешнюю репутацию Южного Леса Бирюзового Дерева.

По крайней мере, Южный Лес Бирюзового Дерева, который был слаб многие годы, из-за Чу Фэна, получил бы мощь, которой он обладал ещё в древние времена.

— Установить формацию! — именно в момент, когда обстоятельства выглядели плохо для Дивизиона Трёх Лесов Бирюзового Дерева, Ван Хаосюань внезапно громко закричал. Немедленно следуя этому, его тело двинулось. Он на самом деле использовал хитроумный боевой навык, чтобы отбросить Чу Фэна и предстать среди главной армии Дивизиона Трёх Лесов Бирюзового Дерева.

В то же время, другие девять глав также собрались в том же месте, что и Ван Хаосюань. Они заняли разные позиции и начали расходиться.

Они наложили их руки и начали скандировать. Слои за слоями одинаковой, и всё же отличающейся энергии начали выходить из их тел. В конце концов, те энергии сплелись в большую формацию.

Большая формация образовала большие врата. После того, как эти большие врата появились, бесчисленные фигуры начали выходить из них.

Те фигуры не были людьми. Вместо этого они были фигурами, собранными из боевой силы. Однако, все их ауры были как у боевых Королей шестого ранга.

В то время, как один Боевой Король шестого ранга мог быть не многим, больше десяти тысяч Боевых Королей шестого ранга были очень пугающим показателем силы.

— Небеса, какого рода боевой навык это? Это на самом деле слишком страшно, — когда они увидели этот массив битвы, многие ученики были чрезвычайно напуганы.

— Нет, это не боевой навык, это формация. Это техника формации, которую создали предки Западного, Восточного и Северного Лесов Бирюзового Дерева, Убивающая Формация Призрачных Солдат, — сказал Лун Чэньи с удивлением.

— Что? Убивающая Формация Призрачных Солдат? Эта формация чрезвычайно сложная для овладения, говорят, что только Наполовину Боевые Императоры могли использовать её. Даже если Ван Хаосюань и другие знают о методе установления этой формации, они не должны быть способны на самом деле использовать её с их нынешним развитием, — услышав, что сказал Лун Чэньи, Лун Чэньфу был удивлён.

В то время, как другие могли не знать Убивающую Формацию Призрачных Солдат, они, люди Секты Вознесения, знали Убивающая Формация Призрачных Солдат очень хорошо.

В Святой Земле Воинственности Боевые Навыки Небесного Табу были чрезвычайно редкими. Даже в колоссе вроде Горы Бирюзового Дерева, не было никого, кто знал какие-то Боевые Навыки Небесного Табу. Таким образом, не нужно было даже упоминать другие силы.

Однако, чтобы укрепить свою силу, люди начали объединяться и создавать формации.

Такого рода формации были не формациями мирового духа. Вместо этого они были формациями, которые координировали силы практиков экспертов, чтобы увеличить их силу.

Хотя те формации не обладали силой Боевых Навыков Небесного Табу, они точно превосходили обычные Боевые Навыки Земного Табу, и обладали чрезвычайно пугающей силой.

Что касалось Убивающей Формации Призрачных Солдат, которую Ван Хаосюань и другие установили, она была такой формацией.

Свист, свист, свист, свист, свист

В этот момент бесчисленные призрачные солдаты с оружием в руках и бронёй на телах вылетали из больших врат. В то время, как они стонали, как призраки, и выли, как волки, те призрачные солдаты мчались к Чу Фэну, Бай Жочэнь и другим членам Дивизиона Асуры.

Их целью был не только Чу Фэн, это был целый Дивизион Асуры.

— Сестричка Жочэнь, давай используем это, — именно в момент, когда все потели холодным потом в Дивизионе Асуры, Чу Фэн обернулся к Бай Жочэнь с улыбкой на лице.

В этот момент Бай Жочэнь также поняла намерение Чу Фэна. На её ледяном лице расцвела редкая очаровательная улыбка.

Свист, свист

Чу Фэн и Бай Жочэнь двинулись одновременно. Они начали формировать множество разных и сложных ручных печатей с молниеносной скоростью.

Их скорость была действительно слишком быстрой, настолько быстрой, что она ослепила толпу. Никто не мог точно определить, сколько ручных печатей они сформировали за этот короткий промежуток времени.

Однако, когда двое из них закончили формирование своих печатей, сплели свои руки и неподвижно стояли на небе, две чрезвычайно пугающие энергии начали вырываться из их тел и сливались в одну область.

Бум

В тот момент, когда энергия Чу Фэна и энергия Бай Жочэнь переплелись друг с другом, огни мгновенно взорвались, как водородная бомба. Просто взрыв не был обычной пульсацией. Вместо этого он был яростным горячим пламенем и пробирающим кости льдом.

Огонь и лёд были несовместимыми. Тем не менее, в этот момент они слились воедино. Такого рода энергия, когда одна была сильной, а другая была гибкой, одна была горячей, а другая была холодной, была чрезвычайно странной, но, несомненно, сильной.

В этот момент пугающие ряби огня и льда быстро распространялись. В мгновение ока они превратились из маленького костра огня и льда в море льда и пламени. Одра рябь за другой, они понеслись к призрачным солдатам..

Жи, жи, жи, жи

Призрачные солдаты были очень могущественны. Каждый из них был Боевым Королём шестого ранга. Однако, перед пульсациями огня и льда, они не имели силы отбиваться. Как армия муравьёв, падающих в море огня и льда, призрачные солдаты мгновенно потухли.

Однако, в тот момент, когда море огня и льда показало его пугающую мощь, никто не знал, что это только начало.

Рёв

Внезапно громкое шипение, которое заставило весь мир дрожать, заставило толпу заметить, что огромные монстры действительно появились в том месте, где были Чу Фэн и Бай Жочэнь. Это были огненный феникс и ледяной дракон.

Чу Фэн был ледяным драконом, а Бай Жочэнь был огненным фениксом. Несмотря на то, что тела Чу Фэна и Бай Жочэнь могли быть отчётливо видны в головах дракона и феникса, дракон и феникс казались чрезвычайно яркими и живыми.

Ледяной дракон и огненный феникс были не только реалистичными по форме, но и выглядели как настоящие божественные звери из легенд, даже их ауры были необыкновенными, что сделало их еще более реальными.

Чу Фэн был в ледяном драконе, в то время как огненный феникс был с Бай Жочэнь. Это было не так, что они обернулись драконом или фениксом. Вместо этого они только получили силы дракона и феникса.

Аоууу

Внезапно дракон и феникс снова взревели. Когда звук прозвучал в воздухе, казалось, что он разорвал небо и землю. Это было как будто только один рык был способен уничтожить всё.

После этого рычания дракон и феникс внезапно начали двигаться вместе, скручиваясь друг против друга. Хотя казалось, что они сражаются, на самом деле они не сражались. Их танец был одновременно властным и красивым. Самое важное, когда дракон и феникс танцевали, чёрные облака наполнились мерцающей молнией, появившейся в небесах.

Однако, что было самым пугающим, это то, что слои за слоями рябей энергии формировавшие пламя и лёд, исходили из них к Убивающей Формации Призрачных Солдат Ван Хаосюаня и других девяти глав Дивизиона Трёх Лесов Бирюзового Дерева. Каждая пульсация энергии была сильнее и злобней, чем последняя.

— Что это? Что именно это?

Когда они увидели пульсацию энергии, которая приближалась к ним, выражения на лицах Ван Хаосюаня и других сильно изменилось, и их лица стали бледными, как бумага. Это было потому, что они могли ощутить, как сильна была энергия, которая приближалась к ним; это было чем-то, что они просто не были способны остановить.

Однако, когда всё достигло этой точки, у них не было выбора, кроме как бороться изо всех сил.

Аоуу

С тем, что они приложили все свои усилия, больше и больше призрачных солдат начало вылетать из врат. Как будто они поняли намерения своих хозяев, призрачные солдаты начали издавать пугающее рычание. Их внешности были как у солдат, которые планировали рискнуть своими жизнями в сражении, это было на самом деле пугающим выражением мощи.

Однако всё это было бесполезно, так как то, что Чу Фэн и Бай Жочэнь использовали, было Драконом и Фениксом, Танцующими в Небесах. Несмотря на то, что Убивающая Формация Призрачных Солдат была очень сильной, перед Драконом и Фениксом, Танцующими в Небесах она оставалась только чем-то, что было бы разрушено.

Грохот

Конечно же, ледяной дракон и огненный феникс были непреодолимы. Когда огонь и лёд пробегали по небу, проносясь по горизонту, не было ничего, что могло бы их остановить. Даже при том, что было бесчисленное множество призрачных солдат, они были обречены превратиться в пыль, не имея возможности сопротивляться.

В мгновение ока ледяной дракон и огненный феникс прибыли. Они не только устроили резню среди всех призрачных солдат, они также вошли в армию Дивизиона Трёх Лесов Бирюзового Древа.

— Ааа....

В одно мгновение хаос заполнил армию в десятки тысяч человек. Члены Трёх Лесов Бирюзового Древа могли только позволить себе быть втянутыми в небеса и крутиться вокруг урагана, созданного ледяным драконом и огненным фениксом. Крики были слышны без остановки. Что касалось Ван Хаосюаня и остальных девяти глав, они были не исключением.

— Что, что это? Как может это быть таким пугающим?

— На самом деле слишком пугающе. Какого рода формацию Чу Фэн и младшая сестра Бай Жочэнь установили, чтобы на самом деле быть даже более сильными, чем Убивающая Формация Призрачных Солдат, — когда они видели ледяного дракона и огненного феникса, которые танцевали на небесах и разрушали мир, не упоминая Лун Чэньфу, даже Лун Чэнь был

ошарашен.

— Если моя догадка верна, это должно быть потерянным высшим навыком, — именно в этот момент пространство начало искажаться и появилась престарелая фигура. Этот человек подошёл к Лун Чэньи и остальным. Оказалось, что это был на самом деле старейшина из Секты Вознесения.

— Потерянный высший навык? Что это? — спросили Лун Чэньи и остальные.

— В то время предок Южного Леса Бирюзового Дерева и предок нашей Секты Вознесения овладели превосходным навыком. Этот высший навык был Боевым Навыком Земного Табу. И всё же, его было чрезвычайно сложно изучить. Кроме того, даже если один овладевал им, требовалось два человека, чтобы координироваться друг с другом, для его использования.

— Тогда предок Южного Леса Бирюзового Дерева и предок нашей Секты Вознесения использовали этот превосходный навык, чтобы стать известными по всему миру, — сказал старейшина Секты Вознесения.

— Что? Это на самом деле высший навык, который был потерян на несколько тысяч лет? Старейшина, ты уверен в этом? — спросили в потрясении Лун Чэньи и остальные.

— Хотя очень мало людей знают об этом Боевом Навыке прямо сейчас, я знаю его имя. Он назывался Дракон и Феникс, Танцующие в Небесах.

— Что касается Боевого Навыка, который Чу Фэн и Бай Жочэнь используют прямо сейчас, независимо от его силы или формы, это просто слишком похоже на этот Боевой Навык. Когда мы принимаем во внимание их статусы, я верю, что они используют определённо Дракона и Феникса, Танцующих в Небесах, — сказал старейшина Секты Вознесения

— Этим двум действительно удалось овладеть потерянным высшим навыком нашего предка, — когда они увидели, как уверен был этот старейшина, выражение на лицах Лун Чэньи и других стали очень сложными.

Предки Южного Леса Бирюзового Дерева и Секты Вознесения были великими персонажами, которые потрясли всё Южное Владение.

То, что Чу Фэн и Бай Жочэнь овладели их высшим навыком, что это означало? Это означало, что их таланты были на самом деле пугающими. По крайней мере, это было чем-то, с чем никто из них не мог сравниться.

Однако, в момент, когда они обернули свои взгляды назад к Чу Фэну и Бай Жочэнь, сложные выражения на их лицах стали даже более яркими.

Вууваа

В этот момент Чу Фэн и Бай Жочэнь, с их Драконом и Фениксом, Танцующими в Небесах, были так сильны, что они могли принести облака и дождь, просто подняв свои руки. Десятки тысяч членов Дивизиона Трёх Лесов Бирюзового Дерева были как хрупкие листья, обдуваемые ураганом, из-за ледяного дракона и огненного феникса бессильные сопротивляться.

Наконец, Чу Фэн и Бай Жочэнь остановили их атаку. В момент, когда они остановились, члены Дивизиона Трёх Лесов Бирюзового Дерева все упали с неба, как увядшие листья, а затем разбились о землю.

Это было не то, что те члены Дивизиона Трёх Лесов Бирюзового Дерева не хотели приземлиться на землю устойчиво, это было просто то, что у них больше не было сил сделать так больше. Несмотря на то, что Чу Фэн и Бай Жочэнь не имели намерения убивать никого из них, они всё же сильно помучили членов Дивизиона Трёх Лесов Бирюзового Дерева, оставляя всех и каждого из них с порезами и синяками повсюду.

— Небеса, это на самом деле невообразимо! Дивизион Асуры на самом деле сумел одолеть целый Дивизион Трёх Лесов Бирюзового Дерева только двумя людьми. Это разрыв между персонажами уровня демона и обычными людьми?

— Конечно же, нельзя измерить силу практиков цифрами. В конце концов, самое большое дело, всё же, их сила.

В этот момент все были потрясены до неверия. Каждый из них сумел ощутить как сильны были Чу Фэн и Бай Жочэнь, как ужасающ был Дивизион Асуры.

Та

В тот момент, когда толпа была потрясена тем, насколько могущественными были Чу Фэн и Бай Жочэнь, Чу Фэн внезапно спустился с неба и безжалостно наступил на тело Ван Хаосюаня одной ногой.

Шаг Чу Фэна стал причиной того, что Ван Хаосюань вырвал полный рот крови. Что касалось его тела, из него исходили трескающиеся звуки. Все его кости были разбиты. Однако, было ясно, что Чу Фэн не был готов уйти ему только с этим. Он поднял Меч Печати Демона в его руке и посмотрел на толпу их всех разных отраслевых силовых организаций, которые сейчас покрывали небо.

С ледяным выражением он громко сказал:

— Вы все, слушайте внимательно. Независимо от того, какого рода статусом вы обладаете, независимо от того, какого рода развитием вы владеете.

— Если вы не одобряете меня, Чу Фэн, это прекрасно, чтобы прийти и напрямую найти меня. Однако, вы не должны запугивать членов моего Дивизиона Асуры.

— Если любой из вас посмеет унижить и запугать кого-то из моего Дивизиона Асуры, тогда вы будете следующими после Ван Хаосюаня.

После того, как он закончил говорить те слова, Чу Фэн резко махнул Мечом Печати Демона в его руке. Со звуком «Пучи» он вонзил его в тело Ван Хаосюаня.

В этот момент наступило абсолютное молчание. Единственное, что можно было услышать, это жалкие крики Ван Хаосюаня.

Глава 1213. Иди прямо вперёд и попробуй

Хотя меч Чу Фэна вонзался глубоко в тело Ван Хаосюаня, это не было летально.

Однако, несмотря на то, что это было так, толпа была всё ещё напугана тем, что они видели. Те, у кого был хороший глаз, могли обнаружить, что меч Чу Фэна был только на миллиметр от дантяня Ван Хаосюаня. Просто лёгким движением Чу Фэн мог бы пронзить дальтянь Ван Хаосюаня и покалечить его развитие.

— Первоначально между нами не было ненависти. И все же, без причины, ты решил меня спровоцировать.

— В твоём теле есть лекарства, которые увеличивают твою силу.

— Говори, что побудил тебя сделать это? Что это, что дал вам все те приготовления перед тем, как приступить к драке со мной?

Чу Фэн произнёс эти слова ментальным сообщением. Он знал, что Ван Хаосюань не попытался бы атаковать его без причины, и он также знал, что он не будет нагло говорить правду перед всеми теми людьми. Таким образом, его действия облегчили Ван Хаосюаню возможность сказать ему правду.

— Никто не подстрекал меня. Это просто я, кто не одобрял твоё высокомерие и хотел преподать тебе урок, — ответил Ван Хаосюань, также через ментальное сообщение.

— Очень хорошо, у тебя есть стержень. Однако, ты должен знать, что я, Чу Фэн, способен покалечить твоё развитие в момент, — Чу Фэн холодно засмеялся. Когда он сказал те слова, он приготовился двинуть Меч Печати Демона в своей руке.

— Не надо! Чу Фэн, остановись! — ощущая, что Меч Печати Демона почти двинулся, Ван Хаосюань начал паниковать. Он поспешно сказал: — Это, это Отдел Наказаний.

Когда Ван Хаосюань сказал те два слова, он немедленно закрыл свой рот. Сожаление и страх наполнили его лицо. Он совершил огромную ошибку, которая приведет к катастрофе.

Что касалось Чу Фэна, он не стал больше спрашивать. На самом деле, Чу Фэн уже предвидел, что это был Отдел Наказаний. Однако, как говорится, за каждую обиду кто-то в ответе, и на каждый долг есть должник. Таким образом, Чу Фэну нужно было стать уверенным, что его догадка верна, так чтобы он мог принять ответные меры против верной цели в будущем.

Убедившись в этом, Чу Фэн не стал задавать никаких других вопросов, и не раскрыл правды. Это было потому, что ещё не пришло время ему сражаться против Отдела Наказаний.

Чу Фэн вытащил Меч Печати Демона, обернулся к Бай Жочэнь, слегка улыбнулся и приготовился уйти.

— Ван Хаосюань, мусор вроде тебя на самом деле смеет бросать вызов мне? — однако, именно в этот момент по воздуху вышла фигура.

Это был мужчина. В то время, как его внешность была обычной, его аура была необычайной, достаточно для того, что люди чувствовали, что этот мужчина не кто-то, с кем можно было шутить, с одного взгляда.

В этот момент глаза Чу Фэна также засияли. Это было потому, что мужчинка, который прибыл, не прятал свою ауру. Его развитие было таким же, как у Ван Хаосюаня и Лун Чэньи, Боевой Король шестого ранга. Однако, ощущение, которое этот человек давал Чу Фэну, было чрезвычайно сильным, таким сильны, что даже Чу Фэн ощущал слабое чувство притеснения.

— Ван Цзинчжи? — когда они увидели этого человека, глава всех учеников засиял. Выражения почтения появились в их глазах. Такого рода почтение, которое они показывали,

вообще не было хуже того, что они имели по отношению к Чу Фэну. НА самом деле оно было даже немного больше.

Это было потому, что этот человек не быть был объявлен персонажем уровня демона, как Чу Фэн, он также сейчас ранжировался как девятый в Списке Наследования Бирюзового Дерева.

— Ван Цзинчжи, боевое противостояние между нами сегодня отменено. Я буду драться с тобой в другой день, — когда он увидел Ван Цзинчжи, Ван Хаосюань произнес эти слова очень слабым голосом.

— Ха, ты уже больше не квалифицирован сражаться со мной, — Ван Цзинчжи бросил взгляд на Ван Хаосюаня. Его взгляд был наполнен насмешкой.

Затем он обернулся к толпе и сказал:

— Я пришёл сюда, потому что Ван Хаосюань попросил меня прийти. Он желал сразиться со мной, и сказал, что заберёт обратно девятый ранг в Списке Наследования Бирюзового Дерева.

— Однако, поскольку он сейчас серьезно ранен, я, естественно, не смогу воспользоваться его ситуацией. Тем не менее, я также знаю, что кроме этого Ван Хаосюаня здесь многие другие люди думают о моей позиции в качестве девятого ранга в Списке Наследования Бирюзового Дерева.

— В таком случае, я мог бы также заставить тех людей сдаться сегодня, — когда он закончил говорить те слова, Ван Цзинчжи внезапно обернул свой острый взгляд к Лун Чэньи: — Лун Чэньи, выходи.

— Что? — Когда они услышали, что сказал Ван Цзинчжи, выражения всей толпы из Секты Вознесения изменились. Страх появился в их сердцах. Они никогда не представляли, что из-за того, что Ван Цзинчжи был не способен сделать что-то Ван Хаосюаню, он решит атаковать Лун Чэньи.

Однако, к их удивлению, Лун Чэньи на самом деле не избежал провокации Ван Цзинчжи. Вместо этого он спокойно улыбнулся и сказал:

— Я слышал, что младший брат Ван Цзинчжи обладает выдающейся силой. То, что такая возможность представляется мне сегодня, я, Лун Чэньи, на самом деле вполне хотел бы испытать навыки младшего Вана.

Свист

Когда он произнес эти слова, Лун Чэньи поднял запястье, и в его руке появилось веерообразное Королевское Оружие. В момент, когда он предстал перед Ван Цзинчжи после

того, как прошёл через небеса, его аура достигла оптимального состояния.

Можно было сказать, что, хотя Лун Чэньи казался очень спокойным, он был действительно очень серьезным. Обратившись к Ван Цзинчжи, он не осмелился недооценить своего противника ни в малейшей степени.

— Лун Чэньи, не нужно тебе быть таким серьёзным, потому что ты обречён на поражение, — сказал Ван Цзинчжи с презрительной улыбкой.

Услышав эти слова, хотя толпа знала, что Ван Цзинчжи был очень силён, они всё ещё чувствовали, что он чрезмерно высокомерен. В конце концов, несмотря ни на что, Лун Чэньи не был никем. Он был гением, которому удалось единолично поднять Дивизион Вознесения на десятое место среди отраслевых силовых организаций.

Свист

К всеобщему удивлению, сразу после того, как Ван Цзинчжи произнес эти слова, он внезапно двинулся. Его движение было настолько быстрым, что не сформировалось ни малейшей воздушной ряби; это было как будто он просто исчез оттуда, где он прежде стоял.

Когда Ван Цзинчжи снова появился, он уже стоял за Лун Чэньи. Кроме того, его ладонь уже была в форме когтя на шее Лун Чэньи.

Вуу

Со схваченной шеей, Лун Чэньи тут же взвыл. В момент его лицо стало красным. Даже его рука, которая твёрдо держала Королевское Оружие, потеряла свою хватку.

Когда Королевское Оружие упало из его руки, сила Лун Чэньи также исчезла. Он был просто не способен сопротивляться вообще. Как захваченного кролика, его держал одной рукой Ван Цзинчжи.

Побеждён. Лун Чэньи был побеждён Ван Цзинцзи одним ударом.

В этот момент, не упоминая обычных учеников, даже Бай Жочэнь хмурилась. Потрясённое выражение появилось в её глазах.

— Так силён, это то, что означает быть в Списке Наследования Бирюзового Древа?

— Прогресс этого Ван Цзинчжи действительно слишком быстрый. Когда он впервые бросил вызов Ван Хаосюаню, он бился с Ван Хаосюанем в долгом сражении. Я никогда не представлял, что он стал так силён. С одного удара он сумел победить Лун Чэньи.

В один миг толпа начала энергично обсуждать этот вопрос. Неоднократно слышались вздохи удивления. Это было потому, что никто не сомневался в силе Лун Чэньи. Это было так сильно, что многие люди считали, что хотя репутация Лун Чэньи хуже, с точки зрения личной силы он был на одном уровне с Ван Хаосюанем.

И всё же, именно из-за этого толпе удалось осознать, насколько действительно могущественен Ван Цзинчжи, и насколько пугающим был Список Наследования Бирюзового Древа.

Ван Цзинчжи, который занял девятое место в списке, уже был таким. В таком случае, насколько страшны были бы эти персонажи уровня демона, кто числился даже выше, чем Ван Цзинчжи?

— Младший брат Ван, это мое поражение, — в это момент Ван Цзинчжи отпустил Лун Чэньи. Что касалось Лун Чэньи, он не потрудился снова попытаться сразиться с Ван Цзинчжи и вместо этого тактично признал своё поражение на месте. Раньше он был в состоянии чётко определить, насколько могущественен Ван Цзинчжи, и знал, что он не был ровней ему.

Однако, Ван Цзинчжи вообще не побеспокоился о Лун Чэньи. Вместо этого он обернул свой взгляд к Чу Фэну и сказал:

— Твой взгляд неправильный. Может быть, что ты также желаешь оспорить мою девятую позицию в Списке Наследования Бирюзового Древа?

— Это... — услышав те слова, все члены Дивизиона Асуры сильно изменились в выражениях, и их лица стали бледными. Это было потому, что Ван Цзинчжи отличался от Ван Хаосюаня. Если Ван Цзинчжи должен был бросить вызов Чу Фэну, тогда, вероятно, это было бы опасно для Чу Фэна.

— Я не заинтересован в девятой позиции в Списке Наследования Горы Бирюзового Древа, — однако, Чу Фэн только слегка улыбнулся на провокацию Ван Цзинчжи. Затем он сказал: — Однако, если ты желаешь сразиться со мной, тогда не нужно возиться со всеми этими лишними словами. Ты можешь пойти прямо вперёд и попробовать.

Чу Фэн мог ощутить, что Ван Цзинчжи был очень силен. Из атаки Ван Цзинчжи раньше, он мог определить, что боевая сила Ван Цзинчжи была, вероятно, на равнее с его собственной.

Честно говоря, когда сталкивался с кем-то вроде Ван Цзинчжи, Чу Фэн не имел уверенности, что он смог бы выйти победителем. Однако, так как его оппонент публично провоцировал его, Чу Фэн должен был принять вызов.

Если бы он отказался от вызова, это было бы не только унижением самого себя, это было бы унижением целого Дивизиона Асуры. Кроме того, Чу Фэн был не так слаб. По крайней мере, он всё ещё обладал несколькими козырями, которые он мог использовать для битвы Ван Цзинчжи с ним.

— Чу Фэн, хорошее мужество.

— Младший брат Чу Фэн, избавься от этого Ван Цзинчжи, и ты станешь девятым в Списке Наследования Бирюзового Дерева.

Хотя принятие Чу Фэном этого вызова стало причиной того, что многие люди, кто беспокоился о нём, облились холодным потом, это также стало причиной того, что те, кто не обладал глубокими отношениями с Чу Фэном, громко выкрикивали в одобрении для него.

В конце концов, слава Чу Фэна уже процветала. Он не только активировал Бессмертную Иглу Древней Эпохи, получил Флаг Командира и одолел ученика Отдела Улучшения Оружия в техниках улучшения оружия, Чу Фэн, всё ещё не проиграл битву против другого ученика с тех пор, как прибыл в Гору Бирюзового Дерева. Его боевой рекорд был на самом деле тотальное победой.

Таким образом, Чу Фэн уже стал идиолом многих людей. Некоторые даже считали его непобедимой легендой. Таким образом, сражение между ним и Ван Цзинчжи, естественно, было чем-то, что многие люди ждали.

— Ван Цзинчжи, нет нужды нашему главе сражаться с тобой, я, Бай Жочэнь, буду сражаться с тобой, — к всеобщему удивлению, Бай Жочэнь внезапно выступила вперёд.

— Что? Бай Жочэнь? Так имя этой похожей на фею младшей сестры Бай Жочэнь?

— Точно какого рода происхождение у этой младшей сестры? Она не только обладает чрезвычайно мужественной силой, даже её отвага выдающаяся. Она на самом деле смеет брать инициативу, чтобы бросить вызов Ван Цзинчжи?

Слова Бай Жочэнь были как валун, упавший в мирный пруд, создав тысячи волн.

Однако, никто не смотрел свысока на Бай Жочэнь и не было слышно ни вздоха. В конце концов, толпа видела показ силы Бай Жочэнь раньше. По крайней мере, судя по этому, они верили, что Бай Жочэнь была персонажем уровня демона.

— Сестричка Жочэнь, ты не должна быть импульсивной. Этот Ван Цзинчжи не Ван Хаосюань.

Увидев это, Чу Фэн поспешно посоветовал Бай Жочэнь не делать это. Это было потому, что он сражался с Бай Жочэнь прежде и знал её силу. Несмотря на то, что Бай Жочэнь была очень сильной, и более сильной, чем Ван Хаосюань, если бы она должна была сражаться с Ван Цзинчжи, она наиболее определённо проиграла бы.

— Чу Фэн, Лун Чэньи сильнейший ученик нашей Секты Вознесения. Его поражение унижение нашей Секты Вознесения.

— Мне было бы всё равно, если бы кто-то еще был унижен. Однако, так как моя мама прямо сейчас является Мадам Главой Секты Вознесения прямо сейчас, не могу допустить, чтобы на неё пал какой-либо позор. Пожалуйста, дайте мне эту возможность, я лично поставлю этого Ван Цзинчжи на своё место.

— Но...

— Никаких «но». Верь мне. Я, Бай Жочэнь, не такая слабая. По крайней мере, я не такая слабая, как ты обо мне думаешь, — когда Бай Жочэнь закончила говорить эти слова, она показала сладкую улыбку Чу Фэну.

Эта улыбка была не только чрезвычайно изящной и очаровательной, но и поразила Чу Фэна.

Чу Фэн, казалось, понял что-то из улыбки. Могло ли быть, что Бай Жочэнь не показала всё, когда сражалась с ним прежде?

— Маленькая девочка, у тебя на самом деле есть отвага. Однако, я не желаю разрушать твоё прекрасное лицо, — сказал Ван Цзинчжи с улыбкой. Взгляд, которым он смотрел на Бай Жочэнь, был наполнен презрением.

— Разрушить мне лицо? Это будет зависеть от того, хватит ли у тебя сил сделать это, — внезапно, Бай Жочэнь атаковала. Кнут Платинового Дракона в её руке побежал к телу Ван Цзинчжи как яростный дракон.

— Хе, — однако, когда столкнулся с атакой Бай Жочэнь, Ван Цзинчжи только засмеялся. Когда его глаза замерцали, безграничная сильная гнетущая мощь вырвалась из его тела.

Бум

Яростная гнетущая мощь могла свалить горы и опрокинуть моря.. Она не только отразила атаку Бай Жочэнь, она даже обернулась неистовым водоворотом, который охватил Бай Жочэнь.

В этот момент Бай Жочэнь без остановки обрушивала Кнут Платинового Дракона в её руке. Она сопротивлялась гнетущей мощи со всей силой. Однако, она могла только едва избегать того, чтобы быть поглощённой гнетущей силой, и всё же закончила дрейфом и сращением в водовороте, образованном гнетущей мощью.

— Хаха, маленькая девочка, ты довольно хорошо. Для тебя на самом деле сопротивляться соей гнетущей силе, у тебя есть некоторая сила.

— Тем не менее, я хочу видеть, как долго ты можешь продолжать сопротивляться этому, — Ван Цзинчжи смеялся чрезвычайно мерзким смехом. Однако он, кто был способен подавить Бай Жочэнь только своей гнетущей силой, мог в самом деле обладать способностью смеяться таким мерзким смехом.

— Чёрт побери, — видя, что Бай Жочэнь унижена перед ним, Чу Фэн, естественно, не мог стерпеть это. Он сжал свои кулаки и приготовился выступить, чтобы помочь Бай Жочэнь.

Бум

Однако, прямо в момент, когда Чу Фэн собирался действовать, из тела Бай Жочэнь вырвалась чрезвычайно свирепая рябь энергии.

Эта рябь энергии была на самом деле слишком сильной; она на самом деле смогла мгновенно разрушить гнетущую силу Ван Цзинцзы. В то же время, очень сильная аура, которую было очень сложно описать, также возникла из ряби Бай Жочэнь.

— Это ощущение, так сильно.

Когда они почувствовали ауру в этой ряби, глаза всех засияли. Даже присутствующие старейшины были поражены этим. Это было потому, что эта аура были слишком необычной. Если нужно было бы описать её, тогда это было бы ощущением императора.

Верно, это было ощущение императора. Правителя всего живого, стоящего надо всеми другими вещами, такого рода ощущение императора.

— Что происходит с этой девушкой?

На самом деле, это не было ограничено другими. Даже Ван Цзинчжи, который вначале

полностью подавлял Бай Жочэнь, глубоко нахмурился в этот момент. Его взгляд стал серьёзным, так как он мог ощутить, как сильна была аура нынешней Бай Жочэнь сейчас.

Наконец, эта рябь постепенно исчезла, и прекрасная внешность Бай Жочэнь снова появилась перед толпой.

— Небеса, это... — однако, когда они увидели сейчас Бай Жочэнь, практически все были ошеломлены. Они не могли сдержаться, чтобы не втянуть полный рот холодного воздуха. Было даже несколько человек, которые были так напуганы, что начали дрожать.

Это было потому, что в этот самый момент не только аура Бай Жочэнь возросла до Боевого Короля шестого ранга, её тело также испускало слабое свечение. Самое важное, ярко-золотой и ослепительный знак появился на лбу Бай Жочэнь.

— Император!!!

— Императорская Родословная! Эта девушка на самом деле обладает Императорской Родословной! — внезапно закричал старейшина в тревоге.

— Небеса, это на самом деле Императорская Родословная! Какого именно рода происхождение этой Бай Жочэнь? Может ли быть, что она потомок тех кланов?

В этот момент толпа полностью взорвалась. Когда они увидели нынешнюю бай Жочэнь, они на самом деле не могли сохранить своё спокойствие.

Имперская Родословная, это было не малым делом вообще. Нужно знать, что только четыре силы в целой Святой Земле Воинственности обладали Императорской Родословной, Четыре Императорских Клана.

Что касалось Четырёх Императорских Клана, они были колоссами, даже более могущественными, чем Девять Сил. Это были кланы с самой длинной историей в Святой Земле Воинственности.

То, что Бай Жочэнь на самом деле обладала Императорской Родословной, это означало, что она, вероятно, была членом Четырёх Императорских Кланов. Таким образом, как могла толпа не быть потрясённой.

— Так это настоящая ты?

— Кажется, что ты в самом деле не использовала всё против меня в тот раз.

В этот момент даже Чу Фэн был чрезвычайно потрясён Бай Жочэнь. Однако, его шок оставался

только в его глазах. Что касалось его лица, он держал радостную улыбку.

То, что Бай Жочэнь была сильной, было не плохо для него. Вместо этого это было хорошо. Не упоминая других вещей, только от того факта, что он был другом Бай Жочэнь, он, естественно, желал бы, чтобы она была более сильной.

Глава 1215. Расширьте свой кругозор

Грохот

Небо дрожало, земля грохотала.

После того, как Бай Жочэнь открыла свою истинную силу, аура, которую она испустила, стала совершенно другой. Её сила стала способной воздействовать на погоду. Что касается её ауры, она была похожа на ту, что была у императрицы. В этом регионе не было женщины, которая могла бы сравниться с ней.

Бум

Внезапно взгляд Бай Жочэнь стал резким. Когда символ «император» на её лбу излучал свет, энергия императора, окружавшая её тело, формировала невидимых зверей. Как будто способные валить горы и опрокидывать моря, те звери помчались к Ван Цзинчжи.

Столкнувшись с яростной атакой, которая подходила к нему Ван Цзинчжи внезапно закричал:

— Стой.

Немедленно после он сказал:

— Младшая сестра Жочэнь, это моё поражение.

Принято?

Когда Ван Цзинчжи признал своё поражение, толпа немедленно взорвалась в криках. Они все ощущали, что это невероятно.

Хотя Бай Жочэнь подняла своё развитие до Боевого Короля шестого ранга, такого же уровня, как Ван Цзинчжи, и хотя её Императорская Родословная и её боевая сила также возросли, было неопределенно, что Ван Цзинчжи точно проиграет.

И всё же, Ван Цзинчжи признал его поражение, даже не потрудившись сразиться. Это было на самом деле большой разницей по сравнению с высокомерием, которое он показал раньше. Это было просто невообразимо. Таким образом, толпа была, естественно, потрясена этим.

— Младшая сестра Жочэнь, ты выиграла. Это я, Ван Цзинчжи, кто переоценил свои способности раньше. Я надеюсь, что ты не обиделась на то, что я сказал раньше, — Ван Цзинчжи обернулся к Бай Жочэнь, сложил свои кулаки и поклонился. Немедленно после того, как он сказал те слова, он развернулся и ушёл. В мгновение ока он исчез.

— Ван Цзинчжи всегда был тщеславным человеком, почему он так быстро признал свое поражение? — спросил Лун Чэньфу в замешательстве.

— Это не то, что Ван Цзинчжи признал поражение, потому что он считал себя хуже Бай Жочэнь. Вместо этого он не посмел продолжать сражаться с Бай Жочэнь, — сказал старейшина Секты Вознесения.

— Не посмел? — Лун Чэнь, Лун Чэньфу и все члены Дивизиона Вознесения обернулись к старейшине.

— Четыре Императорских Клана отличаются от Девяти Сил. Они не набирают посторонних учеников, и их кланы состоят только из членов клана. Хотя они в численности намного меньше, чем Девять Сил, из-за того, что каждый член клана обладает сильной унаследованной Императорской Родословной, их сила намного сильнее, чем у Девяти Сил.

— Самое главное, что Четыре Имперских Клана чрезвычайно защищают своих членов и не позволяют кому-либо из их людей быть запуганными.

— Так как Бай Жочэнь обладает Императорской Родословной, это означает, что она определённно кто-то из Четырёх Императорских Кланов. Независимо от того, из какого Императорского Клана она может быть, остаётся, что она имеет огромного монстра в поддержку.

— Хотя Ван Цзинчжи не должен бояться Бай Жочэнь, он не может не бояться того, что стоит за ней. Таким образом, несмотря на то, что он чрезвычайно высокомерен и чрезвычайно тщеславен, ради того, чтобы не провоцировать огромного монстра, который мог утопить его одним плевком, он не посмел встать против Бай Жочэнь. Всё это обосновано, — сказал старейшина Секты Вознесения.

Услышав эти слова, Лун Чэнь и остальные внезапно поняли, что произошло. Когда они снова повернулись к Бай Жочэнь, взгляд, которым они смотрели на неё, был совершенно иным. Это было своего рода почтение и страх, исходящие из глубин их сердец.

Даже такой человек, как Ван Цзинчжи, боялся ее. Таким образом, как они могли не бояться?

Хотя это сражение произошло очень внезапно, результат битвы был ещё более шокирующим. Ван Цзинчжи потерпел поражение. Он был побеждён женщиной по имени Бай Жочэнь, которая обладала Имперской Родословной.

Кроме того, все также узнали, что Бай Жочэнь была членом Дивизиона Асуры. Оказалось, что не только Чу Фэн был бросающим вызов небесам, Дивизион Асуры также обладал бросающей вызов небесам красоткой по имени Бай Жочэнь.

Конечно, те, что знал о Бай Жочэнь, не только удивились её силе, они также вспомнили бы её мать.

Мадам Мастер Секты Вознесения. Она была загадочной и сильной женщиной. Она присоединилась к Секте Вознесения только несколько лет назад, и уже сумела распространить своё имя далеко и широко.

Когда люди узнали, что Бай Жочэнь действительно обладала Императорской Родословной, люди начали задаваться вопросом, кем был биологический отец Бай Жочэнь. Или, возможно, могло быть, что мать Бай Жочэнь была также членом Императорского Клана?

Хотя то, что мастер Секты Вознесения вступал в брак с такой сильной женщиной, могло казаться как завидное дело, те, у кого было хорошее видение, не верили, что это так. Независимо от того, был ли это отец Бай Жочэнь, или её мать, кто был членом Императорского Клана, покуда они были связаны с Императорским Кланом, это не обязательно было хорошей вещью для мастера Секты Вознесения. Это было потому, что Императорские Кланов были не только сильны, они также не позволяли своим родословным быть распространенными посторонним.

Если бы кто-то имел дело с членом Имперского Клана, это часто было бы несчастьем для этого человека, вместо удачи.

В этот момент Чу Фэн и остальные вернулись во Дворец Асуры. Эта битва была не только огромной победой для них, они также позволили всем, включая себя, испытать, как сильна

была Бай Жочэнь.

Слава Дивизиона Асуры снова возросла. Это было настолько сильно, что в этот же самый день большая группа учеников решила попытаться присоединиться к Дивизиону Асуры. Скорость развития Дивизиона Асуры просто не имела аналогов.

В гостевой комнате Чу Фэна он смотрел на Бай Жочэнь, которая сидела и пила чай. Он сказал шутливо:

— Я никогда не представлял, что ты так сильна. Так ты не стала сопротивляться мне в тот раз. Эх. И вот я всё успокаивался моей победой над тобой. Оказалось, что после всего этого времени, я был хуже тебя.

В то же время, Чу Фэн, наконец, осознал, почему Бай Жочэнь отказалась признать, что мастер Секты Вознесения был её отцом, несмотря на то, что её мать вышла за него замуж.

Видимо, это было не потому, что она была высокомерной. Напротив, это произошло потому, что у неё были причины для этого. Если биологический отец Бай Жочэнь был членом Императорского Клана, тогда было бы естественно для неё думать, что мастер Секты Вознесения был не квалифицирован быть её приёмным отцом, намного меньше её настоящим отцом.

Поскольку сила наблюдения Чу Фэна была очень сильной, и его способность анализировать вещи была также очень сильной, он решил, что даже если бы отец Бай Жочэнь не был из Имперского Клана, он всё равно был бы очень сильным персонажем. В противном случае Бай Жочэнь не была бы той, что действовала таким образом.

— Не шути со мной. Эта молния в тебе даже более сильная, чем моя Императорская Родословная. Если бы мы были одинакового развития, было бы просто невозможно мне противостоять тебе. Сравнивая, кто из нас слабее и кто сильнее, я считаю, что мы оба хорошо знаем это в наших сердцах, — Бай Жочэнь бросила косой взгляд на Чу Фэна. Однако, у неё была очаровательная улыбка на лице.

Хотя Бай Жочэнь была обычно ледяной красоткой, когда она улыбалась, Чу Фэн должен был признать, что она была просто соблазнительна, и обладала достаточным обаянием, чтобы украсть душу.

Внезапно из-за двери раздался ясный смешок.

— Чу Фэн, я никогда не представлял, что твой Дивизион Асуры прячет такого гения.

Услышав, что это был голос Старейшины Вэй, Чу Фэн поспешно вышел туда с Бай Жочэнь. Когда они увидели, что это был в самом деле Старейшина Вэй, оба они поспешно

поприветствовали его.

— Эх, не нужно быть такими формальными. Воистину, вы оба талантливые люди и обладаете неограниченным потенциалом. Неудивительно, что в тот день вы смогли получить такой хороший результат в Саду Лекарств Небесного Свода, — Старейшина Вэй смерил Бай Жочэнь, и затем кивнул в благодарной манере.

— Старейшина, ты льстишь мне, — скромно ответил Бай Жочэнь.

— Ты получила девятую позицию в Списке Наследования Бирюзового Дерева сразу после вступления. Довольно быстро, я верю, что все узнают, как ты сильна. Таким образом, не нужно тебе быть такой скромной. Учись у Чу Фэна, действуй, когда необходимо. Не обязательно для тебя плохо показывать свои способности в Горе Бирюзового Дерева, — сказал Старейшина Вэй с любезной улыбкой. Однако, его слова, казалось, содержали очень глубокое намерение.

— Спасибо, Старейшина, за твой совет. Жочэнь понимает, — кивнула Бай Жочэнь.

— Чу Фэн, я пришёл сюда сегодня потому, что у меня есть что-то, для чего я хотел найти тебя, — после того, как обменялся несколькими предложениями в приветствие Бай Жочэнь, Старейшина Вэй обернул свой взгляд к Чу Фэну.

— Старейшина, что может это быть? — спросил Чу Фэн.

— Ты желаешь расширить свой кругозор и увидеть Королевского Мирового Спиритиста? — спросил Старейшина Вэй.

Глава 1216. Вопрос

— Старейшина Вэй, может ли быть, что Старейшина Хун Мо покинул свою закрытую

тренировку? — спросил Чу Фэн с радостным выражением.

Чу Фэн долго болтал со Старейшиной Вэй прежде. Таким образом, он узнал о ситуации в Отделе Медицинской Стряпни. Кроме Старейшины Вэй был старейшина по имени Чжоу Цюань. Что касалось Е Цина, который провоцировал Чу Фэна, он был приглашён в Отдел Медицинской Стряпни Старейшиной Чжоу Цюань.

Помимо двух из них, был еще один Старейшина, Хун Мо. Старейшина Хун Мо считался гениальным создателем лекарств, и много времени вкладывал в техники мирового духа. Если бы нужно было сказать, что можно было бы достичь необычайной силы, когда достигаешь высшего уровня в боевом развитии или техниках мирового духа, тогда этот Старейшина Хун Мо был бы тем, кто специализировался в техниках мирового духа, и получил выдающиеся достижения в этом.

Старейшина Хун Мо был ответственным за Отдел Медицинской Стряпни. Другими словами, он был главой Отдела Медицинской Стряпни. Кроме того, Старейшина Хун Мо Королевским Мировым Спиритистом.

— Верно, Старейшина Хун Мо покинул его закрытую тренировку. Однако, что я имел ввиду под расширить твоё мировоззрение было не так просто, как только привести тебя увидеть Старейшину Хун Мо.

— У Старейшины Хун Мо есть старый друг. Что касается этого его старого друга, он не только также как и Старейшина Хун Мо Королевский Мировой Спиритист, он также один из мировых Спиритистов управления Альянса Мировых Спиритистов.

— Что касается этого удивительного мирового спиритиста, его имя Сыма Холе.

— Сыма Холе сейчас проживает в нашем Раю Девяти Духов Владения Бирюзового Дерева. Когда Старейшина Хун Мо покинул его закрытую тренировку, он получил приглашение Сыма Холе, просящего его встретиться с ним в Раю Девяти Духов.

— Кроме того, как только Старейшина Хун Мо будет готов прийти, Сыма Холе сказал, что он поделится сокровищем, которое он получил в Раю Девяти Духов, Божественной Диаграммой Девяти Духов, с ним.

— Божественная Диаграмма Девяти Духов — очень удивительная вещь. Согласно легенде, это что-то, оставленное прежним мастером Рая Девяти Духов. Что касается этого бывшего мастера, он был великим мировым спиритистом, чья слава распространилась по всей Святой Земле Воинственности.

— Божественная Диаграмма Девяти Духов содержит безграничное количество основательности. Если бы кто-то мог это понять, он бы получил огромные преимущества в техниках мирового спиритиста.

— Самое главное, Сыма Холе сказал, что если Старейшина Хун Мо придёт, он может привести старейшин и учеников Горы Бирюзового Дерева с ним.

— Таким образом, я решил привести тебя с нами, так, чтобы ты мог испытать Божественную Диаграмму Девяти Духов. Возможно, что это могло бы немного помочь твоим техникам мирового духа, — Старейшина Вэй был чрезвычайно взволнован. На одном дыхании он объяснил всё, что случилось.

После того, как услышал, что сказал Старейшина Вэй, Чу Фэн, естественно, был рад. Что касалось Бай Жочэнь, следы зависти появились в её глазах.

Хотя техники мирового духа Бай Жочэнь были хуже, чем у Чу Фэна, её техники мирового духа были, тем не менее, не слабыми. Более того, она не собиралась отказываться от своих стремлений в техниках мирового духа. С тем, насколько основательно Божественная диаграмма Девяти Духов была описана Старейшиной Вэй, она, естественно, также хотела испытать это сама.

Как будто видя мысли Бай Жочэнь, Старейшина Вэй сказал:

— Жочэнь, если ты хочешь прийти, тогда ты можешь присоединиться к Чу Фэну завтра. В конце концов, это на самом деле возможность расширить свой кругозор.

— Старейшина Вэй, это действительно хорошо? Я, в конце концов, не... — сказала Бай Жочэнь неловко.

— Не что? Не член Отдела Медицинской Стряпни? До тех пор, пока ты готова, ты можешь присоединиться к нашему Отделу Медицинской Стряпни прямо сейчас, — когда Старейшина Вэй сказал, он вытащил символ Отдела Медицинской Стряпни и вручил его Бай Жочэнь.

— Я готова, Жочэнь точно готова. Спасибо тебе, Старейшина Вэй, — Бай Жочэнь улыбалась очень блистательной улыбкой, редко случающейся с ней. Из этого можно было сказать, что она была на самом деле счастлива.

Так просто Бай Жочэнь тоже присоединилась к Отделу Медицинской Стряпни. Кроме того, рано утром на следующий день, она с Чу Фэном прибыла в Отдел Медицинской Стряпни.

Они были приняты Старейшиной Вэй и приведены во дворец. Было в общей сложности восемьдесят восемь старейшин в этом месте. Те восемьдесят восемь старейшин, можно сказать, были сильнейшими старейшинами Отдела Медицинской Стряпни, когда три старейшины управления были не в счёт. Каждый из них обладал необычным развитием, и очень высокими достижениями в техниках мирового духа.

Кроме этих восьмидесяти восьми старейшин, был один ученик. Что касается этого ученика, то

он, естественно, был Е Цином. Как обычно, Е Цин смотрел на Чу Фэна взглядом, полным враждебности. Однако, когда он посмотрел на Бай Жочэнь, он показал ошеломлённое выражение. Вероятно, он был ошеломлён красотой Бай Жочэнь.

Однако, всё это не было так важно. Самым важным делом было то, что на главном сидении дворцового зала были два старейшины. Один из них стоял рядом с другим, в то время, как другой сидел по середине.

Старейшина, стоящий сбоку, был не очень высокий, относительно толстый и очень темнокожий. Он был старейшиной Чжоу Цюань, старейшиной управления, который пригласил Е Цина в Отдел Медицинской Стряпни.

Что касалось старейшины, сидящего по середине, он был, естественно, главой Отдела Медицинской Стряпни, Старейшиной Хун Мо.

Вид Старейшины Хун Мо был немного пугающим. Несмотря на то, что его глаза были сейчас закрыты, он всё ещё выглядел очень страшно.

Что касалось причины почему, она была в том, что у Старейшины Хун Мо была тёмно-красная кожа. Это было как будто его плоть была окрашена кровью. Кроме того, у него была голова седых волос. С одного взгляда он выглядел как чудовищный зверь. Это было на самом деле пугающе.

Что касалось того, почему внешность Старейшины Хун Мо была такой, на то была причина. Говорилось, что это было вызвано медицинской стряпнёй. Однако, независимо от того, какого рода внешность была у него, Старейшина Хун Мо был определённо удивительным мировым Спиритистов. Это было потому, что Старейшина Вэй говорил о нём с почтением. Из этого можно было сказать, что Старейшина Хун Мо обладал большим количеством силы.

— Ученик Чу Фэн.

— Ученица Бай Жочэнь.

— Выражают уважение старейшинам.

После того, как они вошли во дворцовый зал, следуя за Старейшиной Вэй, Чу Фэн и Бай Жочэнь учтиво отсалютовали и поприветствовали старейшин.

— Старый Вэй, что это за смысл? Одно дело, что ты привёл с собой Чу Фэна, но почему ты привёл эту маленькую девочку Бай Жочэнь тоже? Может ли быть, что ты не знаешь, что за день сегодня, и куда мы собираемся пойти сегодня? — Старейшина Чжоу Цюань нахмурился. Его тон был очень хитрым.

— Старый Чжоу, может ли быть, что ты не видел символ на Жочэнь? Жочэнь уже член Отдела Медицинской Стряпни. Она пришла сюда, чтобы присоединиться к нашему путешествию сегодня, что-то не так с этим? — сказал Старейшина Вэй.

— Присоединилась к Отделу Медицинской Стряпни? Хмм, если моя память верна, Бай Жочэнь вошла в Гору Бирюзового Древа в то же время, что и Чу Фэн.

— То, что ты не пригласил её в наш Отдел Медицинской Стряпни в любое другое время, может ли быть, что ты пытаешься предоставить ей эту редкую возможность, которую мы имеем сегодня? Поэтому ты решил умышленно устроить ей такое особое обращение?

— Или, может быть ты увидел, что эта девушка обладает Императорской Родословной, и потому ты подумал льстить Императорским Кланам, приглашая её: — сказал Старейшина Чжоу в очень холодной манере. Его слова были наполнены агрессивностью к Старейшине Вэй.

— Ты... — когда с ним говорил в такой манере Чжоу Цюань, Старейшина Вэй был так холл, что его лицо даже покраснело, и его тело начало трястись. И всё же, на мгновение, он потерялся относительно того, как ответить Чжоу Цюаню.

Это было потому, что он очень хорошо знал, почему он пригласил Бай Жочэнь. Это было потому, что он видел её потенциал, и таким образом хотел затянуть другого ученика с потенциалом в Отдел Медицинской Стряпни, так как это было бы полезно для его дальнейшего развития.

Другими словами, если бы Бай Жочэнь не показала свою Имперскую Родословную, Старейшина Вэй мог бы и не пригласить ее в Отдел Медицинской Стряпни. Таким образом, это было как сказал Старейшина Чжоу Цюань. Для него пригласить её в такое время, это было на самом деле несмешливо.

В этот момент Бай Жочэнь сама была также очень недовольна. С таким обращением от старейшины, естественно, это стало причиной того, что её сердце было наполнено злостью И всё же, несмотря на то, что она была чрезвычайно гордой, она была всё же человеком, который думал о большей ситуации. В таких условиях она не смела ничего говорить.

— Старейшина Чжоу Цюань, этот ученик бездарен, и у него есть вопрос, который он хотел бы задать тебе, — в этот момент неожиданно заговорил Чу Фэн.

— Чу Фэн, какой у тебя вопрос? — Старейшина Чжоу Цюань посмотрел на Чу Фэна. В его взгляде не было ни малейшего следа доброты.

Однако Чу Фэн просто игнорировал мстительный взгляд. Вместо этого, с улыбкой на лице, он спокойно сказал:

— То, что я хотел бы спросить у тебя, ты видишь Бай Жочэнь, меня или любого из других старейшин здесь своей семьёй?

Глава 1217. Не проиграть слишком жалко

Глаза старейшины Чжоу начали мерцать. Он, кто был проницательным и осмотрительным, мог сказать, что за словами Чу Фэна был косвенный смысл. Таким образом, после момента размышления, он сказал:

— Мы все в Горе Бирюзового Древа. Таким образом, мы, естественно, семья.

— Поскольку мы семья, не должно быть нужды пререкаться об этом всём. Может ли быть, что если один из членов семьи идёт расширять свой кругозор, и получить шанс увеличить свою силу, это не хорошая вещь? — снова спросил Чу Фэн. Его слова были чрезвычайно хитрыми. И всё же, на его лице ещё была улыбка, когда он говорил те слова.

— Это... — услышав те слова, выражение Чжоу Цюань изменилось. Он не знал, как ответить. Однако, он чувствовал себя очень задуманным в своем сердце.

Неудивительно, что он не знал, как ответить. Это произошло потому, что он неосознанно попал в западню Чу Фэна. Когда он уже попал в ловушку, что ещё он мог сказать?

Всё, что могло быть сказано это то, что Чу Фэн дал Старейшине Чжоу Цюань пощёчину и сделал это так, что он не мог сказать ничего о личности Бай Жочэнь. Кроме того, ему должно было быть стыдно за все слова, которые он сказал раньше, чтобы продолжать усложнять жизнь Бай Жочэнь.

— Вы двое — Чу Фэн и Бай Жочэнь? — в этот момент Старейшина Хун Мо, чьи глаза были закрыты всё время, открыл свои глаза. В то время, как он опросил обоих Чу Фэна и Бай

Жочэнь, его взгляд был больше на Чу Фэне. Кроме того, его взгляд был признателен.

— Да, старейшина, — ответили одновременно Чу Фэн и Бай Жочэнь.

— Действительно талантливые личности. Будущее нашего Отдела Медицинской Стряпни будет передано в ваши руки, — Старейшина Хун Мо кивнул с улыбкой на лице. Затем он встал и сказал толпе: — Пошлите.

Значение за словами Старейшины Хун Мо было очень ясным; он собирался повести Чу Фэна и Бай Жочэнь вместе с ними.

Таким образом, несмотря на то, что Старейшина Цюань не желал, больше не было того, что он мог сказать. Всё, что он мог сделать это смотреть, как Чу Фэн и Бай Жочэнь, два ученика, которых он не любил, получили эту редкую возможность.

Как будто он ощутил, что Старейшина Чжоу Цюань думал, Е Цин послал ему ментальное сообщение, чтобы самому гарантировать:

— Старейшина, пожалуйста, будь уверен. Я покажу себя в этой возможности и заставлю Чу Фэна, Старейшину Хун Мо и всех знать, кто именно сильнейший ученик Отдела Медицинской Стряпни.

Услышав слова Е Цин о гражданской войне, старейшина Чжоу Цюань не только не проявил никакого недовольства, но и вовсе не осудил его. Вместо этого он повернулся к Е Цин и кивнул с улыбкой.

Под руководством старейшины Хун Мо, Чу Фэн и другая элита Отдела Медицинской Стряпни величественно прибыли в Рай Девяти Духов.

Рай Девяти Духов был очень красивым местом, как с картин. Несмотря на то, что оно было не таким большим, как Гора Бирюзового Дерева, оно обладало всеми видами пейзажей. Катящиеся водопады, текущие ручейки, крутые скалы и пышные деревья.

Помимо этого природного пейзажа небо здесь также казалось даже более синим, и облака здесь казались даже более белыми. Насколько можно было видеть, это место было таким красивым, каким только могло быть, настоящий рай на земле.

Однако, Чу Фэн и другие практики не имели сердца, чтобы наслаждаться таким красивым пейзажем. После того, как они прибыли, они были приняты резидентом и приведены в естественную горную пещеру.

В пещере была проточная вода, каменные стены и флуоресцентные камни. Все они были созданы природой и казались прекрасными творениями. Тем не менее, наиболее важным

аспектом было то, что было в этой пещере два человека, которые ждали их прибытия в течение длительного времени.

Это были пожилой мужчина и молодая женщина.

На голове старика была копна рыжих волос, которые выглядели как яростное пламя. Он был очень высоким и крепким, как бизон. Что касалось его ауры, она была очень похожа на ауру Старейшины Хун Мо; было ясно, что он не показывал свою силу, но другие могли ощутить, что он был очень силен.

Самым важным аспектом был его наряд. На нем было платье мирового спиритиста. Однако, это было не обычное платье мирового спиритиста. Это платье мирового спиритиста было чрезвычайно удивительным, просто сродни сокровищам. Несмотря на то, что платье было также золотого цвета, символы и руны на платье извивались как бесчисленные маленькие жуки.

Правильно, символы и руны на этом платье были не просто декоративными. Вместо этого они мерцали, как будто на самом деле были живыми. Что касалось платья, это было пространство, в котором жили символы и руны. В этом пространстве эти символы и руны бродили без малейшего стеснения.

Было очевидно, что то, что носил этот старик, было не мантией золотого мирового спиритиста. Вместо этого он носил мантию королевского мирового спиритиста. Что касалось того, кем был этот индивид, он был, естественно, Сыма Холе из Альянса Мировых Спиритистов.

Однако, кроме этого Сыма Холе была также молодая девушка. Возраст этой женщины был примерно как у Бай Жочэнь. Её кожа была очень белой и розовой, и казалась чрезвычайно нежной. В то время, как её внешность была не такой красивой и заманчивой, как у Бай Жочэнь, и она была не столь потрясающей красивой, как Цзы Лин, она была, тем не менее, первоклассной красавицей.

Однако эта молодая красавица обладала такими же длинными огненно-рыжими волосами, как Сыма Холе. Удивительно, но огненно-рыжие волосы не были для нее неприятными. Напротив, они подходили ей очень хорошо, придавая ей некую красоту. Словно она была эльфом из пламени.

— Эта девочка внучка Сыма Холе. Она гений мировой спиритист. Её имя Сыма Ин.

— Сыма Ин очень гордая личность. Что касается Сыма Холе, он очень доволен ей. Если она будет говорить грубые замечания по отношению к вам, то лучше для вас вынести это, если можете, и не принижайте себя, чтобы спорить с ней. В противном случае, будет чрезвычайно трудно иметь дело с этой девушкой, — Старейшина Вэй тайно послал ментальное сообщение Чу Фэну и Бай Жочэнь.

На самом деле, даже если бы Старейшина Вэй не упомянул это, просто то, как Сыма Ин не желала даже смотреть на них напрямую, было достаточно, чтобы показать, что она была очень высокомерной и гордой персоной.

Однако, не важно, как высокомерна и горда она была, не важно, кем был её дедушка, ни Чу Фэн, ни бай Жочэнь не боялись её. На самом деле, ни один из них также не ставил её ни о что.

— Хаха, старик Хун Мо, эти немногие ученики из вашего Отдела Медицинской Стряпни — чрезвычайно хорошие саженцы. По крайней мере, они обладают довольно хорошим развитием, — Сыма Холе посмотрел на Чу Фэна, Бай Жочэнь и Е Цина и громко рассмеялся.

— Сыма Холе, иди и достань эту Божественную Диаграмму Девяти Духов, — Старейшина Хун Мо слегка улыбнулся, и немедленно перешёл к главной теме.

— Не волнуйся так сильно. Поскольку я заставил вас приехать сюда, я, естественно, в свое время вытащу Божественную Диаграмму Девяти Духов. Тем не менее, это редкий случай для ваших учеников Отдела Медицинской Стряпни прийти в мой Рай Девяти Духов. Как насчёт того, чтобы мы с ними состязались в техниках медицинской стряпни с моей внучкой? — сказал Сыма Холе с сияющей улыбкой.

— Это... — услышав те слова, все старейшины Отдела Медицинской Стряпни начали хмуриться. Хотя они уже предчувствовали, что такое может произойти, перед тем, как прибыть, они не ожидали, что это случится так быстро.

Хотя Отдел Медицинской Стряпни специализировался на стряпне лекарств, и Чу Фэн и Е Цин также обладали довольно высоким достижением в техниках мирового духа, если бы они должны были сразиться с Сыма Ин в техниках стряпни лекарств, тогда те старейшины, на самом деле, были не уверены на счёт результата.

Что касалось причины этого, она была в том, что внучка Сыма Холе была членом Альянса Мировых Спиритистов. Какого рода местом был Альянс Мировых Спиритистов? Это было местом сбора самых могущественных мировых Спиритистов, и самых сильных техник мирового духа.

Кроме того, Сыма Холе также специализировался в техниках медицинской стряпни. Таким образом, даже если его техники медицинской стряпни не достигли вершины, они были бы всё же чрезвычайно высокими.

Как гений мировой спиритист, которого он учил, достижения Сыма Ин в техниках медицинской стряпни были бы, без сомнения, высоки. Можно было представить, как пугающе это было бы.

— Старейшина Чжоу Цюань, Е Цин готов сравниться с маленьким другом Сыма Ин? — после того, как Старейшина Хун Мо задумался на момент, он посмотрел на Е Цина.

— Старейшина Хун Мо, Е Цин готов состязаться с мисс Сыма Ин, — ответил Е Цин и сложил свои кулаки.

Когда они увидели, что Старейшина Хун Мо выбрал Е Цина, обеспокоенные выражения старейшин Отдела Медицинской Стряпни уменьшились совсем немного.

Несмотря на то, что они были не уверены сначала, дадут ли выбор между Чу Фэном, Бай Жочэнь и Е Цин, они верили, что Е Цин был самым подходящим.

В конце концов, Е Цин был с Отделом Медицинской Стряпни довольно долгое время, и Старейшина Чжоу Цюань относился к нему как к своему преемнику. Таким образом, Е Цин уже получил часть техник их Отдела Медицинской Стряпни.

Потому в этом соревновании против Сыма Ин, даже если Е Цин должен был проиграть, она не проиграл бы слишком жалко.

Глава 1218. Мусор остаётся мусором

— Мисс Сыма Ин, позволь мне, Е Цину, сравнить с тобой некоторые показатели, — выступил Е Цин. Говоря так, он вытащил Котёл Медицинской Стряпни и расположил его перед собой. Он уже закончил делать свои приготовления, чтобы стряпать лекарства.

— Неважно, кто это, поскольку исход будет таким же в любом случае. Ты неизбежно потерпишь поражение, — Сыма Ин презрительно улыбнулась. Она даже не потрудилась посмотреть в лицо Е Цину.

— Кажется, эта Мисс Сыма Ин очень уверена. Отчего ты так уверена, что ты определённо сможешь одолеть меня, Е Цина?

Е Цин холодно улыбнулся. След неудовольствия появился в его глазах. По правде, он не думал, что он проиграет Сыма Ин.

Бузз.

Сыма Ин полностью проигнорировала вопрос Е Цина. Она щёлкнула ладонью, и Котёл Медицинской Стряпни появился перед ней.

Когда Котёл Медицинской Стряпни появился, он мгновенно ошарашил толпу. Причиной этого шока было совсем не то, что Котёл Медицинской Стряпни был чрезвычайно сильным. А как раз наоборот. Этот Котёл Медицинской Стряпни был чрезвычайно низкого качества, он был просто самым обычным, каким только мог быть.

Однако, в то время, как Котёл Медицинской Стряпни был чрезвычайно обычным, техники медицинской стряпни Сыма Ин были чрезвычайно умелыми. Можно было даже сказать, что её техники отличались от обычных техник. С одного взгляда можно было сказать, что её техники медицинской стряпни были чрезвычайно сильными.

— Хм, у тебя на самом деле есть дерзость недооценивать меня? Маленькая девочка, я заставлю тебя понять значение высот неба и глубин земли.

Е Цин холодно фыркнул. Он не стал колебаться и сразу же начал выполнять свои искусные техники. Он вытащил материалы и начал безостановочно бросать их в свой Котёл Медицинской Стряпни.

Однако произошло то, что никто не мог представить. Всего за короткий момент Сыма Ин открыла свой Котёл Медицинской Стряпни. В момент, когда Котёл Медицинской Стряпни был открыт, из него вылетела золотая гранула.

— Восстанавливающая Силу Гранула Высокого Качества! — когда они увидели лекарственную гранулу, все старейшины сразу заговорили. Однако, после того как все увидели эту лекарственную гранулу, тень предчувствия появилась на лицах старейшин Отдела Медицинской Стряпни.

Они все узнали эту лекарственную гранулу. Её имя было Восстанавливающая Силу Гранула Высокого Качества. Её польза заключалась в том, чтобы восстанавливать силу практика, когда они чрезмерно истощали свою физическую силу.

Поскольку Восстанавливающая Силу Гранула Высокого Качества была качественной лекарственной пилюлей, её, естественно, было непросто приготовить. Было просто невозможно для мировых Спиритистов ниже Золотых состряпать такую лекарственную пилюлю.

Однако, принимая во внимание то количество времени, которое Сыма Ин потратила на её

создание, было очень справедливо и разумно, чтобы она могла состряпать эту Восстанавливающую Силу Гранулу Высокого Качества. Таким образом, это было небольшим удивлением для толпы.

Таким образом, у Е Цина был шанс выиграть. До тех пор, пока Е Цин был способен успешно состряпать свою лекарственную таблетку за короткое время и до тех пор, пока он сготовит то, что имеет качество выше, чем Восстанавливающая Силу Гранула Высокого Качества, он сможет получить победу.

Когда они думали, что Е Цин сумеет представить их Отдел Медицинской Стряпни и сможет получить победу над внучкой уровня демона Сыма Холе, то как этому не могли старейшины Отдела Медицинской Стряпни не восторгаться в тайне?

Свист, свист, свист, свист, свист.

Однако именно в этот момент произошла сцена, о которой никто никогда не думал. Сыма Ин повернула своё запястье, и бесчисленные лекарственные гранулы вылетели из её котла, как перевёрнутые капли дождя. Когда золотой свет исчез, выражения всех старейшин из Отдела Медицинской Стряпни сильно изменились. Даже глаза Трёх Старейшин Управления засияли.

Это было потому, что золотой свет был результатом бесчисленных Восстанавливающих Силу Гранул Высокого Качества. Их было очень много: всего сто гранул.

Если нужно было сказать, что создание Восстанавливающей Силу Гранулы Высокого Качества в такой короткий период времени было очень приличным подвигом, тогда состряпать сотню Восстанавливающих Силу Гранул Высокого Качества в такой короткий период времени было немалым делом. Можно было даже сказать, что это было чем-то невообразимым.

По крайней мере, из присутствующих старейшин из Отдела Медицинской Стряпни, никто, кроме трёх Старейшин Управления не был способен совершить такой подвиг.

Однако, Сыма Ин удалось совершить это. Кроме того, она сделала это с такой лёгкостью, как будто это не создавало ей проблемы вообще.

—Это... — однако, человек, чьё выражение стало самым уродливым, когда он увидел ту сотню Восстанавливающих Силу Гранул Высокого Качества, которые всё ещё выпускали жар, был именно Е Цин.

С тем, как обстояло дело, он сам очень хорошо знал, что даже если он должен был продолжить и закончить стряпню лекарства в своем Котле Медицинской Стряпни, он всё же не смог бы подавить Сыма Ин. Независимо от того, готов ли он принять результат или нет, он проиграл этот конкурс. Более того, он проиграл очень быстро.

— Эх.

В этот момент старейшины Отдела Медицинской Стряпни начали вздыхать. Изначально они думали, что их Отдел Медицинской Стряпни не проиграет слишком жалко, стоит им отправить Е Цина состязаться. И всё же, кто бы мог подумать, что результат будет именно такой, и что Е Цин будет разбит таким трагическим образом?

— Ты собираешься продолжать, мусор из Отдела Медицинской Стряпни? — именно в этот момент случилось что-то, что никто не ожидал.

Сыма Ин, наконец, посмотрела прямо на Е Цина. Однако её взгляд был наполнен презрения, и её тон был ледяным. Она не только унизила Е Цина, она также косвенно унизила Отдел Медицинской Стряпни и всех в нём.

— Сыма Холе, этой твоей внучке на самом деле не хватает воспитания, — сказал в этот момент Старейшина Хун Мо. Как глава Отдела Медицинской Стряпни, он, естественно, не мог стерпеть такое оскорбление его Отдела Медицинской Стряпни.

— Старейшина Хун Мо, то, что я сказала — неправильно? Победитель — король, проигравший — вор. Если ученик твоего Отдела Медицинской Стряпни превзойдёт меня, он вполне может назвать меня, Сыма Ин, мусором. И я, Сыма Ин, определённо также не буду спорить.

— Мусор есть мусор, нет ничего постыдного в том, чтобы быть мусором. Однако, если мусор не хочешь признать факт, что он мусор, то это было бы самым плачевным, — Сыма Ин не боялась Старейшины Хун Мо ни в малейшей степени, и на самом деле опровергла его слова.

— Ха, какая умная и красноречивая девушка, — выслушав сказанное Сыма Ин в такой манере, Старейшина Хун Мо начал терять сдержанный тон. Все могли ощутить злость, которую он выпускал.

— Ини, как ты можешь говорить со старшим в такой манере? Быстро извинись, — именно в этот момент Сыма Холе, который стоял в стороне, выговорил Сыма Ин. Однако этот выговор его внучки был чрезвычайно фальшивым, таким фальшивым, что все присутствующие могли сказать, что это подделка.

— Хмм, — что касалось Сыма Ин, она не признала свою ошибку. Вместо этого она холодно фыркнула и сказала. — Дедушка, мусор это только мусор. Я не буду льстить тому, кого я считаю мусором только из-за тебя.

— Ты... — услышав эти слова, старейшины Отдела Медицинской Стряпни все заскрипели зубами от злости. Это было потому, что то, что Сыма Ин сказала, было на самом деле слишком чрезмерным.

Она стыдила не только Е Цина, она также, казалось, пристыдила всех людей Отдела Медицинской Стряпни: даже Старейшина Хун Мо не был исключением.

Раньше это лишь косвенно оскорбляло их. Однако сейчас это было прямым оскорблением. Это было на самом деле уже слишком.

— Мусор есть мусор, те слова очень хорошо сказаны. В таком случае, Мисс Сыма Ин, у меня есть вопрос, который я хочу тебе задать. Можешь ли ты быть готовой дать мне ответ на мой вопрос?

Именно в этот момент вдруг раздался безразличный голос со стороны Отдела Медицинской Стряпни.

— Это... — после того, как этот голос прозвучал, выражения всех присутствующих изменились. Даже Сыма Ин и Сыма Холе не были исключениями.

Таким образом, все бросили свои взгляды по направлению голоса. Только тогда они обнаружили, что человек, который это сказал, не был старейшиной Отдела Медицинской Стряпни, и не был Е Цинем. Вместо этого, он был молодым человеком, младше даже Е Цина.

Что касалось этого человека, это был, естественно, Чу Фэн.

— Кто ты, чтобы думать, что ты достаточно квалифицирован, чтобы задать мне вопрос? — Сыма Ин бросила свой презрительный взгляд на Чу Фэна. Её взгляд был наполнен злым умыслом.

— Кто ты тогда? Почему я не квалифицирован спросить тебя что-то? — столкнувшись с презрением Сыма Ин, выражение Чу Фэна осталось спокойным и неизменным. Он не был зол вообще. Однако, чем больше он действовал таким образом, тем легче было ему вызвать гнев Сыма Ин.

— В моих глазах ты ничто, кроме мусора. Насколько мне известно, мусор не имеет квалификации, чтобы говорить со мной, и тем более задавать мне вопрос, — конечно же, Сыма Ин была в ярости. Её тон становился всё более враждебным. Все могли ощутить злость в её словах.

— Хахаха... — однако, к всеобщему удивлению, Чу Фэн нисколько не разозлился на оскорбительные слова Сыма Ин. Вместо этого он громко рассмеялся. Кроме того, его смех был очень искренним, очень счастливым.

В этот момент практически все были ошеломлены действиями Чу Фэна. Они не понимали, почему Чу Фэн смеялся. Что касалось Сыма Ин, она тоже не была исключением. Она указала на Чу Фэна и сказала:

— Над чем ты смеёшься? Что такого смешного?

— Хе, Сыма Ин, ты сказала, что я не квалифицирован говорить с тобой, потому что я мусор в твоих глазах. — Но ты знаешь, что и в моих глазах ты тоже только мусор? Для мусора говорить со мной в такой манере, скажи мне, разве ты не считаешь, что это действительно смешно и забавно? — Чу Фэн развел руками и пожал плечами.

Однако в этот момент его взгляд внезапно изменился и стал чрезвычайно острым, достаточно острым, чтобы пронзить сердце.

Глава 1219. Нечестное соревнование

Взгляд Чу Фэна мгновенно вспыхнул. Очень немногим удалось это заметить.

Однако все, кто сумел заметить его взгляд, были поражены этим, и ход их мыслей сильно изменился.

На данный момент только четыре человека успели заметить изменившийся взгляд Чу Фэна.

Однако эти четыре человека не были обычными персонажами. Это были Сыма Холе, Старейшина Хун Мо, Старейшина Чжоу Цюань и Старейшина Вэй.

И выражения их взглядов, которыми они смотрели на Чу Фэна, также изменились. Особенно у Старейшины Хун Мо, Старейшины Чжоу Цюаня и Сыма Холе.

Это было потому, что эти трое заметили, что стоящий перед ними молодой человек был необычайным, и казался очень сильным персонажем. Однако, перед этим, никто из них не заметил этого.

При этом Сыма Ин не замечала взгляд Чу Фэна. Таким образом, в этот момент она скрипела зубами от ярости, и была просто не способна вынести Чу Фэна, так оскорбляющего её.

— Ты действительно играешь со смертью.

Бум.

С поворотом её руки, боевая сила хлынула вперёд. Сыма Ин не потрудилась говорить лишних слов, и на самом деле прямо атаковала Чу Фэна.

Кроме того, её атака была немалым делом. Аура Боевого Короля шестого ранга исходила из её атаки. Кроме того, этот поворот её руки использовал боевой навык.

Больше того, этот боевой навык также не был обычным боевым навыком. На самом деле это был Боевой Навык Смертельного Табу.

Сравнивая аспекты такой атаки — как мог кто-то начать с техники сразу с такой убийственной силой? Просто Сыма Ин не пыталась проверять силу Чу Фэна, а сразу же нацелилась на его жизнь.

В конце концов, Чу Фэн не стал прятать свое развитие. Он был Боевым Королём третьего ранга. Она, как Боевой Король шестого ранга, могла легко обезглавить Боевого Короля третьего ранга с самого начала, используя Боевой Навык Смертельного Табу. Как мог Боевой Король третьего ранга остаться живым?

Однако ничто из этого не было важно. Самым важным делом было то, что Боевой Навык Смертельного Табу, который Сыма Ин использовала, обладал потрясающей силой, когда он мчался к Чу Фэну.

— Чёрт побери, в этот момент многие старейшины Отдела Медицинской Стряпни не могли больше сидеть. Они могли ощутить, что атака Сыма Ин была немалым делом.

В то время, как Сыма Ин была известна как персонаж уровня демона в области техник духовной формации, оказалось, что её боевая сила была не той, на что можно смотреть свысока: она на самом деле обладала боевой силой, превосходящей два уровня развития.

Хотя она казалась только Боевым Королём шестого ранга, её настоящая боевая сила была на уровне Боевого Короля восьмого ранга.

— Не делайте ничего, поверьте в Чу Фэна. В то время, как я не смею гарантировать его техники мирового духа с точки зрения боевой силы, он, существо намного сильнее, чем Сыма Ин.

В этот момент многие старейшины Отдела Медицинской Стряпни хотели выступить и остановить Сыма Ин. Однако, к их удивлению, в их ушах прозвучал голос Старейшины Вэй. Кроме того, его тон был чрезвычайно уверенным в Чу Фэне.

Таким образом, эти эксперты уровня Наполовину Боевого Императора не стали ничего делать. Вместо этого они тихо смотрели. Они хотели увидеть, сможет ли на самом деле Чу Фэн противостоять атаке Сыма Ин.

— Поистине высокомерный и тщеславный. Посмотри, как ты навлекаешь беду на себя сейчас. Так тебе и надо.

По сравнению с теми старейшинами, Е Цин, соученик Отдела Медицинской Стряпни, на самом деле «кипел» всем сердцем. Он искренне надеялся, что атака Сыма Ин убьёт Чу Фэна, поскольку это означало бы, что для него не было бы противника.

К сожалению, это его желание было пустой мечтой...

Бум.

Внезапно раздался громкий гул. Атака Сыма Ин приземлилась прямо на тело Чу Фэна.

Однако, сразу после того, как пульсация энергии её атаки начала распространяться, она, странно, начала рассеиваться. Оказалось, что энергия ряби на самом деле была поглощена.

Когда энергетическая рябь исчезла полностью, все присутствующие старейшины, особенно Е Цин и Сыма Ин, были ошеломлены, стоя с широко открытыми глазами.

Чу Фэн носил Броню Молнии и Крылья Молнии. Он не только стоял там, где был, полностью нетронутый, но они могли еще видеть, как его тело пожирает маленькие кусочки пульсации энергии, которые остались.

Чу Фэн был на самом деле так силен, что он мог использовать своё собственное тело, чтобы поглотить атаку противника.

— Ты, кто конкретно ты такой? — в этот момент взгляд, которым Сыма Ин смотрела на Чу Фэна, полностью изменился. Презрение, которое она испытывала к нему ранее, полностью исчезло, и было заменено безграничным количеством потрясения и некоторого страха. Это было потому, что она смогла почувствовать, что боевая мощь Чу Фэна была сильнее, чем её собственная.

— Кто я? Мусор не квалифицирован, чтобы знать, — Чу Фэн улыбнулся презрительно. Он слегка почистил свою одежду, а затем убрал свою Броню Молнии и Крылья Молнии.

— Пока у тебя есть выдающаяся боевая сила, это не обязательно означает, что твои техники мирового духа тоже сильны. Чтобы тебе смель называть меня мусором, ты должен посоревноваться со мной в техниках медицинской стряпни? — Сыма Ин была не готова признать своё поражение и спросила громким голосом.

— Ты думала, что испугаюсь мусора? — Чу Фэн, казалось, ждал, когда Сыма Ин скажет эти слова. Таким образом, когда он их услышал, он, казалось, не был удивлён ни в малейшей степени, и сразу же вытащил Котёл Медицинской Стряпни.

— Этот котёл, это не... — когда они увидели Котёл Медицинской Стряпни Чу Фэна, старейшины Отдела Медицинской Стряпни все втянули полные рты холодного воздуха и невольно обернули свои взгляды на Старейшину Вэй.

Что касалось Е Цина, он показал великое количество зависти и ненависти. Он был настолько в ярости, что крепко стиснул кулаки в своих руках.

Это было таким большим сюрпризом, что даже Старейшина Хун Мо начал улыбаться. Он посмотрел на Старейшину Вэй и сказал низким голосом:

— У тебя довольно хорошее зрение. Этот Чу Фэн вполне достоин твоего взрачивания.

— Владыка Старейшина, ты льстишь мне. Однако, это именно то, что я думаю, — ответил Старейшина Вэй с улыбкой. След гордости появился на его лице. Он знал, что его ставка на воспитание Чу Фэна была правильной.

— Очень хорошо, тогда давай сделаем это быстро. Мы будем соревноваться в том, кто сможет быстрее приготовить Восстанавливающие Силу Гранулы Высокого Качества, и кто сможет состряпать их больше.

Когда она увидела, что Чу Фэн принял вызов, Сыма Ин убрала обычный Котёл Медицинской Стряпни бывший перед ней и вытащила Котёл Медицинской Стряпни такого же качества, как тот, который был у Чу Фэна.

Когда Е Цин увидел это зрелище, он стал еще более разъярённым и начал скрипеть зубами. Это было потому, что все могли сказать, что причиной, почему Сыма Ин сделала такую вещь была в том, что она не смела недооценивать своего оппонента: она начала обращать внимание на Чу Фэна. И всё же, раньше, когда она была в соревновании с Е Цинем, она была чрезвычайно высокомерной и смотрела на него сильно свысока. Таким образом, как мог Е Цин не быть злым на это?

— Соревнование в стряпне Восстанавливающих Силу Гранул Высокого Качества, разве она не пытается намеренно унизить его?

По сравнению с Е Цином, старейшины Отдела Медицинской Стряпни начали кричать о несправедливости в сторону Чу Фэна.

Они уже ранее познакомились с техниками Сыма Ин в стряпне Восстанавливающих Силу Гранул Высокого Качества. Покуда кто-то не был бы дураком, он знал бы, что Сыма Ин потратила немного времени на стряпню Восстанавливающих Силу Гранул Высокого Качества и была очень искусна в этом, так искусна, что восемьдесят восемь присутствующих старейшин были все же хуже неё.

Для неё соревноваться с Чу Фэном в этом аспекте было определённо выгодно. На самом деле, это не сильно отличалось от обмана. Это было явным издевательством над Чу Фэном.

Однако старейшины не могли ничего с этим сделать. Это было потому, что не только Сыма Ин начала стряпать свои лекарственные гранулы, даже Чу Фэн начал стряпать свои лекарственные гранулы. Чу Фэн на самом деле принял её условия.

— Эх, кажется, что мы снова проиграем. Однако Чу Фэн всё же принесёт нам немного чести, даже если он и проиграет.

— Верно. Сыма Ин боится его. Вот почему она поставила такое бесстыдное условие, чтобы Чу Фэн состязался с ней в создании Восстанавливающих Силу Гранул Высокого Качества. Таким образом, даже если Чу Фэн должен проиграть, это не будет позором.

— Верно. Это только конкурс техник медицинской стряпни. Было бы это соревнование боевой силы, Чу Фэн определённо вытер бы пол этой Сыма Ин. Как и ожидается от гения, способного запустить Бессмертную Иглу Древней Эпохи, Чу Фэн сможет вернуть лицо нашему Отделу Медицинской Стряпни.

В этот момент все старейшины Отдела Медицинской Стряпни энергично обсуждали это дело. Они не говорили друг с другом через ментальные сообщения, а вместо этого специально разговаривали очень громко. Казалось, как будто они пытались утешить себя, одновременно пытаясь побеспокоить Сыма Ин.

Глаза Сыма Холе сияли. Он обернулся к Старейшине Хун Мо и спросил:

— Старый чудак Хун Мо, этот молодой человек тот Юань Цин, который запустил Бессмертную Иглу Древней Эпохи?

— Он не Юань Цин. Однако, он в самом деле тот, кто запустил Бессмертную Иглу Древней Эпохи, — ответил Старейшина Хун Мо.

— О? — услышав те слова, выражение Сыма Холе слегка изменилось. Он слышал о гении, который активировал Бессмертную Иглу Древней Эпохи. Однако, он чётко помнил, что имя

того гения было Юань Цин.

Бах.

Именно в этот момент послышался громкий взрыв. Сыма Ин закончила стряпню своих лекарственных гранул. Сотня Восстанавливающих Силу Гранул Высокого Качества вылетели из её Котла Медицинской Стряпни и приземлились в воздухе упорядоченным образом.

Они мерцали светом и дрейфовали вверх и вниз. Она закончила. Самое важное, что она закончила втрое быстрее, чем в прошлый раз.

Глава 1220. Божественная Диаграмма Девяти Духов

— Дерьмо. Мы действительно забыли об этом. Ранее Сыма Ин использовала обычный Котёл Медицинской Стряпни. Однако, в этот раз, она использует Котёл Медицинской Стряпни высшего качества и сильно подняла свою скорость. Этот конкурс больше не ничья. Это в самом деле победа Сыма Ин.

Увидев эту сцену, все старейшины Отдела Медицинской Стряпни продемонстрировали унылые выражения. Даже Старейшина Хун Мо, Старейшина Вэй и Старейшина Чжоу Цюань нахмурились. Их прежние, приятно удивлённые выражения, сменились сразу же на очень сильно огорченные.

Это было потому, что способности Сыма Ин превзошли их ожидания. Она не только небрежно одолела Е Цина, казалось, что Чу Фэн, вероятно, будет также жалко побеждён.

Быть способной состряпать так много лекарственных гранул в такой короткий период времени было чем-то, что даже Старейшина Вэй и Старейшина Чжоу Цюань, два старейшины Управления, могли не в состоянии выполнить.

Так, как дела обстояли, люди из Отдела Медицинской Стряпни, независимо от того, хотели ли они или нет, должны были признать, что Сыма Ин была персонажем уровня демона в аспектах техник мирового духа. В будущем, она только совершила бы великие подвиги. Даже распространить свое имя по всей Святой Земле Воинственности могло быть не вопросом.

Бах.

Именно в этот момент открылся Котёл Медицинской Стряпни Чу Фэна. Кроме того, когда золотой ослепительный свет засиял во все стороны, в общей сложности сто золотых лекарственных гранул вылетели и парили в воздухе.

Они были Восстанавливающими Силу Гранулами Высокого Качества. Кроме того, их качество было точно таким же, как у Сыма Ин.

— Небеса, Чу Фэн на самом деле преуспел. Он действительно преуспел!

— Невообразимо, на самом деле слишком невообразимо! Я никогда бы не представил, что он обладает не только бросающей вызов небесам боевой силой и превосходными техниками улучшения оружия, даже его техники медицинской стряпни на самом деле так же сильны.

Когда они увидели сто золотых лекарственных гранул, парящих перед Чу Фэном, старейшины Отдела Медицинской Стряпни все начали праздновать. Было несколько тех, кто даже начал прыгать от радости.

Они были на самом деле эмоциональны, так эмоциональны, что они не могли сдержаться. Это было потому, что даже они никогда не представляли, что Чу Фэн такой доблестный и на самом деле обладает техниками медицинской стряпни не хуже Сыма Ин.

Однако, самым важным аспектом было то, что Сыма Ин была обучена Сыма Холе, её удивительным дедушкой. Что касалось Чу Фэна, кто был его наставником?

Таким образом, глядя на это таким образом, потенциал Чу Фэна казался намного больше, чем у Сыма Ин, и это было просто невообразимо.

— Чу Фэн, отличная работа.

В этот момент даже старейшины управления хвалили Чу Фэна. Однако этот голос был не голосом Старейшины Вэй, и не голосом Старейшины Хун Мо. Это был на самом деле Старейшина Чжоу Цюань, который хвалил Чу Фэна.

После того, как сам увидел силу Чу Фэна, и увидев, как Чу Фэн встал на защиту Отдела Медицинской Стряпни, Старейшина Чжоу Цюань, который изначально сильно невзлюбил Чу Фэна, на самом деле изменил своё мнение. Сейчас взгляд, которым он смотрел на Чу Фэна, был

наполнен приятным удивлением и признательностью.

— Хе, так твоё имя Чу Фэн. Я признаю, что у тебя есть некоторые навыки. Однако, к несчастью для тебя, ты проиграл. Ты проиграл, потому что ты использовал немного больше времени, чем я. — Таким образом, ты всё ещё мусор, — ответила Сыма Ин с самодовольным выражением. Несмотря на то, что ей едва удалось выиграть у Чу Фэна, она почувствовала, что это даёт ей право оскорблять его.

Чу Фэн публично назвал её мусором и заставил этим её прийти в сильную ярость. Таким образом, она была полна решимости преподать Чу Фэну урок. В противном случае она не смогла бы успокоить свой гнев.

— Проиграл? Даже если Чу Фэн проиграл, это почётный проигрыш.

— Верно. Это было нечестно с самого начала. Чу Фэн проиграл только на маленькую часть времени. Даже если он проиграл, это всё равно не позор.

Несмотря на то, что Чу Фэн проиграл, ни один из старейшин Отдела Медицинской Стряпни не винил его за проигрыш. Кроме того, они даже не были разочарованы. Вместо этого они показывали радостные удовлетворённые выражения.

Это было потому, что независимо от результата поединка, Чу Фэн уже выиграл честь для их Отдела Медицинской Стряпни.

— О? Ты уверена, что я тот, кто проиграл? — однако, Чу Фэн слегка улыбнулся на слова Сыма Ин. Кроме того, его улыбка была глубоко насмешливой.

— И качество, и количество лекарственных гранул, которые мы создали, одинаковое. Однако я использовала меньше времени, чем ты. С тем, что моя скорость быстрее, чем твоя, естественно, я выиграла.

— Исход битвы ясен. Все могут видеть это. Не думай, что ты можешь отказаться признать своё поражение. Даже если ты сделаешь это, это будет бесполезно, — видя, что Чу Фэн не признаёт его поражение, Сыма Ин стала эмоциональнее.

— Хе, Мисс Сыма Ин, посмотри внимательно и увидишь, кто именно проигравший.

В этот момент Чу Фэн ещё раз улыбнулся. Затем, он внезапно махнул его рукавом.

Бах.

Ещё двадцать золотых свечений вылетели из Котла Медицинской Стряпни.

Когда толпа посмотрела на них внимательно, все их выражения изменились. Это было потому, что все те двадцать золотых свечений были Восстанавливающими Силу Пилюлями Высокого Качества.

Оказалось, что Чу Фэн состряпал не такое же количество лекарственных гранул, как Сыма Ин. Вместо этого, в почти такое же количество времени, которое она использовала, чтобы состряпать сотню Восстанавливающих Силу Лекарственных Гранул Высокого Качества, он состряпал сто двадцать.

Несмотря на то, что он был немного медленней, количество было определенно лучше. Этот поединок был победой Чу Фэна.

— Как, как это могло быть?

— Я не верю в это. Я отказываюсь поверить в это. Это невозможно.

Увидев сто двадцать Восстанавливающих Силу Лекарственных Гранул Высокого Качества перед Чу Фэном, Сыма Ин многократно восклицала в шоке. Она не желала принимать это за правду.

Что касалось других присутствующих людей, они были все без выражений и ошеломлены. Даже Старейшина Хун Мо и Сыма Холе, два Королевских Мировых Спиритиста, были потрясены.

Это было потому, что Чу Фэн на самом деле сделал что-то, что невообразимо, что-то, что можно было даже назвать просто невозможным.

Внезапно, старейшина Отдела Медицинской Стряпни громко засмеялся.

— Хаха, Сыма Ин, ты проиграла. Оказалось, что мусор это не Чу Фэн, а вместо него — ты.

В этот момент он не боялся обидеть Сыма Холе, потому что Сыма Ин была просто слишком неприятной личностью. Имея возможность унижить её перед ним, он, естественно, не упустил её.

— Бред сивой кобылы. Я не проиграла, очевидно, что он обманывает! — зарычала Сыма Ин в гнев.

— Ини, заткнись, — внезапно закричал Сыма Холе. Когда он выкрикнул эти слова, вся пещера начала неистово трястись. Это было, как будто она готова была обрушиться.

Выражение Сыма Ин немедленно изменилось. В конце концов, она слегка фыркнула, затем

больше не говорила. Она вернула свой Котёл Медицинской Стряпни и встала в стороне.

— Маленький друг, твоё имя Чу Фэн, верно? — Сыма Холе посмотрел на Чу Фэна с сияющей улыбкой на его лице. В его глазах не было ненависти. Вместо этого он был полон благодарности.

— Старший, младшего в самом деле зовут Чу Фэн, — ответил Чу Фэн.

— Мм, неплохо. Старина Хун Мо, твоей Горе Бирюзового Дерева на самом деле посчастливилось получить такого ученика, — громко засмеялся Сыма Холе.

Затем, он повернулся к толпе и сказал:

— Народ, я прошу прощения за мою внучку. Я слишком баловал её, приведя её к разрушению всеобщего настроения. Однако, учитывая, что она еще ребенок, я надеюсь, что вы не унизите себя, чтобы спорить с ней.

— Идём, идём, идём. Народ, давайте испытаем мою Божественную Диаграмму Девяти Духов. В конце концов, также и благодаря старине Хун Мо я сумел получить эту Божественную Диаграмму Девяти Духов, — сказал Сыма Холе говорил, вытаскивая простой и неукрашенный свиток.

Когда они увидели простой и неукрашенный свиток, выражения Старейшины Хун Мо и остальных изменились. Никто не потрудился выяснять права ли Сыма Ин или нет. Вместо этого все их взгляды были сосредоточены на простом и неукрашенном свитке.

— Холе, скорее, открой его так, чтобы мы могли видеть его, — нетерпеливо попросил Старейшина Хун Мо.

— Хе, нет проблем, — на лице Сыма Холе была улыбка, когда он говорил. Он махнул своим рукавом, и простой и неукрашенный свиток выкатился в изображение в два фута в ширину и триста метров в длину.

На этом изображении был прекрасный пейзаж. Однако, кроме прекрасного пейзажа, не было ничего другого.

Бузз.

Именно в этот момент Сыма Холе действовал. Повинуясь мысли, слой золотого газа хлынул из его тела как извергающийся вулкан.

Этот золотой газ был силой мирового духа. Однако это было не золотой силой духа. Вместо

этого, это было королевской силой духа.

Это было потому, что этот золотой газ был не только очень необычайным, были также зернышки следов насекомых внутри неё. Эти зёрнышки знаков были такими же, как на одежде Сыма Холе, это было, как будто они были живыми, когда они двигались внутри его духовной энергии.

После того, как энергия духа королевского уровня появилась, она задержалась в воздухе на короткое мгновение, прежде чем влиться в изображение свитка. После того, как сила духа вошла в изображение свитка, послышался «бах». После этого все прекрасные пейзажи, все люди и здания на этой картине свитка разрушились.

Немедленно после того, как они разрушились, они на самом деле начали реорганизовываться. Просто содержание, которое появилось после того, как они закончили реорганизацию, было совершенно отличным от прежнего.

С одного взгляда все могли сказать, что содержание изображений свитка были бесконечно основательными — это был необычайный объект.

Было сразу ясно, что это был не обычный свиток с изображениями, а это было чрезвычайно загадочной Божественной Диаграммой Девяти Духов.

Глава 1221. Ты лгал

Когда перед толпой предстала Божественная Диаграмма Девяти Духов, все были в восторге. Только Чу Фэн был немного рассеян, чувствовал себя равнодушным и не был сосредоточен на Божественной Диаграмме Девяти Духов.

Поскольку он тренировался в Глазах Небес такое долгое время, глаза Чу Фэна стали намного

более чувствительными. Даже если он не использовал Глаза Небес, его зрение всё же превосходило зрение обычных людей.

Таким образом, даже без использования своих Глаз Небес, Чу Фэн мог сказать, что Божественная Диаграмма Девяти Духов была необычной вещью, и что требовалось заплатить приличную цену, чтобы активировать её, даже если кто-то для этого будет использовать энергию духа королевского уровня.

Несмотря на то, что Сыма Холе был сильным, вероятно, что он сам не мог заставить Божественную Диаграмму Девяти Духов показать, чем она на самом деле обладала.

Конечно же, через короткое время Сыма Холе уже сильно вспотел. Он обернулся к Старейшине Хун Мо и громко закричал:

— Старина Хун Мо, перестань смотреть со стороны. Скорее, подойди и помоги мне!

— Ты, я знал, что ты не позовешь меня без скрытых мотивов. Конечно же, ты хотел, чтобы я проявил себя, ты позвал меня, чтобы я мог сделать сложную работу для тебя, — Старейшина Хун Мо, казалось, уже предчувствовал это.

Однако он не жаловался чрезмерно. Вместо этого, одним движением своего тела, он поднялся в воздух и сел, скрестив ноги. Безграничное количество духовной энергии уровня короля начало вырываться из его тела и входить в Божественную Диаграмму Девяти Духов.

После четырёх полных часов два королевских мировых Спиритиста вылили большое количество своей духовной энергии в Божественную Диаграмму Девяти Духов и полностью покрылись потом. Даже их лица побледнели.

Тем не менее, несмотря на то, что в Божественной Диаграмме Девяти Духов произошли большие изменения, она еще не проявила своей глубины: она была ещё не активирована.

— Нехорошо, Холе. Эта Божественная Диаграмма Девяти Духов как бездонная яма. Кажется, что нет ограничений для её способности пожирать нашу энергию духа.

— Самое скверное состоит в том, что она, кажется, сознательно заставляет нас чувствовать, что мы сможем активировать её, если мы будем вливать в неё больше духовной энергии. Это похоже на ловушку. Ловушку, чтобы заманить нас.

— Вначале всё было так, и сейчас всё также. Несмотря на то, что степень значительно меньше, её природа остается неизменной.

— Холе, разве ты не сказал, что тебе уже удалось распечатать защитный экран на этой Божественной Диаграмме Девяти Духов? В таком случае, почему она всё ещё действует так?

Совершенно невозможно для нас увидеть её настоящие цвета, — жалуюсь, произнес Старейшина Хун Мо и остановился.

— Эх, старина Хун Мо, ты не можешь винить меня в этом. За эти последние годы я действительно непрерывно изучал эту Божественную Диаграмму Девяти Духов. Кроме того, мне удалось добиться определенного прогресса.

— Я изначально думал, что я преуспел, и что мы можем разорвать защитный экран и активировать Божественную Диаграмму Девяти Духов, если мы снабдим ее достаточной энергией духа. Однако, похоже, это все еще не помогает, — Сыма Холе смущенно почесал голову.

— Холе, так оказалось, что после всего этого, ты также не уверен в исходе. В таком случае, что ты планируешь делать сейчас? Мы пришли сюда тщетно? — Старейшина Хун Мо был немного обеспокоен. Ему казалось, что его обманули.

С тем, как обстояло дело, Чу Фэн и остальные, наконец, поняли, что несмотря на то, что Божественная Диаграмма Девяти Духов содержала глубокую таинственность, им было нелегко увидеть ее внутреннее содержимое. По крайней мере, два королевских мировых спиритиста не обладали способностью открыть её.

Когда они думали об этом, все присутствующие, включая Чу Фэна и Бай Жочэнь, показали разочарованность.

— Старина Хун Мо, не будь таким беспокойным. Поскольку я позвал вас, у меня, естественно, имеется определённое количество уверенности.

— Давай, давай, давай. Если ты не доверяешь мне, тогда посмотри на эту Диаграмму. Если мы должны установить формацию согласно этой, я уверен, что мы сможем открыть защитный экран, — говоря так, Сыма Холе вытащил древнюю и не украшенную диаграмму-свиток из своей груди и передал её Старейшине Хун Мо.

Вначале Старейшина Хун Мо отнесся к этому скептически. Однако, после того как он увидел содержание свитка Диаграммы, его глаза сразу же засветились. Он сказал:

— Холе, где ты получил эту Диаграмму формации? Может ли быть, что ты попросил Альянс Мировых Спиритистов о помощи?

— Как я, великий королевский мировой спиритист, мог пойти и просить кого-то о помощи? Этот свиток Диаграммы то, что я получил в Раю Девяти Духов. Я подозреваю, что это определено то, что оставил хозяин этой Божественной Диаграммы Девяти Духов. Просто обнаружил её немного поздно.

— Что ты думаешь? Ты хочешь остаться здесь ещё на пару дней и установить со мной эту формацию? Как только эта формация будет завершена, я уверен, мы сможем открыть Божественную Диаграмму Девяти Духов и посмотреть загадочное её содержание, — сказал Сыма Холе.

— Мм, эта формация в самом деле очень основательная, и кажется, соответствует защитному экрану Божественной Диаграммы Девяти Духов.

— Поскольку я проделал весь этот путь, остаться здесь ещё на несколько дней не было бы слишком много, — кивнул в согласии Старейшина Хун Мо.

Услышав эти слова, Чу Фэн и другие члены Отдела Медицинской Стряпни были также очень счастливы. Они проделали далекий и долгий путь к этому месту, всё ради того, чтобы увидеть Божественную Диаграмму Девяти Духов. Если бы они должны были уйти просто так, это было бы на самом деле бесполезным путешествием.

Однако, если был шанс увидеть основательную загадочность Божественной Диаграммы Девяти Духов, тогда даже если они должны были остаться ещё на несколько дней, никто из них не стал бы возражать.

После того, как было принято решение, Чу Фэн и все остальные остались. Однако, из-за того, что Сыма Холе и Старейшине Хун Мо нужно было оставаться в пещере, чтобы установить формацию, и Сыма Ин чувствовала, что она была не в силах развлекать Чу Фэна и остальных, на слуг Рая Девяти Духов пала ответственность за размещение Чу Фэна и остальных по резиденциям.

По договоренности, сделанной слугами, Чу Фэн был определён в резиденцию с довольно приличным пейзажем. Это был дом из бамбука, расположенный на нависающей скале. Напротив него был водопад. Пейзаж был по-настоящему очаровательным.

Однако, в этот момент, Чу Фэн не был расположен наслаждаться красивым пейзажем. Это было потому, что ему нужно было развлечь трёх гостей. Одной из них была Бай Жочэнь. Что касалось других двух, это были Старейшина Вэй и Старейшина Чжоу Цюань.

— Маленький друг, Чу Фэн, этот старик ранее здесь был невежественным и ощущал предубеждение против тебя. Я надеюсь, что ты не в обиде на мои прежние действия, — сказал Старейшина Чжоу, приняв стыдливое выражение.

После того, как он увидел техники лекарственной стряпни Чу Фэна, он уже почувствовал совершенно новый уровень уважения к Чу Фэну, и ощущал большое количество сожаления за своё прежнее поведение и поступки. Он подошел к Чу Фэну именно для того, чтобы извиниться перед ним.

Как Великий Старейшина Управления, он на самом деле мог опустить свою голову перед

учеником. Он был просто исполнен искренности.

— Старейшина Чжоу, что это за слова? Ты старейшина, и тебе естественно указывать, если ученик не прав. Таким образом, на самом деле я не прав, потому что я не учился правильно.

Чу Фэн поглядел на старейшину Чжоу Цюань с улыбкой. Не потому, что он боялся Старейшины Чжоу Цюань. Так было потому, что ему удалось ощутить изменение в отношении Старейшины Чжоу Цюань к себе: Старейшина Чжоу Цюань искренне пытался подружиться с Чу Фэном.

Как говорится: «Где можно отпустить людей, нужно их пощадить». Когда Старейшина Чжоу Цюань искренне пытался подружиться с Чу Фэном, у Чу Фэна не было причин отказывать ему. В конце концов, Старейшина Чжоу Цюань был Старейшиной Управления, и также членом Отдела Медицинской Стряпни. Было бы хорошим делом для них успокоить их отношения.

— Чжоу Цюань, достаточно. Чу Фэн безграничный человек. Тебе больше не нужно упоминать это снова, — Старейшина Вэй громко рассмеялся. Он был также очень рад, что Старейшина Чжоу Цюань так высоко ценил Чу Фэна.

— Чу Фэн, я действительно никогда не думал, что твои техники изготовления лекарства будут такими удивительными. Особенно в твоей способности стряпать Восстанавливающие Силу Гранулы Высокого Качества, это превзошло даже Старого Вея и меня. Могу я узнать, где ты этому научился? — спросил Старейшина Чжоу Цюань.

— Верно. Чу Фэн, где ты выучился этому? Где ты научился такой изысканной технике лекарственной стряпни, которая позволила тебе на самом деле стать способным состряпать так много Восстанавливающих Силу Гранул Высокого Качества за такой короткий период времени? — также с любопытством спросил Старейшина Вэй.

Увидев это, Чу Фэн немного смутился. Однако, увидев выражения ожидания у старейшин, у него не было выбора, кроме как ответить.

После того, рассматривая это снова и снова, он сказал:

— На самом деле это было совпадением. Этот младший сумел получить технику медицинской стряпни из определённого места. Что касается этой техники медицинской стряпни, просто так случилось, что она была создана для приготовления Восстанавливающих Силу Гранул Высокого Качества.

— Так как Чу Фэн увлекается техниками мирового духа, я, в конечном итоге, внем сердцем изучил эту технику медицинской стряпни после того, как получил её.

— Сегодня мне повезло, что Сыма Ин решила соревноваться со мной в стряпне Восстанавливающих Силу Гранул Высокого Качества. Если бы это было что-нибудь другое, я

боюсь, что я мог бы быть проигравшим.

— О? На самом деле произошла такая вещь? В таком случае, это просто воля небес! Небеса хотели, чтобы эта девочка Сыма Ин проиграла. Ха-ха... — услышав те слова, Старейшина Вэй и Старейшина Чжоу Цюань разразились громким смехом. Они смеялись очень счастливым смехом. Оба они чувствовали, что Сыма Ин проиграла потому, что ей не повезло. Кроме того, они были довольны её неудачей.

После этого два старейшины поболтали ещё немного с Чу Фэном перед тем, как уйти. Что касалось Бай Жочэнь, она оставалась в стороне всё время.

Только когда два старейшины ушли, Бай Жочэнь прищурила свои глаза. Она посмотрела на Чу Фэна и сказала:

— Чу Фэн, ты солгал.

Глава 1222. Сокровище

— Солгал? — Чу Фэн смутился, подумав, что же имела ввиду под этим Бай Жочэнь.

— Ты не сказал двум старейшинам правду о Восстанавливающих Силу Гранулах Высокого Качества, — сказала Бай Жочэнь.

— Хе, как ты узнала, что я не сказал им правду? — когда он узнал, о чем именно говорила Бай Жочэнь, Чу Фэн лукаво улыбнулся.

— Интуиция, — ответила Бай Жочэнь.

— Тогда хорошо, — Чу Фэн развёл руками, и пожимая плечами показал движение, показывающее, что она выиграла.

— В таком случае, что именно правда? — спросила Бай Жочэнь.

— Ты должна знать, что я обладаю особым видом техники мирового духа. Эта техника мирового духа немного особенная. Таким образом, я не желаю, чтобы два старейшины знали об этом.

— Что касается этой моей техники мирового духа, она на самом деле также не такая сильная. Однако она способна усилить моё наблюдение, позволяя ему достичь состояния, которого обычные люди достичь не могут.

— Раньше, когда Сыма Ин соревновалась с Е Цином, я использовал эту технику мирового духа, чтобы наблюдать за техникой медицинской стряпни Сыма Ин, и за методом, которым она сформировала свою духовную формацию.

— Я изучил и её технику медицинской стряпни, и её духовную формацию. Кроме того, я обнаружил, что в то время, как её техника медицинской стряпни была идеальной, в её духовной формации был изъян, сделав её неидеальной.

— Таким образом, когда я стряпал свои Восстанавливающие Силу Гранулы Высокого Качества, я скопировал технику медицинской стряпни Сыма Ин, но изменил её духовную формацию.

— На самом деле, в то время я был не уверен в результатах. Можно сказать, что в отчаянии я играл в азартные игры.

— Никогда не думал, что мне действительно удастся добиться успеха. Таким образом, вместо того, чтобы сказать, что Сыма Ин была неудачлива, было бы лучше сказать, что я был удачлив, — Чу Фэн весело улыбнулся. На этот раз он сказал правду.

— Нет, это не удача, это твоя сила. Научиться чему-то с одного взгляда — это не то, что могут делать обычные люди. Из этого видно, насколько сильна эта твоя техника мирового духа, и насколько высоко твоё понимание техник мирового духа, — взгляд, которым Бай Жочэнь смотрела на Чу Фэна стал даже более восхищённым.

Несмотря на то, что она уже знала, что техники мирового духа Чу Фэна были очень сильны, она никогда не представляла, что они были настолько сильны.

Запоминание чего-то с одного взгляда не было чем-то особенным. Однако выучить что-то с одного взгляда — это было просто слишком удивительно.

— Это еще и потому, что Восстанавливающие Силу Гранулы Высокого качества этой Сыма Ин легко состряпать. Если бы это была более сложная техника медицинской стряпни, было бы

невозможно мне выучить её так быстро. В конце концов, медицинская стряпня отличается от улучшения оружия, и я редко использую лекарственные гранулы, чтобы помочь себе. Таким образом, я редко изучаю методы приготовления лекарств — сказал Чу Фэн.

— Ты можешь перестать быть таким скромным. Я знаю твою силу.

— Чу Фэн, поскольку эта твоя техника мирового духа такая сильная, тогда позволь мне поговорить с тобой о серьёзном деле, — сказала Бай Жочэнь.

— Что это? — спросил Чу Фэн.

— Например, если здесь было бы скрытое сокровище, ты смог бы найти его? — спросила Бай Жочэнь.

— Сокровище? Где? В Раю Девяти Духов? — когда он услышал слово «сокровище», Чу Фэн сразу же заинтересовался.

— Казалось бы, что ты на самом деле не знаешь ничего об этом месте.

— Причина, почему Рай Девяти Духов назван Раем Девяти Духов в том, что его мастер назвал себя Богом Девяти Духов.

— Согласно легенде, Бог Девяти Духов не был человеком. Вместо этого он был чудовищным зверем. Однако он был также очень сильным мировым Спиритистом, который обладал великой репутацией во всей Святой Земле Воинственности.

— Несмотря на то, что Бог Девяти Духов был чудовищным зверем, он обладал бросающим вызов небесам пониманием техник мирового духа. В момент, когда его жизнь почти закончилась, он вернулся на свою родину, Владение Бирюзового Дерева.

— Кроме того, он потратил остаток своей силы, запечатывая все свои понимания техник мирового духа, тех глубоких тайн, которые не могли быть переданы в словах, в Божественную Диаграмму Девяти Духов.

— Однако эта новость распространилась как лесной пожар, и ей удалось распространиться по всему Владению Бирюзового Дерева. Это стало причиной того, что многие люди из Владения Бирюзового Дерева стали заинтересованы в Божественной Диаграмме Девяти Духов.

— Репутация Бога Девяти Духов была чрезвычайно величественна, настолько, что даже Гора Бирюзового Дерева не желала провоцировать его в его золотые годы. Однако, когда они приняли во внимание, что он приближается к концу своей жизни, группа людей вступила в альянс, чтобы похитить у него Божественную Диаграмму Девяти Духов.

— Кроме того, этим людям действительно удалось найти Бога Девяти Духов. Таким образом, за Божественную Диаграмму Девяти Духов велась война.

— Однако эти люди ошибались. Несмотря на то, что Бог Девяти Духов приближался к концу своей жизни и не обладал божественной силой своих золотых лет, он всё ещё не был тем, с кем могли справиться обычные пешки и генералы.

— Согласно легенде, в тот день Бог Девяти Духов уничтожил всех тех, кто пришел за ним, не оставив ни одного человека живым.

— Кроме того, было сказано, что этот день был тем же, в который была завершена Божественная Диаграмма Девяти Духов. Из-за этого Бог Девяти Духов истощил все свои силы и умер.

— Однако никто не знал, где они сражались, и никто не узнал, где была Божественная Диаграмма Девяти Духов, а тем более останки Бога Девяти Духов.

— Я слышал, что причина, по которой никто ничего не смог найти после этой битвы, была в том, что до своей смерти Бог Девяти Духов использовал технику мирового духа табу, и пожертвовал своим телом в качестве цены, чтобы запечатать все истины.

— Но, по правде говоря, все произошло в Раю Девяти Духов, — сказала Бай Жочэнь.

— Поскольку Божественная Диаграмма Девяти Духов была найдена, она определенно должна была быть найдена в этом Раю Девяти Духов. В таком случае, легенды, которые ты слышал, с большой вероятностью, реальны.

— Однако, поскольку Диаграмма Девяти Духов уже была обнаружена Сыма Холе, я думаю, что он должен был найти и другие вещи. Даже если есть сокровища, все они должны быть уже отобраны, — сказал Чу Фэн.

— Нет, хотя Сыма Холе удалось найти Божественную Диаграмму Девяти Духов, ему не удалось найти поле битвы, где они сражались, — сказала Бай Жочэнь.

— Почему это ты так уверена? — спросил Чу Фэн.

— Потому что это я, — твёрдо ответила Бай Жочэнь.

— Очень хорошо. Даже если то, что ты сказала — правда, и самая драгоценная Божественная Диаграмма Девяти Духов уже кем-то найдена, какая нам польза искать поле битвы? — спросил Чу Фэн.

— Конечно, это полезно. На поле битвы есть бесчисленные трупы, я не верю, что все они были уничтожены Богом Девяти Духов. Более того, Бог Девяти Духов собирался умереть в то время. По логике, не должно быть возможно, чтобы он пошёл и впитал источники энергии трупов.

— Таким образом, если мы сможем обнаружить поле битвы, это может быть сокровищем, отличной богатой пищей для наших мировых духов, — сказала Бай Жочэнь.

— Источник энергии? — услышав эти слова, Яичко, которая изначально лежала в пространстве мирового духа Чу Фэна, резко встала. Ее красивые большие глаза начали сиять светом. Можно было увидеть, насколько она жаждала источников энергии.

— Чу Фэн, Чу Фэн, быстро, попробуй найти его. Даже если это только возможность, ты должен все равно попытаться. Если тебе удастся найти его, если есть неиспользованные останки, и если источник энергии этих останков не был взят, то эта королева сможет их поглотить.

— Те люди, которые осмелились бросить вызов этому Богу Девяти Духов, даже если бы они не были персонажами, обладавшими небесной силой, они не были бы чрезмерно слабыми. Я уверена, что их источники энергии были бы вкусными, — Яичко была так взволнована, что она почти начала прыгать. Она даже использовала свой маленький сексуальный язычок, чтобы облизать свои мягкие красные губы. Она была действительно очаровательной.

К сожалению, такая красивая и заманчивая сцена была только тем, что ею визуально мог наслаждаться только Чу Фэн.

— Да, моя леди королева. Я не пропущу такую хорошую возможность. Я пойду и сразу найду его, — на самом деле даже Чу Фэн в этот момент был очень взволнован.

Прибыв в Святую Землю Воинственности очень давно, он повышал всё время своё развитие, и пренебрегал повышением силы Яичко. И сейчас, перед ним, наконец, появилась возможность увеличить силу Яичко. Несмотря на то, что возможность была очень неопределённой, Чу Фэн не позволил бы ей ускользнуть.

— Чу Фэн, ты готов попробовать? С техникой духовной формации, которую ты знаешь, возможно, ты сможешь обнаружить что-то, — спросила Бай Жочэнь с лицом, наполненным ожиданием. Можно было увидеть, что она также жаждала этого так называемого поля битвы.

— Так уж получилось, что мы гости этого места, и старший Сыма Холе позволил нам осмотреть окрестности этого Рая Девяти Духов.

Так как быть в праздности это быть в праздности, я буду просто считать это осмотром достопримечательностей, — Чу Фэн слегка улыбнулся. Затем, одним движением тела, он вылетел наружу и поднялся к небесам.

Когда Бай Жочэнь увидела Чу Фэна, стоящего в небесах, с глазами, мерцающими острым светом, осматривающего свое окружение, она покачала головой и с улыбкой сказала:

— Ты говоришь в такой спокойной и неинтересной манере, только, чтобы показать свое нетерпение.

После того, как она закончила говорить эти слова, её тонкое тело также двинулось, и она взлетела, чтобы следовать за Чу Фэном.

Глава 1223. Бросающий вызов небесам мировой дух

На самом деле, Рай Девяти Духов был очень сильно укреплен, и многие места в нём охранялись.

Однако, из-за того факта, что Чу Фэн и Бай Жочэнь были драгоценными гостями, Сыма Холе лично приказал охране относиться к ним хорошо, и никто не смел останавливать Чу Фэна и Бай Жочэнь. Таким образом, по желанию, они могли даже заходить в запретные области.

В добавок к тому факту, что Рай Девяти Духов не был большим местом, Глаза Небес Чу Фэна были чрезвычайно эффективны. Не прошло и часа, как Чу Фэн обнаружил что-то неестественное в горе.

Это была очень большая скалистая гора. Гора была не очень высокой, и не очень крутой. Однако площадь её поверхности была очень большой. Она казалась неровной формы огромной скалой, закрепленной на земле.

— Эта гора странная, — Глаза Небес Чу Фэна мерцали, когда он указал на гору.

— Что странного в ней? — Бай Жочэнь тщательно проверила гору. Она использовала все

имеющиеся в ее распоряжении средства, чтобы попытаться найти что-то странное в горе.

— Если поле битвы всё ещё осталось, тогда это будет точно здесь, — Чу Фэн не объяснил причины Бай Жочэнь. Вместо этого он спустился прямо с неба и приземлился на спрятанный угол горы.

Услышав те слова, Бай Жочэнь поняла намерения Чу Фэна. Таким образом, она не стала спрашивать больше, и вместо этого проследовала за Чу Фэном, позволив ему взять на себя ответственность.

Чу Фэн чувствовал, что эта гора была ненастоящей, и была чем-то, что было создано с использованием очень сильной техники мирового духа. Помещать поддельную гору в таком месте было ненормально.

Таким образом, Чу Фэн сделал вывод, что эта поддельная гора определенно что-то скрывала. Более того, то, что скрывалось, скорее всего, было бы тем полем битвы.

Бузз.

Чу Фэн не пытался открыть гору напрямую. Вместо этого он начал создавать формацию мирового духа. Он планировал безупречно открыть ворота мирового духа у подножия горы, которые проведут внутрь.

Однако он обнаружил, что горная порода действительно обладала силой сопротивления, это было не так просто, как он себе представлял.

— Здесь ряби мирового духа. Она на самом деле сформирована техниками мирового духа. Чу Фэн, ты был прав.

— Что ты думаешь, можешь открыть её? — Бай Жочэнь, наконец, осознала основательность этой горы. На ее прекрасном личике появилось приятно удивленное выражение.

— Будь уверена. Хотя это немного сложно, это не слишком большая проблема. Дай мне два часа, и мы наверняка сможем войти в неё, — Чу Фэн был полон уверенности, продолжая ломать формацию горы.

Услышав это, Бай Жочэнь больше не говорила. Как послушная маленькая девочка, она стояла рядом с Чу Фэном и молча наблюдала за его работой.

Дело не в том, что она не хотела ему помогать. Просто она очень хорошо знала, что не может помочь ему. Однако она твердо верила в Чу Фэна, зная, что обладает способностью решить это дело.

В этот момент, независимо от того, насколько она была самоуверенной, гордой и невыносимо надменной, она могла оставаться только зрителем и доверить все свои надежды Чу Фэну.

В этот момент эта Бай Жочэнь, которая обладала выдающимся талантом и исключительными способностями, которая всегда делала вещи сама, не ощущала утраты. Вместо этого она ощутила чувство расслабленности.

По правде говоря, она не была чрезмерно самонадеянна и не думала, что она всегда будет сама заботиться о своих вещах. Просто она никогда не встречала другого человека своего возраста, который был бы способнее, чем она, который мог бы стоять перед ней и помогать в делах.

Однако сейчас присутствовал Чу Фэн. И Чу Фэн был именно тем человеком, который мог помочь Бай Жочэнь в решении с делами.

Бах.

Внезапно раздался приглушённый взрыв. Когда в воздухе взвились обломки скал, у подножия горы сконденсировались врата мирового духа.

— Сестричка Жочэнь, мне удалось установить контакт. Пошли, следуй за мной, — после того, как успешно сломал формацию на горе, Чу Фэн обратился к Бай Жочэнь с улыбкой на лице.

— Мм, — Бай Жочэнь кивнула головой и затем прямо вошла во врата мирового духа. Она сильно доверяла Чу Фэну. Таким образом, она твёрдо верила, что Чу Фэн преуспеет.

Конечно, Чу Фэн не разочаровал её. Когда они вошли в туннель мирового духа и вышли через другую сторону, то, что они увидели перед собой, было другим миром.

Здесь ничего не было, кроме костей мертвых. Это было поистине море останков.

Самое главное, что кости в этом месте были не только сверкающе белыми и нефритоподобными, были даже некоторые, испускавшие яркий свет. Это означало, что владельцы костей были чрезвычайно могущественны в прошлом и должны были быть экспертами уровня Наполовину Боевого Императора.

— Чу Фэн, это место в самом деле поле битвы из прошлого. Кроме того, осталось много сильных останков. Ха-ха, эта наша поездка на самом деле не прошла впустую.

Увидев эти кости, Бай Жочэнь стала чрезвычайно взволнованной и на самом деле начала громко смеяться, что очень редко с нею случалось. С одной мыслью бесформенная энергия вырвалась из ее тела и устремилась к морю костей. Она планировала впитать источник энергии тех костей.

Однако, именно в этот момент выражение Чу Фэна, который тщательно проверял кости Глазами Небеса, сильно изменилось. Он поспешно закричал:

— Жочэнь, осторожно!

Однако было уже слишком поздно. Бай Жочэнь не сумела отреагировать на его слова вовремя. В момент, когда её энергия приближалась к морю костей, и она планировала впитать их источник энергии, она фактически врезалась в невидимую стену. Оказалось, что там был невидимый защитный экран.

Бум.

В тот момент, когда этот невидимый защитный экран сработал, как механизм ловушки, безграничная гнетущая мощь подступила сверху.

Вууваа.

Мощную силу было не только не остановить, её скорость была чрезвычайно быстрой. Чу Фэн и Бай Жочэнь просто не имели даже времени, чтобы среагировать перед тем, как они оказались подавлены мощной гнетущей силой. Они были неспособны двигаться вообще, и их тела были чрезвычайно бессильны.

Бузз.

Именно в этот момент невидимый защитный экран, который запустила Бай Жочэнь, начал показывать форму. Конечно, это был защитный экран. После того, как он появился, он полностью опечатал всё море останков внутри, и сделал это так, что Чу Фэн и Бай Жочэнь не могли больше видеть их.

Однако этот защитный экран не был полностью запечатан: в нём на самом деле были врата мирового духа. Кроме того, несколько слов были написаны на вратах мирового духа: «Мировые Духи могут войти».

— Чу Фэн, что происходит? — видя это, Бай Жочэнь обернулась, чтобы спросить Чу Фэна.

— Сестричка Жочэнь, попробуй открыть свои врата мирового духа и посмотреть, сможешь ли ты вывести своих мировых духов, — сказал Чу Фэн.

Бузз.

Бай Жочэнь не колебалась. Повинуясь ее мысли, перед ней появились врата мирового духа. После того, как её врата мирового духа появились, два мировых духа поспешно вышли из них.

Те два мировых духа были мужчиной и женщиной. Обе их фигуры были очень хорошо сложены. Мало того, что мужчина был привлекательным, и женщина красивой, они также испускали священную ауру.

— Мировые духи Духовного Мира Фей? — такого рода мирового духа Чу Фэн уже видел раньше. Это было потому, что мировой дух Цзы Лин был также из Духовного Мира Фей.

Мировые духи Духовного Мира Фей были очень сильны. Можно было сказать, что они были относительно сильными среди семи духовных миров. То, что Бай Жочэнь могла обладать мировыми духами из Духовного Мира Фей, означало, что её техники мирового духа не были слабыми.

Кроме того, развитие тех двух мировых духов было очень сильным. Они были оба Боевыми Королями четвёртого ранга, только на уровень слабее самой Бай Жочэнь.

— Мастер, позволь нам помочь тебе, — когда два мировых духа появились, они немедленно вылетели к Бай Жочэнь. Они выпустили свою силу. Энергию, чтобы попытаться помочь Бай Жочэнь.

— Какие сильные мировые духи, — в этот момент глаза Чу Фэна сияли. Когда два мировых духа выпустили свою энергию, Чу Фэн мог ощутить, что их боевая сила была также очень сильной. Они на самом деле могли преодолеть два уровня выше своего.

Таким образом, хотя два мировых духа были только Боевыми Королями четвёртого ранга, их настоящая боевая сила была бы силой Боевых Королей шестого ранга.

Это был впервые, когда Чу Фэн видел мировых духов, кроме Яичко, которые обладали бросающей вызов небесам боевой силой.

С тем, как дела обстояли, Чу Фэн должен был признать, что у него появился совершенно новый уровень уважения к Бай Жочэнь. Это было потому, что если бы она не была сильной, было бы невозможно для неё иметь таких сильных мировых духов.

Два мировых духа Духовного Мира Фей выпустили свою сильную энергию. В сиянии Золотого света изобилие волшебной энергии охватило Бай Жочэнь. Однако, даже с ней, они были не способны полностью ее освободить.

Это было так сильно, что независимо от того, насколько они были могущественны, они были неспособны схватить ту гнетущую мощь, которая подавляла Бай Жочэнь. Нет нужды даже упоминать о силе борьбы с этой гнетущей мощью.

— Это бесполезно. Это духовная формация, установленная королевским мировым Спиритистом. Только королевские мировые спиритисты способны сломать её.

— Казалось, что Бог Девяти Духов уже предчувствовал, что кто-то придет, чтобы взять эти источники энергии. Поэтому он и создал эту формацию.

— Он сознательно сделал экран защиты снаружи очень легким, потому что такая доблестная формация ждала нас внутри.

— Конечно же, в мире нет бесплатного обеда. Если мы хотим получить выгоду, мы должны заплатить цену, — сказал Чу Фэн. Несмотря на то, что ситуация была отчаянная, он не беспокоился ни в малейшей степени.

— Чу Фэн, что нам следует делать тогда? — Бай Жочэнь начала немного паниковать, потому что эта формация была просто слишком сильной.

— Это очень просто. Те источники энергии для мировых духов. В таком случае, давай просто отправим туда наших мировых духов, чтобы они пошли и впитали их. Однако смогут они пройти через врата духовной формации или нет, будет зависеть от самих мировых духов.

— Проще говоря, эти врата мирового духа — испытание. Если мировые духи не квалифицированы, они не смогут пройти через них. Однако если мировой дух способен пройти через него, тогда источники энергии внутри будут все для них, чтобы они их впитали.

Пока Чу Фэн говорил, перед ним появились врата духовной формации.

В этот момент не только Бай Жочэнь. Даже те два мировых духа Духовного Мира Фей направили свои взгляды к вратам мирового духа Чу Фэна.

Они хотели знать, как сильны были техники мирового духа Чу Фэна. Хотели знать, какого рода

мировой дух заключил контракт с ним, чтобы стать его мировым духом.

Под внимательными взглядами трёх индивидов, королева, которая носила чёрную мини-юбку, изящно протянула свои красивые длинные ноги и вышла из врат мирового духа Чу Фэна.

— Это? — когда они увидели Её Величество Королеву, выражения Бай Жочэнь и двух мировых духов Духовного Мира Фей изменились. Сразу же на их лицах появилось разочарование.

Это было потому, что Яичко не выпускала своей отличительной энергии Асуры. Однако она излучала ауру тьмы.

В других мирах, не важно, какой красивой и безвредной Яичко могла казаться, при ближайшем рассмотрении она испускала ощущение опасности.

Таким образом, Бай Жочэнь и два её мировых духа полагали, что Яичко была мировым духом Духовного Мира Демонов.

Мировые духи Духовного Мира Демонов были наравне с духами, что из Духовного Мира Фей — они были сильными мировыми духами. Однако Духовный Мир Фей был естественным врагом Духовного Мира Демонов, и они внутренне не любили друг друга.

Таким образом, несмотря на то, что эти два мировых духа Духовного Мира Фей были ошеломлены исключительной красотой Яичко, они почувствовали неприязнь к ней, как только вспомнили, что она была мировым духом Духовного Мира Демонов.

Что касалось Бай Жочэнь, она не недолюбливала её. Просто развитие Яичко разочаровало её.

Неважно то, что её собственные мировые духи были Боевыми Королями четвёртого ранга. Однако развитие Яичко было только Боевым Владыкой девятого ранга. Для неё она была просто совсем несравнима с могущественным Чу Фэном.

Однако, чего Бай Жочэнь не знала, так это того, что Яичко удалось получить свое развитие Боевого Владыки девятого ранга только после того, как Чу Фэн опустошил множество экспертов уровня Боевого Короля после того, как пришёл в Святую Землю Воинственности. В противном случае, Яичко не была бы даже Боевым Владыкой девятого ранга.

— Чу Фэн, у тебя только один мировой дух? — спросила Бай Жочэнь Чу Фэна.

— Мм, — Чу Фэн кивнул.

Когда она увидела, что Чу Фэн кивает, Бай Жочэнь не стала спрашивать больше. Вместо этого она повернулась к своим двум мировым духам и сказала:

— Вы двое, после того как войдете туда, вы сможете поглотить только половину источников энергии. Что касается остальной половины, это её.

— Че... — услышав те слова, те два мировых духа были несколько недовольны. Однако они не смели опровергать Бай Жочэнь. Таким образом, они закончили тем, что кивнули головами.

— Не нужно. Нет необходимости делиться поровну. Поскольку хозяин этого места хотел, чтобы мы, мировые духи, зарабатывали себе пищу собственными силами, тогда мы должны использовать наши собственные способности, чтобы поглотить источник энергии. Вы все, вы определённо не должны уступать мне. В тоже время, если вы не можете поглотить какой-то источник энергии, вы не должны жаловаться.

К удивлению Бай Жочэнь, Яичко на самом деле отказалась от её добрых намерений. Кроме того, она бросила провокационный взгляд на её двух мировых духов.

— Эй, ты действительно высокомерная.

— Если мы хотим полагаться на свои собственные способности, я боюсь, что для тебя не останется никакого источника энергии, — после того, как услышали, что сказала Яичко, два мировых духа Духовного Мира Фей насмешливо рассмеялись.

— Хе... — столкнувшись с их насмешкой, Яичко только презрительно засмеялась. После этого, когда её черная мини-юбка затрепетала в воздухе, она превратилась в луч света и полетела в ворота мирового духа, беспрепятственно проходя через него.

— Хмм, пытается пройти туда первой, чтобы получить выгодное положение? Я боюсь, что у тебя нет этой возможности, — видя, что Яичко вошла в ворота мирового духа, те два мировых духа Духовного Мира Фей холодно фыркнули, полетели к вратам мирового духа и также плавно прошли через них.

— Чу Фэн, не слишком ли этот твой мировой дух высокомерен? Я сказала те слова для её же блага. Но из того, что она сказала, может быть, она чувствовала, что она смогла бы впитать больше источников энергии, если не будет никаких ограничений? — после того, как три мировых духа ушли, Бай Жочэнь пожаловалась Чу Фэну.

— Я не чувствую, что она высокомерна. Вместо этого я чувствую, что она уверена в себе.

— О, верно. Жочэнь, не обращай к ней как к мировому духу. Насколько мне известно, она не мировой дух, а мой лучший друг, — сказал Чу Фэн.

Услышав эти слова, Бай Жочэнь была поражена. Её выражение сменилось на подозрительное. Это было потому, что когда Чу Фэн сказал те слова, он показался странным.

Несмотря на то, что его тон был вполне нормальным, его отношение, казалось, создавало ощущение, что его слова нельзя опровергнуть. Это означало, что Чу Фэн очень заботился о своем мировом духе. Что касалось уровня заботы, он сильно превосходил её собственный.

Все же это был мировой дух. Поэтому, Бай Жочэнь сильно озадачилась этим фактом.

Бузз .

Внезапно гнетущая мощь, которая подавляла Чу Фэна и Бай Жочэнь, неожиданно исчезла.

— Подавляющая сила ушла, формация сломана? — когда гнетущая мощь ушла, Чу Фэн и Бай Жочэнь поспешно встали.

Свист .

Именно в этот момент врата мирового духа, ведущие к морю останков, внезапно начали слегка извиваться. Вскоре после этого из них вышла красивая женщина. Это была Яичко.

В этот момент у Яичко был очень свежий вид. На ее удивительно прекрасном лице сверкала улыбка. Она была поистине прекрасна, достаточна для того, чтобы очаровать до смерти.

Однако самое главное было то, что аура Яичко не была больше как у Боевого Владыки девятого ранга. Вместо этого сейчас она была Боевым Королём пятого ранга.

Боевой Король пятого ранга: её развитие стало на два уровня выше, чем даже у Чу Фэна. Яичко повысила свое развитие прямо с Боевого Владыки девятого ранга до Боевого Короля пятого ранга. Из этого можно было увидеть, что в этом месте было действительно скрыто немало источников энергии.

Когда она увидела, как повысилось развитие Яичко, у Бай Жочэнь появилось выражение ожидания на лице. С тем, что если даже Яичко смогла получить так много источника энергии, то она на самом деле ждала, какой же прогресс будет у двух её мировых духов.

Логично, что с тем, как возросло развитие Яичко, развитие двух её мировых духов должно было бы возрасти еще больше. Не было невозможным, что они могли достичь пика уровня Боевого Короля.

В этом случае, её боевая сила также сильно возросла бы.

— Мастер, спаси нас...

Именно в момент, когда Бай Жочэнь ждала всем сердцем, наполненная предвкушением, два слабых голоса прозвучали из врат мирового духа.

Глава 1225. Сила королевы

Оказалось, это были те два мировых духа Духовного Мира Фей. Просто у них не только не было больше их волшебной энергии, а даже прежнее величие полностью исчезло. Казалось, что они вот-вот умрут: они были настолько слабы, что это было страшно.

— Что, что происходит? — когда она увидела, что ее два мировых духа в таком состоянии, Бай Жочэнь потрясённо запрыгала. В конце концов, эти два мировых духа были теми, кого она тщательно взращивала и тратила на это много энергии.

— Это, это она. Это та ведьма! — два мировых духа Духовного Мира Фей указали своими трясущимися руками на Яичко.

— Что? Это она? — услышав те слова, Бай Жочэнь шокировано посмотрела на Яичко.

Что касалось Яичко, она сладко улыбалась и небрежно возилась со своими красивыми белоснежными руками. Она даже не потрудилась взглянуть на Бай Жочэнь.

— Что именно здесь произошло? Дайте мне объяснение, — увидев внешнюю лёгкость Яичко, которая выглядела, как будто ничего не произошло, Бай Жочэнь пришла в ярость. Её длинные, аккуратные брови нахмурились, и она начала скрежетать зубами от злости.

— Я побила их, а что? — Яичко слегка подняла свою голову и небрежно глянула на Бай Жочэнь. Это было как будто то, что она сказала, было очень маленьким делом.

— Что? Ты побила их? Почему ты побила их? — в ярости спросила Бай Жочэнь.

— Потому что захотела, а что? — нетерпеливо ответила Яичко.

— Презренная! Мои мировые духи — вещи, которые ты можешь бить, когда пожелаешь?

Услышав, что сказала Яичко и, увидев её презрительный вид, Бай Жочэнь так разозлилась, что прикусила свою нижнюю губу своими жемчужно-белыми зубами. Её пара красивых глаз просто выглядела так, как будто они могли испускать пламя. Это было впервые, когда Чу Фэн видел Бай Жочэнь в ярости.

Видя, что ситуация становится плохой, Чу Фэн сразу хотел вмешаться, чтобы развеять ситуацию, потому что он не желал, чтобы две девушки начали резать друг друга.

Бум.

Однако он был слишком медленным. Раздался гул, и безграничная гнетущая сила Бай Жочэнь Боевого Короля пятого ранга хлынула к Яичко как огромная волна. Она атаковала.

Бай Жочэнь была действительно в ярости. По ее атаке можно было сказать, насколько зла она была.

Несмотря на то, что она использовала только свою гнетущую мощь, сила, что содержалась внутри, была чрезвычайно пугающей. Даже если она не планировала убивать Яичко, было ясно, что она собиралась преподать ей урок.

— Хмм.

Однако Яичко даже не потрудились попытаться начать контратаку против гнетущей силы Бай Жочэнь, хлынувшей к ней. Вместо этого она скосила свой маленький рот и слегка фыркнула. Когда её чёрная перьевая мини-юбка затрепетала, из её тела вырвалось темное газообразное пламя.

Аооуу.

После того, как тёмное газообразное пламя появилось, звуки, сродни воющим волкам и завывающим приведениям появились мгновенно. Подобно оползням или цунами, этот газовый огонь было просто не остановить. Это было, как будто он мог поглотить всё на своем пути.

Однако самое важное заключалось в том, что от него было страшное ощущение, что он может пожирать душу.

Он был демоническим. И всё же, он был даже более яростным, чем демоны.

Это был дьявол. И всё же, это было сильнее дьявола.

Если кто-то должен был описать это словами, тогда это была бы вершина демонического и дьявольского.

— Что это?

После того, как чёрное газообразное пламя появилось, яростная гнетущая мощь Бай Жочэнь стала бессильной, как лёгкий ветерок. Она была просто не в состоянии бороться против газообразного пламени вообще. Без каких-либо усилий оно было подавлено чёрным газообразным пламенем Яичко.

После того, как она подавила гнетущую мощь Бай Жочэнь, Яичко не остановилась. Когда черные газообразные языки пламени вздымались и катились, это превратилось в огромную руку. С пятью раскинутыми пальцами, открытая ладонь ринулась прямо к Бай Жочэнь.

Вууваа.

Этот удар ладонью был немаленьким. Сильный ураган из ладони уже подавил сопротивление Бай Жочэнь и размазал её прямо по земле.

Однако было ясно, что Яичко проявила снисхождение. Несмотря на то, что эта ладонь была очень яростной, она на самом деле не приземлилась на Бай Жочэнь. Вместо этого она просто использовала шторм, созданный ею, чтобы полностью сбить Бай Жочэнь, при этом, не навредив ей.

— Ты, что ты такое? Ты не мировой дух Духовного Мира Демонов. Это ощущение... может ли быть, что ты...?

Испытав силу, которую она никогда не чувствовала прежде, Бай Жочэнь начала паниковать. Это было впервые, когда Чу Фэн видел эту сильную женщину нервничающей. На самом деле в глазах Бай Жочэнь были следы страха. Это был страх из глубины души.

Бай Жочэнь была неглупой. С тем, как обстояло дело, она обнаружила, что что-то не так. Она испытывала мировых духов из Духовного Мира Демонов раньше. Несмотря на то, что их ауры были темными, и они обладали очень яростной и жестокой силой, они были намного хуже по сравнению с Яичко.

Такого рода сильная аура тьмы и пугающая сила заставила её думать о единственной возможности — о легендарном мировом духе из Духовного Мира Асуры.

— Эта Королева ни разу не сказала, что она из Духовного Мира Демона.

— Более того, Бай Жочэнь, слушай внимательно. Дело не в том, что я пыталась навредить твоим мировым духам. Просто они действовали слишком бессовестно.

— Когда мы все пошли в море костей и использовали собственные способности, чтобы впитать источники энергии. Однако, из-за того, что они были неспособны получить их, они решили атаковать меня. Всё, что я сделала, было небрежной контратакой.

— Если бы не тот факт, что у тебя хорошие отношения с Чу Фэном, я бы уже расчленила их тела на десять тысяч кусочков. Как бы я могла позволить им остаться в живых?

Яичко посмотрела на Бай Жочэнь и произнесла эти слова одно за другим. После того, как она закончила говорить, она силой мысли превратила огромную черную руку в газ и вернула ее обратно в свое тело.

Закончив с делами, Яичко убрала ледяное выражение, обернулась к Чу Фэну, очаровательно подмигнула и лукаво улыбнулась ему перед тем, как вернуться во врата мирового духа. Её внешность была на самом деле как у восхитительной маленькой девочки.

Однако, после всех испытанных ранее ощущений, ни Бай Жочэнь, ни два её мировых духа, совершенно не ощущали, что Яичко была восхитительна. Вместо этого они испытывали только чрезвычайный страх по отношению к ней.

В этот момент Бай Жочэнь, казалось, пришла к осознанию. Она посмотрела на двух своих хрупкого вида мировых духов. Зная их очень давно, она хорошо понимала их личности. То, что сказала Яичко, могло быть правдой: два её мировых духа могли на самом деле сделать что-то такое.

Видя это, два хрупких на вид мировых духа опустили свои головы и больше не жаловались.

Увидев это зрелище, Бай Жочэнь так разозлилась, что её глаза запылали. Правда была перед ней: было очевидно, что то, что сказала Яичко, было правдой.

— Поделом вам, — после того, как Бай Жочэнь узнала правду, она дрожала от гнева. Она не винила Яичко за то, что та была слишком высокомерной. Вместо этого она ощутила, что два её мировых духа не оправдали её ожиданий.

Разгневанная и пристыженная, Бай Жочэнь проигнорировала слабое здоровье своих мировых духов. Однако Чу Фэн вытащил две лекарственных гранулы и передал их соответственно двум мировым духам.

— Спасибо, спасибо.

Увидев лекарственные гранулы, два мировых духа многократно выразили свои благодарности

Чу Фэну. Они оба могли ощутить энергию, которая содержалась в тех лекарственных гранулах. Хотя они могли быть бесполезны для людей, они были драгоценными лекарствами для мировых духов.

Эти лекарственные гранулы были сокровищами, которые можно было только обнаружить и не искать.

Что касалось тех лекарственных гранул, они были приготовлены Чу Фэном для Яичка. Яичко много раз получала травмы, помогая ему. Были даже времена, когда она почти потеряла свою жизнь. Таким образом, чтобы не допустить неожиданного, Чу Фэн сознательно приготовил эти лекарственные гранулы.

Однако он никогда не думал о том, как Яичко сможет их использовать. В итоге они оказались полезными для двух мировых духов Бай Жочэнь.

В данном случае нельзя было не помочь. В конце концов, он был другом Бай Жочэнь. Не упоминая того, что это Яичко побила их, но даже если бы это была не Яичко, Чу Фэн всё же не смог бы сидеть в стороне и не обращать внимания на их серьёзные травмы.

После того, как два мировых духа взяли лекарственные гранулы Чу Фэна, они ощутили себя намного лучше. Они с лёгкостью вошли во врата мирового духа, из которых пришли, и вернулись в тело Бай Жочэнь.

В этот момент Бай Жочэнь было очень стыдно. Она подошла к Чу Фэну и сказала:

— Чу Фэн, мне жаль, что я ошибочно обвинила твоего мирового духа. Пожалуйста, помоги мне передать ей мои извинения.

Когда Бай Жочэнь говорила эти слова, её выражение было не очень хорошим. Оно было немного красным. Из этого можно было сделать вывод, что ей было очень сложно склонить голову и признать свою ошибку. Однако сделать это для нее означало, что она была очень искренна в своих извинениях.

— А, что это за слова? Яичко не так ограничена.

— Однако, темперамент Яичко скорее прямолинейный, и она не любит говорить окольными путями. Поэтому, я надеюсь, что и ты не обиделась.

Чу Фэн улыбнулся. Бай Жочэнь, которая была в состоянии отпустить ненависть и признать свою ошибку, сделала Чу Фэна очень счастливым.

— Так её имя Яичко? — спросила Бай Жочэнь.

— Мм, я дал ей это имя. Хе... — Чу Фэн самодовольно рассмеялся. Яичко было не очень приятно звучащим именем. Однако для него было уже вполне нормальным говорить это имя. Кроме того, Яичко уже приняла это неординарное имя.

— В таком случае, является ли она мировым духом из Духовного Мира Асуры? — спросила Бай Жочэнь. В это момент её глаза были твёрдо сосредоточены на Чу Фэне. Она выглядела немного нервной.

— Мм, — Чу Фэн кивнул.

Услышав ответ Чу Фэна, Бай Жочэнь, похоже, освободилась от бремени. Она улыбнулась и сказала:

— Это не позор, что я проиграла мировому духу Духовного Мира Асуры.

В этот момент Чу Фэн был поражён. Однако, после того как он подумал об этом, он понял, что Бай Жочэнь имела в виду. Бай Жочэнь была девушкой, и Яичко была также девушкой. Кроме того, обе они обладали одинаковым уровнем развития.

Они обе сражались для того, чтобы закончить полным поражением Бай Жочэнь. Как могла она, которая всегда гордилась собой, думать об этом? Как могла она быть способной принять это? Как могла она быть готовой принять это?

Независимо от того, была ли она недовольна или нет, для неё было чрезвычайно неприятным быть побеждённой. Однако когда она пришла к убеждению, что Яичко была мировым духом Духовного Мира Асуры, это заставило её, относительно своего поражения, почувствовать себя намного лучше.

Мировые духи Духовного Мира Асуры были мировыми духами легенд. Их мощная сила была известна каждому мировому спиритисту.

Таким образом, даже если она была побеждена Яичко, Бай Жочэнь могла принять это. По крайней мере, она ощущала, что для неё не было бы позором проиграть Яичко, потому что мировые духи Духовного Мира Асуры были на самом деле очень сильными.

— Яичко, как это было? Там было много источников энергии? — после того, как дело с Бай Жочэнь было улажено, Чу Фэн опросил Яичко. Несмотря на то, что Чу Фэн очень заботился о Бай Жочэнь, как о друге, он беспокоился о Яичко еще больше.

— Было много источников энергии. Здесь все они были съедены этой королевой. Хотя у этих двух мировых духов Духовного Мира Фей было развитие выше, чем моё, им не удалось получить ни одного источника энергии. Также, не было никакой причины, чтобы они впали в ярость из унижения и напали на эту Королеву.

— К несчастью для них, после того, как я поглотила все эти источники энергии, развитие этой королевы превзошло их. Пытаться сражаться со мной? Хмм, они просто напрашивались на проблемы, — сказала Яичко с самодовольным выражением.

Чу Фэн улыбнулся и покачал головой. Он хорошо знал, какого рода характер у Яичко. Те два мировых духа, пытающихся соревноваться с Яичко, просто напрашивались на проблемы.

— Однако тогда это сражение должно быть чрезвычайно горьким. Настоящие эксперты должно быть все были убиты так, что даже не было их останков — источников энергии намного меньше.

— Однако, несмотря на то, что оставшееся было только маленькими рыбками и маленькими креветками, среди них оказалось много экспертов уровня Наполовину Боевого Императора. Иначе было бы невозможно, чтобы моё развитие поднялось до Боевого Короля пятого ранга.

— Хе-хе, сейчас развитие этой королевы снова превосходит твоё собственное, — Яичко произнесла эти слова игриво. Судя по ее тону, Чу Фэн мог сказать, что она была на самом деле счастлива.

Однако это было также резонно. Её развитие усиливалось давно. И сейчас ей удалось внезапно поднять его, и даже превзойти развитие Чу Фэна. Даже если бы это была не Яичко, а кто-то ещё, они были бы чрезвычайно счастливы. Даже кто-то вроде Яичко, кто был бы высшим экспертом уровня Боевого Императора, не был бы исключением.

— Хе, быть превзойдённым своей леди королевой, это на самом деле комфортное чувство, — на самом деле, Чу Фэн был тоже очень счастлив.

Не упоминая, что сила Яичко сейчас превосходила его собственную, её подъём в развитии также снял волнение с разума Чу Фэна.

Операция на этот раз закончилась отлично. Несмотря на то, что все источники энергии были поглощены Яичко, Бай Жочэнь не чувствовала себя слишком плохо по этому поводу.

Во-первых, благодаря Чу Фэну она смогла прийти в это место. Для неё суметь следовать за ним сюда было уже большой выгодой, данной ей Чу Фэном.

Во-вторых, это её собственные мировые духи были хуже Яичко. Даже если они провалились в получении чего-то, они не могли жаловаться на это.

Таким образом, путешествие к источникам энергии завершилось, и Чу Фэн и Бай Жочэнь возвратились в свои резиденции. Однако, из-за того, что путь к резиденции Бай Жочэнь проходил мимо резиденции Чу Фэна, они путешествовали вместе.

Когда Чу Фэн вернулся в свою резиденцию, небо уже потемнело. Однако когда он подошел к скале, на которой находился его дом, он обнаружил фигуру, которая ходила туда-сюда перед воротами и иногда оглядывалась по сторонам.

После близкого рассмотрения оба, Чу Фэн и Бай Жочэнь, были удивлены. Человеком, который пришёл, был Е Цин.

— Младший брат Чу Фэн, ты, наконец, вернулся. Я уже подумал, что ты не живёшь здесь.

— Йо, младшая сестра Жочэнь тоже здесь, — после того, как он увидел Чу Фэна и Бай Жочэнь, Е Цин поспешно подошёл к ним.

— Ну что, тебе что-то нужно? — Чу Фэн бросил на него лишённый энтузиазма взгляд. Его отношение не было ни холодным, ни теплым.

Что касалось Бай Жочэнь, она даже не потрудилась говорить с Е Цином.

— Младший брат Чу Фэн, я знаю, что между нами есть определённо некоторые обиды. Однако нельзя винить за это тебя, потому что это я был неправ тогда.

— На самом деле я пришёл сюда только для того, чтобы извиниться перед тобой, — сказал Е Цин со скромным выражением лица.

— А, старший брат Е Цин, ты слишком учтивый. Мы из одной школы, между нами нет никаких обид. Таким образом, не нужно тебе извиняться, — видя, что Е Цин пришёл извиниться, Чу Фэн слегка улыбнулся.

— Младший брат Чу Фэн — действительно открытый человек. Я, Е Цин, был на самом деле слишком ограниченным. Мне стыдно за мою неполноценность.

— Как насчет этого. Младший брат Чу Фэн, ради извинений перед тобой, я намеренно поймал некую дичь в Раю Девяти Духов. Я лично сготовлю их и устрою пир для тебя.

— Посмотри на время, сейчас уже так поздно. Это подходящее время для ужина. Младший брат Чу Фэн, младшая сестра Жочэнь, как насчёт того, чтобы пойти ко мне и насладиться моей кулинарией? Мы, боевые братья и сёстры, можем воспользоваться этим, чтобы также поболтать, — предложил Е Цин.

Услышав приглашение Е Цина, Бай Жочэнь, которая была очень внимательна, послала Чу Фэну ментальное сообщение:

— Чу Фэн, этот человек вызывает у меня очень зловещее чувство. Я ощущаю, что он неискренне приглашает нас к себе. Давай напрямую откажем ему. Лучше для нас не общаться с такого рода человеком.

Достигнув своего уровня, им не нужно было говорить, чтобы отправлять ментальные сообщения — их можно было послать мысленно. Таким образом, даже хотя они стояли друг напротив друга, Е Цин не знал, что Бай Жочэнь и Чу Фэн разговаривали ментальными сообщениями.

— В то время как я мог бы принять твоё приглашение, у младшей сестры Жочэнь есть дела, на которые ей стоит обратить внимание. Я боюсь, что она не сможет пойти, — однако, к удивлению Бай Жочэнь, Чу Фэн не ответил на её предложение, а вместо этого сказал те слова Е Цину.

— О, поскольку у младшей сестры Жочэнь есть что-то, о чём ей нужно позаботиться, тогда я не буду принуждать её, — услышав, что сказал Чу Фэн, Е Цин был немного разочарован. Однако он сразу же продолжил: — В таком случае, младший брат Чу Фэн, ты готов прийти?

— У меня есть время, — сказал Чу Фэн с улыбкой.

— Тогда это действительно отлично. Младший брат Чу Фэн, пожалуйста, следуй за мной. Моя кулинария имеет высшее качество. Я определенно не разочарую тебя, — видя, что Чу Фэн принял приглашение, Е Цин мгновенно возрадовался.

— Старший брат Е Цин, пожалуйста, веди, — сказал Чу Фэн с улыбкой.

— Пойдём, — тело Е Цина двинулось, и он начал прокладывать путь.

— Чу Фэн, ты на самом деле собираешься? Не важно, как я вижу это, я чувствую, что у этого Е

Цина дурные намерения.

— Если ты на самом деле собираешься, тогда ты должен определённо быть осторожен, когда ешь его еду. Я боюсь, что он может положить яд в еду, — видя, что Чу Фэн собирается, Бай Жочэнь поспешно предупредила его.

Чу Фэн обернулся и слегка улыбнулся Бай Жочэнь.

Иди и позови Старейшину Вэй и Старейшину Чжоу Цюаня. После этого найди меня по талисману поиска. Запомни, если ничего не случится, не показывайся, — после того, как Чу Фэн сказал те слова, он обернулся ураганом и последовал за Е Цином.

В этот момент Бай Жочэнь была смущена. Однако вскоре она пришла к осознанию, и узнала о намерениях Чу Фэна. Таким образом, её хрупкое тело двинулось, и она полетела в другом направлении.

Глава 1227. Показ небольшого навыка перед экспертом

Е Цин не привел Чу Фэна в свою резиденцию. Вместо этого он привел его глубоко в горы.

Глубоко в горах была пустая земля. На вершине пустой земли была маленькая формация. Эта формация не была чем-то особенным, она была только формацией для сохранения пищи.

Конечно же, после того, как эта формация была открыта, появилось несколько блюд, которые подогревались теплом. Они были все деликатесами из мяса животных.

Согласно убеждениям Е Цина, в горах нужно было есть дичь. Только здесь вкус еды приобретал свои лучшие и подлинные свойства.

— Пошли, младший брат Чу Фэн, сядь на этот валун. Только таким образом можно ощутить красоту природы. Есть мясо этого моего жареного кролика на вершине камня — это то — самое настоящее, — Е Цин расположил все блюда, которые он сделал, на вершине валуна, на пустой земле.

— Очень хорошо, — Чу Фэн не колебался. Он прыгнул, приземлился на валун и сел, скрестив ноги. Кроме этого, он протянул свою руку и вытащил ножку кролика из жареного блюда. Затем, он открыл свой рот и начал объедаться.

Увидев эту сцену, выражение Е Цина практически не изменилось. Однако уголки его губ слегка поднялись. Это была улыбка, порождённая успехом его заговора.

Однако, к удивлению Е Цина, в момент, когда восхитительная кроличья нога вошла в рот Чу Фэна, Чу Фэн неожиданно вытащил её обратно. С сияющей улыбкой на лице Чу Фэн посмотрел на Е Цина и сказал:

— Старший брат Е Цин, не может быть возможным, что в кроличьей ноге яд, верно?

— Младший брат Чу Фэн, что это за слова? Как мог я положить яд в мясо кролика? — Е Цин слегка поднял брови, поспешно покачивая головой.

— Я никогда не говорил, что это ты положил туда яд, почему ты так паникуешь?

Чу Фэн улыбнулся насмешливой улыбкой. С поворотом запястья он вытащил серебряную иглу и вставил в кроличью ногу. После того, как он вытащил ее, то обнаружил, что с серебряной иглой ничего странного не произошло. Чу Фэн почувствовал облегчение и откусил ногу кролика.

— Старший брат Е Цин, сейчас, когда я попробовал его, этот кролик на самом деле зажарен идеально. Это определенно соответствует моему вкусу, — Чу Фэн с удовольствием съел вкусную еду и сказал с улыбкой на лице.

Увидев эту сцену, лицо Е Цина стало чрезвычайно гадким. Он сказал:

— Младший брат Чу Фэн, я никогда не представлял, что ты так не доверяешь мне. Даже если я сказал несколько неприятных слов тебе раньше, я не мог попытаться нанести тебе вред, верно? Как мог ты быть таким подозрительным в отношении меня?

— Старший брат Е Цин, надо быть честным. Ты же установил убивающую формацию, как же ты можешь все еще утверждать, что ты не имеешь намерения навредить мне? — Чу Фэн поднял голову и насмешливо засмеялся.

— Что, ты... — услышав те слова, выражение Е Цина немедленно изменилось. Однако сразу же

после этого на его лице появилось жестокое и злобное выражение.

Свист.

Е Цин резко встал и сформировал ручные печати одной рукой. Повинуясь его мысли, грохочущие шумы начали звучать из валуна. В то же самое время, валун начал неистово дрожать.

Когда валун задрожал, он начал мерцать ослепительным светом. Самое главное, что из валуна стала исходить отчаянная сила притяжения, всасывающая в него Чу Фэна и делая его неспособным двигаться.

Под валуном также мерцал свет. Свет обернулся в круглую форму и начал быстро распространяться. Где бы ни проходил свет, на земле стали появляться всевозможные символы и руны.

Поскольку символы и руны переплетались друг с другом, была создана большая сеть. Сеть продолжала расширяться. В конце концов, она сформировала барьер, поднялась в небо и соединилась сама с собой. Барьер полностью запечатал Чу Фэна и Е Цина внутри.

Самое главное, когда эта формация была завершена, пугающая гнетущая мощь начала поглощать формацию со всех сторон.

Хотя эта гнетущая сила была невидимой, она была чрезвычайно пугающей. Под ее воздействием все тело Чу Фэна начало выкручиваться. Даже его кости начали издавать потрескивающие звуки, как будто они собирались сломаться.

Однако Е Цин был полностью в порядке. Он не был под влиянием формации.

В этот момент с Е Цина спало напряженное состояние. Вместо этого у него на лице появилось самодовольное и порочное выражение.

Он указал на Чу Фэна и завыл от смеха:

— Чу Фэн, кто бы мог подумать, что у тебя тоже будет такой день.

— И что, если у тебя есть исключительный талант?

— И что, если тебе удалось увидеть формацию, которую я установил?

— Эта формация была установлена мною благодаря использованию моей семейной реликвии.

Её мощь исключительно беспредельная. Не считая тебя, практически никто ниже уровня Наполовину Боевого Императора не смог бы сбежать. Сегодня ты точно умрёшь.

Услышав эти слова, лицо Чу Фэна, которое без остановки подвергалось воздействию, стало пепельным. С чрезвычайно озадаченным выражением он сказал:

— Старший брат Е Цин, между нами не было ни обид, ни недовольств, почему ты должен делать это со мной?

— Что не так? Что случилось с твоим высокомерным отношением? Что случилось с твоим высокомерием? Хмм, кажется, что ты тоже только обыкновенный.

— Поскольку ты хочешь знать, почему я собираюсь убить тебя, тогда разреши мне позволить тебе умереть с пониманием.

— Сильнейший ученик в Отделе Медицинской Стряпни, только одного этого достаточно. Не нужно, чтобы было три ученика, — злобно сказал Е Цин.

— В таком случае, ты не планируешь убить только меня, ты также планируешь убить младшую сестру Жочэнь? — спросил Чу Фэн.

— Вы оба мне угрожаете. Однако, ты большая угроза. Я убью тебя первым, а затем найду возможность, чтобы убить и её, — сказал Е Цин.

— Мы из той же школы, но ты, ради своего эгоизма, хочешь убить нас. Может ли быть, что ты не боишься, что старейшины сделают тебе выговор? — спросил Чу Фэн.

— Хм, эти старые пердуны? Даже если они будут расследовать этот вопрос, они должны будут сначала убедиться, что это сделал я. Я заманил тебя в это место, чтобы, даже если я убью тебя здесь, никто не узнал об этом. Кроме того, твоя сила превосходит мою. Таким образом, даже если бы они подозревали кого-то, они бы не заподозрили меня. Даже если они заподозрят меня, не имея никаких доказательств, что они могут сделать со мной? Тебе суждено умереть с оставшимися обидами.

Говоря так, самодовольное выражение на лице Е Цина становилось все более и более плотным. Его смех становился все громче и громче. Он чувствовал, что он необычайно умен и что его план был совершенным.

— Е Цин, хотя я знаю, что ты зловещий человек, я никогда не ожидал, что ты будешь таким злым, и никогда не ожидал, что ты сделаешь такую вещь. Куда ушла твоя совесть? — спросил Чу Фэн.

— Ты действительно говоришь много мусора. Если ты хочешь спросить, тогда иди и спроси об

этом в подземном мире. К сожалению, не будет никого, чтобы ответить на мусорные вопросы, которые ты задаёшь.

Дойдя до этого момента, Е Цин, очевидно, потерял терпение. Он сформировал ручную печать одной рукой и затем, мысленно стал усиливать энергию в этом регионе земли. В этот момент он планировал уничтожить Чу Фэна.

— погоди, мне есть ещё кое-что сказать. Позволь мне договорить, — именно в этот момент Чу Фэн сказал снова.

— Если тебе есть что сказать, тогда говори быстро, если у тебя осталось только пуканье, тогда пукай быстро. Я дам тебе один последний шанс выговориться, — сказал холодно Е Цин.

Именно в этот момент Чу Фэн внезапно поднял свою голову и убрал болезненное выражение, которое он показывал раньше. С насмешливой улыбкой он легко сказал:

— Ты уверен, что ты сможешь убить меня этой твоей убивающей формацией?

— Ты... — услышав, что сказал Чу Фэн, Е Цин мгновенно стал бледным. Страх и беспокойство наполнили его сердце. Он перестал колебаться и отдал всё, чтобы активировать эту свою убивающую формацию.

Бузз.

Однако уже было слишком поздно. Повинуясь силе мысли Чу Фэна, его Броня Молнии и Крылья Молнии появились на его теле. Кроме того, что его развитие поднялось, золотая духовная энергия также хлынула из его тела, окружила его, а затем превратилась в защитный щит, который полностью покрыл его.

В тоже время, обе его руки Чу Фэна менялись без перерыва. Когда его руки продолжали изменяться, золотая духовная энергия, выпускаемая из его тела, начала без остановки подниматься. В тоже время, руны и символы начали появляться на нём. Вскоре огромная формация завершилась.

Сила этой формации была несравнима. С громким грохотом, пульсации начали сеять хаос, и ураганы хлынули во всех направлениях.

Что касалось убивающей формации Е Цина, которую он установил с драгоценной семейной реликвией, она не только была разрушена, но и он сам был пнут на землю ураганом.

— Как, как это может быть? — когда он увидел формацию, разрушенную Чу Фэном, и камень, потерявший все цвета, Е Цин был ошарашен.

Свист.

Именно в этот момент фигура Чу Фэна приземлилась и встала рядом с Е Цинем.

С сияющей улыбкой на лице, он сказал:

— Я забыл сказать тебе. С точки зрения улучшения оружия и медицинской стряпни, я просто делаю это слепо.

— Однако, с точки зрения создания формаций, передо мной — экспертом, ты на самом деле показываешь свои очень слабые навыки.

— Просто эта твоя формация: момент, когда я посмел ступить в неё, означал, что я уже знал о способе сломать её. Ты не квалифицирован использовать формации, чтобы убить меня, — говоря так, глаза Чу Фэна резко сверкнули. Это были Глаза Небес.

Его Глаза Небес мелькнули всего одно мгновение. Однако, несмотря на это, очарование Глаз Небес представило себя.

Видя мощь Глаз Небес Чу Фэна, Е Цин был так напуган, что начал обливаться потом, и его лицо стало пепельным. Он смог ощутить, что Глаза Небес Чу Фэна были очень сильны. Это была такая сила, которая могла видеть через всё.

В этот момент он, наконец, осознал, как глупо было пытаться убить Чу Фэна формацией.

Глава 1228. Виновен и заслуживает наказания

— Е Цин, есть что-нибудь ещё, что ты желаешь сказать? — на лице Чу Фэна была улыбка, когда

он присел на корточки и посмотрел на Е Цина.

— Чу Фэн, я...

Вууваа.

Е Цин хотел попытаться объяснить. Однако, к его удивлению, Чу Фэн внезапно топнул ногой и безжалостно опустил её на его живот.

Удар Чу Фэна не только сломал позвоночник Е Цина, он также стал причиной того, что того стошнило полным ртом крови.

— Е Цин, что ты делаешь?

Именно в этот момент прозвучал сердитый крик. Следуя этому, две фигуры приземлились с неба. Те два человека были Старейшиной Вэй и Старейшиной Чжоу Цюанем.

— Старейшины, спасите меня! Чу Фэн пытается убить меня! — когда Е Цин увидел тех двух старейшин управления, на его лице показалось выражение того, что он видит своего спасителя. Не обращая внимания на боль сломанной спины, он собрался с силами и пополз к двум старейшинам, обнимая бедро Старейшины Чжоу Цюаня.

Старейшина Вэй склонил голову и спросил:

— Е Цин, ты сказал, что Чу Фэн пытается убить тебя?

— Верно, это Чу Фэн, он пытается убить меня. Из добрых намерений я пригласил его поужинать. Тем не менее, кто бы мог подумать, что он полагал, что я буду влиять на его будущие перспективы, стану препятствием ему в Отделе Медицинской Стряпни и, в конечном счёте, решил убить меня. Если бы не быстрое прибытие старейшин, я боюсь, что я трагически потерял бы мою жизнь здесь сегодня.

— Этот Чу Фэн действительно слишком порочен. Мы из одной школы, и всё же он на самом деле обладает такими злыми намерениями по отношению ко мне. Старейшины, вы должны отстоять справедливость для меня, — Е Цин принял очень обиженный вид и начал обливать грязью Чу Фэна, перенося все злые дела, которые он сделал, на Чу Фэна.

Поу.

Однако, кто бы мог подумать, что именно в этот момент Старейшина Чжоу Цюань, который молчал всё время, дал Е Цину звонкую пощёчину.

Его пощёчина была очень сильной. Она не только сделала половину лица Е Цина вогнутой, оставив её с большим отпечатком ладони и кровавыми синяками, но она почти вдребезги разбила половину черепа Е Цина.

— Аaaa...

Внезапная пощёчина заставила Е Цина покатиться по земле. Будучи не в состоянии говорить, он мог только кричать от боли. Однако помимо боли, он был также в полном недоумении.

Он не понимал, почему Старейшина Чжоу Цюань, который всегда его очень любил, вдруг ударил его.

— Е Цин, ты можешь прекратить притворяться. Два старейшины видели всё, что случилось раньше.

— Твой настоящий облик уже раскрыт. А ты всё ещё пытаешься очернить Чу Фэна, можешь ли ты быть еще более бесстыдным? — в этот момент Бай Жочэнь медленно вышла из леса.

Услышав те слова, Е Цин внезапно пришёл к осознанию. В момент его лицо стало пепельным, он лежал на земле и дрожал без остановки. Однако, даже так, он не посмел сказать что-либо. Это было потому, что он знал, что великая катастрофа почти обрушилась на него.

— Ты животное. Я жалею, что думал о тебе так высоко. Никогда я не представил бы, что ты такой презренный. Я, Чжоу Цюань, был на самом деле слеп, приглашая тебя в Отдел Медицинской Стряпни.

Старейшина Чжоу Цюань скрежетал зубами. Его глаза сильно покраснели, и жажда убийства наполняла его тело, заставляя целый регион дрожать неистово. Из этого можно было увидеть, что он был на самом деле в ярости.

— Если мы должны вернуть его в Отдел Наказаний и сообщить о его преступлениях, это станет позором для нашего Отдела Медицинской Стряпни. Однако держать такого ученика принесёт нам еще больше проблем. Рано или поздно, он определённо попытается сделать что-то злонамеренное снова. Таким образом, лучше решить этот вопрос на месте.

— Чжоу Цюань, он ученик, которого ты пригласил. Ты должен лично разобраться с ним, — сказал Старейшина Вэй.

— Будь уверен, столкнувшись с такими мусорными учениками, как он, я, Чжоу Цюань, определённо не буду снисходительным, — Чжоу Цюань махнул своим рукавом. Немедленно небо стало тёмным, и хлынул шторм. Когда эта аура, которая, казалось, могла привести к разрушению, распространилась по всему миру, этот регион пространства, казалось, был близок к своему концу. Мощь Наполовину Боевого Императора была на самом деле пугающей, и была

тем, с чем не мог сравниться Боевой Король.

В момент, когда небо стало ясным, Е Цин уже обернулся грудой белых костей. В нём больше не было ни следа жизни.

— Чу Фэн, Е Цин пытался нанести тебе вред. Таким образом, его источник энергии должен быть твоим. Считай это компенсацией, — сказал Старейшина Чжоу.

— Спасибо, Старейшина, — услышав это, Чу Фэн не колебался. Он открыл свой рот и втянул источник энергии Е Цина из кучи его костей.

Несмотря на то, что источник энергии Е Цина был не слишком полезен для нынешней Яичко, Чу Фэн не собирался потерять бесплатную еду.

Бум.

Когда Чу Фэн закончил впитывание источника энергии Е Цина, Старейшина Чжоу Цюань махнул своим рукавом снова и заставил появиться взрыв ветра. Этот ураган разрушал кости Е Цина до тех пор, пока ничего не осталось.

Несмотря на то, что методы Старейшины Чжоу Цюаня были безжалостны и у него было всё время злое выражение на его лице, Чу Фэн заметил, что был след грусти в его глазах.

Неважно, что Е Цин был учеником, о котором Старейшина Чжоу Цюань думал очень высоко. Кроме того, он передал Е Цину много своих знаний. Таким образом, несмотря на то, что он должен был умереть за свои ужасные преступления, то, что старейшина Чжоу Цюань грустил о нем, было нормально.

Чу Фэн не испытывал антипатии к сантиментам Старейшины Чжоу Цюань. Вместо этого его положительное впечатление о Старейшине Чжоу Цюань увеличилось. Это было потому, что реакция Старейшины Чжоу Цюаня показала, что он был тем, кто мог отличить правильное от неправильного, и всё же оставаясь при этом очень любящим и настоящим.

— Чу Фэн, возьми тот валун. Это сокровище способно повысить силу твоих духовных формаций. Особенно убивающие формации, это могло бы сделать их даже сильнее.

— Возьми это как источник энергии Е Цина, считай это компенсацией, — когда Старейшина Чжоу Цюань говорил, он бросил Чу Фэну Пространственный Мешок. Это был Пространственный Мешок Е Цина.

— Спасибо, Старейшина Чжоу, — после того, как он получил Пространственный Мешок, на лице Чу Фэна засияла улыбка. Это было потому, что в Пространственном Мешке Е Цина было немало сокровищ. Там было не только несколько качественных Королевских Оружий, было

также много редких и странных сокровищ. Особенно, материалы медицинской стряпни, их было намного больше, чем обладал сам Чу Фэн.

После этого Чу Фэн извлёк также валун. Это было потому, что валун был также сокровищем: он был на самом деле даже более драгоценным, чем вещи в Пространственном Мешке. Если правильно использовать валун, можно было добиться исключительной силы.

— Кто-то идет, — внезапно Старейшина Вэй бросил свой острый взгляд на далекий горизонт.

Конечно же, вскоре прилетели три фигуры. Они были людьми из Рая Девяти Духов.

Когда они спустились, то сначала вежливо поздоровались со Старейшиной Вэй и Старейшиной Чжоу Цюанем. Только тогда они сказали:

— Старшие, Владыка Сыма закончил устанавливать формацию. Он желает пригласить вас всех обратно в пещеру.

— О? Он на самом деле закончил так быстро? — услышав те слова, Старейшина Вэй был немного поражён. Однако его удивление скоро сменилось счастьем.

— Верно, это оказалось намного быстрее, чем мы думали, — Старейшина Чжоу Цюань также выразил счастье на лице. Казалось, что он совсем забыл о горе от смерти Е Цина. Открытие Божественной Диаграммы Девяти Духов было просто слишком заманчиво для золотых мировых Спиритистов.

Вот так, во главе с двумя Старейшинами Управления, Чу Фэн и Бай Жочэнь вернулись в пещеру.

В этот момент Чу Фэн обнаружил, что в пещере было довольно много старейшин из Отдела Медицинской Стряпни. Кроме того, под руководством людей из Рая Девяти Духов, всё больше и больше старейшин из Отдела Медицинской Стряпни возвращались в пещеру. У каждого было выражение предчувствия.

В этот момент то, что привело внимание Чу Фэна и всех остальных, было формацией в глубинах пещеры.

Эта формация была не очень большой. Кроме того, глядя на неё, нельзя было определить, что же было сильного в этой формации.

Однако, с одного взгляда, можно было сказать, что эта формация была, на самом деле, чрезвычайно основательной и необычайной.

В этот момент Сыма Холе и Старейшина Хун Мо сидели по обе стороны формации и отдыхали с закрытыми глазами.

Было очевидно, что они закончили установление формации.

Глава 1229. Формация, Ломающая Печать Мирового Духа

— На самом деле бесстыдно. Вы все прибежали сюда слишком быстро, сразу же после того, как услышали, что формация была завершена, и что Божественная Диаграмма Девяти Духов почти проявила себя.

— На самом деле, вы, люди Горы Бирюзового Дерева, действительно мужественные герои, которые не воспользуются этим маленьким преимуществом, поистине люди с чрезвычайно толстой кожей.

Именно в тот момент, когда все были наполнены ожиданием и радостью, снаружи пещеры внезапно прозвучал взрыв острых и недобрых слов, тревожа всеобщее настроение.

Обернувшись на голос, они увидели красивую женщину, входящую в пещеру следом за охраной Рая Девяти Духов.

Это была Сыма Ин. Сима Ин не только произносила эти слова, портящие настроение, но и говорила их, глядя на толпу из Отдела Медицинской Стряпни.

Кроме того, её взгляд опустил на Чу Фэна. Это был взгляд, полный дурного намерения. Из этого можно было сказать, как сильно она ненавидела Чу Фэна из-за того, что он выиграл у неё.

Оклеветанные в такой манере Сыма Ин, люди Отдела Медицинской Стряпни пришли в ярость

и заскрежетали своими зубами. Даже красивые глаза Бай Жочэнь мерцали гневом.

Однако только Чу Фэн не был зол.

Вместо этого у него была сияющая улыбка, когда он посмотрел на Сыма Ин:

— Йо, Мисс Сыма, услышав эти твои слова, кажется, что ты намекаешь, что ты очень честная. Поскольку ты такая честная, тебе не нужно приходить смотреть на Божественную Диаграмму Девяти Духов, нет?

— Бред, эта Божественная Диаграмма Девяти Духов моего дедушки. Для меня естественно прийти посмотреть на неё. И всё же, какую квалификацию вы все имеете? — видя, что Чу Фэн не только опроверг её, но и поставил в тупик, Сыма Ин сразу же пришла в ярость.

— Я думаю, ты ошибаешься. Мы не настаивали на том, чтобы приехать сюда. Вместо этого твой дедушка пригласил нас сюда.

— Кроме того, позволь мне сказать тебе, если бы не наш Старейшина Хун Мо, даже если бы у твоего дедушки была Божественная Диаграмма Девяти Духов, ты всё же не смогла бы увидеть её содержание, поскольку он не был бы способен активировать её.

— Человек должен быть добросовестным. Все мы, в том числе старейшина Хун Мо, путешествовали сюда далеко и долго ради того, чтобы помочь твоему дедушке активировать Божественную Диаграмму Девяти Духов. И всё же, ты говоришь с нами в такой плохой манере. Поищи в своём сердце, у тебя вообще есть совесть? Можешь ли ты вообще считаться человеком? — видя, как хитра и неуправляема была Сыма Ин, Чу Фэн убрал улыбку с лица и сделал строгий выговор.

— Ты... — будучи осуждённой Чу Фэном в такой манере, несмотря на то, что Сыма Ин была в ярости, она потеряла дар речи. В конце концов, то, что Чу Фэн сказал, было обоснованно.

Однако, с темпераментом Сыма Ин, она, естественно, не смогла бы сдержать свои невысказанные обиды. Поскольку она не могла обоснованно победить, она могла только обратить правильное в неправильное.

Она указала на Чу Фэна и злобно напала:

— Ты действительно говоришь так, как будто ты особенный. Кто ты думаешь ты такой? Даже если бы не твой Старейшина Хун Мо, мой дедушка всё равно смог бы активировать Божественную Диаграмму Девяти Духов.

— Вы все, катитесь. Наш Рай Девяти Духов не приветствует вас. Катитесь! Убирайтесь из нашего Рая Девяти Духов...

— Хмм, я действительно никогда не видел такой грубой девушки, как ты. Мы не настолько бесстыдны, чтобы настаивать на том, чтобы остаться здесь. Так как ты сказала это, мы уйдём прямо сейчас.

В этот момент Старейшина Чжоу Цюань, который вел себя тихо всё время, пришел в ярость. Он махнул своим рукавом и начал выводить всех.

— Ини, ты не должны быть грубой! Как можешь ты говорить твоим старейшинам в такой манере?

В этот момент Сыма Холе, глаза которого были закрыты, наконец, заговорил. Он не только открыл свои глаза, на его лице также было злое выражение. Было очевидно, что он слышал всё, что Сыма Ин сказала раньше.

В то же время, как он открыл глаза, Старейшина Хун Мо также открыл глаза. Он посмотрел на Старейшину Чжоу Цюаня и остальных из Отдела Медицинской Стряпни:

— Чжоу Цюань, неважно, ты старейшина управления нашей Горы Бирюзового Дерева. Как можешь ты опускаться до уровня ребёнка?

Когда два великих персонажа заговорили в одно время, ни Чжоу Цюань, ни Сыма Ин не смели говорить больше ничего. Вместо этого они послушно вернулись к формации.

Однако Чу Фэн нахмурился в этот момент. Несмотря на то, что ни Старейшина Хун Мо, ни Сыма Холе не показали это ясно, он заметил, что их ауры были очень слабы, и их ментальное состояние было также нехорошим.

Что касалось виновника, что привёл к тому, что они двое стали такими, вероятно, это была формация. Несмотря на то, что оба они установили формацию быстрее, чем они ожидали, было ясно, что они заплатили значительную цену, чтобы установить формацию так быстро.

— Народ, мы заставили вас ждать. Теперь давайте испытаем сокровище, оставшееся от Бога Девяти Духов, и посмотрим, какие именно тайны спрятаны в этой Божественной Диаграмме Девяти Духов.

— Теперь откроется Божественная Диаграмма Девяти Духов. Все присутствующие смогут увидеть это священное зрелище.

Когда Сыма Холе сказал об этом, он снова вытащил Божественную Диаграмму Девяти Духов. Со взмахом своего рукава, он бросил в воздух Божественную Диаграмму Девяти Духов.

В тот момент, когда открылась Божественная Диаграмма Девяти Духов, голова Сыма Холе, полная красных волос, начала дико трепетать. Что касалось Старейшины Хун Мо, он также

начал от всей души активировать формацию.

Когда формация была активирована, она не только стала излучать свет повсюду, слой за слоем видимая духовная энергия королевского уровня начала входить в Божественную Диаграмму Девяти Духов.

Эта духовная энергия королевского уровня была необычной духовной энергией королевского уровня: она была во много раз сильнее, чем собственная духовная энергия королевского уровня Сыма Холе и Старейшины Хун Мо.

Таким образом, по мере того как эта энергия духа входила в Божественную Диаграмму Девяти Духов, Божественная Диаграмма Девяти Духов вскоре начала меняться. Мало того, что она быстро изменилась из поддельного пейзажа, все разбитые части картин вскоре слились друг с другом и образовали несметное число рун и символов, которые бродили по Божественной Диаграмме Девяти Духов.

— Она активирована, активирована, Божественная Диаграмма Девяти Духов!

В этот момент все были полны волнения. Были даже некоторые, кто начал громко ликовать.

Активация Божественной Диаграммы Девяти Духов принесла безграничное количество основательности мировым спиритистам. Однако всё зависело от самих индивидов: в какой степени они смогут понять все это.

В этот момент практически все присутствующие полностью сосредоточились на Божественной Диаграмме Девяти Духов, не в силах оторвать глаз от нее и полностью наблюдали за ней, так как она продолжала меняться без остановок.

Кроме того, они не только использовали остроту своего зрения, чтобы взглянуть на Божественную Диаграмму Девяти Духов. Они также использовали всевозможные методы наблюдения, чтобы помочь своим глазам.

Однако, с точки зрения способности наблюдения, самыми сильными были бы Глаза Небес Чу Фэна.

Кто мог бы соперничать с Глазами Небес?

Перед Глазами Небес Чу Фэна, практически всё содержание Божественной Диаграммы Девяти Духов раскрыло себя перед ним.

— Каким мистическим объектом является эта Божественная Диаграмма Девяти Духов? Казалось бы, Бог Девяти Духов был поистине необычайным. Его техники мирового духа точно достигали ужасающего уровня. В противном случае, было бы невозможно для него понять

столь необыкновенную глубину мирового духа.

В этот момент даже Чу Фэн разволновался. Это было потому, что он на самом деле видел слишком много глубоких тайн на Божественной Диаграмме Девяти Духов.

Он обнаружил множество удивительных формаций. Были убивающие формации, защитные формации, заживляющие формации, скрывающие формации, и даже все виды методов создания туннелей мирового духа.

Однако, что привлекло внимание Чу Фэна больше всего, было не теми формациями. Вместо них, это был особый метод развития.

Это был метод развития, чтобы увеличить силу в техниках мирового духа. Если кому-то удалось бы овладеть этим методом развития, он мог бы соединиться с духовной энергией королевского уровня и стать королевским мировым Спиритистом. Это было самым быстрым и кратчайшим путём для золотого мирового спиритиста стать королевским мировым Спиритистом.

Однако, в тот момент, когда Чу Фэн был полностью поглощён этим методом развития, Яичко внезапно крикнула ему:

— Чу Фэн, быстро, посмотри туда, посмотри на эту формацию.

После того, как он услышал крик Яичко, Чу Фэн сдвинул свои глаза в направлении, которое она указала, и обнаружил, что за этим методом развития была ещё одна техника формации.

Эта техника формации была чрезвычайно загадочной. С одного взгляда Чу Фэн знал, что эта формация была необычайной.

— Яичко, ты узнаёшь технику этой формации? — спросил Чу Фэн, изумлённо.

— Если моя догадка верна, это Техника Формации Табу, — сказала Яичко.

— Техника Формации Табу? Что это? Какая польза от этого? — спросил Чу Фэн.

— Формация, Ломающая Печать Мирового Духа, — сказала Яичко.

Глава 1230. Два типа Табу

— Формация, Ломающая Печать Мирового Духа? Услышав те слова, глаза Чу Фэна засветились от удивления.

Чу Фэн знал о Техниках Формации Табу. Они были либо вещами, которые не было разрешено использовать, или формациями, которые противоречили бы естественному порядку. Они были гораздо более опасны, чем Боевые Навыки Табу.

Кроме того, основываясь на том, что сказала Яичко, Чу Фэн мог сказать, что эта Техника Формации Табу должна была относиться к мировым духам. Таким образом, он спросил:

— Яичко, какое именно использование этой Техники Формации Табу, что заставляет тебя придавать ей такое значение?

— Чу Фэн, эта техника формации может заставить мирового духа, с которым у тебя контракт, стать злым духом, — сказала Яичко.

Услышав те слова, Чу Фэн был ошарашен.

— Стать злым духом? Что ты имеешь в виду?

— Другими словами, пока ты знаешь эту технику формации, ты сможешь позволить своему мировому духу покинуть твоё пространство мирового духа, мир твоего сознания.

— Тогда он сможет жить вместе с тобой в твоём мире, как независимое живое существо. Кроме того, ты сможешь не причинить себе вреда, если ты отделишь своего мирового духа от своего тела, — сказала Яичко.

— Но, Яичко, ты упомянула, что когда мировой дух покидает тело мирового спиритиста, они нарушат закон мирового духа. Несмотря на то, что они смогли бы продолжать жить в мире, они стали бы злыми духами.

— Они не только будут связаны проклятьем, они никогда не смогут вернуться в их собственный духовный мир, и смогут только дрейфовать по жизни в этом мире. Не так ли?

— Может быть, ты хочешь стать злым духом? — Чу Фэн начал паниковать. Это случилось впервые, когда он взволновался до такой степени.

Это было потому, что Чу Фэн знал о злых духах. Когда он впервые вошел в Гробницу Императора в Провинции Асуры в Девяти Провинциях, он встретил злого духа. Из этого он знал, как сильны были злые духи, также, какие они были страшные и печальные.

Злые духи были мировыми духами. Когда мировой дух становился чрезвычайно могущественным, настолько могущественным, что превосходил своего мастера, он мог поглотить своего мастера.

После того, как мастер был поглощен, он определённо умирал. Однако мировой дух мог бы остаться. Только без привязки мирового спиритиста мировой дух терял связь с родиной и никогда не смог бы вернуться в духовный мир.

Однако, естественно, была причина, по которой многие мировые духи были готовы стать злыми духами. Что касается причины, это было главным образом из-за одной вещи — источника энергии.

Верно, это был источник энергии. Причина, по которой большинство мировых духов были готовы заключить соглашение с мировым Спиритистом, и прийти в этот мир, чтобы служить им, было всё ради одной вещи — источника энергии.

Источник энергии существовал только в этом мире. Однако источники энергии могли быстро увеличить силу мирового духа. До тех пор, пока они могли собрать достаточно источников энергии, рост мирового духа был бы чрезвычайно пугающим.

Что касалось метода получения источников энергии, это было на самом деле очень просто: нужно было просто крошить других без остановки. Однако очень редко мировые спиритисты начинали резню для своих мировых духов. Как правило, они находили источники энергии для своих мировых духов случайными столкновениями. Когда они могли найти источники энергии, они попытались бы получить их. Однако они не пытались бы настаивать на получении источника энергии для своих мировых духов, и преднамеренно убивать невинных.

Тем не менее, если бы мировой дух отделился бы от мирового спиритиста, он смог бы получать источники энергии сам, убивая экспертов в безудержной манере. Таким образом, их рост был бы очень быстрым.

Однако Чу Фэн не желал, чтобы Яичко стала злым духом. Он не хотел, чтобы она платила такую огромную цену ради силы.

Не упоминая, что злой дух стал бы ненавистен всем, и привлёк бы бесчисленных экспертов, чтобы попытаться убить её, самым важным было то, что Яичко не смогла бы вернуться в Духовный Мир Асура после того, как стала бы злым духом. Единственное, что она могла бы

сделать — оставаться в этом мире и получать презрение ото всех.

Несмотря на то, что Яичко уже была неспособна вернуться в свой Духовный Мир Асуры, так как она была запечатана в теле Чу Фэна, она могла бы вернуться в Духовный Мир Асуры тогда, когда она сломала бы печать, которая связывала её, и восстановила бы силу.

Таким образом, Чу Фэн на самом деле не хотел, чтобы Яичко становилась злым духом. Это было главной причиной, почему он разволновался. Он не беспокоился о себе, он беспокоился о Яичко.

— Нет, ты определенно не можешь.

— Яичко, послушай меня. Даже если прямо сейчас ты под очень тяжёлыми ограничениями, ты должна поверить мне. Определённо будет день, когда я вскрою твою печать и верну твою первоначальную силу.

— Яичко, ты не должна искать мгновенных выгод, хорошо? Верь мне, — когда он думал об этом, Чу Фэн начал полностью паниковать и начал серьёзно отговаривать Яичко от этого.

— Идиот, кто сказал, что я собираюсь стать злым духом? Эта королева живёт вполне прекрасно, и ничто не может подтолкнуть меня, сделать такую глупость, как эта. Еще есть много вещей, которые мне нужно сделать в Духовном Мире Асуры. Как я могу пойти и прервать мой путь к возвращению домой?

Услышав серьёзный призыв Чу Фэна, Яичко заставила себя улыбнуться. Однако она была очень счастлива. Это было потому, что она могла сказать, как сильно Чу Фэн беспокоился о ней.

Её многолетнее пребывание с Чу Фэном, помощь ему, сопровождение его и рост рядом с ним — не было напрасными.

— Правда? — Чу Фэн скептически отнёсся к её словам.

— Конечно, — Яичко уверенно кивнула.

— Ты, девчонка, ты напугала меня до смерти, — в этот момент Чу Фэн, наконец, вздохнул с облегчением. Сразу же после этого он спросил: — Поскольку ты не планируешь стать злым духом, тогда, почему ты хочешь, чтобы я изучил эту технику формации?

— Идиот, ты знаешь, как сильна эта техника формации? Она позволяет оставаться абсолютно нетронутым, когда позволяет своим мировым духам становиться злыми духами. Это чрезвычайно удивительная вещь, то, к чему стремятся многие мировые спиритисты, и всё же неспособны ее охватить.

— Я могу гарантировать, что Формация, Ломающая Печать Мирового Духа, определённо самая удивительная вещь в этой Божественной Диаграмме Девяти Духов.

— Это позволило бы тебе отделить мирового духа в твоём теле, чтобы он работал на тебя, без нанесения вреда твоему телу, — сказала Яичко.

— Но все мировые духи — это живые существа. Если они выбирают меня и решают следовать за мной, это означает, что они доверяют мне.

— Как может у меня хватить сердца без причины повредить им, обернув их злыми духами? — Чу Фэн всё ещё испытывал сильную антипатию к Формации, Ломающей Печать Мирового Духа.

— Идиот, ты всё ещё не понимаешь мои намерения? Ты, естественно, не должен понижать тех мировых духов, о которых ты заботишься, до злых духов. Однако, что насчёт тех мировых духов, которые представляют угрозу для тебя? Может ли быть, что ты хочешь запечатать их в своём теле на всю твою жизнь? — сказала Яичко.

— Яичко, ты имеешь ввиду...? — услышав те слова, глаза Чу Фэна засияли. Он, наконец, понял, какие были намерения у Яичко. Она точно говорила о другом мировом духе, запечатанном в нём: это был чрезвычайно пугающий и чрезвычайно сильный мировой дух.

— Верно. Я говорю об этом. Его сила сейчас сильно превосходит мою. Тебе просто невозможно контролировать его. По крайней мере, невозможно контролировать, пока ты не станешь Боевым Императором.

— Однако у меня есть метод, который позволит тебе контролировать его. Этот метод не только сделает так, чтобы он не мог угрожать твоей безопасности, но и стал бы охотно использоваться тобой.

— Что касается этого метода, он требует двух техник формации, двух чрезвычайно основательных и древних Техник Формации Табу.

— Тогда я не сказала тебе об этом способе, потому что я не знала, как установить техники формации, и я была не уверена, были ли люди в этом мире, которые знали бы, как установить такого рода Технику Формации Табу. Это потому, что происхождение тех двух Техник Формации Табу на самом деле слишком велико.

— Однако сейчас я обнаружила одну из двух. Это именно эта Формация, Ломающая Печать Мирового Духа. С тем даже, что Формация, Ломающая Печать Мирового Духа найдена, я верю, что другая формация может также существовать в Святой Земле Воинственности.

— Как только ты будешь контролировать те две Техники Формации Табу, ты сможешь контролировать другого Мирового Духа Асуры в твоём теле, — сказала Яичко.

Глава 1231. Огромный сюрприз

— На самом деле существуют такие Техники Формации Табу?

После того, как услышал, что сказала Яичко, Чу Фэн снова разволновался. Быть способным контролировать другого мирового духа в его теле, было на самом деле очень сумасшедшей идеей.

Однако это было также тем, что заставило Чу Фэна беспрестанно волноваться, просто думая об этом.

Контролировать мирового духа уровня Боевого Императора, кто тогда смог бы устоять перед ним? Вероятно, он смог бы обрести величие в этой Святой Земле Воинственности.

— В таком случае, что за другая техника формации? Какая от неё польза? — incapable сдержаться, любопытствовал Чу Фэн.

— Другая Техника формации называется Формация Связывания Злого Духа, — сказала Яичко.

— Формация Связывания Злого Духа?

— Верно, это Формация Связывания Злого Духа. Она сделает так, что злой дух будет под твоим контролем не incapable послушаться тебя. Если он попытается сделать это, его тело взорвётся, его душа будет разрушена, и он умрёт, — сказала Яичко.

— Какая страшная техника формации. Неудивительно, что она считается Техникой Формации Табу. Кто создал такого рода пугающую технику формации? Может ли это быть Бог Девяти Духов? — Чу Фэн был удивлён тем, как сильна была эта формация. В тоже время, он был в восторге от дикости её создателя.

— Бог Девяти Духов? Это невозможно для него. Несмотря на то, что этот Бог Девяти Духов был когда-то необыкновенным мировым Спиритистом в этой Святой Земле Воинственности, он точно не обладал способностью создать такого рода Технику Формации Табу.

— Насколько я знаю, Формация, Ломающая Печать Мирового Духа и Формация Связывания Злого Духа известны техниками формации, созданными злейшим мировым Спиритистом.

— Согласно легенде, этот мировой спиритист контролировал армию бесчисленных злых духов через эти две техники формации. Кроме того, эта армия уничтожила все на своем пути, — сказала Яичко.

— Она на самом деле так сильна? В таком случае, кто этот мировой спиритист? — спросил Чу Фэн.

— Этого я не знаю, — Яичко потрясла своей головой.

— В таком случае, Яичко, ты уверена, что техника формации на Божественной Диаграмме Девяти Духов это Формация, Ломающая Печать Мирового Духа — спросил Чу Фэн.

— Я не могу быть совершенно уверенной. Однако, основываясь на её внешнем виде, она сильно напоминает Формацию, Ломающую Печать Мирового Духа, о которой я слышала. Я думаю, это вероятнее всего она, — сказала Яичко.

— О, в таком случае, мне действительно повезло, — сказал Чу Фэн.

— Чу Фэн, из всего, что представлено в этой Божественной Диаграмме Девяти Духов, лучшей должна быть эта Техника Формации Табу, и этот метод развития, чтобы увеличить энергию духа.

— Однако когда сравниваешь обе, они просто несравнимы друг с другом.

— С твоей способностью понимания, даже если ты не тренировался в этом методе усиления духовной энергии, ты всё же сможешь стать королевским мировым Спиритистом рано или поздно. Это будет только вопросом времени.

— Однако, если ты пропустишь эту Формацию, Ломающую Печать Мирового Духа, будет очень вероятно, что ты никогда не получишь другого шанса увидеть её снова. Таким образом, лучше для тебя от всей души запомнить эту технику формации, — сказала Яичко.

— Мм, — с тем, как обстояло дело, Чу Фэн также знал о важности этой техники формации. Таким образом, он немедленно начал концентрировать своё внимание на этой технике формации и всем сердцем запоминать её содержание.

Однако после двух полных часов, Чу Фэну удалось запомнить только поверхностные знания об этой Формации, Ломающей Печать Мирового Духа. Было чрезвычайно сложно для него охватить её полностью.

— Это не подойдёт. Несмотря на то, что я ясно вижу содержание этой Божественной Диаграммы Девяти Духов моими Глазами Небес, всё ещё очень сложно для меня охватить её с моим пониманием. По крайней мере, было бы невозможно сделать это в короткий период времени.

После того, как прошло еще два часа, Чу Фэн все еще не мог видеть через Формацию, Ломающую Печать Мирового Духа. Здесь была не только эта техника формации. Чу Фэн также пытался выучить и метод развития, чтобы усилить духовную энергию. И всё же, это было также очень трудно понять.

Короче говоря, вещи на этой Божественной Диаграмме Девяти Духов было действительно не так легко получить.

Чёрт побери, это слишком тяжело. Несмотря на то, что я, кажется, нашёл технику формации, это только концепция. Я не могу определить вообще метод её установки.

— Я также нашёл технику формации. И всё, кроме как то, что я способен определить, что это техника формации, я не могу увидеть что-то ещё в ней вообще.

На самом деле, такая ситуация не ограничивалась только Чу Фэном. В этот момент многие старейшины Отдела Медицинской Стряпни также стонали от боли и жаловались без остановки.

Кроме того, у каждого из них были бледные лица и пот заполнял их лица. Даже два старейшины управления и Сыма Ин были в таком же состоянии.

Из этого можно было видеть, что их урожай значительно уступал Чу Фэну. И всё же, цена, которую они заплатили, была намного больше, чем у Чу Фэна.

В этот момент все сумели испытать, как сильна была Божественная Диаграмма Девяти Духов. Однако, никто из них не смог удостовериться, на самом деле Божественная Диаграмма Девяти Духов скрывала глубокие тайны. Полезные для мировых Спиритистов. Так, они стали очень обеспокоены.

В конце концов, они наблюдали Божественную Диаграмму Девяти Духов в течение очень долгого времени, но безрезультатно. Ни одному из них не удалось получить от этого ничего. Таким образом, они, естественно, начали сомневаться в подлинности Божественной Диаграммы Девяти Духов.

Внезапно в ушах Чу Фэна раздался голос. Это была Бай Жочэнь.

— Чу Фэн, тебе удалось увидеть что-то из этой Божественной Диаграммы Девяти Духов? Почему так, что я могу видеть только грубую концепцию, и просто не способна видеть какой-то реальной вещи?

— Эта Божественная Диаграмма Девяти Духов реальная или фальшивая?

Чу Фэн обратил свой взор на Бай Жочэнь и обнаружил, что она похожа на Сыма Ин и других: на ее прекрасном лице был след неестественной бледности. Кроме того, жемчужины блестящего прозрачного пота покрывали её голову и катились по щекам. Её ментальное состояние было очень нехорошим. Если бы кто-то должен был описать это, тогда можно было бы просто сказать, что у неё было очень слабое здоровье.

— Реальная. Просто вещи внутри не так просто получить. Возможно, это могло быть испытанием, оставленным Богом Девяти Духов, — ответил Чу Фэн.

— Ясно, — после того, как услышала, что сказал Чу Фэн, Бай Жочэнь вернула свою уверенность и не задавала больше вопросов. Вместо этого она начала изо всех сил наблюдать Божественную Диаграмму Девяти Духов снова. В этот момент её глаза испускали экзотический цвет и особую ауру. Вероятно, она также использовала свою особую технику мирового духа: исключительный метод наблюдения.

Бум...

Вууваа.

Именно в этот момент снаружи пещеры прозвучал громкий шум. Следуя за ним, пещера начала неистово трястись. Это было, как будто она была готова провалиться.

— Кто это?

В этот момент выражение Сыма Холе сильно изменилось. Он поспешно взял Божественную Диаграмму Девяти Духов и поместил её на своей груди. После этого он вылетел из формации и вышел из пещеры.

— Вы все остаетесь в пещере.

Когда старейшина Хун Мо вышел из духовной формации, он сначала установил другую формацию и запечатал пещеру. Только затем он последовал за Сыма Холе и также покинул пещеру.

Просто в момент, когда они ушли, вход в пещеру был также покрыт формацией, которую он установил. Чу Фэн и другие остались запечатанными в пещере.

Несмотря на то, что они знали, что снаружи была опасность, Чу Фэн и остальные, кто не знал, что именно случилось, всё же подошли к выходу пещеры в надежде суметь обнаружить, что случилось.

Однако пещера была полностью опечатана формацией. Не упоминая того, чтобы суметь увидеть что-то, они были не способны даже что-то слышать. Единственное, что они могли почувствовать, это то, что пещера дрожала безостановочно, как если бы её непрерывно атаковала мощная энергия.

— Должно быть, что-то случилось. Чу Фэн, попробуй взглянуть Глазами Небес, — сказала Яичко.

— Мм, — Чу Фэн кивнул. Его глаза слегка дрогнули. Они не испускали очень острого взгляда. Однако формация, которая закрывала его видение, постепенно рассеялась перед ним, как будто она действительно исчезла.

В этот момент все вокруг было ясно перед глазами Чу Фэна.

— Это? — когда он увидел сцену снаружи, даже глаза Чу Фэна засияли. Он был очень удивлен.

Глава 1232. Опасность скрывается со всех сторон

В этот момент небо снаружи пещеры было чёрного цвета и наполнено молниями.

Ни звёзд, ни солнца, ни луны не было видно. Только пульсации энергии, сеющие хаос, и ослепительный красный свет могли быть видны в небе. Неистовые штормы опустошили землю

до неузнаваемости, оставив её в полном хаосе.

Бесчисленные горы были разрушены и снесены с лица земли. Бесчисленные леса были сожжены, превратившись в огненные моря.

В этот момент сцена снаружи пещеры была похожа на приход конца света. Не было больше красивого пейзажа: что оставалось, было только охранниками Рая Девяти Духов, либо мертвыми, либо ранеными, дрейфующими в импульсах энергии.

Несмотря на то, что Чу Фэн не мог слышать, что происходило снаружи из-за формации поверх пещеры, когда он увидел сцену разрушения, Чу Фэн ощутил, как будто он слышал всевозможные жалкие, сотрясающие душу крики, которые сопровождали крах мира.

Что касалось создателей этой жестокой сцены снаружи пещеры, они были тремя фигурами.

Те три человека могли разрушить все пространство и потопить землю каждым движением и жестом. Они были на самом деле существами, которые обладали силой, чтобы принести разрушение миру.

Что касалось трёх людей, Чу Фэн узнал двух из них: Старейшину Хун Мо и Сыма Холе.

В этот момент духовная энергия уровня короля Старейшины Хун Мо наполнила небо. В момент он создал несколько больших формаций, которые содержали безграничную силу, представив, как будто они были способны сокрушить всё перед ними.

Но только этим всё не ограничивалось. Он также открыл несколько десятков врат мирового духа. В мгновение ока несколько сотен мировых духов, которые или держали оружие, или содержали звериную мощь, вышли из тех врат мирового духа. После того, как они вышли, они зарычали и помчались на поле битвы.

Это было на самом деле пугающе. Несмотря на то, что те мировые духи были только мировыми духами из Духовного Мира Зверей, они все были Наполовину Боевыми Императорами, и каждый из них обладал способностью принести разрушение в мир.

Что касалось Сыма Холе, он не использовал никакой техники мирового духа, и не использовал никакого боевого навыка. Вместо этого он держал в руке трехфутовый бирюзовый меч.

Однако этот его обычный меч был способен пронестись по небу и срезать небесный свод. Используя только этот меч, он смог показать свою несравненную силу. Этот меч был определённо необычным мечом. Вместо этого он был чрезвычайно исключительным Королевским Оружием высшего качества.

Что касалось третьей личности, это был индивид с растрепанными волосами, одетый в черное.

У этого человека голова была полна чёрных волос, которые были в ужасном беспорядке. Его волосы покрывали лицо, что не позволяло увидеть его черты лица. Единственное, что можно было увидеть — единственный белый глаз.

Верно, это был белый глаз, полностью лишенный радужной оболочки или зрачка и чрезвычайно пугающий. Если быть точным, это просто не было человеческим глазом вообще.

Однако, самое страшное было не в глазу этого, одетого в чёрное, индивида. Самым страшным была бутылочная тыква в его руке.

Это была черная тыква. Тем не менее, она была заполнена черными метками. Черные отметины излучали странный свет, как бесчисленные маленькие черные насекомые, вращающиеся вокруг бутылочной тыквы.

Когда они испускали этот странный черный свет, черные тени вылетали из бутылки тыквы одна за другой.

Эти тени были чрезвычайно пугающими. Каждая из них была больше дюжины метров высотой. Они обладали острыми когтями и были полностью чёрными. И всё же, у них была пара темно-красных глаз.

Было просто слишком много теней. В мгновение ока появилось больше десяти тысяч теней. Кроме того, они всё ещё увеличивались в численности.

Самое главное, те чёрные тени плакали как призраки и выли, как волки. Они на самом деле выглядели, как будто они были призраками, и также обладали силой уровня Наполовину Боевого Императора. Испуская свою боевую силу туда-сюда, размахивая когтями, они атаковали с жадой убийства.

Те теньевые монстры были все из этой черной тыквы.

Перед бутылочной тыквой этого человека даже Старейшина Хун Мо и Сыма Холе испытывали огромное давление. В момент они неожиданно оказались в невыгодном положении.

— Нехорошо, — видя эту сцену, Чу Фэн ахнул.

— Чу Фэн, что случилось? Может ли быть, что ты можешь видеть, что происходит снаружи? — видя реакцию Чу Фэна, спросили Старейшина Вэй и Старейшина Чжоу Цюань. В тоже время взгляды всех остальных также устремились на Чу Фэна. Они хотели найти ответ у него.

— Кто-то сражается с двумя старшими, — сказал Чу Фэн.

— Конечно же, кто-то пришёл, чтобы вызвать неприятности. Он на самом деле играет со смертью, поистине заслуживая наказания.

— У него доминируют только мысли о личном интересе, и он забыл, кто мой дед. На самом деле иметь наглость прийти сюда, он действительно переоценивает себя.

Сыма Ин сказала эти слова насмешливым тоном. С её точки зрения, человек, который пришёл устроить проблемы, не был ровней для её бабушки вообще, и определённо будет убит. Она верила, что она смогла бы увидеть труп этого человека очень скоро.

— Нет, этот человек очень сильный. Добавьте к этому тот факт, что двое старших уже исчерпали большое количество своей выносливости, чтобы установить эту формацию и активировать Божественную Диаграмму Девяти Духов. Независимо от того, будет ли это их духовной энергией или их боевой силой, обеих сейчас очень не хватало бы прямо сейчас. В этот момент тот другой человек преобладает в битве между ними, — сказал Чу Фэн.

— Ты, должно быть, шутишь, это... — услышав те слова, лица всех собравшихся стали пепельными. Они были чрезвычайно напуганы тем, что сказал Чу Фэн.

Кем были Старейшина Хун Мо и Сыма Холе? Один был главой Отдела Медицинской Стряпни Горы Бирюзового Дерева, в то время как другой был даже более необычным, будучи одним из управленцев мировых Спиритистов в Альянсе Мировых Спиритистов.

Те два человека, не упоминая будущности во Владении Бирюзового Дерева, даже в целой Святой Земле Воинственности, были бы великими персонажами.

И всё же, в этот момент был кто-то, кто мог победить против этих двоих. Таким образом, как они могли не быть потрясены. Как они могли не быть напуганы?

Если что-то случилось бы с теми двумя великими персонажами, что могли они, кто был запечатан в пещере, сделать? Вероятно, они все встретили бы трагический конец.

Грохот.

Именно в этот момент пещера начала неистово дрожать. Эта дрожь была не такая, как прежде. Раньше, это было легкое дрожание. А сейчас эта дрожь была неистовой.

Кроме того, такого рода дрожь продолжалась одна за другой, каждая сильнее, чем предыдущая. Несмотря на то, что все они были экспертами развития, для них стало сложно твёрдо стоять в этот момент.

На самом деле, это было только потому, что это были они. Если бы были люди с низким уровнем развития, тогда такого рода дрожь была бы достаточной, чтобы разорвать их тела и

сокрушить их кости.

— Что происходит? Чу Фэн, скорее, проверь это! — в этот момент многие люди чувствовали, что ситуация становилась плохой. Они обернули свои взгляды к Чу Фэну, потому что только он мог видеть ситуацию снаружи.

Чу Фэн также не медлил в своей реакции. Его взгляд был уже направлен наружу. Только тогда он обнаружил, то подобные призракам чёрные тени плотно покрыли пещеру снаружи, и, сцепив свои руки, стреляли красным светом из своих ртов, чтобы атаковать пещеру со всей силы.

Кроме того, перед их непрерывными и нескончаемыми нападениями формация, которую Старейшина Хун Мо установил, приближалась к кризису и была в опасности рухнуть в любой момент.

Видя, что ситуация была плохой, Чу Фэн спешно закричал:

— Старейшины, это нехорошо. Он атакует пещеру.

— Чжоу Цюань, — услышав, что сказал Чу Фэн, Старейшина Вэй осознал опасность и спешно обернул взгляд к Старейшине Чжоу Цюаню.

— Понял, — несмотря на то, что Старейшина Вэй не сказал ничего, Старейшина Чжоу Цюань немедленно понял его намерения.

В этот момент два старейшины двинулись и встали соответственно по двум сторонам толпы. После этого оба они начали одновременно устанавливать формацию. Вскоре им удалось создать оборонительную формацию.

Эта защитная формация полностью запечатала Чу Фэна и других в ней. Однако два старейшины не запечатали себя в этой формации. Вместо этого, силой мысли, они оба вызвали несколько десятков мировых духов. Вместе с ними те мировые духи кружили вокруг защитной формации, которую они установили, защищая её.

Их намерение было очень четким — они планировали защитить Чу Фэна и других своими жизнями.

Глава 1233. Загадочный человек в чёрном

Чудовищное количество грохотов звучало снаружи пещеры. Это уже стало причиной того, что толпа ощущала беспокойство. Кроме этого, два старейшины управления приняли положение подготовки к битве, ещё больше пугая толпу.

Ситуация перед ними была ясна: они попали в кризис. Этот кризис прибыл так быстро, что застал всех врасплох, и заставил их полностью потеряться относительно того, что делать.

Бум.

Именно в этот момент раздался оглушительный грохот.

В это же время раздался гул, и со всех сторон пещеры стали слышны потрескивания.

Когда они внимательно осмотрели пещеру, то обнаружили, что, хотя формация, окружающая пещеру, не полностью разрушена, окружающие стены уже были заполнены трещинами. С этих стен стали падать бесчисленные камни и валуны. Эта пещера не могла больше устоять.

Бум.

Следом за ними раздался еще один громкий грохот и полностью разрушил все скалы, окружающие пещеру. Сломанные булыжники и камни были повсюду. В то же самое время формация, окружающая пещеру, также рухнула.

В тот момент, когда формация рухнула, и пещера разрушилась, толпа, наконец, смогла ясно увидеть ситуацию снаружи. Просто в этот момент у них не было духу, чтобы посмотреть, что происходило снаружи.

Это было потому, что многочисленные черные тени в настоящее время размахивали острыми когтями, а их глаза сияли красным светом, когда они выли и мчались к ним.

— Убить...

В этот момент жажда убийства Старейшины Вэя и Старейшины Чжоу Цюаня засияла во все

стороны. Они оба вытащили соответственное Королевское Оружие, выпуская свои сильные ауры Наполовину Боевого Императора, и заняли защитные позиции, чтобы блокировать подходящие чёрные тени.

Бум бум бум бум.

Грохот зазвучал отовсюду, и пульсации опустошили их окружение. Чу Фэн и другие, кто был внутри защитного барьера, не могли больше ясно видеть, что их окружало. Всё, что они могли видеть, было яростными пульсациями энергии, которые продолжали пронзительно рычать, как яростные звери, постоянно пробивающие защитный барьер, в котором они были.

Битва между Наполовину Боевыми Императорами была величайшим делом. Даже Чу Фэн, с очень сильными наблюдательными способностями, не мог ясно видеть их движения, а мог только ощущать их разрушительную силу, сеющую хаос вокруг него.

В этот момент битва снаружи формации была просто на другом уровне. Не беря во внимание младшее поколение, Чу Фэна и Бай Жочэнь, даже другие старейшины Отдела Медицинской Стряпни могли только смириться со своей судьбой: они не обладали квалификацией, чтобы принять участие в битве.

— Передайте Божественную Диаграмму Девяти Духов, и я пощажу вашу жизнь, — внезапно раздался хмурый и хриплый голос издалека. Этот голос был голосом того человека в чёрном, с бутылочной тыквой в его руке.

— Ты хочешь Божественную Диаграмму Девяти Духов? Помечтай! — Сыма Холе немедленно отказался. В то же время раздалась грохоты. Было очевидно, что даже произошло еще более интенсивное противостояние.

— Тск, тск, ты действительно тот, кто не прольет слез, не увидев свой гроб. Поскольку это так, я позабочусь о том, чтобы вы заплатили цену за ваше решение.

Внезапно человек в чёрном высоко поднял бутылочную тыкву в своей руке. Следуя этому, больше и больше чёрных теней начало вырываться из бутылочной тыквы. После того, как они вышли, они бросились к Сыма Холе и Старейшине Хун Мо.

— Ты хочешь, чтобы мы заплатили? Просто с твоим уровнем способности? Ты не годишься для этого.

Сыма Холе сердито кричал. Когда его длинные красные волосы развевались на ветру, казалось, он обернулся дьяволом. Его трёхфутовый бирюзовый меч атаковал слева и справа. С каждой атакой несколько чёрных теней разрывались на части.

Что касалось Старейшины Хун Мо, его техники формации были столь же яростными. Несмотря

на то, что они оба были в подавленном состоянии, черные тени не могли причинить им никакого вреда.

Однако на этот раз все было иначе, чем раньше. Было просто слишком много чёрных теней, так много, что Сыма Холе и Старейшина Хун Мо не могли убивать их достаточно быстро. Те чёрные тени плотно окружили их в несколько слоев: это было действительно непроницаемо.

— Ты действительно думаешь, что ты сможешь поймать нас в ловушку только этим? — злобно закричал Сыма Холе. Трёхфутовый длинный меч в его руке дрожал снова и снова. В конце концов, красное газообразное пламя вырвалось из его ладони и распространилось на его Королевское Оружие.

Шелест, шелест.

Когда он снова взмахнул Королевским Оружием в руке, тёмно-красный свет располосовал небо. Мало того, что этот луч света обезглавил черные тени, он даже прорезал само пространство, заставляя часть пространства вокруг его разрезов разрушиться и стать угольно-чёрным.

— Тск, тск.

Удивительно, но, столкнувшись с жестокой контратакой Сыма Холе, мало того, что этот человек в чёрном не испытал ни малейшей нервозности, наоборот, он вместо этого улыбнулся странной улыбкой. Немедленно после, с движением своего тела, он исчез.

— Нехорошо, — в этот момент выражения обоих Сыма Холе и Старейшины Хун Мо сильно изменились. Немедленно после этого, их тела двинулись, и они полетели по направлению к Чу Фэну и остальным.

В конце концов они поняли, что ситуация плохая. Оказалось, что этот человек в чёрном выпускал столько чёрных теней не для того, чтобы победить их. Вместо этого он использовал те чёрные тени, чтобы заманить их в ловушку. Что касается его реальной цели, то это были Чу Фэн и остальные.

Когда они обнаружили это, Сыма Холе и Старейшина Хун Мо оба проявили все свои силы, чтобы спасти Чу Фэна и остальных.

Жижижижи.

Однако уже было слишком поздно. В момент, когда они обнаружили, как глубок был кризис, чёрные тени, которые заполнили небо, отказались дать им шанс уйти. Будучи окружёнными этим множеством чёрных теней, они не могли убить их всех.

Свист.

Именно в этот момент этот человек в чёрном уже предстал перед Чу Фэном и другими.

— Не думай, что ты можешь навредить им.

Когда они увидели человека в чёрном, решимость появилась на лицах Старейшины Вэя и Старейшины Чжоу Цюаня. Без колебаний они встали перед человеком в чёрном на его пути.

— Креветки солдаты и крабы генералы пытаются преградить мой путь? — однако, с взмахом рукава человека в чёрном, хлынул ветер.

Пуу.

Пуу.

Перед этим штормом не только Старейшина Вэй и Старейшина Чжоу Цюань вырвали полный рот крови, и когда они были отправлены вдаль, даже защитный барьер, которые они воздвигли, мгновенно разорвался.

После того, как он ранил двух старейшин и разорвал защитный барьер одним ударом, мужчина в чёрном махнул своим рукавом и вытянул несравнимо гадкую руку.

Он развернул руку ладонью вниз, и немедленно вырвалась привлекающая энергия. Как бессильное пугало, Сыма Ин была схвачена привлекающей энергией и втянута к ладони этого мужчины в чёрном, который схватил её плотно за шею.

Несмотря на то, что Сыма Ин боролась изо всех сил, она была просто неспособна сбежать и могла только послушно оставаться перед его ладонью.

— Дедушка, спаси меня, — в панике, Сыма Ин обернула свой взгляд к своему дедушке и громко закричала о помощи.

После того, как услышали её зов, Сыма Холе и Старейшина Хун Мо встревожились еще больше, и начали бросаться, чтобы убить чёрные тени, которые преграждали их путь.

Однако этот человек в чёрном на удивление не спешил. Он не потрудился причинить вред Чу Фэну и остальным, и не пытался навредить Сыма Ин. Просто так он стоял посреди воздуха с видом того, кто наслаждается шоу.

— Тск, тск, тск, тск, — только когда Сыма Холе и Старейшина Хун Мо вырезали себе путь через чёрные тени, он засмеялся странным смехом. — Сыма Холе, посмотри на свою жалкую фигуру. Никогда бы не подумал, что у тебя тоже будет такой день.

— Кто именно ты такой? — Сыма Холе нахмурился и холодно спросил.

Он очень хорошо знал, что с Сыма Ин в руках противника, он уже попал в пассивное состояние. Однако он всё же хотел знать, кем именно был его противник.

— Ты не знаешь, кто я? Разве ты не знаешь, что это я, тот, кто тайно дал тебе технику формации, чтобы разгадать Божественную Диаграмму Девяти Духов? — спросил человек в чёрном.

— Что? Ты оставил эту формацию? — услышав те слова, Сыма Холе был сильно потрясён.

— На самом деле, метод, который я использовал тогда, был очень грубым. Если бы ты внимательно проверил его, ты бы обнаружил, что он был помещён туда намеренно и не был оставлен Богом Девяти Духов.

— К сожалению, твои мысли омрачились счастьем. Ты просто не обратил внимания, чтобы заметить всё это, и ты всей душой верил, что она была оставлена Богом Девяти Духов.

— И теперь, ты, наконец, использовал мою формацию. Если бы не эта формация, поглотившая слишком много твоей энергии, для меня было бы также невозможно иметь шанс получить от тебя Божественную Диаграмму Девяти Духов, — говоря до этого момента, смех этого человека в чёрном становился всё более и более зловещим.

Что касалось Сыма Холе и остальных, их выражения становились всё более и более уродливыми. Только теперь они обнаружили, что формация, способная сломать печать Божественной Диаграммы Девяти Духов была на самом деле ловушкой.

— Кто ты такой? — глаза Сыма Холе мерцали, когда он холодно спросил. Он всё больше ощущал, что человек в черной одежде был кем-то, кого он знал.

— Тск, тск, Сыма Холе, ты действительно выдающийся человек с короткой памятью. Ты действительно даже забыл обо мне, — человек в чёрном завыл от смеха, затем он резко откинул свои длинные волосы, полностью обнажив лицо.

Ссс.

Когда они увидели это лицо, даже присутствующие старейшины не смогли сдержаться, чтобы не втянуть полные рты холодного воздуха. Это было потому, что внешность этого человека в чёрном была несравненно гадкой.

Несмотря на то, что все его черты лица были на месте, были участки черной, подобно древесному углю, кожи, и трещины, открывающие плоть. На самом деле, описать его словом «гадкий» было неверно. Было бы правильнее сказать, что его вид был устрашающим.

— Это ты? — когда он увидел лицо этого человека, выражение Сыма Холе сильно изменилось. Глубокое ощущение удивления наполнило его престарелое лицо.

Видя это, старейшина Хун Мо спросил:

— Холе, кто этот человек?

Однако в этот самый момент потрясение Сыма Холе обратилось в злость. Он крепко стиснул свои кулаки, и его тело начало дрожать. Его вид был как у кого-то чрезвычайно разгневанного, такого разгневанного, что его тело почти взрывалось.

Внезапно, Сыма Холе открыл свой рот и заорал:

— Хань Хэлай, ты на самом деле не умер?!!

Голос Сыма Холе был на самом деле громким и способным проникнуть через небеса.

Не упоминая о том, как громко звучал его голос и сколько в силы содержалось в нём, этот голос мог раздавить все чёрные тени позади человека в чёрном, и полностью опустошить хаотичное поле битвы.

— Это на самом деле он? — услышав, что сказал Сыма Холе, выражение Старейшины Хун Мо тоже сильно изменилось.

Старейшина Хун Мо не был знаком с Хань Хэлаем. Однако Сыма Холе раньше говорил о нем Старейшине Хун Мо.

Этот Хань Хэлай был таким же, как Сыма Холе. Он был управленцем мировых Спиритистов Альянса Мировых Спиритистов. Однако ради драгоценной карты, он убил больше тысячи людей из Альянса Мировых Спиритистов.

Среди тех тысячи с лишним человек было больше девяти сотен выдающихся членов младшего поколения, и больше сотни известных индивидов, также как два других управленца мировых спиритистов.

Хотя Альянс Мировых Спиритистов был также одной из Девяти Сил, он отличался от других Восьми Сил. Они принимали только мировых спиритистов, и кроме того только элитных мировых спиритистов.

Таким образом, смерть более тысячи мировых спиритистов была немалой потерей для Альянса Мировых Спиритистов. Это сильно встряхнуло Альянс Мировых Спиритистов, и стало причиной того, что они отправили много сильных мировых спиритистов, чтобы догнать и убить Хань Хэлая.

И среди тех людей, которых они послали, был Сыма Холе.

Сыма Холе удалось успешно найти Хань Хэлая, и как полагали, убить его.

Однако он никогда не представлял, что Хань Хэлай был на самом деле всё ещё жив. Кроме того, сейчас он вернулся в это место.

— Хань Хэлай, я убью тебя!

Внезапно, Сыма Ин сердито зарычала. Она, которая вначале успокоилась, на самом деле начала жестоко бороться и махать своим кулаком Хань Хэлаю.

Однако, столкнувшись с беспорядочными нападениями Сыма Ин, Хань Хэлай просто улыбнулся и не был затронут ни малейшим образом.

Затем, не обращая на неё внимания, он повернулся к Сыма Холе и сказал:

— Верно, я всё ещё жив. Кроме того, я живу очень хорошо.

— Однако я удивлён. Несмотря на то, что моя внешность стала такой, ты всё ещё можешь узнать меня, — Хань Хэлай странно рассмеялся.

— Даже если бы ты был сожжён дотла, я бы все равно тебя узнал, — сказал Сыма Холе, скрипя зубами от злости.

— Верно, конечно, ты смог бы узнать меня. В конце концов, это ты сделал мою внешность такой, — в этот момент ярость мелькнула на пугающем лице Хань Хэлая. После этого он схватил красивую шею Сыма Ин.

Вууаа.

Когда она была схвачена за шею, Сыма Ин испустила жалкий крик и её выражение мгновенно стало гадким. Казалось, как будто она была готова лишиться жизни в любой момент.

— Хань Хэлай, если есть что-то, что ты хочешь, тогда иди ко мне, — видя это, Сыма Холе закричал в панике.

— Сыма Холе, я не пришёл сюда ради мести. Моя цель — только Божественная Диаграмма Девяти Духов.

— Если вы передадите Божественную Диаграмму Девяти Духов, я верну тебе драгоценную внучку. В противном случае... тск тск... ты знаешь мои методы, — улыбка появилась на лице Хань Хэлая. Однако такого рода улыбка была чрезвычайно пугающей, когда появилась на его лице.

— Дедушка, не давай Божественную Диаграмму Девяти Духов... вууааа... — Сыма Ин громко закричала. Однако, не дав ей закончить кричать свои слова, Хань Хэлай снова сжал её шею, что привело к тому, что она не могла говорить, а могла только болезненно стонать.

— Хань Хэлай, отпусти Ини. Я дам тебе эту Божественную Диаграмму Девяти Духов, — Сыма Холе вытащил Божественную Диаграмму Девяти Духов. Он просто не был готов увидеть какие-то повреждения, нанесённые его внучке.

— Очень хорошо, я передам её тебе в момент, когда ты передашь мне диаграмму. Остальные из вас, никто ничего не сделает.

Хань Хэлай громко закричал. Затем он взмыл в небо и поднял Сыма Ин одной рукой, держа чёрную бутылочную тыкву другой рукой. По шагу за раз, он начал подходить к Сыма Холе.

Что касалось Сыма Холе, он держал в руках Божественную Диаграмму Девяти Духов и медленно шёл к Хань Хэлаю.

На самом деле, расстояние между ними не было ни далеким, ни близким. С их силой только момент разделял их.

Для них идти друг к другу по шагу за раз было на самом деле захватывающим. Внимание всех было сосредоточено на них двоих. Сердца всех бешено колотились.

Наконец, двое мужчин достигли друг друга. Сыма Холе был крайне осторожен. Что касалось Хань Хэлая, у него была странная улыбка на его лице всё время. Чем больше он улыбался в такой манере, тем больше тревоги ощущали остальные.

— Вот, я верну эту девочку тебе.

Хань Хэлай взял на себя инициативу передать Сыма Ин. В то же время, он также протянул свою руку, которая держала бутылочную тыкву. Он сказал:

— Положи Божественную Диаграмму Девяти Духов на бутылочную тыкву.

— Ини, — Сыма Холе поспешно разместил Божественную Диаграмму Девяти Духов на бутылочной тыкве. В то же время другой своей рукой он поспешно схватил Сыма Ин.

С Божественной Диаграммой Девяти Духов в руке, Хань Хэлай выпустил Сыма Ин. В тоже время странная улыбка появилась на его лице снова.

Свист.

В его глазах промелькнула вспышка холода. Его ладонь, которая только что выпустила Сыма Ин, снова приземлилась на её тело.

В одно мгновение, кровь полетела повсюду. Удар ладони проник в грудь Сыма Ин.

В этот момент мало того, что в груди Сыма Ин была дыра, все её органы были также раздавлены. Даже её дантянь не был исключением.

— Ини! — видя это зрелище, Сыма Холе мгновенно онемел. Он поспешно обнял Сыма Ин руками, крепко сжал её, и не смел ослабить свою хватку. Однако, в то же время, его взгляд стал исключительно холодным. Это было просто еще страшнее, чем взгляд чудовищного зверя. С этой свирепостью он посмотрел на Хань Хэлая.

Однако Хань Хэлай не боялся Сыма Холе ни в малейшей степени. Вместо этого, с сияющей улыбкой, он сказал:

— Сыма Холе, тебе суждено прожить свою жизнь в одиночестве. Я убил всех троих твоих сыновей, также как твоих двух невесток. И сейчас я также убил эту твою внучку. Всё это — воля Небес. Я, Хань Хэлай, обречён быть твоим возмездием.

После того, как он закончил говорить эти слова, тело Хань Хэлая двинулось. Он обернулся чёрным светом и полетел вдаль.

Глава 1235. Падение с Небес

— Хань Хэлай, я убью тебя! — в этот момент Старейшина Хун Мо зарычал от гнева. Безумная и злобная жажда убийства взорвалась в нем. Его тело неистово рвануло вперёд и погналось на Хань Хэлаем.

Его плотная жажда убийства даже повлияла на погоду. Все могли ощутить ужасающее состояние ума Старейшины Хун Мо. В этот момент он был сродни дьяволу: разъярённый красный дьявол.

Однако было очевидно, что Хань Хэлай также непростой персонаж. В мгновение ока он уже исчез. Никто не знал точно, как далеко он улетел.

— Хун Мо, не гонись за ним. Сейчас ты не ровня ему, — именно в этот момент Сыма Холе медленно открыл свой рот. Его тон был очень подавлен и бессилён. Самое важное, он был чрезвычайно слаб.

Услышав эти слова, несмотря на то, что Старейшина Хун Мо очень того не желал, он обдумывал их снова и снова, и, наконец, решил остановить погоню. Он обернулся и прибыл к Сыма Холе.

Это было потому, что он знал, что Сыма Холе сказал очень верно. Если бы они оба были на пике своего состояния, тогда этот Хань Хэлай не мог быть им ровней. Однако они оба попали под злой план Хань Хэлая и слишком сильно истощили свои силы. Для них было просто невозможно противостоять Хань Хэлаю прямо сейчас.

Если бы он настаивал на погоне за Хань Хэлаем, не упоминая того, мог ли он поймать его, даже если бы он мог, ему все равно могло не повезти.

В этот момент все присутствующие, независимо от того, могли они быть ранены или нет, все прибыли к Сыма Холе.

Когда они посмотрели на Сыма Ин, которая была полужива, полумертва, и жила только благодаря тому, что её жизнь поддерживал Сыма Холе, и затем, посмотрев на Сыма Холе, чьё выражение глубокого беспокойства и заботы о своей внучке было очевидно и его старые слёзы уже покрыли лицо, все присутствующие начали крепко сжимать кулаки. Их сердца были наполнены неопишуемой болью.

Внезапно, Сыма Холе поднял свою голову и сказал Старейшине Хун Мо:

— Хун Мо, позаботься об Ини, для меня.

— Холе, ты...

Услышав те слова, не только Старейшина Хун Мо, практически все присутствующие были поражены. Они не понимали, почему Сыма Холе внезапно сказал те слова. Однако в следующий момент взгляды всех изменились. Они были потрясены.

Бузз.

Сыма Холе крепко обнял тело Сыма Ин. Когда его тело слегка затряслось, свет начал исходить из него. Этот свет был не очень ярким. Однако он ощущался чрезвычайно священным.

Кроме того, в момент, когда этот свет появился, руны и отметки начали появляться на теле Сыма Холе.

Те руны и отметки были чрезвычайно особенными. Это было, как будто они были рождены из тела Сыма Холе. Когда они текли по его коже, они начали необычно входить в тело Сыма Ин, сливаясь с ней.

Вууу.

Когда те руны и отметки входили в её тело, Сыма Ин слегка застонала. Сразу же после этого её тело начало также испускать слабый свет. В тоже время, её лицо, которое было бледным, как бумага, и как у умирающего человека, на самом деле начало восстанавливать румянец жизни.

Такого рода жизненная сила не только присутствовала на её лице, но и присутствовала на её теле. Что касалось самого очевидного места, это были её органы и особенно её дантянь.

Мало того, что её дантянь быстро выздоравливал, в него входило обильное количество боевой силы. Это была необычная боевая сила. Вместо этого она была боевой силой, которая содержала развитие. Мало того, что Сыма Ин удалось сохранить свою жизнь, даже её потерянное развитие было чудесно восстановлено.

Однако временами нужно платить за чудо. Это было особенно справедливо в отношении техногенных чудес.

В этот момент, несмотря на то, что Сыма Ин могла сохранить свою жизнь, человеком, который заплатил за это, был её дед, Сыма Холе.

Когда тело Сыма Ин продолжало восстанавливаться, тело Сыма Холе становилось слабее и слабее. Его кожа начала морщиться и увядать. Даже его голова красных волос стала розовой, а затем белой.

— Холе, ты...

Увидав это зрелище, Старейшина Хун Мо показал задумчивое и печальное выражение. Это было потому, что он знал, какой метод использовал Сыма Холе, чтобы спасти жизнь Сыма Ин.

Однако не было ничего, что он мог сделать. В конце концов, Сыма Ин была кровной внучкой Сыма Холе. Если Сыма Холе хотел её спасти, никто не имел права остановить его.

— Техника Табу, используя свою жизнь как цену, он сохранил жизнь этой маленькой девочке.

— Семейная любовь, это действительно великая вещь, — видя это, даже Яичко, у которой всегда было каменное сердце, была эмоционально тронута. На её исключительно прекрасном лице появились эмоции.

Все могли сказать, что Сыма Холе использовал свою собственную жизнь, чтобы спасти жизнь Сыма Ин.

Однако, когда пренебрегаешь семейной любовью, это было равносильно использованию жизни Наполовину Боевого Императора в обмен на жизнь Боевого Короля, жизнь королевского мирового спиритиста, в обмен на жизнь золотого мирового спиритиста.

Эта цена была определённо немалой.

Однако, независимо от того, насколько велика была цена, ничего не поделаешь. Это было решением Сыма Холе, чем-то, во что никто присутствующий не имел права вмешиваться.

Наконец, руны и знаки, появившиеся на теле Сыма Холе, начали заканчиваться. Что касалось

Сыма Ин, ее тело было полностью восстановлено, а ее жизненная сила была ещё сильнее, чем раньше.

Наконец, Сыма Ин пришла в сознание. Просто, в тот момент, когда она снова открыла глаза и увидела своего деда перед ней, она сразу же онемела.

Только после очень долгого времени Сыма Ин удалось отреагировать. Обнимая дедушку, она спросила:

— Дедушка, что случилось с тобой? Дедушка, что случилось с тобой?!

Однако сейчас Сыма Холе был так слаб, что он был сродни умирающему человеку. Его голос был чрезвычайно слаб, так слаб, что если не слушать его внимательно, нельзя было бы узнать, что он говорил.

Сожаление заполнило его лицо. Однако, больше, чем сожаление, была доброта и нежелание расставаться. Каждому удалось четко услышать последние слова, сказанные Сыма Холе.

— Ин... Ини, ты... должна... продолжать жить... мужественно... не думать... о мести. Жить... жить дальше. Это... намного... намного... важнее, чем... что-то... что либо ещё.

После того, как он закончил говорить те слова, глаза Сыма Холе закрылись, и он перестал дышать. У него больше не было признаков жизни.

— Дедушка!.. — в этот момент мучительный крик Сыма Ин пронёсся по небу и земле.

Скорбь.

Гнев.

Беспомощность.

Все это было переплетено в ее голосе...

Сыма Холе умер, он умер ради своей внучки.

Сыма Холе умер, и все слуги Рая Девяти Духов, которые были всё ещё живы, покинули это место. Это было потому, что они точно не хотели следовать за лукавой и непослушной девушкой, такой как Сыма Ин. Самое важное, Сыма Ин была только Боевым Королём.

Сыма Холе умер, и Сыма Ин должна была вернуться в Альянс Мировых Спиритистов. Однако,

из-за разделения Пограничной Энергии, сейчас она не могла вернуться в Альянс Мировых Спиритистов. Пока что она была бездомной.

К счастью, Старейшина Хун Мо предоставил ей приют и вернул её на Гору Бирюзового Древа.

Кроме того, Старейшина Хун Мо использовал свою технику духовной формации, чтобы временно запечатать тело Сыма Холе, так, чтобы люди из Альянса Мировых Спиритистов могли прийти и получить его в будущем, так, чтобы похоронить его.

Таким образом, занавес в этой битве упал.

Завершение битвы было очень горьким.

Оно было не только полным сожалений для Сыма Ин, оно было сожалением для всех.

Могущественный Наполовину Боевой Император, великий королевский мировой спиритист, ради своего родственника, умер.

Это было то, что заставило всех почувствовать неопишуемое горе и негодование, просто подумав об этом. Хотя Чу Фэн не очень хорошо знал Сыма Холе, он тоже чувствовал это.

В этом путешествии Чу Фэн открыл чудесность Божественной Диаграммы Девяти Духов. Однако он не смог получить от этого никакой реальной пользы.

Однако это путешествие, безусловно, не было напрасным. По крайней мере, он пережил битву между Наполовину Боевыми Императорами, и понял, насколько они могущественны, а также насколько маленьким и слабым был он сам.

Независимо ни от чего, он всё же должен был жить каждый день как последний. Это было особенно для Чу Фэна, который всё ещё нёс тяжёлую миссию на своей спине.

Стать сильнее, это было его убеждение, которое никогда не уменьшалось. Вместо этого оно только становилось сильнее.

В этот момент, чтобы увеличить свою силу быстрее, Чу Фэн переключил свой взгляд на Земное Табу — Щит Небесного Свода.

Глава 1236. Возмущения возникают снова

Время шло. В мгновение ока прошло несколько дней.

После того, как они вернулись на Гору Бирюзового Дерева, Старейшина Хун Мо, Старейшина Вэй и Старейшина Чжоу Цюань все вошли в закрытую тренировку.

По сообщениям, они были ранены Хань Хэлаем. Несмотря на то, что они выглядели хорошо на поверхности, они на самом деле были тяжело ранены и должны были сосредоточиться на лечении своих ран. С момента, когда их закрытая тренировка началась, они приказали, чтобы им никто не мешал.

Что касалось Сыма Ин, она временно жила в Отделе Медицинской Стряпни. Она оставалась в Отделе Медицинской Стряпни со статусом гостя и не присоединилась к Горе Бирюзового Дерева из-за того, что она была из Альянса Мировых Спиритистов.

Что касалось Чу Фэна, он потратил последние несколько дней всем сердцем изучая Земное Табу: Щит Небесного Свода. Однако он обнаружил, что этот боевой навык был чрезвычайно тяжёлым, более чем в несколько раз сложнее, чем Земное Табу: Рассечение Небесного Свода.

Однако, Чу Фэну всё же удалось получить некоторые открытия. Он обнаружил, что есть два метода тренировать этот боевой навык.

Первый способ заключался в использовании традиционного метода развития. Другими словами, он следовал бы поверхностному объяснению боевого навыка, и проводил бы тренировки посредством Энергии Небесного Свода. Однако такого рода метод развития был чрезвычайно долгим. Даже по истечении сотни лет, он не смог бы охватить даже поверхностные знания о Земном Табу: Щите Небесного Свода.

Однако был другой метод развития. Что касалось этого метода, это было то, что Чу Фэн понял сам.

Чтобы быть точным, этот метод тренировки боевого навыка был неполным, и часть его была скрыта. Эта часть требовала от человека развивать боевой навык, чтобы извлечь его самим

человеком и исследовать его постепенно.

Пока они могли извлечь часть, которая была спрятана, было бы намного проще изучить Земное Табу: Щит Небесного Свода. По крайней мере, для Чу Фэна, он смог бы успешно изучить его в короткий период времени.

Просто было также чрезвычайно трудно откопать часть, которая была скрыта. По крайней мере, это было не тем, что Чу Фэн мог совершить в короткий период времени.

Короче говоря, это Земное Табу: Щит Небесного Свода, было чрезвычайно сложно изучать. Даже для Чу Фэна, ему нужно было бы определённое количество времени и энергии, чтобы успешно изучить его.

Однако Чу Фэн был уже на сто процентов уверен, что если бы он смог успешно овладеть Земным Табу: Щитом Небесного Свода, он бы гармонизировал с его Земным Табу: Рассечением Небесного Свода. Когда они оба будут в гармонии друг с другом, это будет совершенно новый боевой навык, боевой навык такой сильный, что сможет обладать силой, сравнимой с Боевым Навыком Небесного Табу.

В этот день, как обычно, Чу Фэн старательно изучал Земное Табу: Щит Небесного Свода. Чтобы быть точным, он пытался понять полный метод развития Земного Табу: Щит Небесного Свода.

— Чу Фэн, ещё один день прошёл. Удалось ли тебе получить какой-то урожай? — в этот момент Яичко была не в теле Чу Фэна. Вместо этого она прошла через его врата мирового духа и прибыла в скрытую комнату, в которой тренировался Чу Фэн. С очень скучным выражением она посмотрела на Чу Фэна, который сидел на земле со скрещенными ногами, и оставался так сидеть несколько часов каждый раз.

В этот момент Чу Фэн оторвался от состояния предельной концентрации. Услышав голос Яичко, он открыл свои глаза и сказал с улыбкой:

— Мне удалось получить некоторый урожай. Просто это немного.

— В таком случае, ты собираешься продолжать? Раньше кто-то, кажется, немного стучался в твою дверь закрытой тренировки, — спросила Яичко.

— О? Яичко, ты уверена в этом? — спросил Чу Фэн.

— Эта королева так молода: как она могла себе это представить? — Яичко очаровательно бросила на Чу Фэна косой взгляд.

Свист.

Услышав те слова, Чу Фэн немедленно встал. Что касалось Яичко, она вошла в ворота мирового духа и вернулась в тело Яичко.

Чу Фэн быстро подошёл к дверям своей личной комнаты и открыл их. Причиной для этого было то, что Чу Фэн не позволял никому беспокоить его, когда он был в закрытой тренировке, но также упомянул людям из Дивизиона Асуры, что если они нуждаются в нём, они могли постучать в дверь, чтобы проинформировать его.

И сейчас, поскольку кто-то постучал в дверь, это означало, что что-то должно было случиться.

— Младший брат Чу Фэн, ты вышел, — конечно же, когда двери в его комнату открылись, большая группа членов Дивизиона Асуры окружила Чу Фэна. Все они были старшими членами Дивизиона Асуры, большинство из них были его приятелями, старшими и младшими из Южного Леса Бирюзового Дерева.

— Что случилось? — в этот момент Чу Фэн начал хмуриться. Мало того, что много людей собрались в этом месте, где он проводил закрытую тренировку, на лице у каждого из них были тревожные выражения. Из этого он, казалось, знал, что чтобы не должно было произойти, это не было лёгким.

— Младший брат Чу Фэн, ты знаешь эту персону по имени Сыма Ин? — спросила Ван Вэй, выступив вперёд.

— Да, что стряслось? — Чу Фэн был ошарашен. Казалось, он догадался о чём-то.

— Эх, случилось очень важное. Она вызвала неприятности, — сказала Ван Вэй.

— Вызвала неприятности? Какого рода неприятности? — спросил Чу Фэн.

— Младший брат Чу Фэн, следуй за мной. Я расскажу тебе обо всём этом на пути туда. В противном случае, я боюсь, что-то случится с младшей сестрой Бай, — когда Ван Вэй сказала, она взмыла в небо.

— Жочэнь тоже вовлечена?

Услышав эти слова, Чу Фэн снова вздрогнул. В тоже самое время, его тело двинулось, и он поспешно последовал за Ван Вэй.

В этот момент многие из членов Дивизиона Асуры собрались снаружи территории Чу Фэна. Они упорядоченно стояли на площади, неподвижно, как группа солдат, ожидающих приказа.

Когда Чу Фэн появился, все они немедленно взмыли в небо. Как группа орлов, следующих за

своим лидером стаи, они величественно следовали за Чу Фэном и полетели к Площади Миссий.

По пути туда, Чу Фэну удалось получить общее представление о том, что произошло.

Оказалось, что Сыма Ин не осталась покорно в Отделе Медицинской Стряпни, а пошла бродить по Горе Бирюзового Дерева, когда застала старейшин врасплох.

Когда она бродила вокруг Горы Бирюзового Дерева, она столкнулась с группой учениц. Когда те ученицы увидели рыжую голову Сыма Ин, и что она не носила наряд ученика Горы Бирюзового Дерева, они начали выговаривать ей.

Тем не менее, характер Сыма Ин был чрезвычайно раздражителен. Мало того, что она игнорировала все их критические замечания, она даже напала на группу учеников и серьезно ранила их.

Логически, будучи атакованными посторонним без причины, ученик Горы Бирюзового Дерева должен был найти старейшину.

Однако, эта группа учениц догадалась, что Сыма Ин не кто-то, кто вторгся в Гору Бирюзового Дерева, а что она была, вероятно, гостем.

Если бы пошли к старейшине, Сыма Ин, самое большее, была бы наказана. Однако, она не испытывала никакой физической боли. Таким образом, они не нашли ни одного старейшины, а вместо этого вернулись в свои отраслевые силовые организации, чтобы попросить подкрепления.

Что касалось отраслевой Силовой организации, из которой они были, она называлась Бессмертным Дивизионом Персика.

Этот Бессмертный Дивизион Персика был очень особенной отраслевой силовой организацией. Он не только ранжировался среди лучших в Горе Бирюзового Дерева, он был также чисто женской отраслевой силовой организацией. Во всей Горе Бирюзового Дерева он обладал очень необычной репутацией.

Другими словами, этот Бессмертный Дивизион Персика был одним из самых сильных отраслевых силовых организаций Горы Бирюзового Дерева. Дивизион Трёх Лесов Бирюзового Дерева, Дивизион Вознесения и Дивизион Ориона были просто несравнимы с ним.

Бессмертный Дивизион Персика был действительно публично признан сильной отраслевой силовой организацией.

Что касалось причины, почему Бессмертный Дивизион Персика был так известен, это было не потому, что они принимали исключительно учениц. Главная причина была в его главе, Тао

Сяньйюй.

Тао Сяньйюй была одной из самых известных персонажей уровня демона Горы Бирюзового Дерева. Её репутация была вообще не хуже, чем у Чу Фэна.

Что касалось причины этого, это было потому, что она не только была ранжирована седьмой в Списке Наследования Горы Бирюзового Дерева, она была также любимицей небес, превосходящей других, и получила место среди гениев в момент своего рождения.

Что касается причины, это было потому, что у неё было Божественное Тело!!!

Тао Сяньйюй была человеком, который всегда защищал своих людей. Кроме того, она была очень подавляющей в вопросе поведения. Вдобавок к тому факту, что она была членом Отдела Наказаний и правой рукой одного из старейшин управления Отдела Наказаний, она была деспотом в Горе Бирюзового Дерева, кем-то, кого никто не смел провоцировать.

И сегодня члены её отраслевой силовой организации были побиты. Таким образом, как могла она оставить всё как есть?

Глава 1237. Проваливай

Когда Тао Сяньйюй узнала о случившемся, она впала в ярость. Командуя своими членами Бессмертного Дивизиона Персика, она начала искать Сыма Ин во всех местах. Она нашла её быстро.

Если бы Сыма Ин вернулась в Отдел Медицинской Стряпни, всё было бы прекрасно. В конце концов, Отдел Медицинской Стряпни был важным местом в Горе Бирюзового Дерева. Независимо от того, как сильна могла быть Тао Сяньйюй, она не осмелилась бы нагрянуть в Отдел Медицинской Стряпни.

Однако, Сыма Ин не вернулась в Отдел Медицинской Стряпни. Было бы одним делом, если бы она не вернулась в Отдел Медицинской Стряпни. Однако она даже пошла в место, где собиралось больше всего людей, на площадь Миссии.

Кроме того, используя свои техники духовной формации, она написала несколько больших символов на территории Площади Миссии.

«Сидя здесь, ожидаю диких собак, которые придут укусить меня. Многие придут, я побью их всех!!!»

Эти слова были явной провокацией. Она просто не ставила других ни во что. Можно было даже сказать, что это оскорбление всему Бессмертному Дивизиону Персика.

Тао Сяньюй, которая была с самого начала в ярости из-за неё, просто сошла с ума от ярости после того, как она увидела эти слова. Не сказав больше ни слова, она начала нападать на Сыма Ин.

Что касалось Сыма Ин, она была непревзойденной, и она начала публично сражаться с Тао Сяньюй.

Несмотря на то, что техники мирового духа Сыма Ин были очень сильными, и она была публично признанным гениальным мировым спиритистом, как могла её боевая сила сравниться с Божественным Телом вроде Тао Сяньюй?

Сразу после того, как они начали сражение, она была загнана в невыгодное положение, и быстро побеждена. Кроме того, она была совершенно разгромлена.

Однако, Сыма Ин была упрямой и отказалась признать свое поражение, несмотря ни на что, и тем более извиниться. Что касается Тао Сяньюй, она была деспотом. Таким образом, она начала публично унижать Сыма Ин, избивая её ещё больше.

В одно мгновение этот вопрос начал распространяться повсюду. Добавив к тому, что Тао Сяньюй обладала очень большой репутацией, люди приходили отовсюду посмотреть, узнав, что этот вопрос касается её. Было даже немало действительно великих персонажей Горы Бирюзового Древа, кто пришёл посмотреть.

С тем, каким огромным этот вопрос стал, Дивизион Асуры, естественно, также получил новости об этом. В то время как другие, узнававшие об этом, оставались в стороне, но когда Бай Жочэнь обнаружила это, она не могла сидеть, сложа руки.

Не думая много, Бай Жочэнь оставила слова: «Скажите Чу Фэну прийти туда после того, как он выйдет из его закрытой тренировки. Если Чу Фэн не выйдет, тогда никому из Дивизиона Асуры не позволено действовать слепо».

После того, как Бай Жочэнь оставила эти слова, она взмыла в небо и полетела в направлении Площади Миссии.

Когда они увидели это зрелище, все знали, что Бай Жочэнь взяла инициативу и помчалась туда.

Несмотря на то, что другие члены Дивизиона Асуры не знали, знает ли Бай Жочэнь, кем была Сыма Ин, они могли угадать по её нервному виду, что Сыма Ин была определённо связана с Бай Жочэнь и Чу Фэном.

Таким образом, думая, что Бай Жочэнь пошла помогать Сыма Ин, люди Дивизиона Асуры все начали паниковать. В конце концов, их оппонент в этот раз был немаленьким персонажем: это была Тао Сяньюй, которая обладала Божественным Телом.

Таким образом, люди из Дивизиона Асуры не смели поспешно делать что-то, и не смели беспокоить Чу Фэна. Единственной вещью, которую они могли сделать, это тихо собраться и ждать, пока Чу Фэн выйдет из закрытой тренировки, чтобы он мог принять решение.

— На самом деле она играет со смертью.

После того, как узнал, что случилось, Чу Фэн чрезвычайно разозлился. Он начал скрежетать зубами и даже его вены выступили на лице.

У Сыма Ин не было ни папы, ни мамы. Она была выращена только её дедушкой. И сейчас, даже её дедушка умер. Кроме того, он умер, чтобы спасти её. В тот момент было время, когда она горевала больше всего, было время, когда она больше всего желала, чтобы она умерла.

В такое время ей следовало бы получать заботу и быть утешенной. И всё же, после того, как она прибыла в Гору Бирюзового Дерева, она не только не получила ничего из этого, вместо этого она была публично унижена другими. Как мог Чу Фэн терпеть это?

Неважно, какого рода конфликт был у неё с ним в прошлом, он не мог просто сидеть и смотреть в такое время.

Когда он думал об этом, шаги Чу Фэна сместились, и он обернулся в луч света и исчез.

Не обращая внимания на Ван Вэй и других членов Дивизиона Асуры, Чу Фэн взял инициативу сначала срочно отправиться на Площадь Миссии.

В этот момент большая толпа уже собралась на Площади Миссии. Было не только большое количество учеников, даже старейшины собрались здесь.

Что касалось того, что привлекло толпу, это была группа красивых учениц.

Они были членами Бессмертного Дивизиона Персика. Несмотря на то, что ученики Бессмертного Дивизиона Персика могли не считаться исключительными красотками, они могли всё же быть названы обычными красотками. Каждая из них была женщиной с красивой внешностью и одарена силой.

Однако, что привлекало взгляды всех больше всего, так это два человека.

Это были Сыма Ин и Тао Сяньюй.

Рост Тао Сяньюй был не очень высоким, и её тело было скорее хрупким. Однако, сейчас она заставляла волосы многих присутствующих людей встать дыбом.

Это было потому, что она была не только очень жестокой и злой, она даже казалась безумной.

— Признай свою ошибку, признай свою ошибку сейчас же, ты, сучка.

Тао Сяньюй оседлала спину Сыма Ин. В то время как принуждала её признать свою ошибку, она схватила её за волосы и ударяла головой о площадь Миссии снова и снова.

Сыма Ин была уже покрыта порезами и синяками. Что касалось её головы, она была покрыта кровью из-за принудительных поклонов. Даже её очаровательное маленькое лицо было покрыто кровью до такой степени, что его было не узнать больше.

С одного взгляда она на самом деле выглядела жалко.

Однако, даже в такой ситуации, Сыма Ин всё ещё крепко стискивала зубы и отказывалась говорить хоть слово, намного меньше, чем признать свою ошибку. Единственный звук, который она издавала, был звуком ударов её тела о землю.

В этот момент многие ученики Горы Бирюзового Древа болели за Тао Сяньюй.

Это было потому, что они не знали, кем была Сыма Ин, но они знали, кем была Тао Сяньюй. И после того, как слышали, что случилось, они все желали, чтобы Тао Сяньюй побила бы Сыма Ин до смерти, и чувствовали, что она делала то, что охраняло честь учеников Горы Бирюзового Древа.

Однако было также много людей, которые не могли переносить продолжение наблюдения. В конце концов, Сыма Ин была очень молодой девушкой. Несмотря на то, что её рыжие волосы могли быть нетрадиционными, её лицо было действительно красивым.

И всё же теперь такую девушку, как она, избили до состояния, что невозможно было узнать. Естественно, что были люди, которые не могли продолжать смотреть. Это было особенно так для учеников парней, которые любили красоток, и они даже чувствовали страдание от того, что они видели.

Однако никто не смел выступить, чтобы остановить это. Это было всё потому, что человек, который избивал Сыма Ин, была Тао Сяньюй.

Постепенно многие присутствующие начали ощущать, что Сыма Ин была бы избита до смерти. Они чувствовали, что такого рода вещь была бы чем-то, что Тао Сяньюй сделала бы. Кроме того, она обладала силой сделать это.

— Стоп!.. — внезапно, голос, который был наполнен злобой, прозвучал издалека.

— Это?

Повернувшись к источнику голоса, многие присутствующие были шокированы. Это произошло потому, что человек, который пришел, был также женщиной. Кроме того, эта женщина была настолько красива, что она была даже более приятной для глаз, чем Тао Сяньюй.

Просто ледяной гнев, который был на лице этой женщины, заставил толпу дрожать, хотя они не мёрзли. Это было потому, что она излучала плотную жажду убийства.

— Дивизион Асуры? Может ли это быть... она?

— Это она, это она. Она, вторая глава Дивизиона Асуры.

— Бай Жочэнь, сейчас она девятая в Списке Наследования Горы Бирюзового Дерева, этот персонаж уровня демона, который обладает Императорской Родословной.

В итоге кому-то удалось узнать Бай Жочэнь, и даже лично объявить, что Бай Жочэнь была второй главой Дивизиона Асуры без её одобрения.

— Это она? — в этот момент Сыма Ин подняла свою голову. Когда она увидела Бай Жочэнь, она выразила удивление на лице.

Она думала, что кто-то может прийти, чтобы спасти ее. Однако она никогда не представляла, что этим человеком будет Бай Жочэнь. В конце концов, она была чрезвычайно грубой и чрезмерной по отношению к Чу Фэну и Бай Жочэнь в Раю Девяти Духов.

Сейчас, когда они вернулись на Гору Бирюзового Дерева, и она просто оказалась униженной, Бай Жочэнь должна была наслаждаться её унижением. И всё же, почему она выступила со

злым выражением?

Это стало великим сюрпризом для Сыма Ин. Она даже чувствовала изумление и недоверие.

Однако Бай Жочэнь действительно выступила. Она не только вышла вперёд, она даже указала на Тао Сяньюй и злобно закричала с глубокой жадой убийства:

— Проваливай!

Глава 1238. Божественное тело

После того, как Бай Жочэнь сказала те слова, толпа не могла сдержать, чтобы не втянуть полный рот холодного воздуха.

Если «Стоп» Бай Жочэнь только заставил людей чувствовать, что она пришла, чтобы остановить непрерывное избиение Сыма Ин, тогда её «Проваливай» был бы неприкрытой провокацией Тао Сяньюй.

— Ты хочешь, чтобы я проваливала? Кто ты думаешь, ты такая?

Конечно же, когда уже разъярённая Тао Сяньюй услышала, что сказала Бай Жочэнь, она стала еще злее. Когда она сказала те слова, её белоснежные руки слегка махнули в сторону Бай Жочэнь, и бесформенная боевая сила обернулась ураганом, который прокатился к Бай Жочэнь.

Несмотря на то, что Тао Сяньюй была очень сильна, она была только Боевым Королём шестого ранга. Так как она была рождена персонажем уровня демона, а Бай Жочэнь была только Боевым Королём пятого ранга, она, естественно, не была бы легко побита ею.

Бай Жочэнь подняла свою руку и выкинула удар ладони. Когда её ладонь задрожала, из неё хлынула боевая сила. Со звуком «бах», она блокировала атаку Тао Сяньюй.

После того, как блокировала атаку своего противника, Бай Жочэнь не остановилась. Вместо этого она начала одну атаку за другой. Её руки двигались туда-сюда, выстреливая пятно за пятном.

Две её ладони обернулись в миллиард ладоней. Её атака была как атака шторма.

С каждой ладонью выстреливался луч боевой силы. Эта боевая сила была не только чистой, она была очень мужественной и обладала всевозможными формами. Её боевая сила сконцентрировалась в лезвиях, топорах, копьях и мечах. Используя различные наступательные методы, все они атаковали Тао Сяньюй одновременно. Это была не просто атака: она состояла из Боевых Навыков Табу. Кроме того, это было не одним Боевым Навыком Табу, а было множество Боевых Навыков Табу, используемых вместе.

— Небеса, Боевые Навыки Табу! Просто жестом она может использовать Боевые Навыки Табу. Кроме того, не один Навык.

Сила использования нескольких Смертельных Боевых Навыков Табу за раз была не чем-то, недооцененным. Каждый присутствующий мог ощутить, как силен был её боевой навык. Один за другим, они вздыхали в восхищении. Один за другим они покрывались холодным потом.

Это было потому, что Бай Жочэнь использовала такого рода боевой навык с самого начала. Мало того, что это показало им, насколько она была мощной, она также показала, насколько она была решительной. Как это вообще можно считать борьбой? Бай Жочэнь просто пыталась забрать жизнь Тао Сяньюй.

— Хмм.

Однако, несмотря на то, что Бай Жочэнь раскрыла свой козырь, Тао Сяньюй просто слегка фыркнула и не испугалась атаки Бай Жочэнь ни в малейшей степени.

Одной рукой, всё ещё поверх головы Сыма Ин, она слегка сжала свою другую руку, и длинный зелёный нефритовый меч появился в её руке.

Этот меч мерцал светом, а руны и символы блуждали по нему. Это было Королевским Оружием высшего качества. Однако самым важным делом было то, что Королевское Оружие высшего качества показывало невообразимую силу, когда использовалось ею.

Свист, свист, свист.

Когда она размахивала Королевским Оружием, появился луч света. Мало того, что скорость

этого луча света была чрезвычайно быстрой, он был также чрезвычайно сильным, преодолевая все препятствия на своём пути. Даже пространство было разрезано на части им. Это не только сокрушило атаку Бай Жочэнь, он также помчался прямо к самой Бай Жочэнь, чтобы нарезать её на куски.

Перед такой атакой обычные методы просто не могли остановить её.

Видя, что ситуация перед ней была далека от хорошей, Бай Жочэнь не имела выбора, кроме как вытащить своё собственное Королевское Оружие, Кнут Платинового Дракона, чтобы блокировать приближающуюся атаку.

Однако боевая сила Тао Сяньюй была на самом деле не той, на которую можно было смотреть свысока. По крайней мере, она была не слабее, чем Бай Жочэнь.

Таким образом, обе они держали Королевское Оружие, и в ситуации, где Тао Сяньюй была на уровень выше, чем Бай Жочэнь, Тао Сяньюй явно обладала преимуществом, и полностью подавляла Бай Жочэнь.

— Как ожидалось от Тао Сяньюй. Независимо от того, как сильна Бай Жочэнь, в ситуации, где она на уровень ниже той, для неё было бы невозможно равняться с Тао Сяньюй, — когда толпа увидела, что Бай Жочэнь была залита потом и постоянно оттеснялась, все знали, что Тао Сяньюй выиграет это противостояние.

Однако были также люди, которые не высказывали своего мнения. Это было потому, что они знали, что Бай Жочэнь ещё не показала свой козырь. В конце концов, эта молодая женщина, чьё имя только стало известным в Горе Бирюзового Дерева, была не той, кто имел незаслуженную репутацию: она была той, кто обладал Императорской Родословной.

Таким образом, многие люди были полны ожиданий. Они с нетерпением ждали Императорской Родословной Бай Жочэнь. Они хотели испытать ясное поведение человека императорского клана.

Бум.

Наконец, перед всеобщим ожиданием, Бай Жочэнь взорвалась. Когда золотой свет засиял во все стороны от неё, бесчисленные импульсы энергии начали распространяться по всем направлениям. Регион пространства вокруг неё начал неистово дрожать. В то же время, яркий и сияющий «Императорский» символ появился на лбу Бай Жочэнь.

После того, как «Императорский» символ появился, её императорская сила полностью проявилась. Мало того, что развитие Бай Жочэнь увеличилось с Боевого Короля пятого уровня до Боевого Короля шестого уровня, вся её аура была полностью отличной от прежней.

Она стояла на площади с Хлыстом Платинового Дракона в руке. Её тело испускало золотой свет. Она была на самом деле величественна, очень была похожа на Императрицу.

— Императорская Родословная, конечно же, у этой Бай Жочэнь Императорская Родословная.

Когда они увидели нынешнюю Бай Жочэнь, выражение толпы изменилось. Несмотря на то, что Четыре Императорских Клана были расположены в Святой Земле Воинственности, из-за Пограничной Энергии, разделяющей регионы, очень редко человек из Владения Бирюзового Дерева испытывал силу Императорской Родословной.

И сейчас, наконец, они могли видеть эту легенду. Так, они, естественно, восклицали в восхищении снова и снова. Это было потому, что императорская мощь, которую испускала Бай Жочэнь, была на самом деле необычайной, и на неё никак не посмотрели бы свысока.

— Йо, так у тебя есть некоторый навык. Неудивительно, что ты такая высокомерная.

— Однако, если это просто такой уровень, ты всё же неквалифицированна, чтобы сражаться со мной.

Однако, даже после того, как Бай Жочэнь раскрыла свой козырь, Тао Сяньюй не испугалась. Вместо этого она встала. Когда её глаза замерцали, погода мгновенно изменилась, и ветер с молниями закрутился вокруг.

Бум.

Внезапно прозвучал громкий взрыв. Небеса и земля начали дрожать. В тоже время в небе забрезжил розовый свет.

Когда этот розовый свет исчез, на его месте появилось огромное дерево. Это дерево было слишком большим. С его корнями в небе, его ветви достигли небосвода. Как природное сокровище, оно стояло между небом и землей. Когда появилось дерево, его огромная тень охватила всю площадь Миссии. Из этого можно было представить, насколько огромным было это дерево.

После появления этого громадного дерева с неба упала невообразимая гнетущая мощь. Эта гнетущая мощь была действительно мощной и непредотвратимой. Она была даже сильнее, чем императорская сила Бай Жочэнь.

— Божественное Тело, это Божественное Тело. Удивительно, в самом деле, удивительно. Такого рода сила на самом деле слишком пугающая.

Когда они увидели мощь Божественного Тела перед ними, все присутствующие ученики начали восклицать в восхищении, и зависть наполнила их глаза. Божественное Тело обладало

божественной силой, дарованной им Небесами. Это была сила, которой они обладали с рождения, сила, дарованная Небесами.

Бузз.

В тот момент, когда толпа была ошеломлена этим огромным деревом, громадное дерево слегка задрожало и исчезло. В тот же момент, когда оно исчезло, тело Тао Сяньюй внезапно начало испускать розовый свет. Огромное дерево на самом деле превратилось в отражение и прикрепило к её телу.

Несмотря на то, что размер огромного дерева стал намного меньше после того, как слился с Тао Сяньюй, нельзя было его недооценивать. Дерево было всё ещё несколько десятков метров высотой, достаточно, чтобы ощутить почтение с одного взгляда.

Неожиданно ветка большого дерева, мерцающего от света, вздрогнула пару раз. Бесчисленные розовые лепестки мягко и быстро спадали с его ветвей.

Те розовые лепестки не только выглядели как иллюзия, когда они спускались с ветвей. Несмотря на то, что было ясно, что они обладают божественной мощью, нельзя было прикоснуться к ним, когда они проплывали мимо тел каждого, и, наконец, приземлялись на землю.

В этот момент Площадь Миссии обернулась подобной мечте и фантазии из-за уникальной силы Тао Сяньюй.

Многие ученики и старейшины не смели быть беспечными. Это было потому, что другими словами, этот регион пространства был подавлен силой Тао Сяньюй.

Глава 1239. Отказ простить

— Божественное Тело, интересно. Позволь мне испытать, сильнее ли твоё Божественное Тело, или моя Императорская Родословная сильнее.

Бай Жочэнь была очень гордым человеком. Даже когда она столкнулась с Божественным Телом, она была всё же такой же. Она громко закричала, затем взяла инициативу атаковать первой.

В этот момент Кнут Платинового Дракона в её руке принёс с собой золотую императорскую силу. Когда она размахивала им, императорская сила разливалась повсюду вокруг, и даже заставила пространство треснуть. Как это могло быть ещё кнутом? Это было просто сродни настоящему безжалостному и жестокому дракону.

— Ты знаешь, кто между нами двумя сильнее, а кто слабее.

Что касалось Тао Сяньюй, она не могла быть превзойдённой. Её розовые глаза вспыхнули светом, и лепестки, покрывавшие небо, превратились из отражений в настоящие. Как многочисленные острые клинки, они устремились к Бай Жочэнь.

Бах, бах, бах, бах, бах.

Просто в момент безумный дракон столкнулся с острыми лепесткам. Многочисленные энергетические ряби беспрестанно сеяли хаос в регионе. Они содержали чрезвычайно мощную мощь и величие. Многие из окружающих учеников были отброшены этим противостоянием, и их стошнило кровью: они были на самом деле серьёзно ранены.

Однако это противостояние между Божественным Телом и Императорской Родословной закончилось быстрее, чем все ожидали. Вскоре после того, как они начали сражение, Тао Сяньюй начала одерживать верх. Лепесток преодолел защитный периметр платинового дракона и пролетел мимо щеки Бай Жочэнь.

В тот момент, когда Бай Жочэнь не смогла уклониться вовремя, на лице Бай Жочэнь расцвёл цветок крови и появился кровавый порез.

— Чёрт побери, — с текущей по лицу кровью, выражение Бай Жочэнь сильно изменилось.

Несмотря на то, что это была просто поверхностная рана, лепесток был необычным лепестком. В момент, когда лепесток приблизился к ней, Бай Жочэнь почувствовала от него большое давление.

Это была сила Божественного Тела, гнёт, порожденный божественной энергией. В тот момент, когда этот лепесток скользнул по щеке Бай Жочэнь, это ощущение гнёта проникло в её тело.

В этот момент, несмотря на то, что символ «Императорский» всё ещё был на лбу Бай Жочэнь, и

золотой свет всё ещё покрывал её тело, у неё больше не было силы продолжать сражение.

Ноги Бай Жочэнь стали ватными, и со звуком «путон», она упала на землю.

Бузз.

Когда Тао Сяньюй увидела, что Бай Жочэнь рухнула на землю, она остановила лепестки в воздухе, которые почти ударили Бай Жочэнь, и не продолжала атаковать её.

— Эх, просто, как и ожидалось. Независимо от того, как сильна может быть Императорская Родословная, это только Императорская Родословная. Для неё невозможно превзойти Божественное Тело, дарованное небесами.

В этот момент многие люди, которые возлагали ожидания на Бай Жочэнь, начали вздыхать. Они все могли сказать, что Тао Сяньюй выиграла это сражение.

Что касалось Тао Сяньюй, она смотрела с презрением на Бай Жочэнь, которая упала на землю.

Угрожающим тоном она сказала:

— Поклонись и признай свою ошибку сейчас же. Если сделаешь это, я позволю тебе уйти. В противном случае, я превращу твоё лицо в цветы и разрушу те твои ледяные щёки.

— Ты должно быть шутишь...

Когда они слышали, что сказала Тао Сяньюй, все втянули полные рты холодного воздуха. Это было потому, что победа и поражение были уже определены: Тао Сяньюй доказала свою мощную силу.

И всё же, она не желала оставить всё просто так, и настаивала, чтобы Бай Жочэнь признала свою ошибку. Если бы Бай Жочэнь признала свою ошибку, тогда это дело было бы улажено. Однако если бы она отказалась, тогда разве не было бы это кровавой трагедией, случившейся перед их самыми глазами. Холодная красotka станет изуродованной?

В этот момент Бай Жочэнь с большим усилием поднялась и медленно подняла голову. Она ничего не сказала. Всё, что она сделала, это повернулась к Тао Сяньюй и презрительно плюнула.

— Играешь со смертью!!!

Увидев это, лицо Тао Сяньюй немедленно наполнилось яростью. С одной мыслью розовые

лепестки, которые были остановлены посреди воздуха, принося с собой звук обрушившегося ветра и разрушительной силы, вновь полетели к хрупкому телу Бай Жочэнь.

Бах, бах, бах, бах, бах, бах, бах, бах, бах...

Когда лепестки летели, повсюду раздавались взрывы. В момент раздался бесчисленный пронзительный грохот. Следом за этим прокатились бесчисленные импульсы энергии.

Когда они увидели эту сцену, практически все присутствующие широко открыли рты в потрясении. С такой атакой разве Бай Жочэнь не была обречена умереть?

— Это? — однако, когда они внимательно проверили ситуацию, выражения многих старейшин изменились. В их взглядах появилось удивление.

Даже выражение этой Тао Сяньюй изменилось, и она на самом деле остановила свою безумную штормовую атаку.

Когда рябь постепенно рассеивалась, из густого дыма появился силуэт.

Просто этот силуэт не лежал на земле. Вместо этого он стоял в идеальном вертикальном положении.

Этот силуэт не принадлежал Бай Жочэнь. Вместо этого он был мужским. Мужчины, чьё тело полностью было покрыто бронёй молнии, и у которого была пара огромных крыльев на спине.

В этот момент внешность этого мужчины ещё не вышла полностью перед полем зрения толпы. Однако его всплеск молнии был хорошо замечен. Кроме того, этот человек стоял перед Бай Жочэнь. Он заблокировал те подходящие атаки.

— Ты смеешь избивать моего человека до такого состояния? Даже если ты женщина, я не позволю тебе легко отделаться, — голос, наполненный жадой убийства, прозвучал изо рта этого человека.

— Чу Фэн!!!

Наконец, плотный дым полностью рассеялся, и толпе удалось узнать, кто это был. Человеком, который пришёл, был Чу Фэн.

— Ты, Чу Фэн, который запустил Бессмертную Иглу Древней Эпохи? — услышав обсуждение толпы, Тао Сяньюй узнала, кто пришёл. Однако она не заботилась слишком о его прибытии, и использовала тот же взгляд, которым она смотрела на Бай Жочэнь, чтоб смотреть на Чу Фэна.

— Ты не позволишь мне легко отделаться? Кто-то вроде тебя смеет говорить такие хвастливые слова?

Свист, свист, свист, свист, свист.

После того, как она договорила те слова, громадное дерево на её теле начало неистово трястись. Когда дерево тряслось, земля также начала трястись. Самое важное, бесчисленные лепестки приземлились с дерева.

В этот раз те лепестки начали увеличиваться в размере. Мало того, что их размер увеличился в несколько раз, их сила также увеличилась в несколько раз. Её атака в этот раз была в несколько раз яростней, чем прежняя.

Однако даже когда столкнулся с этим, у Чу Фэна не было ни малейшего проявления страха на лице. Повинуясь мысли, врата мирового духа появились перед ним.

В момент, когда врата мирового духа появились, безумная привлекающая сила хлынула из врат мирового духа, и на самом деле впитала всю яростную атаку Тао Сяньюй.

— Что, что это?

— Это, кажется это врата мирового духа.

— Что происходит? Как могли врата мирового духа иметь такую странную силу. Как могли они выдержать пугающую атаку Божественного Тела?

Когда они увидели врата мирового духа перед Чу Фэном, толпа начала восклицать в изумлении. Были даже люди, которые подозревали, что это не были врата мирового духа.

Это было потому, что они никогда прежде не видели таких сильных врат мирового духа. Так, были люди, которые подозревали, что это был особый вид защитной техники.

Свист.

Однако в тот момент, когда все гадали, что именно это было, тень хлынула изнутри врат мирового духа и прокатилась к Тао Сяньюй.

Скорость этой тени была чрезвычайно быстрой. В момент она прибыла к Тао Сяньюй. Однако эта тень обладала чрезвычайно шокирующей силой: она на самом деле заставляла мир дрожать.

Такого рода дрожь была чрезвычайно особенной. Присутствующие практики, несмотря на то, что тряска ничего не сделала бы им вообще, не могли твёрдо стоять в этот момент. В мгновение почти все, кто был ниже уровня Наполовину Боевого Императора, упали на землю.

В момент, когда людям удалось успокоить себя и снова бросить взгляд на Тао Сяньюй, выражения каждого из них изменились. Они все онемели. Никто из них не смел поверить в то, что они видели.

Это было потому, что в этот самый момент мало того, что сила Божественного Тела Тао Сяньюй полностью ушла от неё, она также лежала на земле, полностью избитая. Раньше она казалась чрезвычайно сияющей. Но сейчас она была несравненно слабой.

Однако, что привлекло внимание всех больше всего, это молодая девушка, которая стояла рядом с Тао Сяньюй.

Эта молодая женщина была просто слишком красива. Её сладкое личико и её сексуальная фигура были просто идеальной комбинацией дьявола и ангела. Она была прекрасна вне сравнений.

Однако в этот самый момент ни один человек не смел смотреть свысока на эту чрезвычайно красивую молодую женщину. Это было потому, что все знали, что это она довела Тао Сяньюй до такого состояния.

Глава 1240. Духовный Мир Асуры

Внешность Яичко потрясла всех.

В конце концов, развитие Яичко было ясно толпе. Она была только Боевым Королём пятого ранга.

И всё же, Боевой Король пятого ранга на самом деле смог подавить Боевого Короля шестого ранга, который был также Божественным Телом. Насколько огромной боевой силой должна была она обладать? Просто думая об этом, толпа вздохнула в изумлении.

Поу, поу, поу, поу, поу.

В момент, когда все были ошеломлены Яичко, Яичко на самом деле начала тотальную атаку на щеки Тао Сяньюй одной пощёчиной за другой.

Несмотря на то, что её пощёчины были не очень сильными, они были чрезвычайно звучными. Острые и ясные звуки пощёчин продолжали раздаваться как пронзительные петарды.

Если спросить, почему Яичко была снисходительна к Тао Сяньюй, тогда это было бы не потому, что у неё не было возможности быть более жестокой. Вместо этого так было потому, что она принимала во внимание личность Тао Сяньюй. В противном случае, она уже убила бы её.

Однако чтобы не создать проблему Чу Фэну, разумная королева, естественно, не убила бы Тао Сяньюй. Однако, с тем, как чрезмерна была эта Тао Сяньюй, не только избившая Сыма Ин так сильно, но также ранившая Бай Жочэнь, Её Величество Королева, с её темпераментом, естественно, не отпустила бы Тао Сяньюй так легко.

Кроме того, королева также знала о том, какого типа индивидом была Тао Сяньюй. Для людей вроде неё быть убитыми могло быть лёгким выходом. Однако если бы они должны были потерпеть унижение, они испытали бы такую боль, что они даже желали бы смерти.

Таким образом, то, что Её Величество Королева хотела сделать, это не покалечить Тао Сяньюй, но публично унижить её.

Поу, поу, поу, поу, поу.

Как ливень, пощечины продолжали приземляться на лицо Тао Сяньюй, шлёпая её, раскачивая в обе стороны как лист в шторме. Это было на самом деле жалким зрелищем.

Несмотря на то, что Яичко не использовала много силы, быть отшлепанной множеством пощечин, в конце концов, привело к тому, что изящно красивая кожа Тао Сяньюй покраснела отметками ладони, и всё её лицо разбухло.

— Ты действительно невозможна.

Видя, что их глава была публично унижена кем-то ещё, те гениальные женщины Бессмертного Дивизиона Персика не могли терпеть это.

После того, как сердито закричали, со всех направлений, и как стая волков, они рванули к Яичко.

Кроме того, они не пытались атаковать её беспорядочно. Вместо этого каждая из них использовала свои собственные атаки, чтобы дополнить чужие, чтобы создать формацию, которая казалась неизбежной сетью.

Эта формация была немалым делом. По крайней мере, разрушительная сила этой формации уже превосходила общую силу всех её членов. Её мощь была на самом деле сильной.

— Переоцениваете ваши возможности.

Однако, столкнувшись с такой атакой, Её Величество Королева даже не потрудилась поднять свою голову. Со вспышкой её глаз чёрное газообразное пламя взорвалось из её хрупкого и красивого тела.

Вууааа.

Это черное газообразное пламя было просто неуязвимым. Мало того, что оно мгновенно разрушило формацию, которая была создана членами Бессмертного Дивизиона Персика, это также отбросило их всех в полёт на несколько миль. Никто не знал даже, где они приземлились.

— Небеса, это...

В этот момент толпа снова втянула полный рот холодного воздуха. Страх, потрясение и недоверие появилось на их лицах.

Причиной, почему они реагировали таким образом, была не в том, что Яичко одолела всех членов Бессмертного Дивизиона Персика одним ударом. Вместо этого это было из-за исключительной ауры, испускаемой газообразным чёрным пламенем Яичко.

Эта аура была слишком пугающей, такой пугающей, что даже присутствующие старейшины глубоко нахмурились, когда ощутили неописуемый страх в своих сердцах. Если быть точным, эта аура просто не принадлежала человеческой расе, и не казалась исходящей из человеческого мира.

Однако Её Величество Королева Яичко полностью игнорировала напуганные взгляды толпы. Она подняла свои белоснежные руки и приготовилась ещё раз привести в порядок Тао Сяньюй.

Именно в этот момент раздался голос Чу Фэна:

— Яичко, достаточно.

Сейчас Чу Фэн стоял рядом с Сыма Ин и перевязывал её раны. Что касалось Бай Жочэнь, она была также рядом с Чу Фэном.

Оказалось, что в то время, когда Яичко наставляла Тао Сяньюй, Чу Фэн не стоял без дела. Вместо этого он лечил Бай Жочэнь и Сыма Ин от их ран.

— Хмм.

Яичко скривила губы и затем подошла к Чу Фэну. Чу Фэн открыл свои врата мирового духа ещё раз и забрал Её Величество Королеву назад в его пространство мирового духа.

В этот момент Чу Фэн хотел забрать Бай Жочэнь, Сыма Ин и членов Дивизиона Асуры, которые только прибыли, и уйти.

Однако в этот момент Тао Сяньюй внезапно встала, указала на Чу Фэна и яростно сказала:

— Чу Фэн, это дело сегодня я не закончила с тобой!

Услышав те слова, Чу Фэн спокойно улыбнулся и сказал:

— В любое время.

После того, как он закончил говорить те слова, тело Чу Фэна двинулось, и он покинул Площадь Миссии. Что касалось членов Дивизиона Асуры, они последовали за ним.

— Эта девушка, кто именно она? Может ли быть, что она на самом деле мировой дух?

— Она мировой дух, она наиболее определённо мировой дух. То, что Чу Фэн использовал раньше, было вратами мирового духа, она не может быть никем иным, кроме как мировым духом.

— Но... как может быть таким ужасающим мировой дух?

После того, как Чу Фэн и остальные ушли, толпа, которая была тихой долгое время, немедленно взорвалась рёвом. Голоса, обсуждающие Яичко, начали безостановочно звучать.

Практически все могли быть уверены, что Яичко была мировым духом. Но они были неспособны представить, как может быть такой сильный мировой дух в мире.

В конце концов, развитие Яичко было только Боевым Королём пятого ранга. И всё же, она сокрушила Боевого Короля шестого ранга с Божественным Телом с её абсолютной силой.

Внезапно, старейшина сказал:

— Нет, среди Семи Духовных Миров в самом деле есть один с мировыми духами, которые обладают такого рода способностью.

Этот старейшина был необычным старейшиной. Несмотря на то, что он не был старейшиной управления, он обладал развитием Наполовину Боевого Императора. Таким образом, его слова содержали некоторый вес для них.

— Может ли быть, что ты говоришь о том легендарном Духовном Мире Асуры? — конечно же, после того, как услышали, что он сказал, все вспомнили легендарный Духовный Мир Асуры.

— Я не могу быть совершенно уверен. Однако, кроме этого легендарного Духовного Мира Асуры, я не могу подумать о мировом духе любого другого духовного мира, который обладал бы силой, столь пугающей, — сказал старейшина.

— Небеса, это... — услышав те слова, все втянули полные рты холодного воздуха. Их уже потрясённые лица выразили ещё более потрясённые выражения.

Духовный Мир Асуры, который был Духовным Миром легенды. Согласно легенде, все мировые спиритисты, которые были способны заключить контракт с мировыми духами Духовного Мира Асуры, стали бы сильными и великими мировыми спиритистами, и обладали пугающей силой, которой не имели бы другие мировые спиритисты.

Боевая сила Чу Фэна была чем-то, в чём никому не нужно было сомневаться. Он был персонажем уровня демона, которому удалось запустить Бессмертную Иглу Древней Эпохи, гениальным боевым практиком, совершенно заслуживающим этого титула.

Но сейчас, не упоминая его идентичности как гениального боевого практика, Чу Фэн на самом деле заключил контракт с мировым духом из Духовного Мира Асуры. Разве это не означало, что он не только имел шанс стать величайшим боевым практиком, он мог также стать самым удивительным мировым Спиритистом?

В этот момент, практически все смотрели в направлении, в котором ушёл Чу Фэн. Сложные эмоции наполнили глаза и лица. Даже Тао Сяньйуй поступила так же.

Глава 1241. Затишье перед бурей

На Площади Миссии не только ученики были поражены степенью могущества Чу Фэна, но и все присутствующие старейшины были шокированы. Даже старейшины управления не были исключениями.

На самом деле два старейшины управления действительно были в небе над Площадью Миссии. Просто из-за того, что оба они были в небе, никто не заметил их. Что касалось их, то они были старейшинами управления из Отдела Улучшения Оружия.

Один из них был старым другом Старейшины Вэй, тем человеком, который ранее пытался пригласить Чу Фэна в Отдел Улучшения Оружия, Сяхоу Цзяньтин.

Что касалось другого, он был стариком с высокой фигурой, тёмной кожей, белыми волосами на голове и двумя длинными белыми бровями.

Глаза этого старика были очень живыми. Кроме того, он испускал уникальную атмосферу, и аура его практика была намного сильнее, чем у Сяхоу Цзяньтин. Можно было сказать, что он был наравне со Старейшиной Хун Мо. Что касалось того, кем он был, он был главой Отдела Улучшения Оружия.

— Что ты думаешь? Владыка Глава Старейшин, то, что я сказал правильно, верно? Разве этот Чу Фэн не гений?

— Он не только удивительный в боевом развитии, его техники духа также исключительные. Он на самом деле легендарный идеальный персонаж уровня демона.

— Из всего того, что я знаю, то еще никогда не появлялся такой удивительный человек в истории нашей Горы Бирюзового Древа.

— Эх, к несчастью, я встретил его слишком поздно, и Старик Вэй сумел получить его раньше меня. В противном случае, если бы мне удалось получить его в наш Отдел Улучшения Оружия, наш Отдел Улучшения Оружия, несомненно, поднялся бы, — Сяхоу Цзяньтин хвалил Чу Фэна с лицом, полным сожаления.

— Мало того, что талант этого ребенка исключителен, его мужество и проницательность также выдающиеся. Эта рыжеволосая девушка, скорее всего, гость Отдела Медицинской Стряпни. Однако на самом деле старейшины Отдела Медицинской Стряпни присутствовали здесь. Кроме того, они прибыли раньше Чу Фэна. Судя по их нервным выражениям, они точно хотели помочь той рыжеволосой девушке.

— Однако когда они увидели Тао Сяньюй, они колебались. Из-за того, что их старейшина управления Хун Мо в закрытой тренировке, у них не было уверенности, чтобы провоцировать ученика вроде Тао Сяньюй, которая обладает и силой, и подоплёкой.

— Однако этот Чу Фэн смеет сделать то, что даже старейшины не смеют делать. Он не только был смел, он сделал это без малейшего страха.

— Такого рода смелость и проницательность, такой дух и бодрость, — это редчайшая вещь. Этот ребенок, определённо, редко встречающийся хороший саженец, — главный старейшина Отдела Улучшения Оружия очень высоко оценил Чу Фэна. Затем его взгляд внезапно вспыхнул, и он вздохнул: — Однако жаль...

— Жаль? — услышав те слова, поспешно спросил Сяхоу Цзяньтин.

— Гений, подобный Чу Фэну, неизбежно вызовет ревность других. Для него прибыть на нашу Гору Бирюзового Дерева, я не знаю, удача ли это для него, или несчастье, — когда он сказал эти слова, он посмотрел в далёкое пространство. Однако, быстро взглянув туда, он поспешно перевел взгляд назад.

— Но... Владыка Глава Старейшин, Чу Фэн, в конце концов, легендарный идеальный персонаж уровня демона. Если бы он был выращен, его сила была бы невообразимой.

— Возможно даже, что наша Гора Бирюзового Дерева превзошла бы другие Восемь Сил и соперничала бы с Четырьмя Императорскими Кланами. Ты говоришь, что гений, вроде Чу Фэна, не тот, кого наша Гора Бирюзового Дерева должна защищать изо всех сил, и что кто-то будет преследовать его? — Сяхоу Цзяньтин мог услышать скрытые последствия за словами главного старейшины Отдела Улучшения Оружия. Однако он был совершенно озадачен ими.

— Цзяньтин, как говорится, люди обладают ужасными намерениями. Не все беспристрастны и бескорыстны. Иногда, для их собственных эгоистических желаний, они приведут к разрушению многих вещей. И среди этих вещей присутствуют выдающиеся представители молодого поколения.

— Есть вещи, о которых... мы не можем позаботиться. Если бы этот Чу Фэн был членом нашего Отдела Улучшения Оружия, я бы точно защитил его всем, что у меня есть. Даже если бы я должен был пожертвовать своей жизнью, я не колебался бы сделать это, потому что это было бы моей обязанностью.

— Однако, поскольку он не член нашего Отдела Улучшения Оружия, тогда нам лучше не вмешиваться в дела других людей. Ты умный человек. Ты должен понимать, что я имею в виду под этим, — после того, как он закончил говорить, главный старейшина Отдела Улучшения Оружия развернулся и ушёл.

В этот момент выражение Сяхоу Цзяньтина стало чрезвычайно некрасивым. Было очевидно, что он не мог принять мышление своего главного старейшины. Так, он повернул свой взгляд в направлении, в которое прежде смотрел главный старейшина его Отдела Улучшения Оружия.

Он знал, что там определённо что-то было.

— Это...

Внезапно, он резко отвел глаза. Выражение страха мгновенно покрыло его озадаченное лицо. Просто в момент холодный пот покрыл его престарелое лицо, и он сделал несколько шагов назад в воздухе.

Свист.

Внезапно, Сяхоу Цзяньтин обернулся и полетел в направлении, в котором ушел главный старейшина Отдела Улучшения Оружия. Чтобы быть точным, он не ушёл, он сбежал.

Что произошло на Площади Миссии, было неизвестно Чу Фэну. В этот момент он и Бай Жочэнь привели Сыма Ин обратно в Отдел Медицинской Стряпни.

Когда старейшины Отдела Медицинской Стряпни увидели Сыма Ин, они были все напуганы. Они поспешили залечить её раны ещё раз, и начали любопытствовать, что случилось.

Однако для Чу Фэна их реакции казались несколько искусственными.

С тем, какое большое дело случилось, что даже ученики знали об этом, как могли они, старейшины Отдела Медицинской Стряпни, не знать об этом?

Однако, Чу Фэн не сказал ничего об этом. В конце концов, он был также членом Отдела Медицинской Стряпни. Кроме того, старейшины также имели свои собственные сложности.

— Мы спасли ее, но она даже не поблагодарила нас. Действительно, чрезмерно грубая.

Когда она увидела, что Сыма Ин старейшины привели обратно в Отдел Медицинской Стряпни и вспомнила, как она даже не сказала ни слова благодарности, или даже не говорила с ними на всём пути назад, Бай Жочэнь была крайне раздражена. В конце концов, ради спасения Сыма Ин, она поранила лицо.

— Забудь об этом, она тоже довольно жалкая. Более того, мы спасли её не потому, что хотели, чтобы она поблагодарила нас, — равнодушно сказал Чу Фэн.

Когда она услышала, что сказал Чу Фэн, Бай Жочэнь вспомнила жалкое выражение Сыма Ин. Таким образом, она перестала дальше жаловаться.

Вместо этого она повернулась к Чу Фэну и сказала:

— Чу Фэн, эта Тао Сяньюй, кажется, действительно замечательная. То о чём я говорю, не её сила, а сила, стоящая за ней.

— Отдел Наказаний. Эта отраслевая силовая организация обладает не только сильнейшими старейшинами Горы Бирюзового Дерева, она также сейчас обладает сильнейшими учениками Горы Бирюзового Дерева.

— Тао Сяньюй только одна среди них. Есть ещё несколько, кто даже более сильный, чем она. Когда Тао Сяньюй сказала, что дело сегодня не закончено, это определённо не просто её бред. Я боюсь, что она на самом деле не оставит это дело. Даже если она оставит, другие ученики Отдела Наказаний нет. Это потому, что поражение Тао Сяньюй не только унижение для неё, это также унижение целого Отдела Наказаний, — сказала Бай Жочэнь.

— Сыма Ин гость. Неважно, что она гость из Альянса Мировых Спиритистов. Даже если она первая все это затеяла, Тао Сяньюй не следовало избивать её. И поскольку Тао Сяньюй сама не права, старейшины Отдела Наказаний не могут использовать свои законы и указы, чтобы наказать меня.

— Что касается учеников Отдела Наказания, я их не боюсь. Однако я должен признать, что нынешний я, вероятно, далёк от того, чтобы быть ровней им. Однако, даже если они могут побить меня прямо сейчас, это не означает, что они смогут бить меня всю мою жизнь.

— Кто бы ни осмелился ударить меня десять раз, я верну ему сотню ударов. Если бы они побили меня однажды, я бил бы их остаток их жизнью, — сказал Чу Фэн. Решимость мелькнула в его глазах.

Когда она увидела этого Чу Фэна, Бай Жочэнь больше не говорила. Она знала, что хотя Чу Фэн обладал импульсивным темпераментом, он не был невежественным человеком.

Всякий раз, когда он что-то делал, он уже думал о последствиях своих действий. Хотя последствия могут быть серьезными, они были в пределах его способности терпеть. Он уже подготовился. Мало того, что он был подготовлен к тому, чтобы его избили, он также был готов нанести ответный удар в будущем.

По завершении этого дела Чу Фэн и Бай Жочэнь вернулись в свои дома и приказали всем

членам Дивизиона Асуры собраться в их штабе, и что они не могут уйти, если у них нет чего-то важного, что им нужно сделать.

Они готовились, готовились к тому, что Тао Сяньюй придет отомстить Чу Фэну и другим.

Однако, после того как целых десять дней прошло, всё оставалось нормальным, и никто не атаковал Дивизион Асуры.

Ситуация вроде этой заставляла тех людей, кто ждал посмотреть шоу, обсуждать горячо этот вопрос. Они считали, что Тао Сяньюй могла быть напугана силой Чу Фэна.

Это не ограничивалось одним или двумя людьми, которые так думали. Многие люди чувствовали это. Через короткое время эта мысль пронеслась по толпе, как гул.

Было даже много людей, которые заявляли, что Чу Фэн станет самым сильным учеником на Горе Бирюзового Дерева, и что Дивизион Асуры станет непреодолимым.

Однако, Чу Фэн знал, что это просто потому, что Тао Сяньюй не делала ничего в те десять дней, но это не означало, что она не планировала искать проблемы для них.

Канун битвы обычно был спокойным. Кроме того, чем более странно спокойным он был, тем более неистовой была обычно надвигающаяся буря.

Глава 1242. Пожалуйста, уйди

После столь длительного периода времени Тао Сяньюй всё ещё ничего не делала. Что касалось других учеников Отдела Наказания, они также ничего не делали.

Такого рода ситуация заставила многих людей думать, что Тао Сяньюй и Отдел Наказаний ощутили неограниченный потенциал Чу Фэна, не желали создавать большую ненависть между ними, и так решили терпеть эту скрытую невысказанную обиду.

Однако эти люди ошибались. На одиннадцатый день после битвы между Чу Фэном и Тао Сяньюй, беспрецедентное крупное событие случилось в Горе Бирюзового Дерева.

— Глава, это плохо.

В настоящее время Чу Фэн беседовал с Бай Жочэнь и другими членами Дивизиона Асуры, когда член Дивизиона Асуры внезапно ворвался.

Этот человек не носил повязку Дивизиона Асуры. Однако, он точно был членом Дивизиона Асуры. Причиной, почему он не носил повязку, было то, что Чу Фэн приказал ему не делать этого.

Так было потому, что он был сборщиком разведывательных данных Дивизиона Асуры. Чтобы защитить безопасность членов Дивизиона Асуры, Чу Фэн расположил их по всей собственной территории и отправлял только несколько членов с приличной силой собирать информацию. Что касалось человека, который только что вернулся, он был одним из них.

Когда они увидели взволнованное и встревоженное выражение этого человека, выражения всех в дворцовом зале, включая даже Бай Жочэнь, стали серьезными.

В момент атмосфера тревожности наполнила дворцовый зал. Все могли угадать, что случилось.

— Без паники. Что случилось? Скажи нам, как есть, — спокойно сказал Чу Фэн.

— Докладываю Главе, Бессмертный Дивизион Персика начал движение. Практически все их члены отправились в путь. И не только Бессмертный Дивизион Персика, Дивизион Пытливых Небес, Дивизион Яньюй, Дивизион Цзиньгана и Дивизион Короля Зверей — все также отправились в путь. В настоящее время они атакуют территории наших членов Дивизиона Асуры.

— Несмотря на то, что ни один из наших членов не находится на их территории, они не показали никакой пощады и разрушили все строения на тех территориях. Кроме того, они дали слово, что конечной территорией, которую они разрушат, будет твоя, наш штаб Дивизиона Асуры, — ответил сборщик данных.

— Что? Все те отраслевые силовые организации объединились и атакуют наш Дивизион Асуры?
— когда они услышали те слова, лица напряжённой толпы стали пепельными.

Это было потому, что отраслевые силовые организации, о которых говорилось, были несколькими самыми сильными отраслевыми силовыми организациями Горы Бирюзового Дерева. Особенно Дивизион Пытливых Небес: они были отраслевой силовой организацией Горы Бирюзового Дерева номер один, которая собрала бесчисленных гениев и бесчисленных сильных индивидов.

— В таком случае, что относительно их глав? Кто из их руководителей двинулся за нами? — спросила Бай Жочэнь.

— Глава Дивизиона Пытливых Небес, Цинь Мовэнь, всё ещё в закрытой тренировке.

— Однако, их второй глава, Бай Юньсяо, прибыл.

— Что касается других отраслевых силовых организаций, все их главы были отправлены, — ответил этот член.

Путон.

В этот момент все втянули полные рты холодного воздуха. Было даже несколько тех, кто прямо упал на землю и потерял сознание от потрясения.

Второй глава Дивизиона Пытливых Небес, Бай Юньсяо, ранжировался четвёртым в Списке Наследования Бирюзового Дерева.

Глава Дивизиона Яньюй, Ци Яньюй, значился пятым в Списке Наследования Бирюзового Дерева.

Глава Дивизиона Цзиньганя, Чжао Цзиньган, значился шестым в Списке Наследования Бирюзового Дерева.

Глава Бессмертного Дивизиона Персика, Тао Сяньюй, считалась седьмой в Списке Наследования Бирюзового Дерева.

Глава Дивизиона Короля Зверей, Бэнь Лэйху, был восьмым в Списке Наследования Бирюзового Дерева.

Кроме первых трех рангов и девятого ранга, все люди из Списка Наследования Бирюзового Дерева были отправлены.

Более того, они были не одиноки: они также вели с собой свои мощные отраслевые силовые организации. Таким образом, как люди могли не бояться?

Говоря упрощенно, нынешний Дивизион Асуры не был больше врагом только с Бессмертным Дивизионом Персика, он стал врагом всех учеников Горы Бирюзового Дерева.

Таким образом, как могли обычные ученики быть способны принять этот факт? Для них это было просто дорогой беды.

— Хе, действительно безжалостно. Кажется, что они на самом деле планируют убить меня, Чу Фэна, — в этот момент Чу Фэн внезапно засмеялся. Несмотря на то, что у него была улыбка на лице, его глаза испускали жажду убийства.

Не все главы тех отраслевых силовых организаций были членами Отдела Наказания. Логично, что даже Тао Сяньюй не смогла бы заставить всех их двигаться. Это объясняется тем, что все ученики из Списка Наследования Бирюзового Дерева были соперниками друг другу.

И всё же сейчас, независимо от того, какие причины у них были, все они собрались, чтобы разобраться с Чу Фэном.

Удивительно, но все они собрались. Кроме того, они атаковали Дивизион Асуры Чу Фэна.

Персонажи уровня демона в Списке Наследования Бирюзового Дерева объединились, чтобы разобраться с единственным новым учеником — это было беспрецедентным в истории Горы Бирюзового Дерева.

Почему они это сделали? Разумеется, Чу Фэн мог угадать причину.

Это было наиболее определено, потому что они чувствовали, что Чу Фэн был угрозой и хотели уничтожить его в более раннее время, избив его, чтобы он не смог подняться.

Тем не менее, Чу Фэн был не склонен беспокоиться об этих вещах. Это было потому, что все эти люди стали бы его врагами после сегодняшнего дня. Это было уже правдой, тем, что не могло быть изменено.

— Глава, что сейчас делать? — в этот момент все обернули взгляды к Чу Фэну.

— Собрать всех наших братьев и сестёр Дивизиона Асуры, — сказал Чу Фэн.

После этого раздался сигнал тревоги. Члены Дивизиона Асуры, которые уже были подготовлены, быстро собрались на площади Дивизиона Асуры вслед за звуком.

Чу Фэн объяснил им их нынешнюю ситуацию. Как предчувствовал Чу Фэн, после того, как члены узнали об этом, большинство их лиц стали пепельными, как будто приближался судный день.

Они предполагали, что беда могла обрушиться на Дивизион Асуры. Однако, они никогда не представляли, что это будет так серьёзно, так серьёзно, что они были неспособны принять это.

— Глава, что делать сейчас? Как на счёт, как насчёт того, чтобы мы пошли и нашли старейшин Отдела Медицинской Стряпни для помощи? В противном случае, они скоро придут, убивая. В то время мы вообще не сможем им противостоять.

Как и ожидалось, многие члены не могли противостоять истине и возлагали свои надежды на старейшин, и хотели, чтобы старейшины защитили их.

— Это битва между учениками. Запрашивать помощь у старейшин? Какими постыдными вы можете быть? — однако, были также ученики, которые презирали этот метод.

Бай Жочэнь сказала:

— Если бы люди, которые подходят, были бы обычными учениками, проблема, естественно, могла быть решена путем поиска старейшин. Однако, те, что идут сейчас, необычные ученики. Кроме старейшин управления, кто бы посмел вмешиваться в это?

— Таким образом, лучше для всех не думать об этом. Поскольку мы присоединились к Дивизиону Асуры, мы должны тогда сыграть свою роль как члены Дивизиона Асуры. Независимо от того, готовы вы или нет, вы должны встретить врага в упор, потому что это битва за нашу честь.

Услышав, что сказала Бай Жочэнь, все замолчали. В конце концов, Бай Жочэнь была человеком, имеющим статус в Дивизионе Асуры. Кроме Чу Фэна, Бай Жочэнь была человеком с большой силой.

Однако кто хотел сражаться с теми людьми? Сражение с ними было бы просто сродни приведению к собственному разрушению!

В этот момент все направили свои взгляды на Чу Фэна снова. Они ждали, когда Чу Фэн примет решение.

Во-первых, я хочу поблагодарить всех за то, что присоединились к нашему Дивизиону Асуры после того, как узнали, что большой враг придёт. Я благодарю каждого отдельного из вас здесь. Можете ли вы или не можете быть напуганными, готовиться к бою или хотите отступить, я буду всё же благодарен вам всем.

— Однако остаётся то, что это бедствие было принесено мною, Чу Фэном. Я, Чу Фэн, не желаю втягивать вас всех.

— Таким образом, сейчас я объявлю одну вещь. Я надеюсь, что все здесь имеют возможность

сотрудничать со мной.

— Я надеюсь, что вы все выйдете из Дивизиона Асуры и покинете это место, — сказал Чу Фэн, улыбаясь.

Глава 1243. Прибытие армии

Слова Чу Фэна были как внезапный раскат грома.

— Что? Это...

Когда они услышали, что сказал Чу Фэн, члены Дивизиона Асуры были потрясены. Они и предположить не могли, что Чу Фэн захотел бы, чтобы они покинули Дивизион Асуры во время бедствия, так, чтобы он мог принять это всё один.

— Все будьте уверены. Это не означает, что вы все не нужны Дивизиону Асуры, я просто не желаю втягивать вас всех в мои собственные личные обиды.

— Если все доверяют мне достаточно, после того, как вы покинете Дивизион Асуры, вы сможете не присоединяться ни к какой другой отраслевой силовой организации и ждать моих приказов.

— Определенно будет день, когда наш Дивизион Асуры снова будет вербовать новых членов. В это время все вы, присутствующие здесь, не должны будете проходить через какие-то испытания и сможете вернуться в наш Дивизион Асуры, — сказал Чу Фэн.

В этот момент тишина заполнила площадь. Изначально было много членов, которые хотели выйти из Дивизиона Асуры. Однако после того, как они услышали, что сказал Чу Фэн, им стало неудобно на самом деле делать это.

Случилось так, что в этот момент раздались звуки плача. Люди плакали. Нет, это были не все женщины. Большинство из них были мужчинами.

Тогда они присоединились к Дивизиону Асуры со своими собственными стремлениями. Проще говоря, они пытались присосаться к Чу Фэну.

Однако, сейчас они все очень хорошо знали в своих сердцах, что они выбрали правильного человека, за которым нужно следовать, и что Чу Фэн был действительно хорошо квалифицированным главой.

Но теперь, в своих собственных интересах, у них не было выбора, кроме как оставить этого их удивительного главу.

Их нежелание расставаться, их вина и стыд заставляли их запутаться, из-за чего они чувствовали себя крайне нехорошо.

— Все, снимите свои нарукавные повязки, и разойдитесь с этого места. Это не шутка, это приказ. У вас нет выбора, — снова сказал Чу Фэн. В этот раз его тон был чрезвычайно серьезным. Он не убеждал их идти, он заставлял их уходить. Его отношение было предельно решительным.

Свист.

Вдруг кто-то опустился на колени на землю. Сразу же после этого все на площади опустились на колени и поклонились Чу Фэну.

Чу Фэн был очень удивлен этим. Хотя они ничего не говорили, их действия показывали все. Независимо от того, ушли бы они или нет, они, по крайней мере, почувствовали большую благодарность, чувство вины и стыд перед Чу Фэном.

Несмотря на то, что ученики не должны кланяться друг другу, такого рода действия позволили бы тем членам Дивизиона Асуры чувствовать немного меньше вины перед Чу Фэном, и немного больше комфорта.

Чу Фэн очень хорошо знал их мысли. Таким образом, он не остановил их, и позволил им преклонить колени и поклониться ему.

После этой грандиозной сцены некоторые ученики начали снимать свои нарукавные повязки. После этого они взлетели в небо и быстро исчезли с территории Чу Фэна.

Когда есть один, их будет два. В одно мгновение толпа присутствующих была как стая испуганных птиц, и внезапно взлетела и сбежала, все в разных направлениях, быстро покинув территорию Чу Фэна. Всего за короткое время ушло более половины людей.

В итоге из более чем десяти тысяч членов Дивизиона Асуры осталось менее двухсот человек.

У этих менее чем двухсот человек не было ни малейшего следа колебаний на их лицах. Несмотря на то, что они явно нервничали и испугались, они приняли решение следовать за Чу Фэном и встретить беду с ним.

В этот момент Чу Фэн не пытался вынудить их уйти. Вместо этого он улыбнулся с облегчением и внимательно посмотрел на оставшихся людей.

Всего было восемьдесят семь человек.

Кроме изначальных старших членов Дивизиона Асуры, часть из них была новыми членами. Независимо от того, были ли они старшими членами или новыми членами, Чу Фэн запомнил их лица и никогда не забыл бы их за всю свою жизнь.

— Я, Чу Фэн, понимаю ваши намерения. Я не скажу бесполезных слов.

— Я только надеюсь, что в предстоящем сражении вы все будете слушать мои команды и не будете делать ничего импульсивно. Было бы здорово, если бы вы все просто оставались позади меня, — сказал Чу Фэн. Он всё ещё не желал впутывать других в свои проблемы.

— Мы будем вместе наслаждаться счастьем и неудачами. Мы возьмем на себя честь и позор вместе.

— Мы будем вместе наслаждаться счастьем и неудачами. Мы возьмем на себя честь и позор вместе.

— Мы будем вместе наслаждаться счастьем и неудачами. Мы возьмем на себя честь и позор вместе.

После того, как Чу Фэн закончил трижды произносить эти слова, ученики Южного Леса Бирюзового Дерева, которых возглавляла Ван Вэй, начали громко кричать с дрожащими руками. Сразу после этого все присутствующие начали громко кричать вместе.

В этот момент у них больше не было страха в сердце. Вместо этого они были наполнены желанием сражаться.

Эта сцена действительно удивила Чу Фэна и Бай Жочэнь. В то же время, когда они чувствовали тепло в своих сердцах, им также было несколько стыдно.

— Какое великое «Мы будем вместе наслаждаться счастьем и неудачами. Мы возьмем на себя честь и позор вместе».

— Сегодня я посмотрю, удастся ли вам постичь несчастье и позор вместе.

Именно в этот момент громогласный голос прозвучал с далёкого горизонта.

Услышав этот голос, оба, и Чу Фэн и Бай Жочэнь взмыли в небо. Они двое могли сказать, что это был голос Тао Сяньюй.

Когда они увидели, что их главы взлетели в небо, Ван Вэй и другие также последовали в небо и встали упорядоченно за Чу Фэном и Бай Жочэнь.

В этот момент они могли видеть бесчисленное количество силуэтов, появившихся на далеком горизонте. Кроме того, эти силуэты подходили со всех сторон: это было действительно величественной сценой, когда они летели к ним.

Наконец, эти люди прибыли. Их было так много, что просто невозможно было сосчитать. С неба до земли они полностью покрыли территорию Чу Фэна.

Кроме того, при ближайшем рассмотрении, это были не только войска из нескольких отраслевых силовых организаций. По крайней мере, треть из них были учениками, у которых не было абсолютно никакой связи с Дивизионом Асуры. Что касалось тех учеников, они пришли посмотреть шоу.

На самом деле, кроме этих учеников, было также много старейшин. Просто потому, что они были старейшинами, они не показали себя открыто, как ученики, и вместо этого скрыли себя высоко в небе, когда они готовились тайно смотреть историческую битву между учениками.

В этот момент толпа Дивизиона Асуры была чрезвычайно спокойна. Они уже приняли решение встретиться со смертью. Независимо от того, какой мог быть результат, они никогда не отступили бы.

Что касалось Чу Фэна, на его лице была улыбка, когда он осматривал окрестности. Он обнаружил, что кроме Тао Сяньюй, также присутствовало несколько других сложных персонажей.

Согласно их силе, Чу Фэн смог определить, кто эти сложные персонажи.

Самым сильным среди них, естественно, был бы глава Дивизиона Пытливых Небес, Бай Юньсяо.

Несмотря на то, что Бай Юньсяо имел элегантную внешность и выглядел как хрупкий интеллектурал, он обладал развитием Боевого Короля восьмого ранга, на целых два уровня выше, чем Тао Сяньюй, Боевой Король шестого ранга.

В этот момент этот Бай Юньсяо стоял рядом с Тао Сяньюй, и члены их Дивизиона Пытливых Небес были также прямо за членами Бессмертного Дивизиона Персика.

По сравнению с другими отраслевыми силовыми организациями, было ясно, что их две отраслевые силовые организации были близки друг к другу. Однако для этого была причина. В конце концов, игнорируя их силу, они оба были членами Отдела Наказаний.

На самом деле, из многих сильных отраслевых силовых организаций, которые объединились, чтобы атаковать Чу Фэна, самой большой был Дивизион Пытливых Небес.

Кроме Бай Юньсяо, глава Дивизиона Яньюй Ци Яньюй и глава Дивизиона Цзиньган Чжао Цзиньган были оба Боевыми Королями седьмого ранга. Оба они обладали силой выше Тао Сяньюй.

Что касается главы Дивизиона Короля Зверей, его сила была наравне с Тао Сяньюй, и он был Боевым Королём шестого ранга. Вещью, достойной упоминания, было то, что он не был человеком, а был чудовищным зверем. Кроме того, он не прятал его внешность чудовищного зверя, и появился перед всеми в получеловеческой полузвериной форме.

Несмотря на то, что он был не в своей полной звериной форме, а был только в получеловеческой полузвериной форме, было действительно тошно видеть голову зверя на теле человека.

Однако ничто из этого не было важным. Самым важным делом было то, что все те люди были врагами Чу Фэна.

Внезапно, Чу Фэн сказал:

— Все то, что случилось прежде, было тем, что я, Чу Фэн, сделал один. Это не относится к членам Дивизиона Асуры.

— Таким образом, я надеюсь, что все вы можете обратить свои обиды только на меня, Чу Фэна. Независимо от того, были ли это члены, которые покинули мой Дивизион Асуры, или те, кто решил остаться, я надеюсь, что вы все можете отпустить их.

— Чу Фэн, я могу сказать, что ты мужественный человек. Однако, поскольку ты согрешил, ты должен быть способен столкнуться с последствиями. Что касается последствий, это не что-то, что ты можешь решать, как ты желаешь.

— Однако, поскольку ты сказал это, и, видя, что мы соученики, я дам тебе шанс.

— Прямо сейчас, шлёпни себя десять тысяч раз и затем преклони колени, чтобы извиниться перед младшей сестрой Тао. Если ты сделаешь это, мы пощадим остальную часть твоего

Дивизиона Асуры и разберёмся только с тобой, — сказал Бай Юньсяо.

Глава 1244. Разгневанная Королева

— Что? Ты сказал ему нужно только ударить себя десять тысяч раз и преклонить колени, чтобы признать его ошибку и мы пощадим его собачью шайку? Разве это не сойдёт ему с рук слишком легко?

— Это верно, мы не можем позволить им легко отделаться. Все они могут забыть о том, что вышли невредимыми сегодня. Покуда они носят повязки Дивизиона Асуры, мы должны определённо преподать им урок. В противном случае, они на самом деле подумают, что наша младшая сестра Тао та, кого легко запугать.

— Эх, не будьте такими, не будьте такими. Вы все, не будьте слишком чрезмерными. Это, как сказал старший брат Бай, мы, в конце концов, соученики одной школы. Как на счёт того...

— Пусть этот Чу Фэн шлёпнет себя десять тысяч раз и тогда даст десять тысяч звучных поклонов каждому из нас здесь. Когда он сделает это, мы, как старшие, тогда будем щедры, и не будем пререкаться с ними, и отпустим их.

Мало того, что Бай Юньсяо, Ци Яньюй, Чжао Цзиньган и Бэнь Лэйху отвергли запрос Чу Фэна, они даже начали косвенно унижать его. После того, как унизили его, они взорвались громким, издевательским смехом.

Вначале они были одни. Кто смеялся. Впоследствии их подчиненные тоже начали смеяться. В конце концов, даже многие из учеников, которые пришли посмотреть, присоединились и начали смеяться и высмеивать Чу Фэна.

Такого вида смех был на самом деле пронзительным и неприятным. Все из Дивизиона Асуры скрежетали зубами от злости, и крепко стиснули свои кулаки до того, что появились их вены. Злость, неопиcуемая злость хлынула из их тел как бомба замедленного действия.

В этот момент члены Дивизиона Асуры начали тайно посылать ментальные сообщения и зрительные сигналы друг другу. Они также обернулись к Чу Фэну, чтобы попросить инструкции. Они хотели схватить инициативу, атаковать и преподать тем людям урок. Даже если они должны были быть побеждены, они хотели начать атаку в почётной манере, которую другие не смогли бы презирать.

— Хахаха...

— Хахахахахаха...

— Хахахахахахаха.....

Ко всеобщему удивлению в момент, когда члены Дивизиона Асуры были в такой ярости и готовились идти на всё, Чу Фэн, их глава, на самом деле начал громко смеяться.

Смех Чу Фэна был чрезвычайно пронзительным. Он был более звучным и безумным, чем смех любого другого человека.

Его смех заставил всех остолбенеть. Они все были озадачены этим.

— Над чем он смеётся?

— Может быть, он испугался до безумия? — смутившись, люди начали снова насмехаться над Чу Фэном.

Однако, Чу Фэн игнорировал все те провокации. Его смех становился громче и громче, страннее и страннее. Даже его лицо начало менять цвет. Молнии начали мерцать в его глазах и ужасающая аура появилась из него.

В такого рода ситуации у всех изменились выражения, и их смех остановился.

В этот момент только Чу Фэн продолжал смеяться от души.

Несмотря на то, что они были сбиты с толку этим, Ци Яньюй, Чжао Цзиньган, Бэнь Лэйху и другие начали чувствовать себя чрезвычайно тревожно, так сильно, что мурашки побежали по их позвоночникам. Это был впервые, когда они почувствовали ужасность Чу Фэна.

— Над чем ты смеёшься? — наконец, Тао Сяньюй обернулась к Чу Фэну и спросила.

— Я смеюсь над тем, как вы все отказались сохранить свое лицо, которое вам было предоставлено, и вместо этого решили накликать смерть, — внезапно, Чу Фэн остановил свой смех и обернул свой острый взгляд к толпе.

— На самом деле, высокомерный. Просто с твоим отношением все члены твоего Дивизиона Асуры могут забыть о том, чтобы быть способными уйти невредимыми, — зарычал Бэнь Лэйху, чудовищный зверь. После этого его глаза стали красными и он ринулся прямо к Чу Фэну.

Бэнь Лэйху был на самом деле достоин звания главы Дивизиона Короля Зверей. Его атака была немалым делом. Несмотря на то, что он только двинулся, Чу Фэн и другие немедленно ощутил огромное давление.

В то время, как Чу Фэн и Бай Жочэнь могли выдержать давление, Ван Вэй и другие попали в плохое положение. Они, наконец, смогли осознать несоответствие между собой и своими врагами. Если бы они действительно сражались, то это было бы похоже на попытку ударить камень яйцом.

Несмотря на то, что они решили встретить смерть в этой битве, невольно они спрятали себя за Чу Фэном и Бай Жочэнь.

Бузз.

Однако, столкнувшись с атакой Бэнь Лэйху, Чу Фэн только холодно улыбнулся. Повинуясь мысли, врата мирового духа появились перед ним.

Бум.

После того, как врата мирового духа открылись, чёрное газообразное пламя хлынуло изнутри. Когда пульсация энергии от него посеяла хаос в небе, Бэнь Лэйху был отправлен обратно в толпу, сбивая бесчисленных учеников, пролетая, и серьёзно раня их. Их вид был действительно жалким.

— Все, будьте осторожны. Это Мировой Дух Асуры, — когда она увидела это зрелище, Тао Сяньюй поспешно предупредила толпу громким криком. Она, которая уже была побеждена однажды, очень хорошо знала, каким пугающим было существо из врат мирового духа.

В этот момент те люди, которые планировали атаковать, также остановили своё движение и встали на месте. Нервозность наполняла их сердца, когда они смотрели на эти ворота мирового духа.

Несмотря на то, что это было впервые, когда они сражались с Чу Фэном, они уже знали о

способностях Чу Фэна.

Они знали, что Чу Фэн вынул свой козырь. Кроме того, эта козырная карта была чрезвычайно мощной, поскольку она была легендарным существом. По крайней мере, перед этим козырем даже Тао Сяньюй не имела сил сопротивляться. Даже Бай Юньсяо не был тому исключением.

— Куча безрассудных собак, — внезапно прозвучал голос, наполненный злобой. Следуя за ним, из врат мирового духа вышла красивая женщина. Её Величество Королева, наконец, появилась перед толпой.

Сейчас Яичко была всё ещё исключительно красивой. Её красота была просто несравнима с этим миром.

Её изящно красивое лицо, её идеально изогнутое тело, ее сверкающая и прозрачная нефритовая розовая кожа: когда люди увидели ее появление, каждый из них невольно сглотнул слюну. Были даже некоторые из них, которые уже начали фантазировать о ней.

Это было потому, что они на самом деле никогда не видели такой красивой женщины прежде. Несмотря на то, что они все были практиками, они всё же были искушены Яичко.

Тем не менее, стоило упомянуть глаза Яичко. Её глаза были чрезвычайно красивыми. Однако, в этот момент, те глаза были наполнены жадой убийства.

Она была зла. Её Величество Королева явно слышала разговор между Чу Фэном и теми людьми.

Чтобы не подставить членов Дивизиона Асуры, Чу Фэн сделал уступку. Однако, мало того, что те люди перед ним отказались принять его шаг, они вместо этого начали позорить его.

Такого рода вещь была чем-то, что Яичко не могла терпеть.

— А, и тут мне стало интересно, как силён был бы мировой дух Духовного Мира Асуры. Оказалось, что после всего этого, это всего лишь манящая женщина.

— Хэй, станцуй своему папочке стриптиз. Позволь увидеть, что ещё у тебя есть, кроме привлекательной внешности.

В момент, когда большая часть толпы внимательно изучала Яичко, невежественный безрассудный дурак, фактически начал сексуально преследовать её.

Это был чудовищный зверь. Он был вторым главой Дивизиона Короля Зверей. У него не только было тело человека и голова зверя, его внешность была также крайне вульгарной. В этот

момент его распутные глаза без малейшего колебания схватили Яичко.

Кроме того, его глаза мерцали необычным светом. Этот ублюдок был на самом деле мировым спиритистом. Он использовал свои специальные техники, чтобы попытаться смотреть через одежду Яичко.

Чу Фэн был чрезвычайно разгневан бесстыдным поведением этого бастарда. Однако, он также ощущал большое количество жалости к нему. Это было потому, что черная пернатая мини-юбка Её Величества Королевы была чрезвычайно особенной, и даже Чу Фэн не мог видеть через неё своими Глазами Небес. И всё же, этот ублюдок хотел использовать свой ничтожный талант, чтобы видеть сквозь неё? Он определенно мечтал.

Бум.

В тот момент, когда Чу Фэн высмеивал этого чудовищного зверя в сердце, раздался громкий грохот. Немедленно после этого чудовищный зверь испустил жалкий крик.

Когда он снова взглянул на этого чудовищного зверя, он обнаружил, что его одежда была разорвана, а его тело покрыто кровью. Он упал с неба и безжалостно врезался в землю. Несмотря на то, что он был ещё жив, он потерял сознание от полученных травм.

— Небеса, это...

Когда они увидели эту сцену, все невольно втянули глоток холодного воздуха. Неважно что, этот чудовищный зверь был Боевым Королём пятого ранга. Кроме того, он был чудовищным зверем с Особой Родословной, и обладал очень мощной боевой силой.

И всё же, Яичко использовала только один удар, чтобы серьёзно ранить его. Кроме того, её атака была такой быстрой, что никто не мог среагировать на это. Этого было достаточно, чтобы показать, как сильна была Яичко.

Буз.

Именно в этот момент солнечное и безоблачное небо начало темнеть, и страшная аура начала заполнять регион.

После тщательного осмотра выяснилось, что все это было вызвано Яичко. Слой за слоем она из чёрного газообразного пламени вырывалась из тела Яичко и покрывала небо.

— Вы все действительно разозлили эту королеву!

Глава 1245. Сильнейший ученик, Цинь Линъюнь

Черное газообразное пламя покрывало небо, превращая яркое небо в мрачную темноту.

Газообразное пламя было не только чрезвычайно тёмным, его формы также менялись безостановочно, как если бы они были живыми: это было действительно внушительно.

Если бы кто-то внимательно понаблюдал, он мог бы увидеть пару пустых глаз на огромном горизонте. Это было действительно страшно.

Те черные газообразные языки пламени были действительно пугающими, настолько пугающими, что многие ученики с более низким развитием даже не смели смотреть на них. Однако, даже хотя они закрыли свои глаза, так, чтобы не видеть вообще, они всё же тряслись от страха.

Нужно знать, что самое страшное в черном газообразном пламени — это не его форма. Вместо этого это была пугающая аура.

Эта аура могла проникать в их органы и проникать глубоко в их души. Не говоря уже о том, что эта аура была способна заставить их сердца трепетать, она даже могла вызвать у них галлюцинации, и начать слышать вопли призраков и завывания волков.

В этот момент длинные, чёрные волосы Яичко трепетали на ветру, и её исключительно красивая пара глаз стала тёмно-красной.

Она медленно раскрыла свои руки, и тогда всё небо изменило цвет.

Она была королевой, Убийственной Королевой из глубин тьмы.

— Сл-сл-слишком пугающе! Какого рода эта сила? Она просто Боевой Король пятого ранга, как могла она обладать силой, такой пугающей?!

— Это легендарный Мировой Дух Асуры? Как может быть такой пугающий Мировой Дух в этом мире?!!!

В этот момент хаос заполнил небо над Дивизионом Асуры. Практически все из учеников были напуганы мощью Яичко. Как могли они даже сметь высмеивать и смеяться над Чу Фэном дальше? Они были так напуганы, что они начали постепенно отступать, и хотели бежать с территории Дивизиона Асуры.

Даже гении уровня демона вроде Тао Сяньюй, Чжао Цзиньган и Ци Яньюй не были исключением: они были также наполнены страхом и тревогой, как все остальные.

В этот момент только один человек оставался относительно спокойным. Что касалось этого человека, он был вторым главой Дивизиона Пытливых Небес, Боевым Королём восьмого ранга, Бай Юньсяо.

Однако, он не брал инициативу атаковать. В конце концов, аура, испускаемая Яичко, была просто слишком сильной, даже он не знал точно, смог ли бы он победить её или нет.

Если бы он мог победить её, тогда всё было бы прекрасно, так как это было чем-то, что должно было случиться. В конце концов, он был одним из высших гениев Горы Бирюзового Дерева.

Однако, если он должен был быть побежден Яичко, тогда он бы действительно унизил себя вне сравнений. В конце концов, он был Боевым Королём восьмого ранга, в то время как Яичко была Боевым Королём пятого ранга.

В этот момент у Бай Юньсяо не было другого выбора, кроме как признать, что он немного сожалел, что был вовлечён в этот бардак, так как сейчас он застрял между молотом и наковальней, и не мог ни сражаться, ни отступать.

Когда даже такой сильный, как Бай Юньсяо сожалел, не было нужды даже упоминать других. Это особенно относилось к членам Дивизиона Короля Зверей: каждый отдельный из них паниковал чрезвычайно.

Каждый из них был чудовищным зверем. Таким образом, текущая в них кровь была храбростью зверей. Таким образом, они были очень кровожадными воинственными смельчаками, которые ничего не боялись.

Однако, когда их две главы были побеждены Яичко одним ударом, как они могли продолжать проявлять свою бесстрашную храбрость? Каждый из них уже так испугался, что в ужасе они написали в штаны.

Хуу.

Именно в этот момент, когда все были напуганы мощью Яичко, из южного горизонта поднялся безумный ураган.

Звук этого безумного урагана был похож на рёв зверя. Размер урагана был настолько огромен, что фактически покрыл небо и землю.

Однако этот огромный ураган не навредил вещам или предметам. Вместо этого он сдул только черные газообразные языки пламени Яичко. Казалось, что ураган пришел именно для того, чтобы подавить могущество Яичко.

Скорость этого урагана была чрезвычайно быстрой, и он прибыл на глазах у всех в мгновение ока. В тот момент, когда движение прекратилось, черные газообразные языки пламени Яичко были полностью рассеяны.

— Это?

После того, как ураган подавил мощь Чу Фэна, он также рассеялся в воздухе. В этот момент перед толпой появился человек.

Это был мужчина средних лет. Он был одет в зеленое платье и носил зелёную шляпу ученика на голове. Его наряд был точно таким же, как у основного ученика Горы Бирюзового Дерева. Однако его аура была экстраординарной и определенно не тем, с чем могли сравниться другие ученики.

Этот человек был ростом более двух метров. Он был не только высоким и сильным, у него была также пара острых глаз и кроме этого зелёные зрачки. В этот момент он пробежал своими странными и пугающими глазами по толпе, заставляя всех их ощущать страх.

— Цинь Линъюнь, — наконец, выкрикнул кто-то в тревоге. Немедленно следуя этому, все втянули полный рот холодного воздуха, и почтение заполнило их взгляды.

— Он Цинь Линъюнь? — в этот момент Чу Фэн также начал хмуриться, и начал серьезно оценивать мужчину на расстоянии.

Цинь Линъюнь был главой Дивизиона Линъюня, и считался вторым в Списке Наследования Бирюзового Дерева. В то же время он был также членом Отдела Наказаний.

Несмотря на то, что Цинь Линъюнь был вторым в Списке Наследования Бирюзового Дерева, он на самом деле воевал с Цинь Мовэнь, ранжированным первым в Списке Наследования Бирюзового Дерева до ничьей много раз.

Причина, по которой Цинь Мовэнь занял первое место, была в том, что он бы старше Цинь Линъюня, и его Дивизион Пытливых Небес был сильнее, чем Дивизион Линъюня Цинь

Линъюня. Рассматривая их общую численность, Цинь Мовэнь превзошел Цинь Линъюня. Таким образом, Цинь Мовэнь считался более сильным существом в Списке Наследования Бирюзового Дерева.

Однако, с точки зрения личной силы, сила Цинь Линъюня была сравнима с силой Цинь Мовэня и он полностью заслуживал быть известным, как гений номер один в Списке Наследования Бирюзового Дерева, сильнейшим учеником.

— Это отлично. Я, правда, никогда не представлял, что старший брат Цинь тоже придёт.

— Хмм. Старший брат Цинь непобедим. Мы увидим, как этот Чу Фэн сможет продолжать действовать так высокомерно.

Когда они увидели Цинь Линъюня, Тао Сяньюй и остальные возрадовались. Несмотря на то, что Цинь Линъюнь был очень гордым и отчужденным человеком, он был, в конце концов, членом Отдела Наказаний. Поскольку он пришёл, он точно сделал это, чтобы заступиться за Тао Сяньюй.

И поскольку Цинь Линъюнь проявил себя, они твердо верили, что Чу Фэн, несомненно, будет побежден. Просто того, что Цинь Линъюнь смог перед этим превзойти мощь Яичко, было достаточно, чтобы показать толпе, что он был чрезвычайно силен.

— Чу Фэн, какое развитие у этого Цинь Линъюня? — тайно спросила Яичко у Чу Фэна.

— На нем есть сокровище, что мешает мне видеть его развитие. Однако, он точно сильнее, чем Бай Юньсяо. Яичко, у тебя есть уверенность, что ты можешь выиграть против него? — Чу Фэн знал, что он был определённо не ровней Цинь Линъюню. Таким образом, он мог только возложить свои надежды на Яичко.

— Если бы мы были одного развития, тогда даже если было бы десять тысяч Цинь Линъюней, они не были бы ровней для этой королевы. Однако, несоответствие между нашими развитиями слишком велико. Я боюсь, что я намного хуже его, — Яичко покачала своей головой. Несмотря на то, что она очень не желала, у неё не было выбора, кроме как признать, что Цинь Линъюнь был на самом деле слишком силен, и что она не чувствовала уверенности в том, что могла выиграть против него.

После того, как он услышал, что сказала Яичко, Чу Фэн начал хмуриться еще больше. Раньше, когда Бай Юньсяо и другие прибыли, несмотря на то, что у Чу Фэна не было полной уверенности, что он смог бы победить его, он всё же сохранял уверенность с Его Величеством Королевой рядом с ним.

И всё же теперь ситуация была совершенно иной. После того, как Цинь Линъюнь появился, ситуация полностью сдвинулась. Они просто не имели способностей выстоять против Цинь Линъюня вообще.

— Старший брат Цинь, этот Чу Фэн на самом деле слишком дерзкий. Без причины он ранил нашу младшую сестру Тао.

— Особенно этот мировой дух. Она действительно не дисциплинирована и выходит из-под контроля: она на самом деле публично побила по лицу младшую сестру Тао и разрушила её красивое лицо.

— Мы пришли сюда ради того, чтобы заставить этого Чу Фэна извиниться перед младшей сестрой Тао. И всё же, он отказался поступить разумно. Он не только отказался извиняться, а даже оскорбил и атаковал нас.

— Был ли когда-нибудь такой новый ученик, как он? Мы просто никогда даже не слышали о таком ученике. Он действительно не ставит ни во что старших!

— Старший брат Цинь, ты пришёл в идеальное время. Ты на самом деле должен преподавать ему урок, так что он может научиться вести себя правильно в Горе Бирюзового Дерева.

В этот момент Бай Юньсяо, Чжао Цзиньган, Тао Сяньюй и Ци Яньюй все полетели в сторону Цинь Линъюня и начали бесстыдно переворачивать правильное в неверное и сваливать всю вину на Чу Фэна.

Однако, к всеобщему удивлению, Цинь Линъюнь полностью проигнорировал их, а также проигнорировал Чу Фэна. Вместо этого он обернул свой взгляд к Бай Жочэнь и спросил:

— У тебя Императорская Родословная?

Глава 1246. Угнетение

Слова Цинь Линъюня на самом деле стали сюрпризом для толпы. Не только Тао Сяньюй и

другие удивились, даже Бай Жочэнь была удивлена.

Однако Бай Жочэнь всё же холодно ответила:

— Да, и что с этого?

— Из какого ты Императорского клана? — снова спросил Цинь Линъюнь.

— Это твоё дело? — Бай Жочэнь стала немного раздражённой.

— Говори!!!! — однако, кто бы мог подумать, что выражение Цинь Линъюня внезапно изменится, и что он на самом деле зарычит на неё. Его гнетущая мощь опустилась на Бай Жочэнь, из-за чего она не могла летать по небу и беспощадно ударилась о землю.

Вууааа.

Огромный удар оставил внизу гигантский кратер. Струйка крови стекла из уголка рта Бай Жочэнь.

Однако этого было недостаточно, чтобы заставить Бай Жочэнь сдаться. Она собрала свою силу, чтоб опереться и встать. После этого она активировала свою Императорскую Родословную: она планировала контратаку.

Пууу.

Однако сразу после того, как Бай Жочэнь встала на ноги, гнетущая сила Цинь Линъюня снова обрушилась на неё, заставляя её преклонить колени к земле. Несмотря на то, что Бай Жочэнь стремилась встать, она просто не могла сделать это.

— Сволочь.

Увидев, что Бай Жочэнь была побита в такой манере, как мог Чу Фэн ничего не делать? Появилась молния, и его развитие моментально поднялось до Боевого Короля пятого ранга. С поворотом ладони в его руке появился Меч Печати Демона.

После того, как он достиг своего высшего состояния, тело Чу Фэна двинулось и помчалось к Цинь Линъюню.

В то же время, как Чу Фэн начал свою атаку, Её Величество Королева также вырвалась вперёд. Кроме того, чтобы предотвратить ранение Чу Фэна, её скорость превзошла Чу Фэна, прежде чем он напал на Цинь Линъюня.

— Хмм.

Столкнувшись с нападением Чу Фэна и Яичко, Цинь Линъюнь просто холодно фыркнул. Затем, с взмахом рукава, безграничная гнетущая мощь прокатилась по горизонту к Чу Фэну и Яичко.

Эта гнетущая мощь была необычайно яростной. Кроме того, она была чрезвычайно быстрой. Несмотря на то, что она не содержала никакой боевой силы, она была не чем-то, что Яичко и Чу Фэн могли выдержать.

В одно мгновение Чу Фэн почувствовал большое количество тяжести, врезавшееся в него, как гора. Когда его зрение размылось, его тело потеряло равновесие, и, как мешок с песком, упало с неба, врезавшись в землю.

После того, как он упал на землю, Чу Фэн создал кратер, как Бай Жочэнь. Однако, Чу Фэна не вырвало кровью. Он остался относительно неповреждённым.

Однако, Чу Фэн чувствовал то же давление, что и Бай Жочэнь. С этим давлением на своей спине, Чу Фэн не мог встать на ноги.

— Кусок дерьма, отпусти эту королеву!

В этот момент внезапно прозвучал злой голос Яичко. Используя Глаза Небес, чтобы посмотреть, Чу Фэн обнаружил, что Яичко также была вдавлена в большой кратер на земле, неспособная двигаться вообще.

В этот момент Чу Фэн больше не мог терпеть и злобно закричал:

— Цинь Линъюнь, если есть что-то, что ты хочешь, тогда иди ко мне, Чу Фэну. Запугивать женщин, что ты за мужик?

К его удивлению, Цинь Линъюнь полностью проигнорировал его, и также проигнорировал Яичко. Несмотря на то, что они двое мчались к нему, он игнорировал их полностью. Вместо этого он обернул свой взгляд к Бай Жочэнь, которая стояла на коленях:

— Я спрошу тебя ещё раз, из какого ты Императорского Клана?

— Па! — Бай Жочэнь не ответила и вместо этого выплюнула полный рот слюны на землю.

— Ты правда отказалась, когда я просил тебя по хорошему, теперь я заставлю тебя сделать это с дополнительным наказанием, — видя реакцию Бай Жочэнь, Цинь Линъюнь пришёл в ярость.

Указав своим пальцем, он выпустил боевую силу. В момент его боевая сила обернулась тысячью острых и тонких игл.

Те иглы были на самом деле тонкими, такими тонкими, что они были как нить. Однако эти иглы были чрезвычайно длинными, каждая из них была в метр длиной. В этот момент они полетели вниз, как ливень. Наконец, со звуками «пу, пу, пу, пу, пу, пу», иглы пронзили тело Бай Жочэнь.

— Ааааа...

Иглы, пронзившие её тело, принесли такую боль, что это даже потрясло её сердце. Бай Жочэнь не могла терпеть боли и испустила несравнимо жалкие крики.

— Цинь Линъюнь, я убью тебя!!!!!!!!!!

В этот момент Чу Фэн был на пределе своего гнева. Мало того, что его сжатые кулаки издавали скрипучие звуки, даже его зубы стачивались, когда он скрежетал ими. Однако, гнетущая мощь Цинь Линъюня была как невидимая гора, сбивающая его, делая его неспособным шевелиться.

Взбешенный, он был совершенно бессилен. Хотя он был настолько взбешен, что мог съесть кого-то, хотя у него была решимость убить своего противника, он не смог даже начать атаку.

В этот момент Чу Фэн осознал несоответствие между ним и Цинь Линъюнем. По крайней мере, нынешнее несоответствие их силы было столь же велико, как расстояние между небом и землёй.

Это было силой сильнейшего ученика Горы Бирюзового Дерева. Чу Фэн не имел выбора, кроме как признать, что сейчас он был не ровней для Цинь Линъюня.

Что касалось Цинь Линъюня, он полностью игнорировал реакцию Чу Фэна. Он слегка подцепил свой палец, многочисленные капли крови начали лететь во всех направлениях. Те сотни тонких игл, сформированных его боевой силой, были вырваны из тела Бай Жочэнь.

С поворотом его запястья, эти иглы стали меняться. Из сотни игл они превратились в тысячу игл.

— Теперь ты будешь говорить? — снова спросил Цинь Линъюнь. Однако, можно было услышать слабый след злости в его нынешнем тоне.

— Если у тебя есть мужество, тогда убей меня, — закричала Бай Жочэнь. Она отказалась сдаться.

— Я выполню твоё желание умереть!!! — Цинь Линъюнь не проявил милосердия. С движением пальца, тысячи тонких игл одновременно все полетели вниз к Бай Жочэнь.

Эта сцена была поистине слишком жестокой. Были люди, которые не могли продолжать смотреть и либо закрывали глаза, либо отворачивали головы. Однако были и люди, которые с интересом наблюдали за происходящим. Что касалось Тао Сяньюй и других, они даже улыбались. Они искренне стремились к тому, чтобы Цинь Линъюнь убил Бай Жочэнь.

Бах, бах, бах, бах, бах, бах...

Однако, именно в этот момент, когда те тонкие иглы почти пронзили тело Бай Жочэнь, они внезапно взорвались и обернулись кучей беспорядочной боевой силы, прежде чем рассеяться.

— Что происходит?

Многие люди были шокированы этой сценой. Гораздо больше людей обратили свои взгляды на Цинь Линъюня. Они чувствовали, что Цинь Линъюнь прекратил нападение в самый ответственный момент, что он только пугал Бай Жочэнь, и что у него не было намерения убить её.

— Младшая сестра Цзян, почему ты остановила меня? — ко всеобщему удивлению, Цинь Линъюнь начал хмуриться, и посмотрел за Бай Жочэнь.

Бузз.

В этот момент пространство позади Бай Жочэнь слегка задрожало. Вскоре в поле зрения всех появилась женщина.

Она была красивой женщиной. Несмотря на то, что она не могла считаться ошарашивающей красоткой, она обладала особым видом зрелой ауры.

— Это действительно она? — когда он увидел эту женщину, Чу Фэн был поражён. Это было потому, что эта женщина была той же женщиной, которую он встретил в Медицинском Саду Небесного Свода.

— Цзян Фужун?

— Она тоже пришла?

Когда они увидели эту женщину, Тао Сяньюй и остальные начали хмуриться, и тревога начала появляться на их лицах.

Нужно знать, что эта Цзян Фужун была необычным персонажем. Она была не только третьей в Списке Наследования Бирюзового Дерева, у неё было также Божественное Тело. Кроме того, говорилось, что её происхождение было чрезвычайно загадочным, и что и она сама, и её семья, были чрезвычайно сильны. Даже кто-то вроде Цинь Линъюня должен был проявить к ней уважение.

Глава 1247. Спокойно терпеть

— Старший брат Цинь, младший брат Чу Фэн и младшая сестра Жочэнь — мои друзья. Хотя я не знаю, как им случилось оскорбить тебя, я надеюсь, что ты был бы готов дать им сохранить лицо и не усложнять им больше жизнь, — спокойно сказала Цзян Фужун с улыбкой на лице.

Когда он услышал те слова, глаза Цинь Линъюня начали сужаться, и выражение его лица сразу изменилось. Однако, в конце концов, он успокоился и повернулся к Бай Жочэнь:

— Независимо от того, из какого ты Императорского Клана, тебе было бы лучше знать своё место в этой Горе Бирюзового Дерева. В противном случае, даже если за тобой стоит младшая сестра Цзян, я всё равно не отпущу тебя.

После того, как сказал те слова, Цинь Линъюнь щёлкнул рукавами, обернулся и ушёл. Однако, он внезапно остановился после того, как прошёл некоторое расстояние.

Он обернулся, посмотрел на Чу Фэна и ухмыльнулся:

— Раньше ты говорил, что собираешься меня убить?

— Если ты думаешь, что обладаешь способностью, тогда ты можешь прийти и попытаться.

— Ублюдок! — услышав те слова, Чу Фэн опёрся, чтобы подняться. Однако, поколебавшись, он

не стал атаковать Цинь Линъюня.

«Чтобы дворянин отомстил, десять лет не слишком долго».

«Чтобы дворянин отомстил, десять лет не слишком долго».

«Чтобы дворянин отомстил, десять лет не слишком долго».

Эти слова продолжали звучать в сердце Чу Фэна. Он убеждал себя, убеждал себя не принимать провокационную приманку Цинь Линъюня. В конце концов, он решил потерпеть.

— Хмм, мусор, — когда он увидел, что Чу Фэн не пытается атаковать его, Цинь Линъюнь холодно фыркнул от разочарования. После того, как он сказал те слова, он обернулся и ушёл.

— Хахаха, ты не больше, чем мусор. Ты смеешь действовать так высокомерно только перед нами. Перед старшим братом Цинем ты не больше, чем мусор.

В этот момент Тао Сяньюй и остальные ухватились за возможность высмеять Чу Фэна. Ещё раз смех, наполненный издевательскими звуками, прозвучал в этом регионе пространства.

— Это очень смешно?

— Если вы действительно хотите смеяться, тогда вам лучше подождать, пока младший брат Чу Фэн станет таким же по возрасту, как и вы, прежде чем смеяться над ним.

— И в то время, мне действительно будет интересно, все ли вы будете иметь способность смеяться, — именно в этот момент Цзян Фужун внезапно выкрикнула эти слова.

После того, как она сказала те слова, мир немедленно начал трястись, и бесконечная гнетущая мощь прокатилась по небу и земле, проникая глубоко в тела всех там.

В этот момент Тао Сяньюй и их армия десятков тысяч перестали смеяться. Никто не смел смеяться над Чу Фэном снова.

Цзян Фужун, это существо, которое занимало третье место в Списке Наследования Бирюзового Древа, наиболее определённо не имела незаслуженной репутации.

Когда даже кто-то вроде Цинь Линъюня должен был оказать честь Цзян Фужун, как могли люди вроде них быть способными сделать что-то ей?

— Одно дело — запугивать молодых. И всё же вы все на самом деле полагались на свою

превосходящую силу, чтобы запугивать слабых. Это всё честь для вас? Катитесь, я не желаю видеть таким мерзких персонажей, как ваша куча, — добавила Цзян Фужун.

— Цзян Фужун, тебе лучше не быть чрезмерной в своей речи. Ты назвала нас мерзкими персонажами, ты подразумеваешь, что ты хороший человек? — злобно ответил ей Бай Юньсяо. Несмотря на то, что он знал, что он был хуже Цзян Фужун, он не мог терпеть унижения перед таким множеством людей.

— Бай Юньсяо, меня не заботит, как другие видят вас всех. Однако, в моих глазах, вы все не более чем маленькие гнусные персонажи. У вас есть возражения?

В этот момент длинные, стройные брови Цзян Фужун внезапно покрылись складками. В то же время яростная жажда убийства хлынула по небу.

Её жажда убийства была направлена не только на Бай Юньсяо. Вместо этого она проникла в сердца всех десятков тысяч людей, которые окружали территорию Чу Фэна.

— Ты... — будучи униженным Цзян Фужун в такой манере, Бай Юньсяо чрезвычайно разозлился. Однако, после того как он ощутил гнетущую мощь Цзян Фужун и жажду убийства, он заколебался, и не посмел атаковать.

— Старший брат Бай, забудь об этом. Давай подождём, пока старший брат Мовэнь выйдет из его закрытой тренировки, чтобы преподать этой женщине урок, — видя, что ситуация была далека от хорошей, Тао Сяньюй поспешно отправила Бай Юньсяо ментальное сообщение.

Услышав, что сказала Тао Сяньюй, несмотря на то, что Бай Юньсяо чрезвычайно не желал, в конце концов, он всё же махнул своим рукавом, повёл толпу из Дивизиона Пытливых Небес и ушёл.

После того, как Бай Юньсяо ушёл, Тао Сяньюй, Ци Яньюй, Чжао Цзиньган и остальные также повели своих подчинённых и поспешно ушли. Никто из них не желал сражаться с Цзян Фужун.

Когда даже главные персонажи ушли, толпа, которая пришла насладиться шоу, естественно, не смела бы оставаться дольше. Просто в короткий момент большое море людей исчезло.

В этот момент Чу Фэн лечил раны Бай Жочэнь. Несмотря на то, что Бай Жочэнь была только поверхностно ранена, Чу Фэн был в ярости, увидев её покрытой кровью, и почувствовал, что контролировать себя крайне сложно.

— Младший брат Чу Фэн, младшая сестра Жочэнь в порядке? — Цзян Фужун не ушла. Вместо этого она подошла к ним.

— Спасибо за твоё беспокойство, старшая сестра Цзян. Жочэнь в порядке, это просто

поверхностные раны, — ответила Бай Жочэнь в благодарной манере. Подвергаясь тщательному лечению Чу Фэном, её раны в большинстве случаев были излечены сейчас, и она больше не чувствовала боли.

Однако, несмотря на то, что на её лице была улыбка, она выдавливала эту улыбку. Она, которая была очень гордой, была публично поставлена на колени Цинь Линъюнем, и таким образом ощущала чрезвычайное количество унижения.

— Младшая сестра Жочэнь, младший брат Чу Фэн, вы двое всё ещё юны. Причина, почему Цинь Линъюнь может одолеть вас двоих просто в том, что он развивался дольше, чем вы двое.

— Однако если бы вы были одного возраста, я твёрдо верю, что с талантом, которым вы двое обладаете, Цинь Линъюнь точно не был бы вам ровней, — как будто она видела недовольство Бай Жочэнь, Цзян Фужун утешила её.

— Старшая сестра Цзян, пожалуйста, будь уверена. Если мы не сможем справиться с таким небольшим вопросом, то мы будем напрасно носить звание учеников Горы Бирюзового Дерева, — спокойно улыбнулся Чу Фэн.

После того, как он посмотрел на Бай Жочэнь, он спросил:

— Просто, старшая сестра Цзян, я не понимаю, почему Цинь Линъюнь так ненавидел людей Императорского Клана. Может ли быть, что у него есть некоторого рода история с Императорским кланом?

Услышав те слова, Цзян Фужун была поражена. След удивления пронёсся в её утомлённых глазах.

Для посторонних могло показаться, что Цинь Линъюнь пришёл ради Тао Сяньюй, и намеренно напал на Чу Фэна и Бай Жочэнь.

Однак, Чу Фэн удивил её. Он не только мог сказать, что Цинь Линъюнь пришёл ради того, чтобы усложнить жизнь Бай Жочэнь, ему даже удалось угадать, что должна быть некоторого рода история между Цинь Линъюнем и Императорским Кланом.

— Я не очень хорошо знаю делах Цинь Линъюня, — Цзян Фужун потрясла головой и притворилась, что не знает ничего.

Однако, в момент, когда Чу Фэн и Бай Жочэнь были разочарованы, ментальное сообщение зазвучало в их ушах. Что касалось этого ментального сообщения, оно было от Цзян Фужун.

— То, что сказал младший брат Чу Фэн — верно. Цинь Линъюнь ненавидит членов Императорского Клана. Естественно, для этого есть причина.

— Цинь Линъюнь однажды был серьёзно ранен и унижен молодым человеком Императорского Клана. Кроме того, этот молодой приверженец Императорского Клана был намного младше, чем был он.

— Цинь Линъюнь был известен сильнейшим в Горе Бирюзового Дерева, и практически не имел себе равных среди молодого поколения. После этого инцидента в его сердце завязался узел, и он начал глубоко ненавидеть людей Императорского Клана.

— Так вот как. Спасибо, старшая сестра Цзян, — после того, как узнали об этом деле, Чу Фэн и Бай Жочэнь оба выразили свои благодарности через ментальное сообщение.

— Это дело, что я рассказала, секрет. Было бы лучше, если бы вы оба не распространили его больше никому. Иначе, если Цинь Линъюнь узнает об этом, он точно не отпустит вас двоих. В это время даже я не смогу остановить его, — предупредила Цзян Фужун.

— Мы понимаем, — оба и, Чу Фэн и Бай Жочэнь, были разумными людьми. Просто по решению Цзян Фужун сказать, что она ничего не знала, в то время, как тайно проинформировала их о том, что случилось, оба они знали, что это было дело чрезвычайно серьёзное.

После этого Цзян Фужун немного обыденно побеседовала с Чу Фэном, прежде чем покинуть его территорию.

После того, как Цзян Фужун ушла, Бай Жочэнь спросила:

— Чу Фэн, она, персона, которую ты встретил в Медицинском Саду Небесного Свода?

— Мм, — Чу Фэн кивнул.

— Это было просто единственной встречей, и всё же она была готова обидеть Цинь Линъюня и других, чтобы помочь нам. Неважно, как я вижу это, я ощущаю, что это странно, — сказала Бай Жочэнь.

— Что в этом странного? — спросил Чу Фэн.

— Она или на самом деле добросердечный человек, или человек, у которого есть какой-то план, — сказала Бай Жочэнь.

После того, как услышал, что сказала Бай Жочэнь, Чу Фэн улыбнулся с облегчением. Он сказал:

— Не думай об этом слишком много. Для некоторых дел нехорошо усложнять их.

— Не говори, что ты не подозреваешь о её мотивах? — спросила Бай Жочэнь.

— Всё, что я знаю, правда. И это то, что она помогла нам сегодня, — сказал Чу Фэн.

После того, как услышала, что сказал Чу Фэн, Бай Жочэнь была поражена. После этого она больше ничего не сказала, и начала задумчиво смотреть в направлении, в котором ушла Цзян Фужун.

Что касалось Цзян Фужун, хотя она полетела в сторону своей собственной территории, она не вернулась на её территорию. Вместо этого, покружив, она прибыла в лес перед тем, как опуститься.

— Ты закончила это? — прозвучал голос из леса.

— Мм, — почтительно ответила Цзян Фужун.

Глава 1248. Обращение правильного в неправильное

— Что ты думаешь? — спросил этот голос.

— Что ты имеешь в виду? — задала вопрос Цзян Фужун.

— Чу Фэн, как он реагировал после того, как был унижен Цинь Линъюнем? — спросил этот голос.

— Очень удивительно. Ему удалось приспособиться, и мне не пришлось утешать его. Даже несмотря на то, что у него огненный темперамент, он способен терпеть в критические моменты. Он — тот, кто может видеть большую ситуацию, и определить серьёзность дела.

— Он может преклоняться и подчиняться, а также может стоять высоко. Исходя из этого, я считаю, что это очень мудро, — сказала Цзян Фужун.

— Чтобы иметь возможность получить такую оценку от вас, это означает, что этот ребенок действительно необычен, — сказал тот голос.

— Он действительно редко встречающийся удивительный человек. Каждый его аспект превосходит меня. Когда я была в его возрасте, я просто не могла сравниться с ним. То, что он превзойдёт меня, это только вопрос времени сейчас, — сказала Цзян Фужун.

— Это неважно. Я помог ему не потому, что мне нравился его талант. Вместо этого я представил себе его характер, — сказал этот голос.

— Вообще-то, у меня вопрос, — сказала Цзян Фужун.

— Что это? — спросил голос.

— Почему ты не помог ему лично? Разве не лучше было бы таким образом, потому что это сделало бы так, что у него было бы намного меньше врагов? — спросила Цзян Фужун.

— Если бы я должен был действовать лично, то у него было бы плавное путешествие в Горе Бирюзового Дерева. Это, в свою очередь, наносит ущерб его росту. Это не помогло бы ему, это только вредит ему, — ответил этот голос.

— Понятно, — Цзян Фужун была исключительно умной, и понимала намерение этого человека.

Чу Фэн, естественно, не знал о том, что Цзян Фужун было приказано кем-то помочь ему. Тем не менее, он не заботился о том, почему Цзян Фужун помогла ему. Всё, что он знал, это то, что Цзян Фужун помогла ему, и так он должен быть благодарен ей.

Это было потому, что Цзян Фужун на самом деле сняла осаду для них. Иначе, не говоря уже о других вещах, Бай Жочэнь могла на самом деле потерять свою жизнь сегодня.

Таким образом, Чу Фэн был искренне благодарен Цзян Фужун.

Из-за того, что там была чрезвычайно большая толпа, чтобы увидеть вещи, которые случились, новости события вскоре распространились как лесной пожар. К следующему дню то, что произошло на территории Чу Фэна, стало темой горячих обсуждений.

Однако, новости, что были распространены, на самом деле были очень отличны от того, что на самом деле случилось.

Что было распространено, как лесной пожар, было на самом деле неправдой.

Вместо этого... это было так, будто Чу Фэн был слишком высокомерен, и что он был подавлен объединением сил Дивизиона Пытливых Небес, Дивизионом Линъюня, Дивизионом Цзинъаня, Дивизионом Яньюй, Бессмертным Дивизионом персика и Дивизионом Короля Зверей.

Изначально гении уровня демона принимали тот факт, что Чу Фэн был соучеником, во внимание, и решили не слишком усложнять ему жизнь. Таким образом, они только потребовали, чтобы он извинился перед Тао Сяньюй.

Однако, Чу Фэн остался высокомерным, и не только не извинился, он публично оскорбил их.

В такого рода ситуации, Цинь Линъюнь не мог сидеть и смотреть, и так атаковал Чу Фэна.

Не в силах осознать свою собственную позицию, Чу Фэн действительно контратаковал Цинь Линъюня. Однако, он не был ровней Цинь Линъюню, и был просто сродни богомолу, пытающемуся остановить колесницу, пытаясь ударить камень яйцом. Таким образом, он оказался полностью побеждённым Цинь Линъюнем, и поставлен на колени, как умирающая собака.

С силой Цинь Линъюня, он был полностью способен серьёзно ранить Чу Фэна. Однако, принимая во внимание, что они были соучениками, и решил не быть чрезмерным и просто преподал Чу Фэну легкий урок перед тем, как уйти.

Что касалось Тао Сяньюй и остальных, они тоже не желали препираться с Чу Фэном и таким образом также ушли.

Несмотря на то, что они сплющили территории всех остальных членов Дивизиона Асуры, они не сплющили штаб Дивизиона Асуры, территорию Чу Фэна, и предоставили Чу Фэну достаточное количество чести.

Когда эта версия истории начала распространяться, многие ученики, которые поклонялись Чу Фэну, скептически относились к этому. Они испытали на себе характер Чу Фэна, и чувствовали, что Чу Фэну невозможно быть таким неадекватным человеком.

Однако, из-за того, что люди, распространяющие эту версию событий, были поистине слишком многочисленны, все больше и больше людей стали постепенно принимать это за истину.

Не говоря уже о том, кто был неправ и кто был прав, по крайней мере, те люди, которые чувствовали, что Чу Фэн неуязвим, сейчас знали, что Чу Фэн не так силен, как они его представляли.

В одно мгновение Дивизион Асуры упал с небес на глубины земли. Больших сцен

бесчисленных людей, приходящих ко входу Дивизиона Асуры каждый день, больше не было. Даже если бы были люди, которые время от времени приходили к входу Дивизиона Асуры, они приходили бы только насладиться просмотром шумной сцены.

— ...Ублюдки! Это просто вообще неправда! Они перевернули правильное и неправильное!

— Это определенно Тао Сяньюй и другие, кто это сделал. Они, должно быть, подкупили других, пришедших посмотреть, чтобы они могли так глупо болтать.

В этот момент Ван Вэй и другие несколько оставшихся членов Дивизиона Асуры снова собрались на территории Чу Фэна. После того, как услышали новости о том, что происходило, Ван Вэй и остальные били себя по груди и топали ногами от злости. Это было потому, что это было просто открытой клеветой на них.

— Не нужно беспокоиться об этом. Это правда, что я уступаю Цинь Линъюню. Независимо от того, каким был ход событий, в результате мы проиграли.

— Даже если они не размажут наши имена, наш Дивизион Асуры всё же обречён на спад. Даже если всё ещё есть люди, которые хотят присоединиться к нашему Дивизиону Асуры, я не приму их. Как минимум, я не приму их в это время, — Чу Фэн был чрезвычайно спокоен, когда говорил эти слова. Он не разозлился из-за новостей.

— Но... — Ван Вэй и остальные не могли принять это.

— Все, я знаю, что ваши сердца с нашим Дивизионом Асуры, и что вы желаете жить и умереть с ним.

— Иметь таких товарищей, как вы, честь для меня, Чу Фэн.

— Однако нынешняя ситуация не обнадеживает. Они определенно не оставят этот вопрос. Хотя я могу терпеть их избиение, я не хочу, чтобы вы все были замешаны со мной.

— Поэтому, все же, я думаю, что вам лучше уйти из Дивизиона Асуры, — снова сказал Чу Фэн.

— Нет, младший брат Чу Фэн, мы не покинем тебя, — твёрдо отказалась Ван Вэй.

— Верно. Младший брат Чу Фэн, ты сделал для нас достаточно. Ты достаточно взвалил на плечи.

— С самого начала ты и младшая сестра Жочэнь были теми, кто поддерживал весь Дивизион Асуры. Именно вы двое привели к появлению Дивизиона Асуры, принесли ей честь. Мы просто наслаждались преимуществами и почестями, которые получили от вас двоих.

— Пока мы хотим помочь, но у нас нет способности помочь. Когда наш Дивизион Асуры был атакован врагом, мы хотели помочь вам защитить его. И всё же, в конце концов, мы могли только стоять за вами двумя.

— Вместе наслаждаться удачей, нам это удалось. Взять на себя бедствия вместе, мы просто не смогли этого добиться. С самого начала мы не могли этого сделать.

— Пожалуйста, позвольте нам остаться. Подумайте, как мы с вами справлялись, — Фан Тохай и остальные не желали уходить. Чтобы сделать так, чтобы Чу Фэн не мог принуждать их уйти, они на самом деле преклонили колени перед ним, и начали умолять его: — Младший брат Чу Фэн, мы умоляем тебя, позволь нам остаться и принять эту беду вместе с тобой.

— Глава, мы умоляем тебя, — кроме Бай Жочэнь, все присутствующие члены Дивизиона Асуры стояли на коленях перед Чу Фэном и начали умолять Чу Фэна позволить им остаться.

Среди этих людей были ученики из Южного Леса Бирюзового Дерева, ученики из Секты Вознесения, и другие элитные ученики, которые позже присоединились к Дивизиону Асуры.

В то время как их статус, сила и происхождение были разными, у них теперь были общие интересы. Все они были верны и преданы Чу Фэну.

Видя этих людей, решивших разделить беду вместе с ним, Чу Фэн был тронут и опечален одновременно.

Однако, Чу Фэн покачал головой. Он сказал:

— Я не заставляю всех вас уходить. Вместо этого, я всего лишь хочу, чтобы вы все ушли на время. В то время, когда я снова буду нуждаться во всех вас, я позову вас всех вернуться.

Когда они слышали, что сказал Чу Фэн, Фан Тохай и остальные опустили свои головы и не говорили. Они всё ещё не хотели уходить.

— Вы всё ещё не понимаете намерений Чу Фэна?

— Сейчас время самого большого бедствия Дивизиона Асуры. Вы все, оставшиеся в Дивизионе Асуры, будете только отвлекать Чу Фэна. Говоря ясно, вы все являетесь бременем. Если Чу Фэн будет постоянно отвлекаться на всех вас, тогда он не сможет сражаться, и будет только запугиваться Тао Сяньюй и теми, кто на её стороне.

— Однако, если он будет один, тогда он сможет делать все, что ему угодно. Даже если все ученики Горы Бирюзового Дерева должны будут стать его врагами, Чу Фэн всё же не будет бояться их, — именно в этот момент Бай Жочэнь, которая стояла в стороне, заговорила.

— Теперь мы понимаем. Мы были глупы и не понимали намерения младшего брата Чу Фэна.

— Младший брат Чу Фэн, мы уйдём сейчас. В будущем, ты обязательно должен позвать нас обратно, когда мы будем нужны тебе, — после того, как услышали, что сказала Бай Жочэнь, Фан Тохай, Ван Вэй и остальные пришли к внезапному осознанию и им внезапно стало неловко продолжать оставаться в дивизионе Асуры, потому что они не хотели обременять Чу Фэна.

После этого Фан Тохай и другие сняли свои нарукавные повязки Дивизиона Асуры перед Чу Фэном и убрали их. Только тогда они простились с Чу Фэном и ушли.

В одно мгновение, кроме слуг Чу Фэна, на этой огромной территории, штабе Дивизиона Асуры, остались только Чу Фэн и Бай Жочэнь.

Когда он посмотрел на пустой дворцовый зал, Чу Фэн не мог не вспомнить славные прежние дни.

Всего лишь за один день, перемена в Дивизионе Асуры была разительна: как различие между днём и ночью.

— Эх... — после вздоха Чу Фэн посмотрел на Бай Жочэнь.

— На что ты смотришь? Ты же не думаешь о том, чтобы прогнать и меня тоже, верно? — Бай Жочэнь бросила косой взгляд на Чу Фэна. Однако было видно, что она очень испугалась, что Чу Фэн выгонит её тоже.

— Как я могу это сделать? Несмотря ни на что, ты второй глава Дивизиона Асуры. Нам придется принять это бедствие вместе, — ответил Чу Фэн с улыбкой на лице.

— Только такой человек, как ты, продолжал бы шутить в такое время, — Бай Жочэнь закатила глаза из-за Чу Фэна. Однако, после этого она улыбнулась. С тем, как дела обстояли сейчас, она, казалось, пришла к тому, чтобы принять себя как вторую главу Дивизиона Асуры.

— Сейчас, когда никто не обременяет тебя, что ты планируешь делать? — спросила Бай Жочэнь.

— Изо всех сил тренироваться, — ответил Чу Фэн.

— А потом? — спросила Бай Жочэнь.

— Тем, кто задолжал мне, я отплачу им вдвойне. Те, кто унижил меня, я унижу их вдвойне. Те, кто ударил меня...

— Я сделаю так, чтобы они не могли стоять больше, — сказал Чу Фэн.

— Хе... — услышав те слова, Бай Жочэнь засмеялась. Её смех был чрезвычайно ярким. — Это больше похоже на Чу Фэна, которого я знаю.

После того, как Ван Вэй и другие вышли из Дивизиона Асуры, они действительно избежали опасности. Поскольку они больше не были людьми Дивизиона Асуры, Тао Сяньюй и другие больше не нацеливались на них.

Однако это стало болью для Чу Фэна. После того как последняя группа членов Дивизиона Асуры ушла, слухи снова появились повсюду в Горе Бирюзового Дерева.

Все они говорили, что Чу Фэн слишком высокомерен и потерял доверие своих членов. Именно поэтому его товарищи, старшие из Южного Леса Бирюзового Дерева и другие старшие члены Дивизиона Асуры также решили уйти.

Сейчас только Чу Фэн и Бай Жочэнь оставались в Дивизионе Асуры. На самом деле, Дивизион Асуры теперь оставался только названием.

Однако, Чу Фэн и Бай Жочэнь полностью игнорировали те внешние слухи.

Чу Фэн знал одну вещь. Он знал, что все вещи, которые происходили прямо сейчас, в конце концов, станут прошлым, поскольку только последний победитель будет выгравирован в памяти каждого.

Таким образом, он не заботился о настоящем. Он заботился только о будущем.

Теперь он старался изо всех сил тренироваться. Только становясь сильнее как можно скорее, он смог бы изменить будущее.

Несмотря на то, что он не обладал достаточными ресурсами развития, он, по крайней мере, имел Земное Табу: Щит Небесного Свода, который он мог изучить досконально. Как только он сможет добиться успеха в овладении им, его боевая сила определённо возрастет.

Чу Фэн и Бай Жочэнь не успели потратить и десяти дней на усиленную тренировку, как произошло еще одно большое событие.

Старейшина Хун Мо, Старейшина Вэй, и Старейшина Чжоу Цюань, наконец, закончили лечить свои раны, и покинули закрытую тренировку.

Однако, после того, как они покинули закрытую тренировку и слышали новости о том, что Сыма Ин, Чу Фэн и Бай Жочэнь были унижены, все они немедленно пришли в ярость.

Не обращая внимания на все последствия, они пошли и нашли Тао Сяньюй, Бэнь Лэйху, Чжао Цзиньган, Ци Яньюй, Бай Юньсяо и Цинь Линъюня.

Они не только нашли тех учеников, они проигнорировали их личности как старейшин, и фактически напали на них, серьезно ранив их и почти искалечив их развитие.

Новости об этом деле пришли как гром среди ясного неба, поразив всю Гору Бирюзового Древа.

В такое время Отдел Наказаний, стоявший за Тао Сяньюй и другими, естественно, не оставил дела так.

Глава Отдела Наказаний, Безумный Убийца Тоба, лично повёл старейшин Отдела Наказания, чтобы насильно подавить Отдел Медицинской Стряпни.

В конце концов, они ранили многих людей в Отделе Медицинской Стряпни, разрушили многие дворцы Отдела Медицинской Стряпни, принудительно привели Старейшину Хун Мо, Старейшину Вэйя и Старейшину Чжоу Цюаня в их Отдел Наказаний. Сейчас, были ли они живы или мертвы, оставалось неясным.

После того, как узнали об этом деле, ни Чу Фэн, ни Бай Жочэнь не могли по-прежнему сидеть сложа руки. В конце концов, причиной того, что Старейшина Хун Мо и другие старейшины Отдела Медицинской Стряпни действовали так импульсивно, было то, что они хотели помочь им выразить свой гнев.

Однако с нынешней силой Чу Фэна, он не только не могли спасти Старейшину Хун Мо и других старейшин, ему было бы очень трудно даже увидеть их.

Будучи чрезвычайно обеспокоенным тем, вдруг что-то случится со Старейшиной Хун Мо и другими старейшинами, Чу Фэн мог только пойти к старейшине управления Отдела Улучшения Оружия, Сяхоу Цзяньтину, чтобы попросить помощи.

С помощью Сяхоу Цзяньтина, Чу Фэн и Бай Жочэнь, наконец, смогли войти в Отдел Наказаний, чтобы посетить Старейшину Хун Мо, Старейшину Вэй и Старейшину Чжоу Цюаня.

Сяхоу Цзяньтин сопровождал Чу Фэна и Бай Жочэнь, когда они вошли в сырую и тёмную подземную тюрьму. Рядом с ними находились два старейшины из Отдела Наказаний.

— Чу Фэн, Жочэнь, вы двое должны быть морально подготовлены, — сказал Сяхоу Цзяньтин ментальным сообщением.

— Морально подготовлены? Старейшина Сяхоу, что ты имеешь в виду под этим? — спросил Чу Фэн.

— Независимо от того, что вы увидите позже, вы должны терпеть, потому что это место — Отдел Наказаний, — сказал Сяхоу Цзяньтин.

После того, как услышали, что сказал Сяхоу Цзяньтин, оба, Чу Фэн и Бай Жочэнь, поняли его намерения. В Отделе Наказаний, Старейшина Хун Мо и другие старейшины могли быть определённо наказаны. Это было неизбежной правдой.

Однако, хотя они уже были морально подготовлены, когда перед ними открылись огромные тюремные ворота, сердце Чу Фэна всё же дрогнуло, и его злость неудержимо вырвалась вперед, когда он крепко сжал кулаки.

Что касалось Бай Жочэнь, она крепко прикусила свою нижнюю губу. Оба её глаза уже покраснели от сверкающих слез.

В этот момент огромный дворцовый зал появился перед Чу Фэном и Бай Жочэнь.

Дворцовый зал был чрезвычайно паршивым. Однако в нем мелькали огни. Вещью, которая мерцала, была большая формация, формация, сформированная особого рода пламенем.

Голубое пламя покрывало формацию. Это было необычное пламя: это было видом пламени, сформированным формацией с добавлением особых материалов. В итоге пламя было чрезвычайно пугающим.

В этот момент то пламя вздымалось над формацией, и иногда выпускало прорывы, которые, казалось, говорили всем, что они были мастерами формации.

Однако, если бы кто-то внимательно посмотрел на пламя, то обнаружил бы в ней три фигуры.

Руки и ноги тех трёх фигур были связаны особым видом кандалов и были сжигаемы пламенем на вершине формации.

В этот момент те три человека уже были сожжены до неузнаваемости. Их волосы и одежда уже сгорели. Даже их кожа была сожжена до смятого состояния.

Однако, Чу Фэн и Бай Жочэнь могли узнать, что эти трое были Старейшиной Хун Мо, Старейшиной Вэй и Старейшиной Чжоу Цюань из Отдела Медицинской Стряпни.

Используя Глаза Небес, чтобы посмотреть, Чу Фэн обнаружил, что они были не только сожжены огнем, но также на них были порезы, следы ударов плети, и даже укусы насекомых на их телах.

Их тела больше не были нетронутыми. Они прошли через бесчисленные случаи разрушения, только чтобы снова быть исцеленными, а затем снова уничтоженными.

Чу Фэн знал, что всё это было сделано Отделом Наказаний.

Несмотря на то, что Отдел Наказаний был очень силен, они всё же не могли убивать старейшин управления, как им было угодно.

Однако они не хотели отпускать Старейшину Хун Мо и других старейшин так легко и просто. Таким образом, они использовали бесчеловечные методы, чтобы лихорадочно мучить своих товарищей старейшин из той же школы.

В этот момент сердце Чу Фэна сильно болело. Это было похоже на то, что его сердце было нарезано множеством ножей одновременно. Боль была крайне невыносимой.

Это было потому, что он знал, что Старейшина Хун Мо и другие старейшины получили такого рода мучения только потому, что они пытались помочь ему и Бай Жочэнь выразить свой гнев.

Несмотря на то, что три старейшины были чрезвычайно слабы и страдали от боли, сжигаемые формацией, они были чрезвычайно спокойны.

Мало того, что они сидели со скрещенными ногами над формацией не говоря ни слова, они даже не издавали ни звука.

Их сила воли была достойна восхищения. Тем не менее, это глубоко ранило Чу Фэна и Бай Жочэнь.

— Старейшины!!! — поколебавшись, Чу Фэн всё же закричал мягким голосом.

Когда они слышали крик Чу Фэна, старейшины открыли свои глаза. В момент, когда они открыли свои глаза, слабость и истощение были видны в их глазах.

Можно было увидеть, что, несмотря на то, как сильны они были, и насколько сильно было их упорство, они всё же страдали от огромной боли и мучения в формации.

Однако, несмотря на то, что они были в ловушке этой муки, три старейшины изобразили улыбки комфорта после того, как увидели Чу Фэна и Бай Жочэнь.

— Вы пришли, — сказал Старейшина Хун Мо с улыбкой. Казалось, он уже ожидал Чу Фэна и Бай Жочэнь.

— Старейшины, мы заставили вас страдать, — сказали Чу Фэн и Бай Жочэнь с горем и сожалением. В это время Бай Жочэнь не могла сдержаться, и два ручейка слёз скатились по её щекам.

— Эх, что вы делаете? Как может кто-то из нашего Отдела Медицинской Стряпни быть таким бесстыдным. Жочэнь, ты не должна плакать, — когда он увидел, что Бай Жочэнь начала плакать, Старейшина Чжоу Цюань сказал в раздражённой манере.

— Верно. Чу Фэн, Жочэнь, что с вашими пристыжёнными выражениями? То, что мы были пойманы, не имеет никакого отношения к вам двоим. Так почему вы слепо вините себя? — сказал Старейшина Вэй.

— Верно. Как старейшины управления Отдела Медицинской Стряпни, мы сделали только то, что нужно было, чтобы защитить достоинство нашего Отдела Медицинской Стряпни.

— Не говоря уже о том, что Ини — гость нашего Отдела Медицинской Стряпни. Я пообещал её дедушке, что я буду должным образом заботиться о ней. Тем не менее, после того, как она пришла в нашу Гору Бирюзового Дерева, она была на самом деле побита и унижена другими. Таким образом, как мог я суметь подвести её покойного деда?

— Вы оба на самом деле не должны винить себя. Даже если это не вовлекло бы вас двоих, мы всё же сделали бы это для Ини, — утешил их Старейшина Хун Мо с улыбкой на лице.

Однако, после того, как услышали, что сказали старейшины, Чу Фэн и Бай Жочэнь напротив ощутили даже больше боли в своих сердцах. Они оба могли сказать, что три старейшины сказали те слова только потому, что они не хотели, чтобы они винили себя.

Было ясно, что из-за них, эти три старейшины оказались в таком состоянии. Тем не менее, три старейшины всё же думали о Чу Фэне и Бай Жочэнь, Их добрые намерения глубоко тронули Чу Фэна и Бай Жочэнь. И всё же, в то же время, это также причинило боль их сердцам.

— Вы увидели их, пришло время уйти, — именно в этот момент старейшины Отдела Наказаний начали убеждать Чу Фэна и Бай Жочэнь уйти. Было ясно, что они не хотели, чтобы они беседовали со Старейшиной Хун Мо и другими старейшинами долгий период времени.

— Старейшина Хун Мо, Старейшина Вэй, Старейшина Чжоу, что я должен делать, чтобы спасти вас троих? — видя, что ситуация оборачивается плохо, Чу Фэн поспешно спросил их ментальным сообщением. Он не мог просто сидеть и ничего не делать, он не мог игнорировать трёх старейшин.

Пока была даже малейшая возможность быть способным помочь трём старейшинам, даже если Чу Фэн должен был пройти через огонь и воду, он всё же сделал бы это.

— Чу Фэн, не беспокойся о нас.

— Отдел Наказаний не смеет сделать с нами что-то большее. Просто возвращайся.

— Пока вы все в целости и сохранности, мы, три старика, будем спокойны, — Старейшина Хун Мо и другие старейшины просто слегка улыбнулись, и не дали Чу Фэну никаких предположений, как помочь им.

Однако, чем больше все оставалось в таком положении, тем больше Чу Фэн ощущал беспокойство. Потому что это означало, что могло быть возможным, что Чу Фэн действительно не имеет никаких средств спасения трёх старейшин, и что их нынешняя ситуация была на самом деле плохой.

После того, как они покинули Отдел Наказаний, Чу Фэн и Бай Жочэнь вернулись вместе в Дивизион Асуры. Оба они, молча, хмурились от беспокойства, и их умонастроения были чрезвычайно тяжёлыми.

— Мастер, тут гость, который хочет видеть вас, — такого рода состояние длилось до тех пор, пока не появилась служанка.

— Независимо от того, кто это, скажите им, чтобы вернулись. Я не в настроении принимать гостей, — Чу Фэн махнул своей рукой и указал этой служанке прогнать человека, который пришёл.

— Ты не хочешь видеть даже меня? — однако, именно в этот момент внезапно прозвучал голос. В тоже время перед Чу Фэном и Бай Жочэнь появилась фигура.

— Это ты? — когда они увидели человека, который пришёл, оба, Чу Фэн и Бай Жочэнь, были удивлены. Это было потому, что то была Сыма Ин.

— Это так удивительно? — Сыма Ин посмотрела на Чу Фэна и Бай Жочэнь с улыбкой на лице. В этот момент её раны были полностью излечены, и на её лице была лёгкая улыбка. Казалось, как будто она, наконец, успокоила боль от смерти своего дедушки.

— Почему ты пришла сюда? — настроение Бай Жочэнь было плохим с самого начала. Когда она увидела улыбчивый вид Сыма Ин, она начала злиться.

Необходимо знать, что нынешнее состояние трех старейшин в тюрьме Отдела Наказаний было также в значительной степени из-за Сыма Ин. И всё же, Сыма Ин пришла с таким безразличным видом: она не только не проявляла заботу о трёх старейшинах, она даже улыбалась. Это на самом деле ощущалось Бай Жочэнь так, будто ей не хватает совести.

Внезапно, выражение Сыма Ин изменилось, и она сказала серьёзным тоном:

— На самом деле, я пришла извиниться перед вами обоими.

— Что? — услышав те слова, и Чу Фэн, и Бай Жочэнь были поражены. Они не смели верить, что кто-то вроде Сыма Ин сказал бы эти слова.

— Я сожалею, — однако, в момент, когда Чу Фэн и Бай Жочэнь были всё ещё скептичны к тому, что они слышали, Сыма Ин на самом деле извинялась перед ними. Кроме того, она даже виновато поклонилась им.

Эта сцена ошеломила как Чу Фэна, так и Бай Жочэнь. Если бы это был кто-то ещё, это было бы нормальным. Тем не менее, когда это была Сыма Ин, это казалось невообразимым.

В конце концов, эта девушка была такой лукавой и непокорной, какой только могла быть. Кроме того, она была чрезвычайно невежественной в способах нахождения мира. Это было чем-то, что оба и Чу Фэн и Бай Жочэнь испытали на себе.

— Я знаю, что ваша жизнь в Горе Бирюзового Дерева изначально была очень хорошей. По крайней мере, в основном регионе вы двое были гениями, которых многие люди обожали.

— Однако, ваша нынешняя ситуация чрезвычайно плохая. И всё это из-за меня. Если бы я не была импульсивна, вы не пали бы до вашего нынешнего состояния, и три старейшины также не были бы арестованы.

— Я... действительно носитель неудачи. Мало того, что я стала причиной смерти моих отца и матери, я даже стала причиной смерти моего дедушки. И сейчас... Я даже вовлекла вас всех. Я правда...

Когда она договорила до этого, Сыма Ин на самом деле начала плакать. Кроме того, её плач становился всё более и более эмоциональным. В конце концов, она на самом деле потерялась и упала на колени с трясущимся хрупким телом.

До этого момента как она могла быть такой грубой и неразумной, лукавой и непослушной девчонкой? Она была просто жалким ребёнком, ребёнком, который заблудился, и не мог найти свою семью.

Когда они увидели это, оба, Чу Фэн и Бай Жочэнь, были эмоционально тронуты.

Неважно, какой деспотичной была Сыма Ин, неважно, какой грубой и неразумной она была, она была, в конце концов, девочкой. Глубоко в её сердце жила слабость.

Просто она редко раскрывала эту слабую сторону. И всё же сейчас она на самом деле раскрыла её перед Чу Фэном и Бай Жочэнь.

Чу Фэн мог сказать, что она не играла, и на самом деле ощущала вину и стыд. Из её нынешнего состояния Чу Фэн мог сказать, что она на самом деле винила себя до глубины души.

Она не пришла извиниться ради получения прощения Чу Фэна и Бай Жочэнь. Вместо этого она на самом деле чувствовала, что стала причиной их страдания, что она подвела их. Именно поэтому она пришла извиниться.

В этот момент Чу Фэн посмотрел на Бай Жочэнь и намекнул ей, чтобы утешила Сыма Ин. В конце концов, было грубо мужчине касаться женщину. Особенно, поскольку он и Сыма Ин не были хорошо знакомы друг с другом: было бы намного лучше, чтобы Бай Жочэнь утешила её.

Несмотря на то, что Бай Жочэнь чувствовала, что Сыма Ин была очень отталкивающей, она

стала мягкосердечной в этот момент. Таким образом, она не колебалась, и подошла к Сыма Ин, чтобы утешить её.

Сыма Ин была на самом деле очень сильной личностью. Просто ее слабая сторона сработала раньше. Таким образом, после простых объятий и поглаживания Бай Жочэнь, она быстро вернулась в норму.

Внезапно, Сыма Ин сказала:

— Чу Фэн, Бай Жочэнь, я ухожу.

<http://tl.rulate.ru/book/190/3387646>